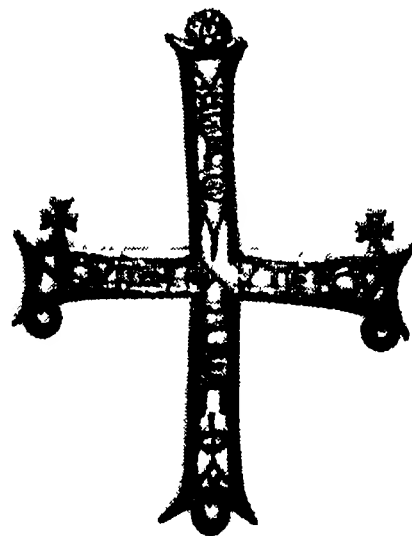

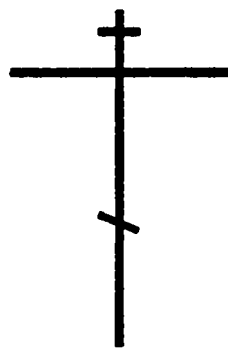

Святитель
Иоанн Максимович,
митрополит Тобольский
и Сибирский

ИЛИОТРОПИОН

ИЛИ СООБРАЗОВАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ
С БОЖЕСТВЕННОЙ
ВОЛЕЙ

НАМОТРОШОНИ

ИЛИ
СООБРАЗОВАНИЕ
ВОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
С БОЖЕСТВЕННОЙ
ВОЛЕЙ

К И Е В
2009

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Краткие биографические известия
о сочинителе «Илиотропиона»
Архиепископе Черниговском, впоследствии
Митрополите Тобольском,
Иоанне Максимовиче*

Святитель Иоанн Максимович, преемник по черниговской кафедре святителя Феодосия Углицкого был сын шляхтича Максима Васильковского (по г. Василькову), который любил называть себя печерским в признательность за то, что арендуя мельницы и земли Киевопечерской Лавры, он нажил достаточное состояние. Шесть сыновей умного отца служили в звании хорунжих, сотников и войсковых писарей, а старший из них (Иоанн Максимович) пошел другой дорогой*.

Отец и его, Максимовича, предки, были уроженцы города Умани (Киевской губернии). Первый, занимаясь арендованием Лаврских имений, переселился в г. Нежин, в окрестностях которого находились арендуемые угодья**, и этот город был местом

* См. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873 г., ч. I, с. 63.

** Между записями Выдубицкого монастыря есть договор Максима Васильковского (отца Максимовичей) с игуменом Феодосием Углицким (1, 58) от 17-го марта 1686г. См. там же: кн. 1, с. 58.

рождения будущего святителя в половине XVI столетия. По словам Высокопреосвященного Митрополита Киевского Евгения (Болховитина), будущий святитель Максимович получил свое образование в Киевской академии и был в ней учителем. Здесь же посвящен был в монашество Киевопечерским игуменом Гизелем *с именем Иоанна*, получил и звание проповедника академии, а потом вскоре был избран и экономом Лавры. В 1678 году, когда Турция угрожала нападением на Малороссию, иеромонах Иоанн Максимович избран был посланником в Москву умолять царя о помощи инокам Лавры в случае нападения турок на г. Киев и просить у царя монастырь, где бы иноки могли укрыться. Царь, отправив сильное войско, предоставил Лавре *Свенский* монастырь (находящийся в трех верстах от г. Брянска) с тем, чтобы иеромонах Максимович заведовал монастырем в звании наместника. Святитель Феодосий Углицкий желал иметь в елецком архимандрите преемника своей святительской кафедры; а поскольку наместник Свенского монастыря Максимович был известен ему еще в Киеве с лучшей стороны, то святитель Феодосий, по совещании с властями, вызвал к себе Максимовича (в половине 1695 года) и посвятил его в архимандрита Елецкого монастыря, которым дотоле сам управлял; созревший в жизни духовной долгим подвижничеством Феодосий скончался 5-го февраля 1696 года. Смиренный архимандрит елецкий Иоанн Максимович был ревностным исполнителем воли и распоряжений своего Владыки до последнего вздоха бл. Феодосия Углицкого, который погребен был по правую сторону Борисо-Глебского черниговского храма в склепе, устро-

енном Иоанном Максимовичем. Вскоре за тем собралась малороссийская рада (избирательное собрание) в доме архиепископа для избрания преемника почившему архипастырю, 24-го ноября того же 1696 года, на которой присутствовали полномочные от Киевского митрополита и от гетмана и всего войска; доверенными гетмана были полковник черниговский Яков Лизогуб и генеральный бунчужный Скоропадский, а от мещанства — черниговский войт. После различных разногласий и жалоб, по единогласному желанию всего духовенства мирского и монашествующего, избран был Иоанн Максимович, составлен акт об избрании за подписью первых лиц мирских и духовных. Отправляя в Москву Максимовича, гетман письменно просил царя за Максимовича, а равно и патриарха о посвящении избранного. Посвящение совершено 10-го января 1697 года. В ставленной грамоте подтверждено право служить в саккосе. Царь же своей грамотой подтвердил права кафедры на имения*. Иоанн Максимович во всех отношениях был примерным архипастырем: жизнь его, по выражению преосвященнейшего Филарета, сияла добродетелями высокими, особенно же *смирением и молитвою*. Это ясно отразилось в многочисленных его творениях Христианско-нравственного содержания. В языке произведений Максимовича много слов и оборотов латинских, польских, простонародных; стихи, как и у других южных его современников, силлабические; но по содержанию они заслуживают полного внимания, дышат ис-

* См. Историко-статистическое описание Черниговской епархии, Филарета, Архиепископа Черниговского, Чернигов 1873 г., книга первая, с. 62-65.

кренним благочестием, с мыслями назидательными и умными. Памятником любви преосвященнейшего Максимовича к духовному просвещению служит заведенная им в Чернигове духовная семинария, носившая первоначально имя коллегиума, в котором получали образование не только дети духовных лиц, но и дети дворян, казаков и мещан. Подавая собой пример добродетельной жизни, святитель со всей ревностью неусыпного деятеля писал сочинения душеспасительные, предлагая их в том виде, в каком они могли нравиться в его время.

Вот список названий их и время выхода в свет:

1. «Нравоучительное зеркало». (Черн., 1703 и 1707 г.).

2. «Алфавит святых». (Стихотворение. Черн., 1705 г.).

3. «Богородице Дево». (Тоже стихами. Черн., 1707 г.).

4. «Толкование на 50-й псалом», посланное в 1708 году с письмом к царю с двумя предыдущими сочинениями вместе.

5. «Размышление о молитве: «Отче наш». (Стихами. Черн., 1709 г.)

6. «Осьм Евангельских блаженств». (Сочинение обширное стихами. Черн., 1709 г.)

7. «Царский путь Креста». (Черн., 1709 г.)

8. «Богомыслие». (Черн., 1710–1711 гг.)

9. «Илиотропион». (Черн., 1714 г.)*

* Полное заглавие творения святителя Иоанна Максимовича следующее: «Илиотропион, то есть подсолнечник», представляющий сообразование человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского, Иоанна Максимовича, впоследствии митрополита Tobольского и всей Сибири, изданный по его же благословению в типографии

Не можем пройти молчанием двух событий в жизни архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича, которые произвели на него большое впечатление относительно совершенного предания себя в волю Божию. Из них последствием первого было открытие входа в гробницу бл. Феодосия Углицкого, а последствием второго — спасение чести и жизни Максимовича от позорной казни за мнимую измену царю и отечеству.

св. Троицкой Ильинской Черниговской, напечатанный року 1714. Пять книг. Почтенный профессор лицея князя Безбородко И. А. Максимович в настоящем году потрудился перевести означенное сочинение со славяно-русского диалекта, во многих местах неудобопонятного, на нынешний русский язык. По своему содержанию и форме «Илиотропион» есть богословский ученый трактат о Божественном мироуправлении, который, как справедливо полагает почтенный профессор, был составлен Иоанном Максимовичем на латинском языке еще в бытность Максимовича наставником в Киево-Могилянской академии, для студентов, которым тогда, как известно, преподавались все предметы учебного курса на латыни. Потом уже, когда автор латинского текста был Черниговским владыкой, он переложил свое произведение с латинского на славяно-русский язык, признавая его полезным как церковно-учительное наставление для своей паствы. По возвышенности основной христианской идеи, по строгости, соединенной с живостью стиля, особенно по глубокой искренности верующей мысли и благочестивого настроения, которыми проникнуто творение святителя Черниговского Иоанна Максимовича, оно и в настоящее время должно иметь свою ценность. Редакция Черниговских епархиальных известий с глубокой признательностью к многоуважаемому переводчику, профессору И. А. Максимовичу, обязательно передавшему ей первую книгу Илиотропиона, украшает ею страницы Черниговских епархиальных известий, как замечательным произведением благословенной памяти Черниговского святителя и богослова. Редакция с полной готовностью примет и продолжение этого прекрасного и истинно назидательного труда, если многоуважаемый переводчик пожелает украсить им наше издание.

Редактор, прот. *Н. Марков.*

Первое событие было — тяжкая долговременная болезнь святителя Максимовича, доведшая его до совершенного изнеможения продолжать жизнь: в последнюю ночь его страдания обратился он мысленно к усопшему своему благодетелю бл. Феодосию Углицкому, который немедленно явился болящему объявить ему милость Божию, дарующую ему чудное исцеление, говоря: «Не скорби, брат, Господь услышал молитву твою и дарует тебе здравие: встань с одра и приготовься к утру отслужить благодарственную Литургию — это тебе знамение!» Болящий, очнувшись от чудного видения, встал с постели и позвал своего келейника, сказав: «Сходи к наместнику и скажи, что я сегодня буду служить Литургию, чтоб было готово все к служению». Все изумились, полагая, что преосвященный говорит в горячечном бреде, пока на деле не уверились, что он в здравом уме и совершенной памяти. Вследствие такого чудного явления преосвященный Максимович велел открыть ход в погребальную пещеру бл. Феодосия Углицкого, написать его образ и сам начертил под ним известную благодарственно-смиренную подпись стихами:

«Феодосий, дар Божий. Углицкий прозванный,
В Архиереи Богом в Чернигове поданный;
В мале zde поживе исполнь лета многа
Сподобися вскоре небесна чертога.
На земли всем явися во плоти, яко Ангел,
И восхищен в небо, яко второй Павел.
Нетленный мощи свидетельствуют —
Кто не верит, зри — во гробе делом известуют,
В тысяча девяносто шестистах шестом
Году прият кончину по житии святом,
За живота своего в Елецком мя постави
Архимандритом; з света того в катедре остави
Тогожде Иоанна на Архиерействе.

Сам ныне пребывает в серафимской пастве.
Архиерею Божий, святой Феодосий!
На твой престол вздох, всяк глаголет: Кто сий?
Истинно недостоин монах нарещися,
Твоими молитвами в сие облещися».

(Правильнее *облачихся*).

Второе. Пастырь—патриот едва не пострадал во время открытия (в 1708 году) измены Мазепы Петру I, по милости клеветы и злости.

Мазепа, злясь на тех, кто не поступал по его надеждам и желая возбудить ропот против Петра, если бы он наказал невинных, обвиняемых ложно, — послал казака менской сотни *Пархоменка* объявить, что он послан Мазепой с письмами к архиепископу Максимовичу, к глуховскому сотнику, Туранскому, к князю Четвертинскому и к глуховскому атаману Карпеке, и что письмо к архиепископу передано чрез служителя его, а прочим лично. Казак, пойманный, объявил то самое, даже в присутствии обвиняемых лиц, но Петр допытался правды, и невинность оправдана*.

Царь Петр Великий, желая более и более распространять просвещение св. веры между языческими инородцами Сибири, не находил более к тому способного архипастыря, как только архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича, и вследствие этого 1712 г. в марте месяце по указу царского Величества Черниговской епархии боголюбивый архиепископ Иоанн Максимович переведен на престол Сибирской митрополии. Сибирской паствой состарившийся святитель—подвижник управлял около трех лет и скончался 10-го июня 1715 года.

* См. Историко-статистическое описание Черниговской епархии преосв. Филарета Гумилевского. Чернигов 1873г., ч. I, с. 69.

Погребен в Тобольском кафедральном соборе Софии, Премудрости Божией*.

Из младших братьев блаженного Иоанна Максимовича встречаются в истории:

А) *Феодор Максимович*, командир Стародубского полка; он во время путешествия в 1744 году Императрицы Елисаветы Петровны в Киев имел счастье проводить Ее Величество с полком своим от Тулиголова до Кролевца, отсюда до Алтыновки, а отсюда до переправы чрез реку Сейм пред Батурином далее проводил полк Прилуцкий с полковником Григорием Галаганом; и так далее сменялись полки: Полтавский, Черниговский, Нежинский, Лубенский, Миргородский, Киевский, Переяславский и Гадяцкий, каждый полк в составе 500 человек, под командой своего командира (Календарь на 1888 год Черн. губернии. с. 162—я) .

Б) По духовному ведомству *Тимофей Максимович*, бывший три года наставником Черниговского Коллегиума и десять лет кафедральн. писарем, наконец с 20 июня 1727 года Елецким архимандритом (Описание Черниговской епархии, том III, с. 4).

И. А. Максимович

1-го мая 1888 г.

*Местечко Монастырище
Черниговской губернии.*

* См. там же; и сравни: Исторические сведения о церквях в монастырях в России. Полный Месяцеслов. Спб. 1848 г.

О ПОЗНАНИИ ВОЛИ БОЖИЕЙ И СООБРАЗОВАНИИ С НЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ

Книга I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ч А С Т Ь 1

Начало всего учения, преданного нам Божественной высочайшей Премудростью, Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы, верующие в Него, во всех делах и словах своих сообразовались с волей Божественной. Спаситель наш учил нас этому во всю земную Свою жизнь словами и делами, прямыми речами и подобиями (притчами), наконец в себе самом оставил нам образ жизни христианской, да по силе своей последуем Ему.

Для изъяснения этого Господня учения принимаем вместе с богословами два основания:

1. Первое основное положение: все преуспевание наше в жизни христианской зависит от того, как будем мы собственную нашу волю покорять Божией воле. Чем искреннее будет наша покорность воле Божественной, тем преуспевание нашей христианской жизни делается обильнейшим и многоплоднейшим. Всем известно, что все совершенство последователя Христова основано на любви его к Богу и ближнему. Все книги Священного Писания

преисполнены свидетельствами об этом: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37–40). «Ныне же пребывают: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). — Словом, исполнение всего закона заключается в действиях, происходящих из любви нашей к Богу и к каждому человеку, как нашему ближнему по человечеству: так и должны мы всегда поступать во всех отношениях наших к Богу и ко всем людям; в этом—то и состоит «сообразование воли человеческой с волей Божественной»: чего хочет Бог, того и я хочу; чего Он не хочет, того и я не хочу. Ничего нет сильнее таковой любви! Это мнение блаженного Иеронима и других мудрых мужей.

2. Второе основное положение. Ничего отнюдь (кроме одних грехов) в мире не происходит без воли Божией. Случай (фортуна), благоприятный или печальный, не есть что—нибудь существенное, но сонное мечтание язычников, вымысливших, по неразумию своему, некую богиню Фортуну, имеющую будто бы власть и силу распоряжаться переменами счастья или несчастья в жизни людей и целых народов. Блаженный Августин, насмехаясь неразумию язычников, спрашивал их: «Что за причина, что богиня ваша Фортуна иногда бывает добра, а иногда зла? Быть может, когда она злится, то перестает уже быть богинею и превращается в злоб-

ного демона?» Мудрость христианская отвергает такое божество совершенно: добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство зависят от Господа. Это явствуется и изъясняется до очевидности (подобно аксиоме) из Священного Писания.

Ч А С Т Ь 2

Все в мире, даже по виду злое (кроме греха), происходит по воле Божией. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном значении) есть грех. В каждом грехе заключается: 1) причина, его производящая (*causa*), и 2) ее неизбежные последствия, исправление вообще угрозой, наказанием и, наконец, казнью. *Причина* греха есть лживость, или своеволие горделивого грешника; *наказания же* вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями своей причины, происходят по воле Божией, как причине не греха, но исправления или уничтожения оно́го. Итак: если мы из понятия греха отбросим его причину (лживость, своеволие), то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божией или было бы ему неужгодно. Как горести греховные (частного человека), так и мирские, обыкновенно называемые естественными, бедствия, как-то: голодовки, засухи, моровые поветрия и тому подобные, часто не имеющие непосредственного отношения ко греху (частного лица), происходят по воле Божией. А потому все бедствия и горечи человеческие положительно происходят по воле Божией ради достижения праведных целей Промысла Божия; один только грех противен Богу (подобно тому, как зло

противно добру или ложь противна истине), но попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. А потому эта попускающая (грех) воля Божия называется еще домостроительством, или Промыслом Божиим. Все же то, что мы называем в обыкновенном значении злом (кроме греха — зла в точном значении), происходит по воле Божией по смыслу богословия. Это основное положение должно содержать твердо в уме; ибо весьма благоразумно, благопотребно и благочестиво рассуждать, что всякое зло, беда или несчастье есть для нас спасительное наказание, посылаемое на нас Богом; но не Бог есть причина нашей вины, то есть греха нашего, неизбежно влекущего за собой наказание по правде Божией. Отсюда вытекает следующее заключение: так как все в мире совершается по Божию мановению и повелению, то наш долг все принимать без ропота от Божией десницы и совершенно покоряться Ему, или Его всесвятнейшей воле; и тем самым будем мы сообразовать нашу волю с Его Божественной волей, не приписывая ничего в мире (во вселенной) слепому случаю подобно древним язычникам. Они, омраченные тьмой многобожия, приписывали человеческое благополучие или особенным божествам, или слепому случаю, или, наконец, небрежности и злumu человеческому умыслу, как первоначальной причине своего счастья или несчастья. Эти чудовищные представления древних (в подлин. *щуды*) весьма христианам неприличны и должны быть ими отвергаемы. Как и сожаления, подобные следующим: это или то приключилось мне потому, что тот или какой-то возненавидел меня или же повредил мне оговорами, клеветой; все было бы иначе,

если бы такой—то был ко мне благорасположен, хлопотал бы об этом деле, не жалея трудов. Тщетны такие жалобы; неразумны и бесполезны такие мудрования! Напротив, умнее, истиннее и благочестивее думать и говорить обо всем происшедшем: «Господь так устроил»; ибо все доброе и недоброе, как замечено нами выше, происходит по воле Божией.

Ч А С Т Ь 3

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, истекающее от естественных причин (именно: наводнения, землетрясения, неурожай, провалы земли, дороговизна предметов продовольствия, неблагоприятные атмосферные явления, поварные болезни и внезапная смерть) происходит по воле Божией; ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения ко грехам. Но злостные деяния, происходящие от противозаконного умысла человеческого, от неправды (каковы: ругательные слова, насмешки, обманы и подлоги, хищения, обиды действием, грабежи, разбои, смертоубийства и т. п.), приключаются, по мнению означенных выше людей, без допущения воли Божией и Его Промысла; но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена нередко слышны жалобы: «оскудение в пропитании и необходимых средствах для жизни произошло не от Бога, а лихоимцев»; жалобы эти — жалобы людей, неведущих и не боящих-

ся Бога: они недостойны звания христианина и должны быть отсылаемы во тьму кромешную, где нет света.

Предмет, о котором сейчас говорили мы, поясним примером. Некто, вознамерившийся лишить ближнего всего имущества его и желая исполнить свое намерение злое втайне, прокрадывается в дом его, никем не замеченный, подлагает зажженные горючие вещества под строение и так же незаметно выходит из дома; огонь перебрасывается ветром на другие строения; люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать от пожара смежные дома; поджигатель бежит тоже с другими людьми как бы для гашения пожара, но он имеет другое намерение: он, пользуясь пожарной суматохой, уносит из горящего помещения вещи, будто бы для спасения от огня; на самом же деле похищает их в свою пользу и прячет их. Все эти действия поджигателя, хотя они служат непосредственной причиной понесенного хозяином дома разорения и лишения всего имущества, но рассматриваемые исключительно в себе самих, то есть: без отношения их к злomu умыслу поджигателя, не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий; они от Бога, подобно тому, как, например, гром убивает человека, молния зажигает дом или дерево растущее, ураган разносит скошенное сено, — словом как все бедственные перемены, производимые силой Божией, заключенной в неизменных законах вещественной, неразумной природы; так и поджигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь подложить без попущения Божия; да и сами эти действия безразличны (ни злы, ни добры), потому что могут послужить как к злу, так

равно и к добру; но злая воля, лукавое намерение, которыми руководился поджигатель и причина которых не есть уже Бог, а свободная воля поджигателя, это его грех, хотя ему Бог и попустил выполнить на деле свой злой умысел; ибо мог бы и возбранить Бог совершение оно́го, если бы то было Ему угодно. Не возбранил же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить оный по праведному суду своему. О причинах такого поущения сказано будет впоследствии.

Ч А С Т Ь 4

В погрешностях другого рода (нечаянных физических повреждениях) причина, их производящая, есть та же, что и в наружном совершении умышленных преступлений, т. е. Божие поущение, как увидим из примера. Некто, получив или сам себе причинив нечаянно повреждение ноги, не может шагать ею правильно; он, хотя старается прямо ступать, но с трудом и все-таки не так прямо ходит, как здоровый. Причина движения ноги заключается в естественном побуждении ходить; причина же хромоты в самом повреждении, но не в желании причинить повреждение, ибо оно было неожиданным. Но сравнение нечаянных проступков с умышленными преступлениями далее сего не простирается: существенное между теми и другими различие в том, что нечаянный проступок происходит единственно от Божия поущения, а умышленное преступление есть уже дело не Божественной воли (ибо оно есть произведение извращенного своеволия падшего разумного существа, допущенное только Богом). Бог не возбраняет только

наружного греховного деяния; но не споспешествует Он заблуждениям нашей воли, ни удалению ее от пути правого, от закона.

Если же Бог не есть начало нравственного нашего падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может: «чисто бо око Его ни видети зла, ни взирати на беззаконие не может» (Ав. 1, 13); и «возлюби правду, и возненавиде беззаконие» (Пс. 44, 8); то вполне истинно, что всякие бедствия, истекающие от вторичных причин, разумных или разума неимущих, каким бы образом ни произошли, происходят все по воле Божией, ниспосылаются Его крепкой десницей, по Его смотрению и Промыслу. Возлюбленный! Бог направил руку на ударение тебя; Бог подвинул язык обидящего или клеветника на поругание или оклеветание тебя: Бог дал нечестивому силу на твоё низложение. Сам Бог устами пророка Исаии подтверждает это, говоря: «Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45, 5—7). Яснее подтверждает это пророк Амос: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы» (Ам. 3, 3)? как бы говоря: нет ни одного бедствия, которое было бы не по воле Божией, которая злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подает силу.

Так, Бог, имея наказать царя Давида за грех прелюбодеяния его с женою Урии и за убийство самого Урии, грехом кровосмешения собственного его сына с его женою, говорит Давиду чрез пророка Нафана: «Вот, Я воздвигну на тебя зло из твоего дома, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам

ближнему твоему (Авессалому), и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно (т. е. прелюбодеяние и убийство), а Я сделаю это (т. е. Авессаломово кровосмешение) пред всем Израилем и пред солнцем» (2 Цар. 12, 11–12). Весьма хорошо выразил эту мысль бл. Августин, говоря: «Таким образом Бог исправляет добрых людей чрез злых». Также, нередко, Божие правосудие употребляет нечестивых царей и злых князей в значении своих орудий, для научения праведных терпению и для наказания негодяев за их преступления и проступки. Много видим тому примеров в древности, что Бог обнаруживает Свою благую волю в злонамеренных стремлениях и деяниях людей нечестивых с тем именно, чтоб их неправдой совершить праведный Свой суд над виновными пред Ним, и как чадолюбивый отец наказывает детей лозой за их проступки, но потом, видя их исправление, оказывает им свои ласки, и бросает лозу в огонь, так поступает Бог с людьми, растлевающими свою нравственность порочными поступками и неправдами. Вот примеры:

Бог, чрез пророка Исаию, угрожает развращенному народу Израильскому погублением его и опустошением Палестины чрез ассириян, говоря: «Горе ассириянам, жезлу гнева и бичу негодования Моего (на израильтян), который пущу Я на народ нечестивый, на людей прогневавших Меня. Я дал ему повеление ограбить их, забрать все их богатства и самих в плен, разорить города их и потоптать их, как грязь на улицах. Но ассириянин не так подумает и не так помыслит сердце его: у него будет на сердце разорить и истребить немало народов» (Ис. 10, 5–7). Здесь ясно указывает Бог, что не во-

ля царя ассирийского, но Его святая воля исполняется ассириянами. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония израильтян и, следовательно, себе самому приписывает их наказание: «Я послал их, — говорит Он, — взять у них добычу и усмирить не покорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем: они отвергли веру в Единого Бога и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь Ассирийский (приводя в исполнение волю Божию) иначе будет думать — именно, что это совершает он по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле; когда же войною ассириян накажу я людей Моих, исправлю их, — о, тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение! Равным образом смотреть должно и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит, при осаде Иерусалима, сам, лично обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами мертвых людей, льющуюся кровь изувеченных и растерзанных тел, тяжело вздохнул и, возведши глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»

Ч А С Т Ь 5

Спросит нас кто-либо: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божией, то не напрасно ли нам противиться Его святой воле, не тщетно ли употреблять лекарства в болезнях; зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля?

ля; почто добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших и не пускаем его охотно в нашу отчину и дедину для нашей гибели, зачем не подражаем блаженнейшему архиерею Луппу, который приветствовал Аттилу такими словами: «Приветствую тебя, Аттила, бич Божий!»? Отвечаю вопрошающим меня об этом словами апостола Павла: «не мудрствовать (о таких предметах) паче, еже подобает мудрствовать, но мудрствовать *в целомудрии* (т. е. не по понятиям мира сего, но по смиренному разумению и рассмотрению высшего порядка Промысла)» (Рим. 12, 3). В духе—то сего *целомудрия* постараемся разрешать наши недоразумения и мнимые противоречия. Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное (как заметили мы в предыдущих отделениях); но отсюда не следует еще, что не должно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией. Богословы—схоластики различали две стороны воли Божией: 1) воля знамения; 2) воля благоволения. О первой (воле) не стану распространяться; достаточно нам и того, что сказано о ней в предыдущих отделениях; совершенно иначе должно думать о воле благоволения Божия: пока продолжается самый факт ее, мы не можем знать подлинного намерения Божия о нас, а узнаём уже впоследствии о сем намерении. Объясним это на примере болезни: по какой бы непосредственной причине ни началась она, нет никакого сомнения (как замечено уже выше), что на то была воля Божия. Однако же больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к

различным средствам исцеления себя от болезни, и когда уже он, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы ему терпеть продолжительнейшую и тягчайшую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болезненный брат, что Богу угодно продержать тебя еще в болезни; но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то безгрешно можешь прибегать к средствам врачевания для получения здоровья или хотя получить облегчение и отраду. Безгрешность врачевания доказывается и тем еще, что если Богу не угодно возвратить тебе здоровье, то Он может лишить всякое средство врачебной его силы. Таким же образом должно рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно допускал неприятелям покорять израильский народ своему гнету, с тем чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал бы о Боге своем; и израильтяне, пока не признавали на то воли Божией, сопротивлялись своим врагам; но они иначе поступили, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божию покориться Навуходоносору-царю. Равным образом начавшийся пожар, если он при всем старании народа и пожарной команды не мог быть погашен, то явно, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сгорел совершенно для испытания терпения друзей Божиих и в наказание врагов. Подобным образом рассуждать должно и о воле благоволения Божия и во всех других приключениях с нами.

С другой стороны, безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Отец, желая узнать успехи своего сына в изучении

фехтования, дает ему рапиру деревянную и велит ему сражаться с собой: здесь не сын восстает против отца, но ратник противостоит своему противнику; равным образом, кто старается погасить пожар, победить своего врага, уврачевать болезнь, тот сопротивляется не воле Божественной, наказывающей нас за неправды наши, но противопоставляет себя той причине (вине), которая преследует его и которую ненавидит сам Бог: дом подожжен по злобе или ненависти, корыстолюбью; все эти побуждения к поджогу виновны и грешны: сопротивляться им — всякому невозбранно; кто врачует болезнь, тот не воле Божией сопротивляется, но человеческому страданию, ибо едва ли приключается какая-либо болезнь, которая бы не была последствием нарушения правил гигиены (обжорство, невоздержание, неопрятность и т. п.); следовательно — сопротивляется причинам болезнетворным. Также: кто оружием сопротивляется врагу, сопротивляется не Богу, но тому, кто несправедливо начинает войну. Во всех подобных происшествиях защищать себя и все свое невозбранно и даже обязательно, если не откроется, что по особенным причинам такое защищение не угодно Богу.

Ч А С Т Ь 6

Что удивительного, когда Божественный Промысл и Его праведный суд употребляет злых людей как бы в качестве орудия, для совершения Его святой воли, когда и самые диаволы исполняют это дело, — говорит св. Григорий: делается это по чудному устройству милости Божий, по которому тем же самым средством, которое злобный враг

употребляет для искушения нашего сердца, чтобы погубить нас, милосердный Создатель наш пользуется для исправления нашего, чтобы оживотворить нас.

В 1-й книге Царств говорится о царе Сауле: «И было на другой день напал злой дух от Бога на Саула»; в другом месте о том же духе выражено: «И давяше его (Саула) дух лукавых от Господа» (1 Цар. 18, 10. ср. 16, 14). Как же согласить оба эти выражения: «злой дух от Бога»; «лукавый дух от Господа». Если *злой* или *лукавый* дух, то он не Божий дух, а если Божий, то он не злой дух. Места эти сами себя объясняют: дух этот называется злым или лукавым потому, что он был желанием развращенного сердца Саулова, он мучил и душил последнее; духом же Божиим или от Бога назван потому, что он был послан Богом в наказание Саула за грехи его. Для вразумительного понимания текстов Св. Писания, подобных вышеозначенным, приводим изъяснение бл. Августина на библейское выражение: «*правии сердцем*». Что значит «правии сердцем», или короче: «правое сердце»? На этот вопрос Августин отвечает: «Правии сердцем суть не сопротивляющиеся Богу». Вникните, возлюбленные, и поймите смысл, заключающийся в выражении «правое сердце»; но для этого необходимо знать: какая разница между правым и лукавым сердцем? Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит всё: обиды, печали, труды, укоризны и тому подобное, веря, что так угодно Богу, и, подобно Иову, *не дает безумия Богу*, т. е. не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире; одного наказывает, другому проща-

ет вины и оказывает милость; такой человек есть правый сердцем. Напротив: *строптивы, развращены и несмыслены* сердцем те, которые обо всем, что встретилось им потерпеть неприятного или злостного, говорят: «мы страдаем несправедливо», вменяя это Богу, по воле которого они страдают, или, если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысл Божий о мире и таким образом отнимают у Бога мироуправление. «Не может он делать неправды, — говорят они, — однако ж несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю; то несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость; и то мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими и не имеет о нас Своего промысления». Неправии сердцем, т. е. развратившиеся в сердце своем, держатся трех ложных мнений: 1) или что нет Бога; 2) или Бог неправеден, если Ему все то (о чем обыкновенно говорят развратники и развращенные) есть благоугодно и любо, и Он все то допускает; 3) или Бог не управляет делами людей и не имеет никакого о них попечения или заботливости. Эти три мнения ложны и составляют величайшее нечестие против Бога. Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о правых сердцем. Тот еще есть правый сердцем, или в сердце своем, кто в счастии или в несча-

стии своим благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). Заметьте, любезные братья, чтобы вы никогда не говорили: это мне диавол сделал (это несчастье нанес коварный враг), но все, что делается с тобою, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего тебе сделать, если Вышний Бог, имеющий власть жизни и смерти, не попустил ему чего-либо учинить тебе для твоей казни или исправления твоего: казни попускает Бог для *нечестивых* (безбожников, сознательно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и т. п.), исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей: «биет же всякаго сына, котораго принимает» (Евр. 12, 6), и ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от небесного наследства: «биет всякаго сына, котораго принимает (признает наследником)». Так ли? Всякого ли? Где ты хотел скрыть себя от наказания? Всякого бьет непременно; никто не изъят от наказания: да будет тебе известно, что Сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был изъят от наказания. Превосходно это учение, действительно достойно оно блаженного Августина.

А так как, по рассуждению Августина, ни диавол и никто из людей один другому не может нанести никакого зла без поущения Божия, того ради в следующей главе предложим: что попускает Бог, каким образом попускает и для чего (по какой причине) совершается поущение Божие?

ГЛАВА ВТОРАЯ

*О том, что, как и почему воля Божественная
то или иное попускает*

В этом отношении множество людей сильно заблуждается, смешивая *попущение Божие с попус-
щением человеческим*; первое неизмеримо разнится от
последнего по причинам своего происхождения; че-
ловеческое попущение происходит от бездеятель-
ности попустителя, которая и служит непосредст-
венной причиной появления множества зол физи-
ческих и моральных при всей возможности попус-
тителю предупредить или пресечь их в самом нача-
ле; иногда, впрочем, происходит это попущение от-
того, что попуститель не имел возможности предот-
вратить какое-либо зло. При таком воззрении на-
шем и на попущение Божие в случаях, когда мы
друг на друга нападаем, считая своего противника
злодеем и виновником наших злоключений, и
терзаем друг друга не только языком, словами, но
и руками, рождается в душе нашей мысль, будто
бы всеведущий Бог не смотрит на нас и, имея воз-
можность возбранить, попускает наносить нам
тяжкие обиды. Для исправления сей преступной
мысли необходимо нам рассмотреть попущение во-
ли Божией в трояком отношении: а) со стороны же-
лания Божия попустить что-либо; б) со стороны
причины Божия попущения; и в) со стороны содей-
ствия воли Божией в совершении попускаемого де-
ла или вещи. Для лучшего уразумения означенных
сторон попущения Божия необходимо различать
два рода попускаемых зол. Первый род зол, обни-
мающий разные огорчения, тяготы, болезни, нане-
сение обид или бесчестия, как то: приведение в ни-

щество (оскудение), заключение в тюрьме, недуги, изгнание (ссылка), смерть; все это не может быть даже названо в тесном смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного уврачевания нас. Второй род зол, называемый в собственном смысле злом: это наши грехи (преступления Божиих заповедей). Первого рода зло попускает Бог по желанию своему или как казнь для нечестивых, безбожников; или как меру исправления *для сынов (и дочерей)*. О зле второго рода, то есть о грехах, нельзя сказать, что совершения их *желает Бог*, но попускает только. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и слову Божию, по воле Которого «все существует и произошло и без Него ничто не получило бытия, или действительного существования» (Ин. 1, 3). Но грех не есть нечто жизненное (реальное), а есть только призрачная противоположность действительности, ее призрак, тень, ничто: грех существует по одному именованию *несовершенства лжи и лукавства* неповинующихся Богу сотворенных Им существ разумно свободных; потому грех и произошел первоначально и ныне происходит против желания Божия, не от Бога, по Его однако, попущению. Причина попущения греха скрывается до времени в тайне совершенства и непогрешимости Божия мироправления или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может легко не допустить ненавидимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести доброе, из неправого правое для вразумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему, и по отношению к его ближним (к обществу). В этом состо-

ит отличие попущения Божия от попущения человеческого, по которому или не могло быть предупреждено и пресечено в начале зло мерами человеческими, или, по крайней мере, было нежелательно совершение допущенного; напротив, в Боге видим и могущество Его не допустить, пресечь исполнение злого намерения, и вместе с тем волю, попускающую совершиться тому или другому из зол. При этом рождается вопрос: зачем благоволит Бог попускать совершение греха или какая побудительная причина у Бога к попущению людей на грех?

Ч А С Т Ь 1

Бесконечная благодать Божия никогда бы не попустила быть на земле таким злым беззакониям, если бы отсюда она не производила величайших благ, и сделанное по злобе не обращала бы во спасение. Бог попустил умножиться братней зависти против невинного Иосифа, но попустил для какого благодеяния? Не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески озлоблять кроткого, незлобивого Давида, не для пользы ли самого Давида и всего царства Еврейского (да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого чрез потомка Давидова Христа Спасителя нашего)? Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного Даниила пророка; но для чего? Для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы. Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах ветхоза-

ветной истории, когда чрез попущение Божие завистливые первосвященники, фарисеи и старейшины еврейские, по зависти, предали на распятие Единородного Сына Божия, Иисуса Христа, и это попущение обратилось во спасение всего рода человеческого. Таким образом, от каждого попущения происходят и открываются нам величайшие богатства славы Божий и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда открываются нам: благость Божия и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предведение и Промысл Его; отсюда высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями осиявают нас, и тем самым возбуждают весьма многих внимательных людей к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но славных подвигов, награждаемых обильными воздаяниями в нынешней жизни и будущей и с тем вместе ореолом славы.

О, как дивно и величественно проявляет себя промысление Божественное в повседневных своих попущениях! Не важно от добра произвести добро; но весьма удивительно злое обратить в добро; есть общая поговорка: «на спокойном море всяк может быть кормчим». Невелика мудрость, когда ветер попутный, корабль крепок, море не волнуется еще и матросы корабля знают свое дело, пристань видна, — направить к ней корабль. Но иное дело, когда буря бушует на море, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля, или когда ночь темная, ничего не видно, пираты окружили корабль, экипаж малочислен и плохо вооружен; и при всем этом капитан корабля так искусно распорядился, что безбедно избежал опасности; вот это удивительное дело: капитан ко-

рабля делом доказал свою мудрость и свою опытность править кораблем. Подобное замечаем мы и в мироправлении Божиим: кажущееся нам попущение воли Божией не ведущим к добру, Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной премудрости и правде. Чрез допущение противозаконных деяний и приключений горестных Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих; по Божию Промыслу, направляющему все к наилучшему концу, злохитрые замыслы для вреда обольщаемого ими — часто обращаются ему в пользу и честь; делаемые на кого-либо нападения и обиды — нередко умножают его силы; величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели; оттуда же происходит, что многие люди, по-видимому, уже совершенно погружены в бездну гибели, но на деле оказывается, что они чрез то самое спасены. Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе, братняя к нему зависть доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира; Саулова злоба доставила Давиду царский венец; львиный ров ввел Даниила в большую честь и славу, каких не достигали и цари земные; Христос с креста вошел в рай вместе с покающимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на небеса и сел по правую сторону Бога Отца. Если бы Бог не попускал грехопадений и допущенных не исправлял, и чрез то не приводил бы от злых деяний добрых последствий, то едва ли бы могли мы узнать сущую в Боге правду, карающую злых и награждающую добрых; но чрез такое допущение злых деяний мы научаемся познавать пользу исследования самых попущений и сознаться, ка-

кими чудными путями Бог из величайших зол производит бесчисленное множество добра. Об этом весьма умно выразился знаменитый ученый Боэций, говоря, что известный порядок Божественного управления всегда достигает своих целей; ибо если иногда что-нибудь и уклонится от Божественного становления в сторону, то оно, хотя другим путем, все же направляется к предположенной цели, дабы ничто не оказалось неразумным в управлении Промысла. Хотя и неудобно человеку постигать ограниченным умом и выражаться слабым словом о величайших и бесчисленных деяниях неограниченного и всемогущего Божества, но для нас достаточно удостовериться, что Бог есть творец и промыслитель всего сущего и Сам же Он все направляет наилучшим образом к достижению наибольшего добра. А потому, если благоразумно всмотримся в многообразные явления природы и человеческих обществ, то ничего не найдем злого (в собственном смысле) и неразумного в порядке высшего управления миром. Итак, существуют многочисленные причины попущений Божиих, которых примеры привели мы в начале этого отделения.

Ч А С Т Ь 2

О воле Божией, содействующей к совершению попущенного беззакония

В начале сей 2-й главы предположено рассмотреть попущение Божие с трех сторон: а) волю попускающую, б) причины попущения и в) волю, содействующую к совершению попущенного. К рассмотрению сей третьей стороны попущения Божия теперь приступаем.

Предвечный Бог еще прежде всех веков предустановил все то, что впоследствии времен намерен был Он привести и приводит в дело или исполнение. Тогда же Он предвидел и знал не только справедливейшие причины попущений зла в мире, но и имел на то всесвободную волю как попустить, так и содействовать к совершению попускаемого действия. У богословов означенная истина ясно и точно выражается словами: «Бог есть помощник всему истинно (немечтательно) бываемому и существующему». Ничего в мире не бывает и не осуществляется без пособия первой и Высочайшей причины (воли Троиединого Божества).

Итак, если все, что попускает Бог, предустановлено Им от века к попущению по справедливейшим причинам и Сам Бог благоволит являться невидимо помощником совершения (внешней стороны) попущенного деяния, то зачем мы произносим безумно на Бога и людей печальные и пустые жалобы? Зачем часто мы оговариваем и отрицаем Промысл Божий и самые справедливые причины Божиего попущения? Почему лучше и справедливее все случившееся нам неприятное и мучительное для нас не приписываем мы с покорностью воле Божией и Его попущению для нашего исправления? Зная, во-первых, что попущения Божии бывают не без причин справедливых, во-вторых, что вся сила и все лучшее содержится в том Божием о нас намерении, с которым сделано попущение и которому сопротивляться нисколько не следует нам, — обязаны мы тем более осмотреться и исправить себя раскаянием пред Богом в своих погрешностях. В попущениях Божиих добрая ли воля, злая ли она, но работает Богу, и с каким бы ни было наме-

рением она ни работает, однако в конце концов все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, все святые все то, что встречалось с ними в жизни (приятное или неприятное), приписывали воле, действию Божью, потому что они не обращали своего внимания на грехи чужие, но все поступки людские рассматривали как Божий дар или Божие поущение за свои грехи. Святые рассуждали так: всеблагий Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы не знал Он, что оттуда произведет Он многочисленные великие благодеяния. Подобную мысль высказал и бл. Августин: «Бог признал лучшим злое обращать в доброе, нежели вовсе не попускать зла. Потому что Бог, будучи всеблагим, никаким образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы Он не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе». И опять справедливо говорил учитель Феофил: «Непостижимо Бог вмешивается в наши заблуждения и в наши грехи, не для похвалы их или принятия соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их; Бог производит из зла много доброго, подобно тому, как бы Он огонь превратил в воду». Здесь должно упомянуть и о другом его наставлении: «Все оскорбляющие нас (каким бы то ни было образом) — каждый из них совмещает в себе как бы два лица, действующие — одно сознательно, другое бессознательно: во-первых, он желает по злему расположению к нам действовать против нас враждебно — с намерением оскорбить нашу личность, лишить нас имущества и т. д., хотя в этом намерении своем и не всегда успевает; при успехе же своем, чрез поущение Божие, делается он бессознательно вторым лицом, действующим в

качестве орудия в руках Божиих, наказующего или исправляющего наше поведение, и тем самым он бессознательно служит Богу».

Таковыми бессознательными служителями Божиими были (известные в истории): Навуходоносор, Аттила (предводитель гуннов), Тотий, или Тотила, (царь италийских остготов), Тамерлан и другие бичи Божии; таковы же Веспасиан и сын его Тит, которые, ради славы и распространения Римской империи, старались уничтожить евреев, но обманулись в том. Действительно, они были мучителями и сильными воинами — орудием гнева Божия на народ неправедный. Евреи не могли достигнуть спокойствия и своего счастья на земле иначе, как при пособии теплиц Нероновых. Но чтобы яснее изложить читателям означенное здесь изъяснение попуска Божия, да будет нам позволено коснуться некоторых исследований и суждений.

Ч А С Т Ь 3

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат христианин, оглашающий весьма часто небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне, что тебя столько оскорбляет: воля ли (умысел) оскорбителя или только его власть (возможность осуществить умысел), или и то, и другое? Ты отвечаешь: меня оскорбляет и то, и другое вместе. В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение оной в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбления: злое намерение (воля) без власти ничтожно и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от *попуска*, то есть от воли Божией, которая спра-

ведлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога, зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не другое что, как только попущенное ему Богом, иначе бы он не мог тебя оскорбить без Божия попущения. Скажешь: противник мой нанес мне величайшую обиду. Скажи: какую? Ибо за грехи твои тебя наказывает Бог или учит тебя терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление тебя — и ты считаешь себя обиженным? — Этого лукавого человека, скажешь, и его злобную волю я ненавижу. Но ты всегда обращаешь свое внимание на деяния других людей, а я тебе советую лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести (беспристрастному внутреннему оку). Воля человеческая, хотя она и зла и нечестива, что же она могла тебе сделать? В чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что *хотел* тебе вредить твой противник, сколько о том, что он *повредил* и что *мог повредить*? От кого же это произошло, и почему он мог тебе вредить? Не по власти ли и воле Божией? А если по власти и воле Божией — то всегда по судьбам праведным, достойным и святым. Следовательно, ты или умолкни, или обрати свои жалобы к Божественному попущению, и это последнее запечатлей твердо в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе самому не повредишь. И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнивателями всего доброго? Прекрасно сказал бл. Августин: «Не бойся врага, он на столько силен повредить, на сколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, Который силен столько сделать,

сколько захочет, и Который ничего несправедливо-го не делает, но что Он делает, то все — справедливо; а если что-нибудь, по мнению нашему, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божией, веруй, что оно справедливо и истинно». Спросишь: если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога, по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божии о том или причины Его пощущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить (по необъятности Премудрости Божией умом человеческим); но утверждаю только, что и убивший невинного человека действовал несправедливо, и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине, говоря другими словами: убийца совершил дело несправедное, требующее казни; но пощущение Божие — праведно и премудро по причине праведной, но сокрытой до времени от нас.

Подобным образом рассматривает бл. Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя. «Иуда, незаконный предатель Христов (говорит Августин) — и гонители Христовы — все незаконники, все нечестивцы, все неправедники, все погибшие; однако ж Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его (пустил убить Его) за *спасение* всех нас» (вот таинственная причина пощущения Божия на убийство Единородного своего Сына законопреступниками, — причина, в то время необъяснимая). Рас-

суди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (т. е. законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на попускание), изъясни потом; исполни пред Господом твои обещания, которые высказаны тобою пред Ним (Пс. 75, 12). Рассмотрим, что сделал тебе нечестивый? Что — праведный? Тот захотел умышленно совершить зло, сознавая свою неправду; этот попустил совершиться злоумышлению, и попустил справедливо для того, чтобы нечестивого воля погибла, а праведное попускание прославилось бы. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу: Он попускает это по праведнейшему Своему суду, попускает мерою, числом и весом. У него нет неправды, ты сам только всецело предайся Ему, усвойся Ему.

Для успокоения себя при нанесении нам обид известно одно только верное средство: когда тебя кто обидел или оскорбил, то ты не обращай своего внимания на злость оскорбителя, но обратись к правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное тебе зло: ибо оно попущено Богом для достижения целей доброй и справедливых, хотя и не известных тебе до времени. Этого обычая держались все святые угодники Божии: они не разыскивали, кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божия попущения; и потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников — за благодетелей, говоря: вот наши истинные благодетели, ибо они не льстят нам; те же, которые нас хвалят и величают нас в глаза, льстят нам и вредят нашему внутреннему усовершенствованию.

Поэтому святые всегда мысленный взор свой обращали к Богу, во всяком деле полагались на Промысл Божий и всего доброго ожидали от Бога.

С другой стороны, оттуда же видно (из сказанного выше), что грех, учиненный против ближнего чрез Божие попущение, чрез сие не заслуживает ни малейшего смягчения вины грешника, потому только, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро; ибо к произведению последнего подан только повод согрешившим и не от себя, но по богатству Божественной благодати, намерение же у согрешившего было злое и осталось злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а другой, добрый и достаточный человек, по своему сожалению к бедняку, выстроил ему на месте истребленной пожаром хижины не в пример лучший домик, то и в таком случае не могли бы служить уменьшающими вину поджигателя ни малоценность подожженной хижины, ни то добро, сделанное бедняку по поводу поджога и потери им хижины.

Для лучшего уразумения сокровенных и непостижимых судеб Божиих и Его Промысла о людях предложим об этом рассмотрение в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*О том, как из непостижимых судов Божиих
можем мы узнавать Его святую волю*

В течение всей жизни мы должны часто повторять изречение царственного пророка. «Правда Твоя, Господи, как горы Божии; суды Твои — вели-

кая бездна» (Пс. 35, 7); бездна весьма велика, бесконечно великая! На эту бездну некогда как бы перстом указывали два библейских почетных служителя египетского царя фараона: виночерпий и хлебодар. Оба одного царя служители, оба впали в немилость царя, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих положил царь свой гнев и об обоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоих мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божией, или же обоих осудил бы на смертную казнь при равной их вине; однако ж одного осудил на бесчестную казнь, а другому возвратил свою милость и поставил его на прежнее место служения: хлебодара велел повесить, отдав в пищу хищным вранам, а виночерпию велел быть в прежней его должности — предстоять царскому столу. Таковы судьбы Божии: одних Он по праведному Своему суду удаляет от Своего лица, других удостоивает Своего лицезрения по великой Своей милости. «И кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величества Его? И кто может изречь милость Его?» — говорит сын Сирахов (18, 3–4).

Ч А С Т Ь 1

Коль сокровенны и непостижимы судьбы Божии о Навуходоносоре, царе Вавилонском, и о фараоне, который не знал Иосифа (Исх. 1, 18), о которых справедливо сказал бл. Августин: «Один (Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом и чрез то был приведен ко спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, фараон ожесточился, несмотря на

казни Божии, пренебрег ими и погиб в Красном море со всем своим воинством; оба они были люди, оба цари языческие, оба были наказаны». Почему же неодинаковый конец получили? — Один понял карающую руку Божию, вздохнул перед Богом и исправил свое поведение; другой не повиновался возвещенной ему воле Божией, остался в своем греховном упорстве — и погиб.

Вот другой пример непостижимости суда Божия: один из лучших царей Иудейских был Аса, который делал добро пред Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле Иудейской, истребил идолопоклонство — эту скверну первых царей в колене Иудовом и Вениаминовом, уничтожил поклонение высотам и дубравам. Однако ж этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивых царей, при конце своего царствования потерял первую славу свою, переменившись в своем поведении из лучшего в худшее. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего его в дурных поступках, казнил многих невинных граждан, и наконец, разболевшись страшно ногами, не обратился к Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвой о своем исцелении, но прибег к врачам и знахарям. О, как переменился он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывший царем правды сделался самонадеянным ослушником воли Божией, объявленной ему чрез пророка (2 Пар. 15 и 16). Напротив, беззаконнейший и нечестивейший во всю жизнь Манасия, доведший народ иудейский до той степени нечестия, что он сделался хуже тех народов, которые Богом истреблены от лица сынов Израилевых, по-

знал в несчастии своем тяготеющую на нем руку Божию, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божию (2 Пар. 33, 9 мер.). О Боже! суды Твои — бездна великая, бездна без меры глубокая!

Ч А С Т Ь 2

Саул и Давид (первые цари народа израильского) как они удивительны для нас по различию над ними суда Божия! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжко согрешали с соблазном для всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как противоположно подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание во врачевство (в лекарство) для себя и оказался возлюбленным избранником Божиим. Здесь не у места вопросы: почему это и для чего? Такие вопрошения происходят по наваждению духа злобы, и многих погубили бедственно: «Что, подлинно ли сказал Бог: не ешьте плодов ни с какого дерева в райском саду?» — спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву) (Быт. 3, 1). На вопрос этот должно бы было Еве отвечать лукавому зверю: «Мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с (одного только) *дерева познания добра и зла*, но почему и для чего Он заповедал это, того мы не должны спрашивать у Бога: Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя. «Кто бо познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Все (существующее) из Него, чрез Него, Им и в Его власти» (Рим. 11, 34–36). Ду-

маю, некоторые найдутся утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. У кого? неужели спросить у Бога, Которому одному известно, что хорошо или что только позволительно. Если слуга у своего господина или подчиненный у своего начальника требует объяснить ему причину своего приказа или какого-либо распоряжения, то первый почтет это за оскорбление себе, а второй — за бунт и неповиновение себе, ты же осмеливаешься на большую дерзость против Бога? Кроме его святой воли нет другой причины у Промысла Божия, подобно тому как бы и вовсе оной не существовало.

Сколь непонятно, чудно и это: самаритяне охотно поверили словам Господа и умоляли его остаться у них; маловерные гергесияне, напротив, упрашивали Господа поскорее уйти от них. Неверные иудеи ни словами, ни делами, ни знамениями и чудесами Господа не образумились и не уверовали в истину его посланничества Божественного: суды твои, Господи, — бездна великая!

Иулиан Александрийский, святой мученик, по причине болезни ног не могший ходить, был принесен двумя своими служителями пред судилище гонителей христианства. Один из принесших слуг был христианин, но отрекся на судилище как от Христа, так и от своего господина и погиб в мерзком идолопоклонстве; другой из них, по имени Евн, не изменил ни Богу, ни своему господину и остался в вере Христовой непоколебимым. Оба исповедника Христовы сначала были посажены на верблюдов и водимы по городу Александрии с бесчестием и поруганием, затем подвергнуты были немилосердному биению, напоследок брошены жи-

выми на зажженный костер дров, где в добром исповедании предали души свои Богу. Смотря на их мучения, один из присутствовавших при этом воинов, по имени Веса, сострадая неповинным мученикам, начал усовещивать народ и унимать его от буйства, был приведен пред судью и оговорен, что он тоже исповедует веру Христову, и по определению судьи приговорен к смертной казни: ему палач отрубил голову — таким образом он получил мученический венец вместо отвергшегося от Христа служителя—христианина.

Афанасий святой, архиепископ Александрийский, описывает в деяниях Антония Великого такое происшествие: два монаха предприняли путешествие посетить святого Антония в его пустыне. Но, идя по безводной жаркой пустыне, совершенно изнемогли от жажды без воды, и один из них уже умер, другой же находился близ смерти. Св. Антоний, находясь от них далеко, за несколько миль, сидя в своем монастыре на камне, призывает поспешно двух своих монахов и говорит им: как можно скорее бегите туда—то в пустыню, захватив с собою сосуд воды; ибо один из двух идущих к нам братьев уже умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел, если замедлите, то и другого не застанете в живых: это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве. Получив повеление, посланные немедленно и охотно пустились в путь: найдя странников, тело умершего предали земле, другого, освеживши водой и подкрепивши пищею, привели с собою к св. Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто—нибудь может спросить при этом: а зачем св. Антоний не послал своих монахов раньше для спасения стран-

ников, еще до смерти одного из них? Такой вопрос поистине неприличен для христианина, потому что это не было делом св. Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жаждущем — живом; Он же открыл Свою волю св. Антонию о спасении странника.

Антоний Великий сам в себе размышляя, удивляясь сокровенным и неведомым тайнам Божиим, воззвал смиренно к Богу: о Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям, повидимому бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаяешь жизни сей людей весьма полезных для блага общества: одни, мало прегрешившие, казнятся Тобою тяжко; другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо, и чрез это получают дерзость совершать преступления: «исходит как бы из тучности неправда их» (Пс. 72, 7). При этом размышлении Антоний слышит голос: «Будь внимателен к самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытай».

О, как велики дела Твои, Господи! Весьма глубоки и помышления Твои: человек несмысленный не знает и невежда не понимает сего (Пс. 91, 6. 7). Поистине, Ты Бог сокровенный (не постигаемый умом Твоего творения). «В тысяча сто семнадцатом году, когда во всей Италии было землетрясение, — повествует Рогерий, — некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении нужд общественных; вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из числа бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот, кого вы-

зывали, недоумевал, кто зовет и кого, а потому медлил выходить, ожидая повторения зова. Неожиданно некто незнакомый, приблизясь к двери, просит, чтобы позванный поскорее вышел; едва на несколько шагов отступил вызванный от дома, падает дом и убивает своими развалинами всех, бывших внутри его». Спрашивается, почему один только из бывших в доме спасен от смерти, а все прочие погибли? — Суды Господа — великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил в жертву огню. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством других людей, которые погибли от какой-либо причины, производшей общее бедствие, общую пагубу.

В тысяча пятьсот девяносто седьмом году в Сицилии жил на месте, носившем название: «Царская Гора», упорный, непослушный человек и вел жизнь распутную; знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его, чтобы он исправился и отстал от мерзкой, богопротивной жизни, разврата с непотребными женщинами, — но он пребывал в своем ожесточении (а быть может, и в вольнодумстве и безверии) и оставался неисправимым. Прошло немного дней после увещания его в последний раз, погиб он в объятиях непотребной женщины на ее постели, будучи проколот нечаянно штыком. Так же другой, подобный первому, беззаконник, много лет проживший в непотребстве с бесчестной женщиной, услышав о гибели своего друга, оставил беззаконное сожитие, сделавшись целомудренным чрез наказание и гибель первого без-

законника, и остальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах. — Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: Суды Твои, Господи, бездна великая и неизмеримая!

Ч А С Т Ь 3

Для Божественного апостола Павла было чудно и весьма удивительно определение Божие о двух близнецах Ревекки: Исаве и Иакове; ибо когда еще они не родились и не сделали ничего доброго или худого, почему было бы можно предпочесть одного из них другому, Бог наперед уже сказал: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? Никак! О, человек! Кто же ты, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой — для низкого (Рим. 9, 11–14, 20–21)?

Неужели между горшечником и глиною меньше различия, чем различие между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь?

Св. Дорофей рассказывает: «Однажды прибыл в городскую пристань корабль с пленниками, которые продаваемы были. На пристани собралось много покупателей пленников и пленниц. В том городе жила одна богатая, весьма добродетельная и благочестивая девица; она весьма обрадовалась долго ожидаемому ею благоприятному времени для покупки себе служанки — горничной, которую сер-

дечно желала она научить доброй нравственности и приличным женскому полу занятиям. Охотно приступает она к продавцу невольниц, которых было у него две молодых девочки, из которых одну берет она к себе, уплатив за нее деньги по договору с продавцом. Не успела почти отойти оттуда она, как подходит к продавцу бесчестная, развратная женщина, содержательница «дома терпимости», и за небольшую цену покупает у того же торговца другую из бывших двух у него девочек и повела ее к себе в сожительство для известной эксплуатации (торговли)». Вот какая неравная судьба этих двух молоденьких девочек! Кто в этом событии исследует глубину и таинственность судеб Божиих? Обе с детства — неповинные девочки, обе проданы, обе не знающие ни своей наступающей жизни, ни своей участи, обе получили доброе воспитание — сохранили бы его благовонные плоды во всю свою жизнь: но одна отдана к наставнице доброй нравственности, христианской жизни и воспользовалась ее наставлениями — сама сделалась доброю христианкой, подражательницей ангелам; — другая, напротив, попала в школу мерзости и разврата, к учительнице лжи, соблазна и всех мерзостей, и сама охотно последовала примеру своей госпожи, и сделалась корыстью дьявола, хотя бы могла лучше устроить свою жизнь, если бы попала к лучшей наставнице. Но судьбы Твои, Боже, бездна многа!

Подобное нечто, мало разнящееся от предыдущего, нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. Святейший этот муж имел три тетки: Емельяну, Тарсину и Гордиану, которые все три посвятили свою жизнь Христу, поступив в святое собрание девственников (в монастырь женский);

две из них, нерушимо храня свои обеты, до конца жизни с честью пребыли в девстве. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинаясь иноческой власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удалилась от них в светскую жизнь, влекомая бесполезным своим сладострастием: суды Твои, Боже, бездна великая! «Бог высок могуществом своим; все содержит крепостию Своею, — и кто найдется такой, как Он сильный? Кто в состоянии исследовать дела Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо» (Иов. 36, 22–23)? Благо разумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: «Я был невежда и не разумел: как скор был я перед Тобою» (Пс. 72, 22): другими словами: «Твоих судеб не испытываю я, о Боже, я ничтожный пред Тобою, подобно другим животным: мое дело слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твоих дел и предназначений». Это еще не диво, что Давид, с своего детства пасший стадо скота и не занимавшийся высшими науками, понимал себя и судил о себе так скромно по доброте своего сердца и по внушению Божию. Но самые Серафимы, высшие духи — служители Божии, также поступают пред Богом; ибо когда слово Господне огласило небеса и землю об отвержении (Богом) иудеев, тогда серафимы (у каждого из них по шести крыльев) двумя крылами закрывали каждый лице свое, и двумя закрывали ноги свои, и двумя летали, обнаруживая тем, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божии, потому что никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего:

для них достаточно знать и убежденными быть, что Трисвятый Бог есть свят, и исповедовать друг перед другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к нему: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф: полны суть небеса и земля беспредельной славы его (видение Исаии пророка гл. 6). Тройственно Свят Бог: Свят в Себе Самом, Свят в судах Своих, Свят в делах Своих! Если небесные разумные Духи так смиряются и исповедуют непостижимость Тайны Божественной, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию «дыхание жизни и слово разума», прилично исповедоваться пред Богом, взывая: Праведен Господь во всех путях (хождениях) Своих, и Свят во всех делах Своих (Пс. 144, 17). Блаженный Августин оставил нам большое утешение своим изречением: «может Бог некоторых спасти и без их добрых дел, ибо Он Сам добр; не может Он никого погубить, потому что Сам праведен».

Ч А С Т Ь 4

Часто видим мы во вселенной чудные перевороты и перемены, события неожиданные; есть у нас довольно предметов, о каждом из которых можем вопросительно сказать: увидим, чем это кончится? По временам случается с нами самими что-нибудь, удивляющее нас своею неожиданностью, и мы бесполезно ропщем и говорим: не думал и не гадал я, чтобы это так совершилось. Бедные мы невежды в предусматривании будущих событий; подобно тому и о происходящих в настоящем времени событиях мы нелегко можем уразумевать истинные причины этих событий, кроме одной из них во всех

событиях, и притом причины истинной и несомненной: случилось это или что другое, потому что так было Богу угодно устроить или допустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому Промыслу: не суть бо советы Мои как советы ваши, ни пути Мои как похождения ваши, говорит Господь. Как далеко небо от земли, так далек путь Мой от путей ваших и помышления Мои от помышлений (т. е. решений) ваших (Ис. 55, 8–9).

Святой Григорий сказал: «Исследовать сокровенные причины судеб Божиих есть не что иное, как только противопоставление нашей греховной гордости советам или определениям Его». Наша обязанность, наше дело — при всяком необыкновенном событии повторять слова св. Павла: «О бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 33). В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Довольно для нас знать, убедиться и несомненно веровать, что Бог не есть несправедлив, и в последний день судный не найдется никого из подсудимых, который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137). Некогда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, увлекающих за собою своим примером некоторых из народа Божия, желал уразуметь судьбы Божии о них; долго он размышлял о сем, но, не получая никакого в том успеха, смиренно сознался: «трудно для меня уразуметь это, пока не войду во святилище Божие» (Пс. 72, 16–17). Должно до будущей лучшей жизни отложить нам более полное уразумение непостижимых

в нынешней жизни судеб и последнего их конца высочайшей Премудрости Божией!

Итак, перестанем и мы расширять крылья любопытствующего нашего суждения о предметах, нам неведомых. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно вращающиеся, и возвращающиеся, восходящие и нисходящие, превосходят быстроумие всякой мудрости, не только человеческой, но и ангельской. И как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божие предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой в христианстве? Почему Евангельская проповедь во многих странах довольно поздно огласилась, а потому многие тысячи людей погибли, лишась возможности спастись чрез Христово учение, тогда как в других странах оно быстро огласилось? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неправоверия и в нем сильно укоренилось благочестие? Зачем наказание Божие за грехи одних минует (до времени), а других постигает? Зачем иногда неповинные в преступлении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и дальнейших их потомках? Почему крестовые походы, в которых участвовали многие государи, принцы и князья, прилагая все свое старание для освобождения Палестины и Гроба Господня из рук неверных, остались тщетными, не достигли желанной цели? Не станем повторять вопросов: почему Бог предоставил возможность покаяния (нравственного исправления) Адаму, а не Люциферу (Светоносцу); зачем Иисус Христос умилился о падшем апостоле Петре и посмотрел на не-

го, а не на Иуду? Зачем один умирает во младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Зачем один, мало погрешив в чем-либо, погибает без покаяния; другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Зачем один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег? — Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе разыскивать это? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; восходя на неприступную гору Божественного Провидения и Промысла, ты упадешь и будешь кружиться подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока сожгутся; так и ум человеческий стремится дерзновенно проникнуть в тайны непостижимо-го пламени Божественного. Нам, смертным людям, нельзя прямо смотреть на дела Пресветлого Солнца, имея очи нетопыря (летучая мышь): сокровенные тайны Божии для нас — непостижимы в настоящей жизни. Сын Сирахов говорит: «Дивны дела Господни, величественны они, и сокровенны тайны Его пред человеками» (Сир. 11, 4). Ни один из смертных не нашелся взять у Сидящего на Престоле книгу, писанную внутри и отвне, раскрыть ее и прочесть, кроме Льва от колена Иудова, корня Давидова — победителя смерти (Книга эта — книга судеб Божественных, внутрь — Его предведения, извне — Его Промысл о вселенной (Откр. 5). Предвечный, Всепремудрейший Бог все расположил мерою, числом и весом; силе и воле Его кто противиться может? (Прем. 11, 4; ср. 1 Ездр. 4). Почему же мы, ничтожные, кичимся своею гордостью и дерзновенно силимся взвесить тяжесть огня, изме-

рить скорость движения ветра или возвратить прошедший день? Довольно для нас веровать, что причиною всех причин есть Воля Божия, и кто ищет большей силы и власти, тот не знает существа Божия. Всякая причина узнается по зависимости ее от другой, так составляется ряд причин, подчиненных одна другой, и та причина, которая, по бытию своему, не была последствием предшествующей, есть первая причина, причина всех причин. Но прежде Бога и Его святейшей воли ничего не существовало, не предшествовало Богу, а потому причиною всех причин есть один только Предвечный, крепчайший и бессмертный Бог во Святой Троице прославляемый. Чего же ты больше доискиваешься? — Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил все. По справедливому и богомудрому изречению Сальвиана: «Для нас совершеннейшею правдою должна быть Воля Божия, — высочайшею мудростью — доброхотное и спокойное последование указаниям Божественной воли и Божиего Промысла».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

*О том, как можем мы узнать во всех явлениях
и делах волю Господню*

Различные власти по различным учреждениям, как то: *в простой избе*, полной детьми; *в школе* — собранными учениками; *в доме*, состоящем из семьи и служителей; *в монастыре* — из братии; *в воинском лагере*, собранном из отдельных полков, батальонов и других отдельных частей. Но в каждом из названных учреждений и подобных им является одно и то же начало к достижению благоустройства и благосостояния каждого учреждения: это на-

чало есть повиновение подчиненных своим старейшинам, наставникам и начальникам, повиновение, приводящее различные отдельные воли подчиненных *к единству, к гармонии*, выражающихся *во власти*, организующей отдельные воли к согласному их действию. Худо станет управлять военачальник, если он не умеет управлять и удерживать благоразумно своих подчиненных в беспрекословном повиновении закону и в исполнении ими своих законных повелений или распоряжений. Напротив, там все идет успешно и достигается предназначенная полезная цель учреждения, где, например, в доме домоправитель (хозяин), в монастырях наставник братии, в училищах учитель, в полках военачальник ведет всех порученных ему лиц — своим благоразумным наставлением, примером, словом или даже одним мановением руки к достижению доброго конца, по своему усмотрению.

Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое его приказание, так, всеконечно, каждый истинный христианин должен во всю жизнь свою находиться как бы под рукою и под словом Божиим. Все то, что угодно Богу сделать с нами, к чему нас Он предназначит, что повелит, во всем том мы должны беспрекословно повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на звание, обращенное к нам Богом: «Се иду, Господи, как в свитке книжном (в Св. Писании) предписано Мне (речь идет о Христе—Спасителе); хочу исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце» (Пс. 39, 8—9), в памяти, в разуме, в воле моей (да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя): Во-

ля Твоя, о Боже, лучше для меня всех приказаний, исполнение мною оной — величайшее для меня благо!

У Савла, после того, как пораженный необыкновенным светом небесным пал он на землю и услышал голос: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» — первым было вопрошением: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 2–6). Этот вопрос да будет ежедневно повторяем каждым из нас при всяком нашем недоумении о том, как поступить нам в постигшем нас событии или сомнении: «Господи! что повелишь мне делать? Какая о сем воля Твоя, Всеблагий Иисусе? Открой ее мне каким Тебе угодно знаком, чтоб я понял Ее, добрым ли словом, советом или другим каким-либо откровением. Охотно последую я Твоему благу соизволению, молитвенно внушенному мне Тобою».

Вопросу о том, каким способом можем мы познавать волю Божию во всяких делах, удовлетворит то, если мы здесь укажем на некоторые установления или положения, чрез которые удобно открывается воля Божия; назовем их для краткости *заповедями*.

ЗАПОВЕДЬ ПЕРВАЯ,
или положение, способствующее
к познанию воли Божией

Все то, что отвлекает нас от Бога, — противно воле Божией; все же, что приводит нас к Богу, — согласно с волею Божией: «Сия бо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда» (1 Фес. 4, 3), не только от блуда плотского, но и от всякого заблуждения, тем более — противозаконного. Кто почувствует в себе такое заблужде-

ние, должен сказать самому себе: это дело (предполагаемое мной), эта дружба, это приобретение (купля—продажа или что—либо другое), такой образ жизни — не сделает меня нравственно лучшим, потому что отвлекает от Бога; по крайней мере, ни это звание или профессия, ни эта дружба, ни такой образ жизни, ни это приобретение не есть Божественное о мне изволение.

ЗАПОВЕДЬ ВТОРАЯ

Воля Божия вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божиим и церковными постановлениями. А потому мы должны при встретившемся нам каком—либо сомнении изыскивать: чего заповеди Божии и церковные предания требуют от нас, и не только то, чего они требуют, но и то обдумать, что согласно с ними (хотя точно не определено) и сходно с их духом. Некогда Христос указал на заповеди Божии богатому юноше, когда тот спросил Его: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — говоря: «Ты знаешь заповеди», и указал на те из них, которыми предписываются наши обязанности к ближним. Воистину «нет ничего лучше страха Господня и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним» (Сир. 23, 36). Авраам богатому человеку, веселившемуся по вся дни светло и потом попавшему в ад, представляет в свидетели волю Божественную, открытую чрез Моисея и др. пророков, говоря (о братьях богатого, находившихся еще в живых): «Есть у них Моисей и пророки, пусть слушают их» (Лк. 18, 29); и божественный Павел апостол говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть во-

ля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2). *Благая* (праведная) воля Божия заключается в десяти заповедях Божиих; *Богуюгодная* — в Евангельских советах; *совершенная*, требующая, чтобы все, заповеданное Богом приводилось в исполнение нами на земле так же, как оно исполняется Ангелами на небеси.

ЗАПОВЕДЬ ТРЕТЬЯ

Эта заповедь предписана апостолом Павлом в 1-м послании к Солунянам (1, 16–22). «За все (как за доброе, так и неприятное) благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». Во-первых, здесь достойно замечания то, что наша благодарность Богу за все, чтобы ни приключилось с нами, весьма благотворна для нас в положениях наших: в тревогах и скорбях; тем более тогда, когда мы что-нибудь доброе получаем. Прекрасно выразился об этом св. Иоанн Златоуст: «Потерпел ли ты нечто злое: если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя, благодари Бога, и вот уже это зло превратилось в добро, — в этом высокая мудрость». Древние люди учили своих детей весьма хорошему обычаю, состоявшему в том, что если дитя обожжет себе палец огнем, то чтобы оно тотчас обращалось к Богу со словами: «Благодарение Богу!» — краткая, но весьма благотворная заповедь. За все, что бы ни выстрадал христианин, отягощаемый бедами, скорбями, возглашай: «Благодарение Богу!» Возглашай это стократно, тысячекратно, беспрестанно: благодарение Богу! К этому присоединяет святой Павел: «Духа не угашайте», дайте в себе место Духу Святому; часто Бог волю Свою обнаруживает чрез сокровенные (таинственные) знаки, которыми

должно руководиться и верить им тогда только, если из указываемого ими деяния вытекает как его последствие — Слава Единого Бога. Далее говорит св. Павел: «Пророчества не уничижайте», то есть: изъяснения Божественного писания и поучений, предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с волею Божественной. А кто не желает слушать всего, означенного выше, тот явно не хочет уразуметь воли Божией. Опять св. Павел учит: «Всё испытывайте, хорошего держитесь, удерживайтесь от всякого рода зла». Как испытатели ходячей монеты и вообще денежных знаков, каждую монетную особь исследуют по разным известным признакам: по издаваемому звуку металла, по начертаниям и другим знакам, и различают чрез то истинную монету от подложной (фальшивой) — первую принимают, а вторую отбрасывают; так и мы должны поступать при познавании в каждом своем деле Божией воли: всего истинно согласного с нею должны держаться, а все то, что имеет в себе малейший оттенок лжи и греха, должны возненавидеть и отвергнуть от себя, как противное воле Божией.

ЗАПОВЕДЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Для уразумения воли Божией в каком-либо данном сомнительном случае есть и другие источники; сверх упомянутых выше заповедей Божиих и церковных установлений (узаконений) сюда относятся законно избранные, истинно по-христиански живущие объяснители нам воли Божией в наших недоразумениях (например, духовники, пастыри)

о ней; это — духовные и мирские судьи нашей совести, к ним относятся из мирян родители, училищные наставники, воспитатели и т. п., и все законно поставленные истинные правители человеческих обществ. Приводим случаи исторические для примера:

Когда Савл, предав себя воле Божией всецело, спросил: «Господи! Что повелишь мне делать?» — не затруднил его Господь непосредственными своими приказаниями во всех этих подробностях и не послал ему тотчас Духа премудрости, но как ученика послал его к Анании, сказав: «Встань и иди в город, и (там) сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9, 6). Анания был достовернейшим изъяснителем воли Божией Павлу, подобно тому как св. Петр — Корнилию сотнику (Деян. гл. 10). Отсюда открывается Божие благоволение изъяснять (открывать) свою волю человеку чрез другого человека же. А потому нам не должно пренебрегать добрыми наставлениями других: «У всякого благоумного проси совета и не пренебрегай советом полезным» (Тов. 4, 18); последовав сему, не раскаешься. «Душа человека правдивого иногда более скажет (объяснит), нежели семь наблюдателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всем этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь твой к истине» (Сир. 37, 18. 19). «Пребывай с мужем правдивым, имеющим в себе страх Божий, в дружбе: он своею душою будет по душе тебе и, в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобою; при всем этом держись и совета сердца твоего, ибо нет никого для тебя вернее его» (Там же, ст. 16. 17). Для разрешения своих сомнений, как поступить согласно с волей Божией в том или другом деле,

проси совета и вразумления у своих духовных отцов и начальников наших, которым мы поручили свою совесть и всю нравственную деятельность своей жизни; говоря вообще, обращай за разрешением своих недоумений ко всем предержащим властям, воля которых (исключая воли на дела греховные) есть воля Божия. Все, что они советуют (кроме греха), должны мы принимать как переданное нам чрез них самим Богом и должны исполнить. Примером для нас во всем этом служит св. апостол Павел. Описывая галатянам свои деяния после обращения своего в христианство, он говорит, между прочим: «Чрез четырнадцать лет опять пошел я (по откровению Божию) в Иерусалим с Варнавою» (Гал. 2). Какая же была причина Павлу откладывать на столь продолжительный срок путешествие свое в Иерусалим? «Та причина, — отвечает св. Павел, — что там я предложил особенно знаменитейшим (т. е. верховным апостолам) благовествование, проповедуемое мною язычникам, чтоб мне убедиться, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался в нем?» Вот всемирный проповедник, благовествовавший Евангелие язычникам в течение четырнадцати лет в качестве как бы меньшего из апостолов, предлагает учение свое первейшим апостолам на среду, приглашая их быть как бы судиями или цензорами его проповеди с тем, чтобы в этом его учении все то, что старейшие апостолы одобряют, общим советом примут и, согласив со своим благовествованием, прибавят к нему что-либо или исключат что из него, всему тому и сам он станет веровать и так учить язычников. Удивительнее всего, что Павел говорит о себе «пошел я по откровению». Если он чрез откровение предпринял путь в Иеруса-

лим, то чрез откровение же могло быть сообщено ему и все то, что постановлено Собором апостольским; но последнего—то откровения и не было для того, чтобы показать, что Бог желает вразумлять человека не только чрез откровения, но и да вразумляется человек, кроме того, и чрез человека. Да и самое представление Павлом *своего учения* на суд апостольский было сделано не потому, чтобы сам Павел сомневался в православии своего учения; но соборное утверждение его было нужно больше для других, как верующих, тем более для сомневающихся. Такого порядка разрешать недоумения держались всегда желавшие и стремившиеся непогрешительно следовать воле Божией, они вопрошали старейшин, принимали их добрые и полезные советы: «Остановитесь на путях своих», т. е. обратите все ваше внимание на дела свои, — говорит Господь чрез пророка Иеремию, — и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, идите по нему и найдете покой (прохлаждение, утешение) душам вашим» (Иер. 6, 16).

ЗАПОВЕДЬ ПЯТАЯ

Если же время или место не позволяют испросить совета, человек сам в себе должен рассудить о своем сомнении относительно уразумения воли Божественной: как поступить ему согласно с нею в предстоящем ему деле, и Бог не оставит молитвенного его желания — во всем исполнять волю Божию — и неожиданно разрешит его сомнение. Сомневающийся должен при этом вникнуть в сомнительное дело внимательно и обсудить обе или все его стороны, между которыми заключается сомнение; и в выборе одной из них принять во внимание,

которая из них благоприятнее воле Божией, а которая слаще плотскому нашему вожделению или пристрастию; и потом, обсудив все это беспристрастно, обязан каждый делать то, что более угодно Богу, хотя бы оно нашей воле было и нежелательно, а телесным влечениям и вовсе негодно; ибо не доставляет им никакого почти удовольствия и отрады, а только — труд и утомление. Несмотря на это мы должны последовать воле Божией, делать удобное Богу, а не то, что угодно нашему самолюбию и плотоугодию; эгоизм, гордость и плотские пожелания — всегда зазорны и близки к нашему падению; противостоять им, во всяком случае, безопасно: «Если ты удержишь ногу свою, — говорит Исаия пророк, — от исполнения прихотей своих ради дня покоя Господня и проч., то будешь иметь радость в Господе, и Я возвеличу тебя на земле, говорит Господь» (Ис. 58, 13-14). Приведем еще, для пояснения, указания опыта (практики). Для больного, страдающего желудком, будет самый лучший совет: не есть того, чего тебе сильно хочется покушать — оно тебе не принесет пользы, а больше повредит, например свежие арбузы, дыни, огурцы, грибы, крепкие неразведенные напитки, холодная вода, молодые огородные овощи и садовые незрелые плоды; они возбуждают к излишнему употреблению пищи и тем самым отягчают пищеварение и причиняют вред не только больному, но иногда и здоровому человеку, хотя лакомиться ими бывает приятно. То же или подобное тому бывает и в нравственных наших поступках: чаще всего встречается, что мы увлекаемся тем, что приятно услаждает наши чувства внешние, чем можем блеснуть, показать пышность, чем можем гордиться-

ся пред людьми, — словом все мирское, временное нам желательно по плоти, но вредно для нашего внутреннего человека; что излишне увлекает нашу волю к вещественному, кратковременному, то самое отвлекает дух наш от Божественного, вечного, а потому оно — противно Богу и удаляет нас от Него, а повергает в бездну зла. «И так умертвите земные члены ваши (удерживайте влечения их к богопротивным делам и страстным пожеланиям): блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолопоклонство, за которое гнев Божий грядет на сынов противления» (Кол. 3, 5. 6). «Поэтому не ходи в след похотей твоих и воздерживай пожелания твоя», — советует сын Сирахов (Сир. 18, 30). В недоумениях твоих обращай к Богу с молитвой, да вразумит Он тебя о святой воле Своей в делах твоих.

Если встретится тебе, любезный читатель, что-либо безразличное (нейтральное), например, ты идешь и встречаешь двух просящих милостыню: оба они в равной степени неимущи, и ты не можешь почему-либо дать милостыню им обоим поровну, — дай и не поровну: кому более, кому меньше — по желанию своему, ты не согрешишь против воли Божией в этом своем неравенстве подаяния. Если также безразличное дело многосложно и требует особенного исследования и рассмотрения, то устрой совещание о нем со сведущими людьми и испроси молитвенно у Бога Его благословение на доброе дело. Если дело идет о выборе одного из таких (равных, безразличных) дел и совершенно не известно, как Богу угодно, чтобы то ли или же другое из них приведено было в исполнение, в таком случае остановись с исполнением до времени, не исполняя

ни одного из них, пока не узнаешь каким—либо образом, хотя приблизительно, что твое предприятие и твой выбор не противны воле Божией. Во всех сомнительных суждениях весьма полезными советниками бывают два советника: *разум и совесть*. Если оба они прилежно займутся исследованием сомнительного дела, то беспрепятственно найдут истинное разрешение о том, как лучше поступить и как совершить предпринятое дело согласно с волею Божией.

Случается, однако ж, и людям с чистой совестью заблуждаться в лабиринте многоразличных столкновений духа с плотью, причем дух находится иногда в таком смущении, что не знает сам, что он должен избрать и совершить, чтоб не поступить против воли Божией. Это нередко бывает и с церковными праведниками. Да послужит же им в утешение и на пользу такой поучительный пример.

Проповедник излагает и объясняет слово Божие своим слушателям и замечает, что некоторые из них, в большинстве, задремали, а меньшинство только слушает внимательно; это смущает проповедника, однако же он думает: все же лучше это (что задремали они), чем то, если б они занимались теперь между собою празднословием или болтовней. Если же два или три не дремлют, и этого достаточно мне для ободрения меня в моем подвиге: один стоит тысячи! Подобно этому проповеднику пусть рассуждает сам в себе каждый недоумевающий в каком—либо своем деле: достаточно для меня, если бодрствуют во мне два ока: разум и совесть; если только они сохранять будут волю Божию, то они направят и мою волю к Божией воле, о прочем же не буду смущаться и, если в чем по слабости моей

не удовлетворю благоволению Божию, постараюсь
однако ж благоугодить Ему!

ЗАПОВЕДЬ ШЕСТАЯ

К познанию воли Божественной весьма много споспешествует молитвенное обращение св. Павла к Богу с вопрошением: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6) И мы, по примеру св. Павла, часто имеем потребность повторять его молитвенную просьбу: «Господи! Что повелишь мне делать?» Она вошла в обыкновение у св. угодников Божиих. Они всегда обыкновенно прибегали в делах сомнительных и чрезвычайных к молитве о помощи Божией, чтобы Он открыл им святую Свою волю: «Господи! Что повелишь мне делать?» Так Моисей и Аарон в свое время приступали к Ковчегу Завета (Киоту Господню) с молитвенным вопрошением Господа; так и у нас старики наши делали и делают, если небо мгновенно покрывается сгустившимися тучами, громы ударяют подобно пушечным выстрелам с непрерывным сверканием молнии, тогда приказывают звонить в колокола для разрежения грозowych туч и вместе с тем для призыва всех к усердной молитве к Богу о помиловании нас грешных и о его помощи для спасения. Подобно этому и мы должны поступать, когда замечаем, что праведное солнце воли Божией удаляется от нас, и мы совершенно не знаем, что нам делать. Нам необходимо и весьма полезно возвести очи наши к небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: «Господи! Что повелишь мне делать?» Так поступил апостол Павел, когда на поле внезапно осиял его невыносимый для очей свет и он пал на землю и услышал голос: «Савл, Савл, что ты

гонишь Меня?» — Он в ужасе и трепете спросил: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 3—6). Эту молитву полезно повторять часто; но самое благоугоднейшее для частого ее усугубления время то, когда мы со страхом и трепетом приступаем к принятию Божественных и Пречистых Таинств Тела и Крови Христовых, сознавая всецело свое недостойнство для восприятия Их, мы должны всею душою и сердцем молить нашего Искупителя: «Господи, что повелишь мне делать?» Боговдохновенные мужи советуют беспрестанно содержать в уме и выражать словами: «Господи, я недостойн, но я сознаю в своем сердце: то, что Тебе приятно, то самое пусть будет и мне приятно, что я обещал, — буду держаться своих обещаний и исполнять их. Повседневное предание себя воле Божией есть дело совершеннейшее и полезнейшее приуготовление себя к не известному нам, но неизбежному часу нашего перехода из здешней жизни в будущую, загробную жизнь, где получим то, что заслужим здесь добрыми или худыми своими поступками.

Примечание: Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает он, что Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или же отлагает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды.

Нет ни малейшего сомнения в том, что часто наилучший отец не спешит дать сыну своему или дочери вдруг то, чего они просят, чтобы испытать

привязанность их к себе и научить их полезной терпеливости, которая заслуживает большую награду, чем нетерпение или горделивое прекращение прошения после же первого отказа в том. Тем более свойственно так поступать с нами Всеведущему Отцу Небесному. Мы бы перестали совсем молиться Богу или молились бы весьма редко и то по нужде, и едва ли бы нашлось у нас сколько-нибудь терпения, если бы Бог тотчас все нам даровал, как только мы пожелали бы чего-нибудь от Него.

Нам гораздо полезнее и небольшие дары Божии приобретать продолжительными и частыми молитвами, чем скорое по молитве исполнение оной; ибо беспрестанная молитва сама по себе есть уже величайший дар Божий, а сверх того она удостоивает молящегося большей милости — утешения и мира душевного. Такое многократно повторенное, но не услышанное Богом прошение весьма многим праведникам доставляло величайшую тишину и покой в сердце.

Царь Иудейский Давид, когда пророк Нафан обличил его во грехе и объявил волю Божию о смерти зачатого во грехе дитяти от него, молился долго и постился, проливал слезы, повергаясь на землю пред Богом, умоляя Его об избавлении от смерти родившегося своего сына, но когда услышал он, что этот сын его умер, тотчас же успокоился: переменял одежду скорбную на праздничную, пошел в дом Божий и поклонился Богу (2 Цар. 12, 14-23). Христос Богочеловек, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении от Него смертной чаши, совершенно предав Себя в волю Отца Небесного, спокойно сказал ученикам Своим, отягощенным сном: «Встаньте, пойдем: вот

приблизился предающий Меня» (Мф. 26, 44-46). И так часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божие.

Илий, священник Иудейский, когда ему сказал Самуил о том, какую казнь Бог определил дому Илиину и его детям, смиренно сказал: «Он — Господь, что Ему угодно, то да сотворит» (1 Цар. 3, 18); как бы выразился так: «Неприятно для меня твое объявление суда Божия, о Самуил, но так как мне известно, что это — воля Божия, то охотно принимаю твои слова и познаю в них волю Божию: я и мои сыновья получаем наказание по делам нашим, по приговору суда Божия, которому никто противиться не имеет права; да сотворит Господь все то, что всесвятейшей Его воле угодно: мы — рабы, Он — Господь; мы преступны во многом; Его дело исправлять наши грехопадения праведным наказанием». Когда апостол Павел шел в Иерусалим чрез Кесарию, и кесарийские христиане, зная по предсказаниям, что он в Иерусалиме будет иметь много неприятностей и скорби от иудеев, желали отклонить его от намерения продолжать свой путь туда, то на слезное их прошение Павел отвечал: «Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса; когда же мы (кесарийские христиане) не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня» (Деян. 21, 13-14). Это единственное верное успокоение души, если не будет услышана наша

молитва, наши прошения, молиться об одном: «воля Господня да будет».

Последняя заповедь о познании воли Божией следует
ЗАПОВЕДЬ СЕДЬМАЯ

Никто из находящихся в живых не может вернее узнать волю Божию относительно преднамереваемых им поступков, как только тот, кто искренно, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божией. Такое желание его будет истинно служить ему руководящей нитью в лабиринте к устранению встречающихся ему на пути неудобств и заблуждений в уразумении воли Божией в предпринимаемом деле. Объятый таким усердным желанием действовать по воле Божией или избирать угодное Богу из двух каких-либо дел, когда он находится в сомнении о том, будет ли то или же другое его предприятие согласно с волей Божией, молитвенно обращается к Богу, говоря от всей души, всего сердца: «Господи! Если бы я определенно знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно, и совершил бы я, и потому я верю, что Ты невидимо вложишь в сердце мое мысль, угодную Тебе».

Изливши пред Всевидящим свое сердце, он может поступать, как ему кажется лучшим, избирать то или другое, отложив всякое сомнение: он не прогневит тем Бога потому, что любвеобильнейший Отец не оставляет такого любящего сына впасть в заблуждение. Если не найдется человека, способного к назиданию в том, Бог посылает доброго ангела, как послал Он ангела во сне к Иосифу (обручнику), когда последний размышлял и недоумевал, как поступить с обрученною ему Девой в деле весьма важном; таким же образом послан был ангел к

трем восточным царям, шедшим на поклонение Младенцу, лежащему в Вифлеемских яслях, для вразумления их не исполнять лестного наставления царя Ирода и другим путем возвратиться в свою сторону. Также Аврааму, рабыне Агари и другим многим людям были посылаемы ангелы в помощь для отклонения их от разных заблуждений или вместо ангелов посылались верные люди для наставления.

В триста двадцать четвертом году император Константин Великий, оставив Рим, начал было строить новую столицу в Гелии; но Промыслу Божию неугодно было его начинание, и чтобы изменить его и указать место для постройки новой столицы, Бог чудесно так устроил, что орудия строительные и материалы для постройки города в одну ночь невидимой силой перенесены были с азиатского берега пролива на европейский — во Фракию, как повествуют о сем Беда и Ганкас. Зонар присовокупляет еще, что орел, схвативши в свой клюв приготовленный архитектором план города, перелетел с ним чрез пролив и опустил его у Византии.

Короче, Бог никогда не отказывает открывать тем или другим способом волю Свою сердечно желающим знать и исполнять ее; ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости, Он удаляется от лукавства, как истинный созерцатель нашего сердца и, как все объемлющий, знает всякое наше слово (если оно истинно) и всем призывающим Его изобильно подается (Прем. 1, 5-7). Господь близок ко всем, истинно ищущим Его, и волю свою дивным и сладчайшим наставлением открывает им: «Волю боящихся Его сотворит, молитву их услышит, и спасет

их» (Пс. 144, 19), т. е. от всяких заблуждений или ошибок и опасностей.

ГЛАВА ПЯТАЯ

*О том, сколь в многообразных видах
деятельности проявлялась воля Божия в Иисусе
Христе и в каких преимущественно поступках мы
должны сообразоваться с Нею*

Святой Киприан, красноречивый и богоугодный архиерей Карфагенский и мужественный мученик (3-го в. по Р. Х.), оставил нам краткое начертание христианских добродетелей, или всего того, чего требует Божественная воля от Своих рабов и взыскивает с них. При составлении этого начертания св. архипастырь имел в виду изобразить в храмах, а более всего в сердцах, христианских образ, или зеркало поведения и совершенства жития христианского. Не бесполезно и желательно все то, что угодно воле Божией, чему Христос учил и что Сам исполнял на деле, расположить в кратких выражениях каждую добродетель, в следующем порядке:

1. Смирение в жизни (в пребывании и поступках).
2. Непоколебимое мужество в вере.
3. Скромность и разборчивость в употреблении слов и других выражений наших мыслей и чувств.
4. В делах должна быть правда и истина.
5. В отношениях к другим — милосердие.
6. В отношении нравов — исправление.
7. Никаких обид не творить.
8. Сделанную нам обиду благодушно и терпеливо переносить.
9. Со всеми жить мирно.
10. Бога любить всем сердцем.

11. Любить Бога, ибо Он — Отец.

12. Бояться Его, ибо Он — Бог.

13. Иисуса Христа не сравнивать ни с кем (т. е., ни с кем из разумно-свободных существ, как земных, так и небесных).

14. Сердечной любовью соединяться с Ним.

15. К честному Кресту Его, вообще к Христовым страданиям за нас и крестной Его смерти, быть истинно внимательными и поклоняться Ему со страхом по греховности своей и надеждой на крестные заслуги Христовы для нашего искупления.

16. В беседах (разговорах и вообще в суждениях) о пресвятом имени и достоинстве Христа Спасителя нашего быть твердыми и постоянными во всем том, что касается нашего вероисповедания; в ответах нашим совопросникам смело отвечать без всякого колебания, во что мы веруем и что исповедуем (признаем) как несомненную истину; в час смерти (как вообще всякой смерти, тем более смерти за исповедание Христа) иметь непоколебимое мужество, которым заслужим венец исповедников Христовых до самой и в самой смерти нашей: это значит, что мы должны в земной жизни вести себя, как сыновья и дочери Божии, как сонаследники Христовы, то есть хранить заповедь Божию — исполнять во всем волю Отца Небесного.

Ч А С Т Ь 1

Из всех означенных выше Киприановых предложений преимущественно иметь всегда должно в уме и крепко держать в памяти: седьмое, восьмое, девятое и десятое предложение: т. е. не делать никому никакой обиды; нанесенную нам обиду благо-

душно и терпеливо перенести; с ближними жить в мире; Бога любить всем сердцем. В этом весьма часто и многократно тяжко грешим мы, слабые и неразумные. Волю Божию, когда она ниспосылает нам многообразные дарования душевные и вещественные, охотно принимаем мы и сердечно предаемся ей. Когда же, по воле Божией, без которой ничто (кроме греха) не делается в мире, постигают нас различные наказания, обиды, лишения, тогда мы ропщем, то есть не признаем воли Божией в постигших нас бедах или неприятностях и, как от нежелания Божия, отвращаемся от них, приписывая их человеческой злобе противу нас, нерасположенности к нам, зависти и тому подобным побуждениям греховным со стороны других, не понимая или не запоминая, что самый чужой грех, причинивший нам зло, допускается Богом в наказание нам для нашего же исправления. В этом состоит величайшее ослепление и непонимание наше истинного значения ниспосылаемых нам Промыслом бедствий. Да будет же нам известно, что по всей широте земной и высоте небесной ничто не делается и не происходит, чтобы оно не происходило от первобытной причины — воли Божией. Один грех составляет исключение из сказанного выше; он получил свое начало и происхождение от лукавого духа лжи, противящегося Богу, Истине. О сем свидетельствует само слово Божие, изреченное устами Христа, Сына Божия, св. пророков и апостолов — пророк Иеремия со слезами взывает: «Кто найдет-ся такой, который бы сказал: бывает и то, чему Господь не повелел быть? Не от уст ли Всевышнего происходят бедствие и благополучие? И зачем же ропщет (сетует) человек живущий? Сетуй каждый

на свои грехи» (но не на грехи чужие). (Плач. Иерем. 3, 37–39). Когда злобно преследующие Иисуса Христа иудеи утверждали, что их отец — Бог, Спаситель отвечал: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я От Бога изшел, Он послал Меня. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего: он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42–44; ср. 1 Ин. 3, 8). Кто делает грех, тот от диавола, потому что *сначала* диавол согрешил. Для сего—то и являлся Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

О, как несмыслен и бесстыден тот человек, который утверждает, что все в мире (доброе и злое) бывает без содействия или попущения воли Божией! Кассиан, или Кассиодор (VI в.) ясно выразился: «Веровать нам должно, что ничего в мире не делается без воли Божией, которая или приводит доброе дело в совершение многоразличными (часто непостижимыми) путями, или же только допускает совершиться злу с тем, чтобы оное обратилось в добро для пострадавшего».

Древность языческая выдумала *исполинов*, которые, соединясь вместе, начали войну против богов, чтобы выгнать их с Олимпа. Но христианам мифологические басни неприличны, оставим их. Я обращаюсь к вам, которые жалуются, печалются и скорбят об обидах и несчастиях, — вы подобны упомянутым исполинам: те хотели низринуть своих богов с Олимпа — вы то же не иное что делаете, как и они; вы, в гордости и дерзости своей, хотели бы у Всевышнего отнять скипетр мироправления и лишить вселенную Промысла Божия. Вся сотворен-

ная природа беспрекословно служит, повинуется и подчиняется законам Верховного Законодателя, а прекраснейшее из творений — человек — один против Создателя своего поднимает бунт и хочет сопротивляться Всемогущему. Зачем мы тщетно негодуем? — Все неприятные для нас наказания и чувствительные вразумления: болезнями, потерями и другими бедствиями — ниспосылаются Богом для нашего исправления и сохранения в обществе внешнего порядка и внутренней богоугодной жизни. Вследствие непорядочности и греховности целой общины — в одном месте земля поглощает целые города, что происходит по благоволению Божию; в другом месте — многие тысячи людей погубила моровая язва, — случилось это по провидению Божию. Там и сям сколько бывает разбоев, войн, тиранов-правителей, — все это бывает по Божиему попущению; но оставим перечисление общественных бедствий и обратимся к частным: твой враг, о брат мой любезный, похитил у тебя имущество; другой оскорбил твою честь; третий другими различными обидами опечалил тебя; все это было тебе не только по Божию попущению, но и по ниспосланию на тебя свыше: в этом совершенно будь уверен, ибо все от Бога посылается. Поэтому Божественная воля не только требует от нас, чтобы мы не делали никому обид и несправедливости не потому только, будто бы мы не в состоянии отомстить своим противникам, но Бог желает, чтобы мы нанесенные нам обиды благодушно и терпеливо переносили и со всем имели и сохраняли мир, даже и в том случае, когда они не живут и не хотят жить с нами мирно. Чтобы яснее познать нам тай-

ны воли Божией, припомним себе вкратце изложенное уже нами выше (гл. 1, ч. 2) учение о ней.

Ч А С Т Ь 2

Богословы—ученые различают в Божественной воле двоякое направление: одно из них называют они *voluntas significata* (воля, выраженная в определенных знаках), другое — *voluntas benevolentiae* (воля безусловной благости Божией). Первое направление обнимает все то, что Бог повелевает, запрещает, попускает, советует и совершает что-либо, выражая все это в определенных видимых знаках (например, в завете обрезания, в скрижалях завета, данных Моисею, в установлении Нового Завета чрез Иисуса Христа). Ко второму направлению воли Божией относится непрерывное таинственное действие Промысла Божия о сохранении, поддержании и усовершенствовании порядка мировой жизни, обнаруживающееся в ней безусловно или при выполнении со стороны разумно—свободных существ, сотворенных Богом, известного условия. Например, Богу угодно было даровать ангелам и человекам вечное блаженство, но под условием, чтобы те и другие в делах своих не преступали пределов данной им заповеди Божией и не противопоставляли бы ей свое самопроизволение и свои советы; о неразумных же тварях Промысл Божий — безусловен. Так угодно было Богу создать небо и землю со всем содержащимся в них: Он даровал им вечные неизменные законы течения мировой жизни, мирового кругообращения со всеми его видами, явлениями и переменами; и все по Его святой воле твердо пребывает, не нарушая однажды данных

всей природе неизменных законов: Господь благоволил, предоставил исключительно Себе высший Промысл в общих делах и событиях мира нравственно—разумного, и действия высшего Его премудрого управления обнаружились и обнаруживаются во всемирной истории. Таковой Божественной воле никто не может сопротивляться; внешним законам и велениям она не подлежит; пребывает сама в себе неизменна, премудра и свята. Сам Бог подтверждает это устами пророка Исаии: «Вспомните прежде бывшее от начала века, ибо Я — Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось; совещаю, и Мой совет состоится, и все то, что Мне угодно, Я совершу» (Ис. 46, 9—10). Мы же, облеченные в худейшие рубища, хотим или не хотим, должны все, что Бог ниспослет нам свыше, принимать с благодарностью и сносить терпеливо. Мы все подлежим бедам и печалям: для одних из нас предназначен удел золотой и роскошный; для других — тесный и тернистый. И что же? Бог оградил всех Своим попечительством и равно всех сохраняет: связаны бывают иногда и связавшие других; вся жизнь наша — труды в поте лица, и еще более — казнь и мучение. Мы должны приучать себя довольствоваться тем, что Бог нам посылает, и пребывать в том звании, к которому кто призван, не спрашивая, почему, зачем я, а не иной кто... Величайшее для нас успокоение предавать себя Богу во всем, что бы ни произошло с нами; да будет всегдашним сознанием нашим выражения: «Так благоволит Бог»; «Так Богу угодно» и «Нет никого, столь сильного, кто бы мог противиться Его святой воле». Это самое сознавал и ис-

поведал пред Богом Мардохей в своей горячей молитве о спасении израильтян от наветов Амановых, говоря: «Господи, Господи, Царю Вседержителю! Все в Твоей власти и нет противящегося Тебе, когда Ты захочешь спасти Израиля». Прекрасно высказал то же бл. Августин, говоря: «Велики и дивны дела Господни, предусмотрительны и столь премудро устроены, что когда ангельские лица согрешили, то есть поступили не по заповеди Господней и воле его, а по своему хотению, и чрез то ниспали, удалились от общения с Богом, то самое их падение послужило для Бога средством к достижению и исполнению ими первообъявленной им воли Божией; ибо Бог обратил их грех или зло, т. е. удалил их от общения Божия в высшее для них же добро (в непогрешимость добрых ангелов и возрождение падшего рода человеческого заслугами Богочеловека Иисуса Христа).

Хотя нечестивые (как то: не признающие Бога и, по неверию в бытие Его, не воздающие достойной Ему чести) сопротивляются Божиим предначертаниям и святейшей Его воле, однако ж Бог их всезлое своеволие премудрым Своим Промыслом обращает в добро для благополучия других и, быть может, даже их самих.

Отсюда открывается, как Бог всем желает спастись и в познание истины прийти, чего, однако ж, не все достигают, потому что некоторые законам предустановленным не повинуются и заповедям Божиим сопротивляются. Таковым угрожает предсказание Спасителя нашего ужасною и жестокою их участью: «...не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но (только) исполняющий волю Отца Моего небесного. Многие

скажут Мне в тот день (день последнего суда Божия, а также и день для каждого нечаянной смерти его) — Господи, Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие» (Мф. 7, 21–23). Истинно уразумевший это всецело претворится весь в искреннего исполнителя воли Божией. Да будет.

Ч А С Т Ь 3

Выше приведенные слова Христовы — истинны, следовательно и заключение, и вытекающее из них — верно, а потому мы ничего не можем сделать для себя лучше и безопаснее (спасительнее для души), как совершенно покориться воле Божией, всецело предать свою волю воле Божией, повторяя слова священника Илия: «Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит» (1 Цар. 3, 18) и слова Иоава, военачальника Давидова: «Теперь знает раб твой, что приобрел благоволение пред очами твоими, господин мой, царь, так как царь сделал по слову раба своего» (2 Цар. 14, 22), и слова самого царя Давида: «Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилища Его. А если Он скажет так: «Нет Моего благоволения к тебе», то (смиренно возглашу): вот я, сотвори со мною по святой воле Твоей» (2 Цар. 15, 25–26), — и слова Иуды Маккавея: «Какая будет воля на небе, так да сотворит Господь» (1 Мак. 3, 60). Наконец, помолись, предавая каждый себя всецело воле Божией вместе со Христом Спасителем: «Отче Мой (Небесный)! Если не может чаша

сия миновать Меня, чтобы мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Мф. 26, 42). Если Сын Божий столь послушен был и в совершенстве исполнил волю Отца Своего Небесного, говоря о Себе: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), если это требовалось от Сына Божия (как человека), то слугам тем более должно повиноваться своему Господу и Владыке жизни и смерти, всецело последовать Его воле, ни в чем не сопротивляясь Его владычеству. Святая правда требует от нас того, чтобы угодно было каждому человеку то, что от вечности было то или другое, угодно Богу. Воин в полках, услышав трубный голос или барабанный бой, призывающий к походу, собирает свои вещи; получив же приказ вступить в бой с противником, оставляет все лишнее, могущее препятствовать бою, возлагает на себя свое вооружение и готов сердцем, очами и ушами внимать речи полководца и все в ней излагаемое исполнить в совершенстве. Так и нам надлежит поступать, находясь во все течение временной нашей жизни в борьбе с влечениями (страстями) плотскими, прельщениями мира и искушениями горделивого духа тьмы. Мы должны быть во всем послушны своему вождю, учителю и наставнику — Спасителю нашему Иисусу Христу, Господу нашему; должны подражать (по мере сил наших) Его примеру и делам, изображенным в Евангельском Его учении. Последуем же, братия—христиане, за своим Вождем и Господом охотно и неуклонно, предавши себя всецело Его святой воле, и что бы ни случилось с нами на сем пути скорбного, неудобного или тягостного, — все станем переносить терпеливо, без ропота, благодушно, зная наперед, что на пути

жизни встречаются не одни цветы, но и терния: добрый воин не прячется от пуль и штыков, напротив, с удовольствием исчисляет свои раны и говорит о них, не упрекая своего полководца, но еще больше привязываясь к нему и сердечно любя его. Запомним раз навсегда зов нашего Спасителя: «Иди за Мною, и предоставь мертвым (погрязшим в тщетных мирских заботах) погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22). Кто жалуется, плачет и вздыхает о трудностях исполнения того, что по воле Божией бывает с нами на пути нашей временной жизни, тот подчиняется оному только по необходимости, поскольку не может воспротивиться. Какое в нем неразумие — предпочитать принуждение к исполнению долга добровольному его исполнению или же роптать и проклипать свою жизнь, если что встречается в ней неприятного скорбного и вообще чего-либо тягостного, или же ужасаться и переносить с горькими жалобами на свою долю (участь) то, чему подвержены все, как добрые, так равно и злые люди, — говорю о болезни, смерти, изнеможении в чем-либо и о прочем, что нежелательного каждому встречается в жизни! Все то, что от всех равно требуется или законами общественной жизни, или непреложными законами природы, хотя бы оно для нас казалось противным или неприятным, мы должны переносить великодушно: на это мы призваны; и избежать того не можем, что находится не во власти нашей.

СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ

Книга II

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О всецелом предании каждым своей жизни и своей воли
и деятельности в распоряжение воли Божественной*

Один знаменитый богослов в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и неложный путь к достижению Небесного Царствия. В один день, когда богослов этот объят был сильнейшим желанием найти такого человека и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, усугубил он горячие мольбы свои об этом к Богу; вдруг слышит он невидимый небесный голос, говорящий ему: «Выйди за двери церковного предела, и найдешь человека, которого ищешь!». Послушный этому голосу богослов немедленно идет и у дверей церковных находит нищего в рубище, у которого голени покрыты струпьем и текущим из них гноем. Подходит к нему мудрый богослов и приветствует его словами:

— Доброго и благополучного утра желаю тебе, старче!

Старец отвечает на это:

— Никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра.

Мудрый вопрошатель, как бы исправляя первый свой привет, говорит:

— Да пошлет тебе Бог все доброе!

Убогий отвечает:

— Никогда не постигало меня ничто недоброе.

Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая сам в себе, хорошо ли он слышит, может быть он глух? И, изъявляя свои благопожелания старцу и приветствия в измененных выражениях, говорит ему:

— Что с тобой, старик? Я желаю тебе всякого благополучия.

Нищий отвечает:

— Я никогда не был в неблагополучии.

Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его разумение, говорит ему:

— Хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чего ты хочешь, чтобы то все Бог послал тебе.

— Я, — отвечал нищий, — ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией.

Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим, говорит ему:

— Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты не увлекаешься благополучной жизнью: но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле — блаженный. Итак, напрасно сказал Иов: «Человек, рожденный женою, кратокдневен и преисполнен многих бедствий и многих печалей» (Иов. 14, 1); как же ты один избавлен от

всех злых времен и приключений? Не понимаю достаточно я твоих убеждений и мыслей.

На это убогий отвечает:

— Все то, что я сказал тебе, господин мой, истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастьи, потому что жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда: не искать счастья и мирских успехов — составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гонятся за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда: а я — небрежу о благополучии и не обожаю его, молюсь же только Небесному Отцу, Который все направляет к лучшему в жизни каждого человека, как приятное, так и неприятное для него; ибо Он совершенно знает первое ли или последнее — для каждого человека, что есть истинно и спасительно. Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод, благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня, — равным образом прославляю Бога за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды, — также благодарю Бога; ибо уверен, что это делается мне по воле Божией, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю, и все как от руки Милосердно-

го Отца охотно принимаю, и того одного только желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить другим сделать мне. Таким образом все для меня происходит и делается по Божиему и вместе моему собственному желанию. Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и опять действительно тот несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения: истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни имеет тот только, кто искренно и несомненно отдал себя в волю Божию и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божией, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты; она никогда не изменяется, и вне ее нет другой воли, лучшей, праведнейшей, она произносит праведный суд о всех, а о ней — никто не может изречь праведного приговора, обличающего Ее в противоречии. Я прилагаю всевозможное усердие, всею моею мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть мне того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще, и в частности от меня убогого. А потому я никогда не был неблагополучным, ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божии, так что сердечное мое хотение или нехотение есть то же самое, что и Божие обо мне хотение или Его промысление обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за получаемую мною от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькой.

— Разумно ли ты говоришь все это? — возразил ему вопрошающий. — Но, прошу тебя скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты, какие сейчас ты мне высказал?

Нищий духом вдруг воскликнул:

— Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука это *глубочайшее смирение* чрез принесение самого себя в жертву Богу; другая рука — это *нелицемерная любовь к Богу*, разливающаяся от сего глубочайшего центра на всех ближних наших чрез наши благотворные для них действия. Означенными обеими руками крепко ухватился бы я за Бога, и куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собою вместе, и поистине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе.

Ответ этот произвел крайнее удивление в уме и мыслях мудрого вопрошателя; внутренно сознавал он, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения, и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю еще более обнаружить высокий разум, скрывающийся под грубой оболочкой старческого тела:

— Откуда ты пришел сюда? — спрашивает мудрый старца.

— Я пришел от Бога.

— А где ты нашел Бога?

— Там, — отвечает старец, — где оставил я все созданные предметы.

— Где ж ты оставил Бога?

— Оставил я Бога в чистых сердцах и доброй воле. После этого мудрый спрашивает старца:

— Кто же ты есть, старче, и к какому разряду людей принадлежишь ты?

Нищий дал немедленно следующий ответ:

— Кто бы я ни был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть каждый человек, умеющий благоразумно и мудро управлять и владеть собой.

— Царь ли ты, — спрашивает мудрый нищего, — и где твое царство?

— Там, — отвечает нищий, указывая перстом на небо, — царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами.

Желая положить конец вопросам, спрашивает мудрый нищего:

— У кого ты, старче, научился тому, что ты мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе в ум это?

— Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах, или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти *тщание* о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с Богом чрез безграничную покорность Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому, как в знании, так и в жизни.

О многом хотел еще спрашивать мудрый у нищего духом, но имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним, говоря: «Будь здоров, старче!» — и ушел от него, внутренне размышляя в себе много, как бы говоря: вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу. Прекрасно об этом же выразился бл. Августин: «Являются не книжные и предупреждают нас в Царствии Небесном; мы же с своею мудростью об нем неусердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в сей жизни, погрязая в сквернах плоти и

крови». Об этом же самом противоположении духовного смиренномудрия мирской мудрости Иисус Христос в благодарственной Своей молитве к Богу Отцу говорит: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то *младенцам* (т. е. чистым в сердце). Ей, Отче, ибо таково — Твое благоволение» (Мф. 11, 25–26)! Действительно, под худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существе. Кто мог бы поверить найти в бескнижной простоте такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы — т. е. о всецелом приношении себя Богу и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей: этими руками действительно попускает Бог связывать Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устраняется.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Какая человеческая воля
преимущественно имеет быть угодной и достойной
соединения с Божией волей?*

По вступлении на престол персидского царя Артаксеркса сделано было им распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На приготовление их к достойному царской особы представлению себя назначен был им годичный срок для устройства себе нарядных уборов и других украшений телесных и для усвоения себе добрых душевных свойств и по-

ведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести.

Если требуется столько времени для приобретения различных украшений телесных и усвоения себе качеств душевных, чтобы сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно внимание свое на собственную нашу волю — дикую, эгоистическую, лишенную истинного душевного благородства и красоты добродетельной, дабы преобразовать ее, мало-помалу отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма, и таким образом приготовить ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю Небесному и здесь на земле, живя непорочно по вере и любви Евангельской, припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя и вести жизнь беспорочную, очищая ее, по совести, принятием Св. Таинства Тела и Крови Христовой после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха; и там, — в загробной жизни, когда Он неожиданно, днем или ночью, потребует нас на праведный суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приуготовление нашей воли для достойного единения оной с Божественною волею, укажем открытый нам Словом Божиим для того путь и те условия, коим обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божия, избегая при этом дерзости постигнуть вполне ограниченным на-

шим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и премудрости Божией. Законность и правда означенных условий (т. е. заповедей или повелений Божиих) открывается не только из их Божественного *начала*, но объясняется даже и общею, врожденною людям, земной справедливостью. Так господин или хозяин, принимая себе в дом нового служителя или служанку, наперед уговаривается с ними, предлагая им свои условия: «Я хочу, чтоб ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басней, не произносил бы слов оскорбительных для Бога и для всего того, что признается Церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а, напротив, старался бы быть верным, усердным, послушным и заботливым в исполнении порученных тебе дел или занятий». Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления неисполнителей из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный и Премудрый Бог, вступая в завет единения с волею людей, не волен предлагать им Своих условий для такого единения?

Рассмотрим в следующих отделениях главнейшие из свойств человеческой воли, желательных и угодных Богу, сообразных с Его святейшей волей.

Ч А С Т Ь 1

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки, чтобы воля наша была не виновна ни в чем греховном.

Небесный, превосходящий всякую земную чистоту Жених душ наших требует и от нас великой

душевной чистоты, не имеющей пятна, скверны или порока, или чего-либо подобного (Еф. 5, 27). Воля, желающая привиться к Нему, как розга к лозе виноградной, пусть с себя сбросит и отбросит от себя греховную нечистоту: пусть не только не служит сребролюбию, возненавидит блудные дела и всякую плотскую нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение в себе к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе, выбросив из мысли и воспоминание о нем; самое мышление да упражняет и занимает предметами серьезными, спешествующими благосостоянию жизни здешней и загробной. Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно или же мгновенно охватывающее душу — это зависть или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы: да будет же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна от него, невиновна в нем и не порабощена ему, — свободно да хранит она себя от этого порока. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя вне всякого зазрения в этом пороке: видя других счастливыми, должен не завидовать им в том; своим несчастьем или неудачами не озлобляться; в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастии и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит: Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не ис-

следую тому причины, ибо знаю верно, что достаточною причиною этому есть Твоя единая совершеннейшая воля: если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных, делаемых мне неприятностях другими: один оговаривает меня, другой злословит, третий поносит мою честь, иной причиняет мне разные беспокойства, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел; пусть будут они Семеями, а я — Давидом (2 Цар. 16, 5–13), если Тебе так угодно, о Боже мой!

Святой Антиохийский епископ и мученик Игнатий сказал о себе: «Я — пшеница Христова, буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться чистым хлебом». Так и нас Бог приуготовляет сделаться при трапезе Господней чистым хлебом Его: зачем сердимся мы на людей? Они мельничные камни, стирающие нас, как пшеницу, всыпанную в жерновный ящик. Для того, чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на доброй земле сердца доброе семя слова Божия, содержа его во всякое время твердо в уме и памяти, и, молитвенно вознося мысли свои к Богу, говорить в себе: Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя! Это — первое обучение и приготовление для охра-

нения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти.

Ч А С Т Ь 2

Второе, требуемое Богом, свойство воли человеческой состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе, сладкое или горькое, принимала бы как Божие благоволение или же как наказание от Него с благодарностью, без ропота, — словом, воля наша должна быть *сильна* верою, что все бывающее с нами совне бывает по воле Божией; выносливой в трудах и злостраданиях, т. е. охотно все переносящею с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то и менее страдали бы: станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и злостраданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренно исповедуя пред ним свои погрешности и прося у Него помощи терпеливо нести постигшее нас горе, говоря: Господи! Все то, чем я страдаю или что произошло для меня скорбного от человека этого, все это случилось со мною по Твоей святой воле; в этом уверен я так же, как в том, что я живу ныне: укрепи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!

Сомнение в существовании Промысла о нас Божия и непонимание нами истинной причины наших несчастий повергает нас в отчаяние или, по крайней мере, производит в душе скорбь в большей или меньшей степени и безнадежность на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении

своей веры в *Промысл* Божий не только о каждом из нас, как существе свободно—разумном, но и тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божией! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: «Не две ли малые птицы продаются за *ассарий* (мелкая монета), и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего (Небесного)»; и опять усугубляя это выражение, говорит: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария, и ни одна из них не забыта у Бога, а у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц» (Мф. 10, 29; ср. Лк. 12, 6—7). О, каково милосердие Его! — С птицею на землю падает сам Бог, ибо, воистину, воля Божия есть сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своем: с рыбой Он — плавает; с птицей — летает; со змеей — ползает; с другими животными Он ходит; не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего Промысла о каждом. Если и тысяча тысяч птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божией; ни одна из них не падет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысл Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не падет без воли Божией в приготовленную для лова ее сеть, как же ты, о человек, ты, созданный по образу Божию, предназначенный быть наследником Горнего Царствия, но испытываемый в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями, упадаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, по-

стигшее тебя совне, произошло без воли Божией, по разным, враждебным против тебя, причинам? Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что Промысл Божий простирается не на одних только одушевленных тварей, но также и на вещественный состав мира, на самые вещи и их отправления, Спаситель присовокупил: «А у вас (т. е. у каждого из нас) и все волосы на голове сосчитаны» (т. е. все, что нам принадлежит). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один из них не упадет на землю (т. е. не погибнет): а как много раз мы, когда что-нибудь случается с нами, противное нашим хотениям, выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья, и подобно тому, как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости относительно постигших нас неприятностей или злостраданий, в которых видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам.

Когда Спаситель наш, по воскресении Своем, явился ученикам при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Господа не узнавал Его, один только Св. Иоанн узнал и сказал прочим: «Это — Господь» (Ин. 21, 1–2). Многие и между нами находятся братья и сестры весьма слабые

духом и нетерпеливые в скорбях, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий и недостатков, не познают Кормчего, управляющего невидимо кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога Всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас ко спасению; но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он — злобный хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им — зверем лютейшим — нанесена мне беда. Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем: он укрепляет волю свою к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий и злополучий тем, что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков; он смиренно взывает к Богу: Боже милостивый! Это — Ты, ищущий моего спасения, праведно Ты наказываешь меня, это — Ты, Господи! Буди благословен Ты и сотвори со мною все, что Тебе благоугодно!

Ч А С Т Ь 3

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к своим ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу, источнику всего доброго, — такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: *доброхотность*. Человек с такой благоразумно-твердой волей достоин всякого уважения: он во всех потребностях своих для настоящей жизни (сообразно гражданскому и семейному своему положению) весьма умерен, избегает роскоши и пышности в пище и одежде и в различ-

ных внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает, и благодарит Бога, говоря молитвенно в самом себе: «О Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостяжания кажется малым: благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого недостойн я, недостойным я считаю себя даже того воздуха, которым дышу». Он не завидует ни в чем своим ближним, более всего счастлив и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу; никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей; он не скажет: «Я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок хлеба черствого, тогда как другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву».

Большая часть наших недовольств и роптаний происходит от ограниченности нашего взгляда на Промысл Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас к достижению наилучших для нас целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого око не видело, ухо не слышало и на сердце человека не приходило, то блаженство, которое приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9). Сердце наше, по нечистоте греховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более обращается в познании изменяемого и временного, чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впа-

дает в неверие в бытие Божие и высочайшее мироправление Его.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в сей жизни и в будущей есть постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно: это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь ко спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение *подсолнечник* (илиотропион), пусть он будет всегда пред очами нашими. О нём, как о некотором чуде, писал Плиний († 79 г. по Р. Х.): «Мы многократно говорили, что растение *подсолнечник* представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головой своей к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце; ночью же ради исключительной любви к одному солнцу, совокупляет оно свои цветочные лепестки воедино и закрывает их». Христианин-читатель! Заметь это раз навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое течение, следуя за солнцем из неизменной любви влечения естественного к нему. Нашим солнцем (освещающим наш житейский путь) является воля Божия; она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни: дожди, ветры, бури поднимаются, и никто из христиан не освобождается от подлежания космическим явлениям и тягостям перемен воздушных (атмосферных). Да будет же

так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы, неразлучно с ней, могли и во дни невзгод и скорби, как подсолнечник во дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности. И вправду: никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь будет казаться неблагоприятствующим, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше; нам покажется, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем, всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов, пока не обратимся искренно к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как гелиотроп стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатлеем и удержим навсегда в сердце своем — каждый из нас, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно; жизнь и смерть, богатство и убожество зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу, так было (сделалось) и есть, и будет во всем. Буди Имя Господне благословенно» (Иов. 1)! Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или нескоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрим историю древних, средних и новых веков, там встретишь ты часто события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще более найдешь светло-торжественных, заменивших собою мрачные.

Таким образом, приуготовим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспешность которых укажут нам на Божие как благоволение, так и неблаговоление Его (наказание) к правым, так и лукавым участникам в этих событиях по мере правды и лукавства их. Через это уразумеем ту практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божией, хотя бы поступок, согласный с нею, был бы и противен его своеволию. Некто ученый еврей (книжник) из окружавшего Иисуса Христа народа, подошедши к Спасителю, сказал Ему: «Учитель, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел» (Мф. 8, 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мано-вению воли Божией, последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

Ч А С Т Ь 4

Богоугодная воля всегда бывает *долготерпелива* и постоянна. Все наши полезные труды и предприятия портим мы и погубляем по недостатку в нас постоянства и долготерпения. Народ израильский в пустыне, беспокоясь и потеряв терпение о замедлении Моисея на горе Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца и почтил его за бога и поклонился ему (Исх. 38, 1–8): вот к чему приведен был нетерпеливый народ чрез свое непостоянство.

Два пешехода на пути в Эммаус (апостолы Клеопа и Лука) вели печальный разговор между собою о событиях страдания и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизил-

ся к ним, то они не узнали Господа. Он спросил их: «О чем вы рассуждаете и отчего печальны?» В ответ на это Клеопа сказал: «Неужели Ты только один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в сии дни? О том, что было с Иисусом Назарянином, который был пророк, сильный в деле и слове перед Богом и всем народом, как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть, и распяли Его; а мы надеялись было, что Он есть тот, который должен избавить Израиля; но со всем тем, вот уже третий день ныне, как это произошло», — заключил он печально сомневающимся голосом (Лк. 24, 13–21). О блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закрались нетерпеливость и сомнение? Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим как день Его победы над смертью, уже окончился; так ли все ваше долготерпение обессилело? О нетерпеливые! Если бы сей третий день уже прошел, если б настал четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вам падать своим разумом в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых? Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его; зачем же вам преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего воскресения? Мы, братия, в желаниях наших сильно нетерпеливы, и если в достижении их нам встретится небольшое какое-либо замедление, что не видим скорого исполнения желаемого, то тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпеливости. Но не так бывает у Бога: «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8). Бог не желает погубить души и помышля-

ет, «как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» (2 Цар. 14, 14). Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя (ибо не скор Бог до наказания) и дает нам продолжительное время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными окончательного приговора Своего: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41).

Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды: если чего попросим два или три раза и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения и делаемся подобными тем нищим, которые один раз или два проговорив под окном «подарите Христа ради милостыню» и не быв услышаны хозяином или домашними, удаляются, говоря: «Никого нет дома». Стучите, нерадивые, стучите: стучащему дверь отворяют (Мф. 7, 8). Как часто случается всем нам находиться в несносном испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ищут какой-нибудь милости, и все напрасно, не получают просимого, ибо желательное *наследство* терпением приобретается; работающий не тяготится работой, ибо знает, что рабочая пора быстро проходит, а мы, нетерпеливые, полагаем пределы Божью благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подает нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: «Когда же, Ты, Господи, поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своею помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты

не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобою и прекращу мои молитвы». В этом отношении не отличаемся мы от жителей Вефилуи, которые во время осады Олоферном их города говорили всем начальникам и старейшинам его: «Да рассудит Бог нас с вами, вы сделали нам великую неправду: призываем пред вами во свидетели небо и землю, и Бога нашего, и Господа отцов наших, который теперь наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, неправда ваша в том, что вы не предложили мира ассирианам сначала; теперь жены наши и дети в изнеможении погибают от жажды, ибо неприятель отнял у нас воду: сдайте теперь же город Олоферну на разграбление; лучше нам разом погибнуть от меча неприятелей, чем долгое время томиться и все же погибнуть от жажды» (Иудифь 7, 24–28). О нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаяние, обнявшее вас, заставляет вас предать родной свой город на разграбление; вас уличает в вашем малодушии добрый священник ваш Озия, уговаривая и прося вас со слезами: «Не унывайте, братия, потерпим еще дней пять в молитве и ожидании себе милости Божией; Он оставит гнев Свой против нас и победою над неприятелем прославит имя Свое святое; если же дни те пройдут и помощь к нам не придет, — я сделаю по словам вашим» (Там же 7, 30–31). О возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь невысокого мнения ты о людях вообще — вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи! Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение. Не пере-

несла такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о таком решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города и в том числе самого Озию и говорит им: «Что это за предложение, сделанное Озиею и принятое вами? Вы намерены сдать город ассирианам, если в течение пяти дней не получите помощи от Бога? Кто вы такие, что смеете искушать Господа, — принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божию к вам; напротив, оно возбудит в Нем негодование и гнев Его против нас: вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для оказания Им вам Своей милости». На разумную и мужественную речь Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманную ей меру для спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем не были ею обмануты (Иудифь 8). Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скопляется над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию; при этом он всегда взывает к Богу: «По святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступай со мною, Господи! Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу оной и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения оной; если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобою без ничего: если не дашь просимого мною у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели проси-

мое». В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря: «Хотя бы и замедлило совершиться (назначенное нам), жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Ав. 2, 3).

Ч А С Т Ь 5

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, есть горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной. Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради сей воли Божией, первое (желание Божие) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвращается от него, он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое — угодно Богу, а другое не угодно Ему; Бог же есть высочайшая Любовь, Любовь, деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге (и его Любви), и Бог пребывает в нем (Ин. 4, 16). Эту же мысль некто выразил так: «Люблю, потому что люблю, и люблю для того, чтобы любить, ибо любовь есть всегда любима». По учению блаженного Августина, нам должно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы, как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, подобно сему и мы (Его творение) в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не разнится с этим и учение философа Эпиктета († 90 г. по Р. Х.); что значит выражение «пре-

дать себя Богу»? Это значит: чего хочет Бог, того же самого желает и преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный. Но этого единства воли человеческой с волею Божией не могло бы произойти, если бы вселенной не управлял Промысл Божий; и преданность наша Богу была бы не истинна, если бы мы не признавали, что все случающееся с нами в жизни (доброе или злое, по нашему мнению), происходит по воле Божией или по Его допущению.

В ветхозаветной Церкви, до преобразования оной чрез Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную, угодно было Богу повелеть Моисею и Аарону все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать, при переносе Скинии в походе евреев по Аравийской пустыне, багряным покрывалом и поручать их для несения левитам. Повеление это выражено подробно в гл. 4-й Книги Чисел приблизительно в таких словах: «Аарон и сыны его, войдя в скинию первую (собрание церковное) снимут завесу, осеняющую ее, и покроют ею ковчег откровения (Ковчег Завета, или Святое Святых) и обовьют его покрывалом из кож синего цвета, а сверху накинута покров, весь из голубой шерсти, и укрепят Ковчег на его шестах носильных» (ст. 5—6). Следуют за тем наставления об укупорке *стола предложения хлебов* и, наконец, *золотого жертвенника* с его принадлежностями: «и очистят жертвенник от пепла, и накроют его одеждой пурпуровою, положат на него все сосуды его, которые употребляются при богослужении, и вложат их в одежду пурпуровую, и покроют их покрывалом из кож синих, и возложат на носилки» (Там же, 4, 15—16). Все это законоположение установлено бы-

ло, как полагают, по той причине, чтобы прочие из народа, по одному любопытству, не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия, под тою угрозою, что человек непосвященный, их увидевший, тем более коснувшийся до священной вещи, должен умереть. Таким образом, носящие священные принадлежности скинии ни одной из них не видели, а только чувствовали на плечах своих тяжесть их, потому что все сокрыто было багряным покровом от очей носящих. Подобно сему каждый, кто только совершенно предал себя в волю Божию, охотно избегает исследования *неведомых* причин Провидения и Премудрости Божией; он не будет спрашивать, зачем Бог допустил то, повелел другое, запретил третье и т. д. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен каждый из нас нести охотно; довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым или багряным покрывалом, т. е. сокровенное в пучине неисследимой воли Божией, для нас спасительно.

Ч А С Т Ь 6

Наконец, человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна быть *доброплодною*, или *доброплодной*. Доброплодной называем такую волю, которая, по подобию плодоносной земли, производит из своего сердца (внутреннего человека) многоразличные высокие помыслы и пожелания и посвящает их усердно, как первородные плоды, славе Божией. Именно: здесь является глубокое благоразумие — ум, тяготеющий к Небу; здесь воздыхания, полные любви, и стоны сердечные,

возносящиеся горе: «о вселюбезный Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжкой и позорной смертью». Этими небесными возбуждениями разума Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком является невидимое, но ощутительное общение человека с Богом и самый искренний союз с Ним, до того искренний, что невидимо сообщается человеку свыше великая Божия милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: «Да, отче! Таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 26). Так, отче, если мы все доброе получили и получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе»? Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам; один из них, Эпиктет так учит: «Никогда не смей говорить: я потерял то или другое что-либо; но говори: я то или что-нибудь другое (какого лишился), отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя — оно отдано Богу; отнято ли кем имяние — и оно не отдано ли? Но скажешь: злодей отнял его у меня! Зачем спрашиваешь: кто взял? Кто дал, тот и взял; но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении или как путешественник заботится о том доме, где он имел отдых или ночевал».

Так должен думать всякий, желающий искренно предать себя Богу; обо всем, им потерянном из имевшегося у него, он рассуждает так: «Бог дал мне, Бог и взял», то есть он при этом обращает взор

свой не к отнимателю—человеку, но к попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу, во всяком событии с ним, повторяет слова Христовы: «Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволение». При этом, любезный читатель, вникни обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения. Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему чрез пророка Исаию: «Я поставлю тебя в завет для народа (израильского), во свет для язычников» (Ис. 42, 6). Как бы так говорил: «Для Меня не довольно, чтобы ты привел ко Мне остаток верных Мне израильтян; Я хочу, чтобы Ты и не знающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне. Это изречение Отца Небесного предшествовало Рождеству Христову от Пречистой Девы Марии за восемьсот лет, и было принято Сыном, имеющим по Божественному Существованию одно хотение со Отцем, и принято с охотной готовностью смиренной человеческой Своей воли для исполнения потом, как повествует о сем Евангелист Матфей, говоря: в то время, отвещав Иисус, рече: Славлю Тебя, Отче и Господи и проч. Кому отвечал, когда не было ни от кого предложено Ему вопроса? Отвечал Он Отцу Небесному в духе Своего всегдашнего единения с Ним; после того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу, и в особенности своим ученикам, Тайну искупления рода человеческого чрез Свою Евангельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он при этом святейшую волю Отца Небесного, говоря: Славлю Тебя, Отче, Господи Неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных (по их самомне-

нию) и открыл то младенцам (т. е. ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и сердечной их чистоте)! Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение: все исполню, Отче, что ни повелишь Мне. Подобно тому как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним чрез пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас из прежних веков: ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, наперед с совершенной точностью зная о каждом из нас — когда и где, кто именно имеет родиться, когда умрет, и для каждого приготовил верную помощь для спасения его и блаженства, соображая эту помощь с характером и духовно—нравственными свойствами каждой личности, ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как бы жизнь каждого совершалась на Его (Божией) длани, пред Его глазами. И Он содействует ко спасению каждого невидимо, но разумно, или, точнее сказать — премудро, распоряжаясь многоразличными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными. А потому должны мы твердо верить в управление Божие вселенной, и в особенности в Промысл Божий о человеке, и быть внимательными к себе, благодарим ли мы Бога каждый раз за все то, что Он посылает нам во все течение нашей жизни: приятное ли для нас или неприятное, но всегда приводящее нас ко спасению; а потому должны мы разумно сообразовать наши желания с волей Божией, выражающейся в знаменательных событиях с нами, признаваемых совершенно предающими нас в

волю Божию за *глас Божий*, отзывающийся в нашем сердце, и при каждом изъявлении нам Божия благоволения или несоизволения нашим намерениям или предприятиям, должны смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Исккупителя: Славлю Тебя, Отче, за все, посланное мне Тобою для поддержания моей жизни, для исправления моих заблуждений и для спасения души моей; ей, Отче! Верю я: таково было Твое благоволение обо мне.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О том, как воля человеческая должна сообразоваться с волею Божественной при различных жизненных положениях и обстоятельствах совне

Мы сказали уже, какое предуготовление полезно и успешно для согласия или, так сказать, для слияния воедино человеческой воли с Божественной; теперь же надлежит показать в примерах и подобиях, как на самом деле та и другая воли совместимы быть законно.

Ч А С Т Ь 1

Весьма определительно и справедливо выразился Фома Аквинский (XIII в.) о так называемых *добрых делах*, что они тогда только приятны и любезны Богу, когда совершаются *во всем* согласно с волей Божией: «Если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3), и все эти дела мои не будут принадлежать к добродетельным делам.

Пимен, муж святой, всегда и всем давал такое наставление: «Никогда не поступай по своей воле, если она противоречит воле Божественной, но да будет воля твоя всегда согласна с волей Божией. И если желание твое действительно не противоречит воле Божией, то Бог откроет тебе это или чрез Евангельское наставление, или возбудит в сердце твоём мысль обождать с приведением в дело задуманного тобою желания и предоставить его совершенно в волю Божию, говоря: если Богу угодно мое желание, — оно совершится, а если не угодно, — не исполнится оно: как хочет Бог, так — и я.

Достоин прославлена в Священном Писании Руфь моавитянка, когда свекровь ее Ноэминь иудеянка, жена Эвимелеха, осталась вдовою, потеряв в земле Моавитской мужа и обоих сыновей своих, там же умерших, возвращалась на свою родину в Вифлеем и, благословив своих невесток Орфу и Руфь (жен умерших сыновей), советовала обеим остаться в своей земле у своих родителей. Орфа осталась у родителей, а Руфь никак не согласилась оставить свою свекровь Ноэминь, неимущую и беспомощную вдову. Руфь сказала Ноэмини: «Не принуждай меня, мать, оставлять тебя одну; куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты будешь жить, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом, и где ты умрешь, там и я умру и там же погребена буду; пусть все это да сотворит мне Господь и этим окажет мне великую Свою милость: одна смерть разлучит меня с тобою» (Руф. 1, 18). Подобно Руфи желает и говорит Богу человек, горячо любящий Его всем сердцем и всей душой своей, и не может говорить иначе. Пророк Илия пред тем, как Господу было угодно чудным

образом вознести его на небо, сказал Елисею: останься здесь на пути из Галгала, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Елисей отвечал на это: «Как жив Господь и жива душа моя, так я не оставлю тебя», и этот ответ повторил он три раза своему господину, неразлучный с ним его спутник, желающий всегда с ним пребывать (4 Цар. 2, 1 — 6). Вот еще пример согласия, или единения, воли человеческой с Божественной волею: Когда Иорам, царь Израильский, желая наказать отложившегося от него царя Моавитского, приглашал к себе на помощь Иосафата, царя Иудейского, и послал к нему спросить: «Пойдешь ли ты со мною на войну против Моава?» — Иосафат отвечал: «Пойду как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ, как твои кони, так и мои кони» (4 Цар. 3, 1—7).

Так и мы, братия, всеми силами души нашей соединимся с Богом в каждом нашем деле, как Руфь с Ноэминью, Илия с Елисеем, Иорам с Иосафатом; скажем Ему (каждый из нас с несомненной верой, неизменной любовью и твердой на Него надеждой): «Воля Твоя, о Боже мой, — моя воля, сердце Твое — мое сердце, я весь нахожусь, о Боже, под Твоим милостивым и праведным благоволением, исповедую Твою милость и правосудие надо мною!»

Такое единение своей воли с Божественной волей да храним во всех своих делах и поступках: по службе, по власти над подчиненными нам, во всех своих трудах и занятиях, в потерях своих, в болезнях и в час самой смерти своей, имея твердую надежду на искупительную жертву Христову за грехи наши; да видим, братья—христиане, великую Божию милость к нам и уготованное Им для нас вечное блаженство. Предадим себя совершенно в

волю Божию, не иное что имея в устах, кроме слов: «да будет воля Твоя обо мне, милосердный и праведный Боже — Искупителю мой»! Как все добродетели и благодеяния Христовы яснейшим и величественнейшим образом обнаружились наипаче в страданиях Его, то же сказать должно и о качестве последней смиренно-усердной молитвы Его. Иисус Христос, по совершении в Иерусалимской горнице с учениками Своими заключительной ветхозаветной Пасхи и по установлении величайшего Таинства преподания Своим ученикам в снесь Пречистого Своего Тела и честной Своей Крови под видом хлеба и вина, для теснейшего с ним единения и получения блаженной жизни вечной, а также для всегдашнего памятования о Нем в настоящей жизни, пошел с учениками (по обыкновению) на гору Елеонскую; и, пришедши на место, сказал им: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение». Сам отошел от них, как бы на вержение камня, и, преклонив колена, молился, говоря: «Отче! О если бы Ты благоволил пронести чашу сию (всю полноту страданий и искупительной смерти) мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет». Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его, и Он, находясь в борении (подвиге) прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Лк. 22, 39–44). Нет лучшей, нет по истине кратчайшей, нет совершеннейшей, Богу благоприятнейшей и человеку полезнейшей, кроме этой единственной молитвы: «Не моя воля, но Твоя да будет», не как я хочу, но как — Ты; буди воля Господня и тогда, если бы и вселенная разрушилась. Некоторые из числа трехсот шестидесяти св. отцев VII Вселенского Собора имели обычай три раза по-

вторять молитву: «О вселюбезный Иисусе, да будет воля Твоя!» Кассиан предлагает вопрос: что значит прошение в молитве Господней: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»? — и решает этот вопрос так: прошение это означает не иное что, как то, чтобы люди были подобны ангелам; и как воля Божия последними исполняется беспрекословно на небе, таким же образом и на земле живущие да выполняют не свою (личную) волю, но Божию. Означенное выше прошение молитвы Господней никто не может произносить от чистого, искреннего сердца пред Богом, кроме того только, кто сердцем верует и устами исповедует, что Бог Единый устроит все в мире бываемое, как доставляющее нам благополучие, так поражающее нас многоразличными бедами, и что Он промышляет о спасении и благе каждого из нас заботливее, старательнее и больше, чем каждый из нас о себе самом. Ибо Он лучше знает о том, что для того или другого полезнее и спасительнее для его души. А потому находится у дверей небесных, по словам Кассиана, или *имеет*, по выражению Спасителя, *внутри себя царствие Божие* (Лк. 17, 21), тот, кто всецело отрекся от своей воли, если она противоречит воле Божией, и чрез это согласует свою личную волю с Божественной в своих поступках. Действительно, на небе бесчисленные тысячи тысяч блаженных лиц имеют одну и ту же волю, т. е. согласную с Божественной волей. На основании этого Арсений на сделанный ему вопрос аввою Марком: «Почему, отче, не посещаешь нас?» — отвечал благоразумно: «Я имею лучшее и приятнейшее общество с горними жителями, которые все желают одного и того же, у коих одна и та же воля; напротив, между

людьми сколько находится вместе отдельных лиц, столько же и различных пожеланий (стремлений, воль)». Тот, кто в счастье и в несчастье предает себя воле Божией, отлично понимает смысл изречения пророка и царя *Давида*: как хорошо и как прекрасно жить братьям всем вместе (Пс. 132, 1). Кто же — эти братья? Это Христос и человек-праведник, ибо сам Царь Небесный не стыдится причислять Себя к числу этих братьев.

Ч А С Т Ь 2

Соломон, некогда желая как бы наглядно показать нечто удивительное, выразился о мудром человеке так: «Очи мудрого — в голове его». Св. Григорий изречение это объясняет так: кто умозрением своим стремится чрез рассматривание устройства и управления видимого мира и его неизменных законов уразуметь «невидимое Божие» — Его премудрый Промысл, присносущную силу и святую волю, тот истинно любомудр (Ср. Рим. 1, 20), тот сколько бы не имел глаз (т. е. умственных созерцаний) — все они в голове у него (т. е. в духе, действующем чрез мозг).

Эпиктет-философ проводил жизнь, которая казалась ему выше всякого счастья: он имел у себя одного только слугу, один только глиняный подсвечник для освещения своего дома во время своих занятий в нем; но этот светильник, по смерти Эпиктета был куплен кем-то за тысячу динариев для памяти и в похвалу мужу столь знаменитому. Лукиан, один из позднейших греческих философов († 200 г. по Р. Х.), издеваясь над многими философами, превозносил похвалами одного только Эпи-

ктета. Эпиктет, кроме многих других сочинений, написал превосходное сочинение под названием *Энхиридион*. Книга эта содержит в себе столько умного и полезного, что может почитаться написанной благочестивым христианином, а не язычником. Она в день Страшного Суда Христова послужит укоризной для писателей—христиан, оставших после себя сочинения, наполненные ложью, и проводших здешнюю жизнь без раскаяния, в безверии, бесчувствии. Знаменитый Эпиктет содержание всей философии выразил в двух словах: *«содержи и воздержись»*. Он утверждает, что весьма полезно и безопасно во всем следовать тщательно указаниям воли Божией и беспрекословно и охотно подчиняться ей: это считает он самым верным путем к достижению благ временных и вечных. Приятно предложить здесь несколько из его изречений: «Всякое желание свое отдаю я в послушание Богу, так, например, желает ли Всевышний, чтобы я пребывал больным, желаю и я быть больным; угодно ли Ему сообщить мне какое—либо дарование? Принимаю его благоговейно с благодарностью; не угодно что—либо Богу, и мне оно не угодно; хочет ли Бог, чтобы я умер, я готов умереть, ибо кто мне может возбранить в чем—либо против моей воли или убедить меня, если то (как я уверен) угодно Богу». Не тронется ли черствое сердце твое, о христианин, такой преданностью Божеству философа—язычника? Не ужаснешься ли ты своего упрямства и неразумия? Не покроют ли тебя стыдом эти слова благоразумного язычника? Весьма о многих предметах так благоразумно рассуждает умный Эпиктет. Он имеет непоколебимое убеждение в своем сознании того, что сердечно предавший

себя в волю Божию, совершит безмятежно предпринятый им жизненный путь. Что же означает выражение: «всецело предать себя Богу?» Оно означает полную покорность преданного Богу: что Богу угодно, то угодно и ему, а чего не желает Бог, того и он не желает. Как же это может сбываться на самом деле? Оно совершается не иначе, как только по Божиему благоволению и Его премудрому Промыслу и праведному мироправлению, без нарушения свободы, предоставленной свыше разумным существам. Что Бог мне даровал, то мое и в моей находится власти. А то, что Бог предоставил Себе, должно находиться в Его власти и распоряжении. Мне дал Он свободную волю и не восхотел ограничивать меня ни в чем из того, что Им предоставлено моей свободе. Он непостижимо устроил из персти земной тело мое так, чтобы оно не было никем другим возбраняемо служить одному мне и без моей воли никому другому. Он покорил моей власти всю видимую неразумную природу для поддержания земной моей жизни ее продуктами, но предоставил Себе высшее над ней управление космическое, или мировое: подчинил Он моей власти, распоряжению и управлению всю семью мою: жену, детей и приобретенное трудами имущество и всякое распоряжение им впредь до Его востребования; ибо все это дано мне от Бога безмездно, по одной Его благодати. Итак, зачем же мне противиться Богу? Если мы свободно и охотно не станем повиноваться Божественным распоряжениям, то будем привлечены к тому против воли нашей. *Сенека* (живший во время цезаря Августа) в своей беседе о совершенной свободе говорит: «Спрашиваешь, что такое есть совершенная свобода?» — и отвечает так

на свой вопрос: «Не страшиться никого из людей, ни даже Бога (ибо Он не страшен для добрых и любим ими); не хотеть ничего постыдного, ни излишнего; иметь над самим собой полную власть, или, что то же: принадлежать самому себе — во всем этом состоит совершенная свобода, наше многоценное добро». Но никто не может принадлежать самому себе, если он прежде всего не будет принадлежать Богу так, чтобы желания Божии и пожелания человека, принадлежащего Богу, были во всем согласны, были одни и те же: что угодно Богу, то и ему угодно; чего не желает Бог, того и он не желает. Всяк, желающий принадлежать себе или быть самостоятельным, должен устраниться от всего внешнего и обратиться внутрь себя, должен (насколько может) удаляться от чужих дел и навыков и прилежно смотреть за своим поведением и поступками: он не знает для себя обид, ибо неприятное для себя переносит с кротостью, как попущенное Богом; и при этом только он становится принадлежащим самому себе и обладает совершенной разумной свободой. Равным образом и бл. Августин высказался о совершенной свободе, говоря: «Добродетельный человек, хотя и бедствует и отягощен работою, все же он свободен; напротив, злой человек, хотя бы он целым царством владел, все остается рабом непотребным, ибо имеет над собой столько господ, сколько гнездится в нем противозаконных пожеланий и стремлений».

Ч А С Т Ь 3

Мужественный вождь Иуда Маккавей, возбуждая в своих воинах храбрость в битве с нападаю-

щим врагом, сказал им: «Мужайтесь, укрепляйтесь к утру; возьмите оружие и запасы и покажите себя в бою неустрашимыми сынами силы, быв готовы противустать этим язычникам; они думают нас самих и святыню нашу стереть с лица земли: лучше нам пасть на поле бранном, нежели видеть и слышать жалобный крик и стоны нашего народа и поругание нашей святыни: не робейте, мужайтесь! Как угодно будет Творцу Небесному, пусть так и сотворит Он с нами; мы же, повинувшись благоволению Божию, станем грозно против врага, прочее предоставим Богу: или Он захочет, чтобы мы побеждены были и пали на поле брани, или Ему угодно будет поразить наших врагов и даровать нам торжество победы; какова будет Его воля на небе, пусть все так и произойдет!» (1 Макк. 3, 58–60). Таким же образом говорил Иоав своему брату Авессе, готовясь к ужасному бою: «Будь мужествен, станем твердо за народ наш и за Господа Бога нашего, а Господь сделает то, что будет лучшим для нас, как Ему угодно (2 Цар. 10, 12). Весьма похвальное и славное дело иметь всегда и во всем мужественное или доблестное сердце, которое во всяком встречающемся человеку событию полагается на благоволение и Промысл Божий: ибо случается часто и с мужами мудрыми, и с полководцами искусными в военном деле, и со святыми мужами, поступающими всегда и во всем благоразумно и доблестно, что и они в своих начинаниях иногда не достигают благополучного и приятного их окончания, но такие мужи всякий неуспех свой приписывают неблагоприятию Божию к тому или другому неудачному их предприятию и считают самую безуспешность свою за весьма благополучное для себя событие, по-

тому что благодаря неуспеху они не совершили Богу нежелательного дела.

Все сказанное подтверждает Экклезиаст, говоря: «Я обратился и видел под солнцем, что для успешного бега недостаточно быть скорым; для успешной войны — быть сильным; для приготовления хлеба и пищи — быть искусным; для собирания богатства — быть опытным и умным; для того чтоб быть занимательным, приятным, недостаточно быть много сведущим — но все это зависит от времени и случая для всего этого» (Ек. 9, 11). *Случаем* или *счастьем* называет Экклезиаст то, что кажется нам, а не Богу таковым. Неважно и неудивительно, что человек благоразумный ошибается иногда в своих пожеланиях; мы же считаем это *несчастьем* и приписываем нашу неудачу какому-то злому року, злому духу; но Фома Аквинат, делая удачный выбор из книги Экклезиаста, учит, что ничего не бывает и не случается иначе, как только по воле и предведению первой и высочайшей причины всех причин, т. е. по воле Вечного Бога.

Действительно, бывают в мире явления и события, не подлежащие человеческому разуму, полезные или вредные в свое время: Божественная же сила, провидение и Промысл, предвечно знает о них и предвидит все обстоятельства их появления. Она приурочивает их к известным местам, временам, лицам и родам и приводит их в действие по Своему премудрому плану и распоряжению для достижения определенных целей Божественного мироправления, пути и действия которого для нас невидимы и непонятны средства, избранные Богом, пока цель Его не достигнута; тогда только, когда цель достигнута, мы можем уразуметь Божествен-

ное попечение и Промысл Его о нас и обо всем роде человеческом. Бог повторяет по временам такие неожиданные случаи или события, милостивые или же грозные для нас, смотря по образу нашей жизни доброму или растленному и в конец погибельному, — с тем, дабы напомнить нам, чтобы мы не приписывали всего себе самим, своей силе, своему разуму и заботливости о мирских своих делах, но обращали бы каждый внимание на свое внутреннее духовное усовершенствование и убедились бы до очевидности, что все бываемое во вселенной совершается не иначе, как по благоволению или распоряжению воли Божией, сообразно доброму или же лукавому, развратному поведению нашему, от качества которого зависит и наше блаженство, и наша погибель. У древних языческих народов *счастье* (фортуна) было в величайшем почитании; они курили ему фимиам; ныне же, пред светом Евангелия, что оно? Не что иное, как гибельное заблуждение разума, исчадие ада! Свет благодати евангельской указал нам истинную причину нашего благополучия и наших действительных бедствий (т. е. наших грехов, состоящих в нарушении заповедей Божиих и законов государственных и гражданских). Грех по природе своей есть ложь и ничтожество, есть произведение отца лжи — обольстителя — дьявола и несчастных обольщаемых им людей (Ин. 8, 44). Все прочее приятное и противное — благоденствие и злоденствие — происходят по провидению и Промыслу Божию для нашего вечного спасения. Всесвятейшая воля Божественная подвигает все дела человеческие по образу колеса, неравномерно обращающегося — то поспешающего, то замедляющегося, и таким образом все события не-

ожиданные (внезапные), непостижимые и происходящие как бы по слепому случаю, направляет разумно к наилучшим целям: «Я — Господь, и нет иного; Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я делаю все это» (Ис. 45, 6—7). У древних язычников *фортуна* (счастье) изображалась о двух лицах и двумя красками: с передней стороны (статуя) имела лицо белое и светлое, с задней — черное и мрачное; первое лицо было эмблемой благополучия, второе лицо представляло эмблему несчастья, бедствия, которые ниспосылала фортуна своим поклонникам, показываясь им в том или в другом виде. Это — детские выдумки и забавы: счастье и несчастье, нищета и богатство ниспосылаются Богом. Не излишне будет привести здесь и рассуждение Сенеки, который, объясняя встречающиеся (по-видимому) незаслуженные бедствия одних людей и благополучие других, говорит: «Одни справедливо возмущаются и безмолвствуют, когда воспоминают злую кончину мужей добродетельных: так Сократ принужден был своими врагами умереть в заключении, Рутилий — жить в изгнании, Помпей и Цицерон преклонили свои головы под меч своих воспитанников; чего же каждый должен себе ожидать, видя добрых, которым за сделанное ими добро заплатили величайшим злом?» — спрашивает Сенека и на свой вопрос дает такой ответ: «Рассмотри и пойми хорошо то, как каждый потерпел зло (т. е. за что пострадал)? Если потерпевшие мужественно страдали за правду, — старайся сам подражать им, если же они погибли за лень и по своему нерадению (о добродетели), то от них не было никому никакой пользы; следовательно, одни были достойны лучшей учас-

ти и получают награду от Бога, а от людей уважение и подражание их доблестям; другие же своими поступками заслужили презрение у людей и удаление от Бога». — Именно в этом же смысле выражается часто сожаление и скорбь в писаниях Иова, Давида, Иеремии и других пророков о злоключениях и безвременной смерти праведников и о незаслуженном благополучии в сей жизни беззаконников, ленивых и нерадивых. Но здесь ни слепой случай, ни счастье — не при чем, то есть не имеют никакого значения, влияния. Ибо все это совершается по предведению Божию и Его Промыслу для нашего исправления, чтобы показать на примерах исторических людей то, каких последствий должно ожидать от допущенных нами безумных беспорядков по лености, небрежности и нерадению нашему, а также примеры последствий общего нравственного растления в семье, обществе, государстве, наконец вообще в мире, и тем побудить людей обратиться к Богу и позаботиться о нравственном своем оздоровлении.

Ч А С Т Ь 4

Некогда израильтяне, — желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими виновных, учинивших изнасилование жене левита, народному суду, — решились идти войной против жителей города Гавы и для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога *в скинии*: кого избрать вождем над войском? И сказал Господь: «Иуда да будет вам вождем». Весь народ был очень доволен этим ответом, а потому легко было собрано огромное количество

воинов; будучи уверены в победе над вениамитами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестием. Однако не упали израильтяне духом: приготовившись молитвой и постом, вторично спросили они Бога, выступить ли им опять против вениамитов, и получили вторичный ответ: «Идите против них и дайте сражение». При своем вступлении в бой вторично по Божью повелению, надеялись они на помощь Божию и сражались мужественно, но опять потеряли поле сражения, на котором легло убитых израильтян восемнадцать тысяч. Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказывать противников и нарушителей Его закона, и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч людей. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божии повеления? В третий раз все израильтяне, собравшись в храм Божий для умилоствления Бога горькими слезами, необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плотской мерзости, умоляли притом дать им точное повеление, сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет, и если *да*, то указать им несомненные знаки одержания победы. Третье повеление Божие получили израильтяне чрез Финеса, внука Ааронова, предстоявшего в то время пред ковчегом Завета Божия, в следующих выражениях: «Идите, сражайтесь; Я завтра предам его (т. е. вашего противника вениамитян) в руки ваши». Судя по слабости человеческой, теперь позво-

лительно было израильтянам малодушествовать и думать так и сяк (т. е. сомневаться): два раза было Божие повеление идти на брань, которая оба раза окончилась поражением сражающихся по повелению Божию; кто отважится опять идти на явную гибель; кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и мирной домашней жизни? Но крепкая надежда израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с вениамитами в третий раз и достигли до благоприятного окончания войны; одержали совершенную победу над противником, который потерял в этом сражении двадцать пять тысяч воинов, и во всех неприятельских городах жители были поражены мечом, имущество разграблено, а самые города разорены и сожжены израильтянами (Суд. 19, 20—21). Здесь два предмета заслуживают особенного внимания: первый предмет, что неисследимые суды Божии не могут никаким умом быть постигнуты во всей их обширности; второй предмет, что терпеливое упование на Бога никогда не остается в посрамлении, о чем в другом месте скажем подробнее. Во всех таких и подобных им случаях безопаснее всего прибегать с сердечной молитвой к Богу о своих нуждах и, несмотря на то, что иногда доброе начало дела получает неблагоприятный исход, не унывать и не падать духом, но иметь твердое упование на помощь Божию в делах правды и, несмотря ни на какие сомнения, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю. В делах жизни общественной то же бывает, что встречается иногда и в жизни единичного лица: так, например, люди воздержанные в пище и питье иногда сильно заболевают; здоровые и крепкие телом по-

лучают чахотку; невинные подвергаются наказанию, пустынножители буруеваемы бывают нечистыми помыслами или привидениями. Как там, так и здесь спасительные средства против врага одни и те же: естественные, указываемые разумом и опытом, *решительные* — это воля Божия и Его святой Промысл. К обычной мирской жизни приложима иногда бывает пословица: «чем больше (двигателей дела), тем лучше»; в рассматриваемых же здесь делах Божественного мироправления бывает наоборот: «чем меньше (распорядителей и решителей участи), тем лучше»; это подтверждает и св. апостол Павел, говоря: «Со страхом и трепетом совершайте *свое спасение*, потому что сам Бог (Единый) производит в вас и хотение, и действие, по Своему благоволению» (Флп. 2, 12–13).

Ч А С Т Ь 5

Некто, желавший сделаться истинным монахом, спрашивает Питирима: «Скажи, честный отец, как я должен поступать в настоящей жизни, чтоб сделаться истинным подражателем святых мужей Божиих?» Авва Питирим ответил ему так: «Если ты хочешь найти для себя спокойствие и безмятежную жизнь здесь на земле и в будущем веке, то при всяком своем начинании какого бы ни было дела спроси самого себя: кто я такой, чтобы я мог предпочесть собственную мою волю, мое желание воле Божией и Его распоряжению, и при этом строго соблюдай заповедь Христову: «никого не осуждай» (Мф. 7, 1). При соблюдении двух этих правил во всяком звании будешь подражателем святых Божиих: ибо имеет Бог св. угодников в среде людей

всякого состояния, звания и учреждения». Вот благоразумнейший, весьма полезный и спасительный совет! Истинно, что Бог ни от кого законов не принимает и никому не дает ответа в своих действиях и распоряжениях. Да замолчит пред Ним всякая мудрость человеческая и да благоговеет пред Божественной волею, поклоняясь издали Его дивным делам и спасительным знамениям; ибо Господь один живет вечно (без начала и конца), и Он один — всеправеден; Он создал все вообще существующее властным словом Своим и Духом уст Его все утвердилось, живет и движется (Пс. 32, 6). Никому не предоставил Он изъяснять дела Его; и кто может исследовать и измерить силу величия Его и великих дел Его и изречь великие милости Его? (Ср. Сир. 18, 1—4).

Как в городах бывает обычай, что граждане поверяют все часы главным хронометром, находящимся на виду у всех граждан; таким же образом каждому из нас по всей справедливости должно сверять *свои часы*, т. е. беспрерывно чередующиеся свои пожелания, свою волю, и подчинять их *главному хронометру*, т. е. Высочайшей Божественной воле, изображенной в книгах Откровения Божественного, и опытами историческими удостоверить в том, что откровенные истины оправдываются на самом деле, несмотря иногда на все усилия неверующих и противодействующих им людей. Всемирная история представляет в этом отношении поучительные факты. Верные же служители Божии, нимало не сомневаясь в истинах Евангельского учения, имеют постоянное сердечное (внутреннее) зывание к Христу Господу: о возлюбленный Христе, Спасителю! Ничто не веселит так

меня, искупленного честной Твоею Кровью, как то, что я ощущаю в сердце моем действующую благодать Твоего Духа Святаго, влекущую меня к совершенному, беспрекословному подчинению всех моих пожеланий Твоему предвечному благоволению и устройению обо мне: ибо св. воля Твоя и любовь к величеству славы и чести Твоей — превосходнее всего, превышает все! Чтобы нагляднее представить образ добровольного подчинения человеческой воли воле Божественной, привожу пример.

Борджия, князь Кандии (Крита) жил двадцать два года в браке с любимой им женою Элеонорою. Когда заболела его жена и никакие медицинские средства не служили к ее выздоровлению, благочестивый супруг, которому горько было расстаться с любимой женой, вознес свои молитвы к Богу, присовокупив к тому церковные моления о болящей, пост и милостыню. Однажды, когда он, запершись в уединенной комнате, смиренно молился со слезами о выздоровлении своей жены, вдруг ясно слышит внутренний голос (как сам он впоследствии рассказал), говорящий: «Ты желаешь и просишь, чтоб жена твоя выздоровела и еще долго пожила бы с тобою, пусть будет по твоей воле, но это не будет тебе в пользу». Сильно встревоженный этим голосом, несомненно веря, что это глас Божий, тайно вразумляющий его в том, что сам он не знает, чего просит, обратился он, весь в слезах, с молитвой к Богу, говоря: «Господи, Боже мой! откуда мне это, *что Ты предаешь в мою волю* то, что всецело принадлежит Твоей святой власти: я обязан всегда и во всем беспрекословно исполнять Твою святую волю и смиренно покоряюсь ей, ибо кому лучше известно, как не одному Тебе, о Боже мой,

то, что для меня полезно; итак Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, о мне самом, и что Тебе угодно так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет». До этого случая врачи, пользуящиеся больную, не могли точно предсказать исхода ее болезни и были в сомнении о том: выздоровеет ли больная или умрет. Теперь же (после молитвы мужа) врачи несомненно убедились, что больная должна умереть по воле Божией.

Ч А С Т Ь 6

Таким образом, как мы только что представили в предыдущем примере, должны мы поступать во всех делах, в которых встречаем сомнение или недоумение в том, как нам поступить относительно их. Представляю и другие примеры для нашего наставления. Царь Давид до того подчинил свою волю воле Божией, что это повиновение его с похвалою ему самим Богом засвидетельствовано: «нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иесеева, который исполнит все хотения Мои» (Деян. 13, 22); как бы говорил Бог так: долго Я искал человека, угодного Мне и способного к исполнению Моей воли, Моих предначертаний, ожидал его и наконец нашел его. Эта похвала, данная Богом царю Иудейскому, выше всех почестей царей земных.

Христос Господь, послушный во всем Отцу Своему, представляет нам Самого Себя в пример и наставление к повиновению воле Божественной, говоря: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Иоанн. 6, 38); на приглашение же учениками Иисуса Христа вкусить принесенной ими пищи Он отвечал:

«Моя пища есть творить волю пославшего Меня и совершить дело Его (Ин. 4, 34); ибо Я для этого и сошел с небес». Смотрите и заметьте здесь, что Отец повелевает Своему Единородному Сыну то чего и последний из самых простых слуг не исполнил бы, что в точности исполнил Сын. На кого из вас, о жестоковыйные, возложил Он такой тяжелый, невыносимый и позорный труд, как на Своего Сына? кого когда-либо выдавал Он на такие бесчестия, поругания и мучения, как Сына, который смирил Себя, быв послушен Отцу даже до претории Пилатовой и позорного столба, даже до горы Голгофы, до тяжкого, поносного креста (сделавшегося только чрез Него величественным знаменем величайшей из побед), даже до гроба, и еще чужого гроба, наконец даже до адовых заклепов и темниц. «Я для того снисшел с небес, — сказал Он, — да совершенно исполню всю волю Отца». Каких же тяжелых и черных работ и крайних лишений не должны принимать и переносить на себе мы, рабы Божии, когда Единородный Сын Его все, сказанное выше, принял и понес на Себе, исполняя волю Своего Отца Небесного. А потому Христос Господь, совокупив все повеления Божии воедино, сказал об них: «Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, войдет в Царство Небесное; но исполняющий волю Отца моего небесного», тот войдет в Горнее Царство. Итак, всякий, предавший себя совершенно в распоряжение воли Божией, — настолько велик, что безмятежно достиг он самой вершины высочайшей горы, и все опасности, всякий страх, как то: буря, град, гром, молния и проч., находятся у ног его; он стоит выше их и на всякое видоизменение смертного существования смотрит бесстрашно;

одна у него боязнь в душе о том, чтобы его воля, все его желания были бы согласны с волей Божией и совершенно подчинялись бы ей, а потому он беспрестанно обращается к Богу со словами: «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (во мне и относительно меня)».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О том, какой смысл и значение слов: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», и с каким расположением духа должно произносить слова сии

Ученики Небесного Учителя просили Его: «Научи нас молиться, как Иоанн (Предтеча) научил учеников своих». Учитель, исполняя их просьбу, сказал им: «Когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Но, Боже, сколь не постигаема нами молитва Твоя! Мы и блаженные духи небесные весьма различаемся одни от других: они живут на небе, мы же, изгнанные из рая, находимся на земле, *в сей юдоли плачевной*, наполненной всеми бедствиями мирской жизни. У небесных воинств все совершается по их желанию и нет у них ничего, неугодного им; у нас же, чуждых небесной жизни, едва ли найдется что-либо доброе и приятное: везде сопротивление, печаль и мерзость; если и встречается что-нибудь доброе, то и оно едва ли совершается по доброй воле (не по принуждению), а больше по другим побуждениям; здесь каждый день наносят нам печаль и огорчения бесчисленные развратники, изменники, воры, мошенники и т. п. нечестивцы, там, на небе, все в порядке, величественно и радостно, и вместе с этим весьма удобно и легко

исполнять там волю Божию, повиноваться ей по одному Божественному мановению, где ничто противное не может возмущать душу: здесь на земле, напротив: тысячи бедствий преследуют нас и сокрушают дух, отягчают печалью, заботами — едва несколько успокоишься, вдруг новая тревога, новая война: все злое собралось против нас, беда за бедою следует непрерывно, едва можно улучшить свободную минуту вспомнить о Боге и спокойно помолиться Ему. Мы, слабые смертные, не столь усердны и не столь подвижны к молитве, а потому и не можем равняться в этом с блаженными небожителями, не можем одинаково с ними говорить Отцу Небесному: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», ибо мы во многом отличаемся от горних небожителей; о Господи! Туда нас пересели, тогда и мы по усердию и деятельности сравняемся с ними.

Так ли это, любезный христианин, на самом деле? Нет, не так понимаешь ты слова: *«да будет воля Твоя яко на небеси и на земли»*, не те причины неисполнения нами воли Божией, ибо настоящая, истинная причина этого *неисполнения на земле* воли Божией, так как *на небе исполняется она*, заключается не в окружающих нас препятствиях внешних, она гнездится внутри нас: мы слабы духом, не старательны к точному исполнению воли Божией — как легко падаем мы, побежденные своей греховностью, в делах самых легких по исполнению; малейшая скорбь, подобная слабому дуновению ветерка, сокрушает нас и смущает, мы тотчас же приходим в ужас, что вот уже погибаем. Успокойтесь, страшливые маловеры, ничего такого Христос не заповедал, чего бы человек не мог удобно выполнить или что превосходило бы нашу силу.

Приложим же, братия, все наше старание так исполнять волю Божию на земле, как исполняют ее ангелы на небесах, и если бы недоставало у нас сил выполнить волю Божию самим делом, то уже и одно наше *искреннее* желание исполнить ее примется Богом за самое дело. Св. Киприан о значении молитвы сей так выразился: «Христос научил нас молиться: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*. Это означает не то, чтобы Бог творил то, что Ему угодно, но чтобы мы сами старались делать то, чего Бог хочет и чего требует от нас». Итак, кто желает последовать Христу, предшествующему в молитве Своим в ней голосом, тот не должен в своих устах удерживать или ограничивать значение слов и смысла их, но во всей широте того и другого провозглашать: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*, и да молится, чтобы Бог вразумил его исполнять Свою Божественную волю.

Ч А С Т Ь 1

Молиться же об этом должно:

Во-первых, с чистым намерением — *да будет воля Твоя*, ибо я, сердечно желая следовать ей бескорыстно, не ради награды или приобретения чего-либо, и не потому, что Ты, Господи, обогатил меня щедротами Своими и оградил меня от противников моих, как в этом упрекал сатана праведного Иова пред Богом (Иов. 1, 9–10), и не по страху вечных мук геенских, но в простоте сердца следую воле Твоей, желаю, чего Ты желаешь, потому только, что Ты того хочешь, что такова Твоя воля, Боже мой!

Во-вторых, молиться должно с любовью: *да будет воля Твоя!* — одного я здесь ищу и одно мыслю, чтобы во всем совершалась воля Твоя, Господи! Да величество имени Твоего, Боже мой, распространится и прославится чрез меня непотребного раба Твоего. Это одно считаю для себя величайшей честью и наградой, чтобы я достоин был благоугождать Тебе, Создатель мой, Который даровал мне разум и свободную волю как залог ближайшего общения с Тобою, моим Творцом и Спасителем. Св. Иоанн Златоуст наставляет меня в этом, говоря: Ты не понимаешь, что значит выражение *угождать Богу*, т. е. молиться Ему, прославлять Его всемогущество, правду и милость и исполнять Его волю, если ищешь в угождении Богу другой награды; высочайшая награда и есть живое наше общение с Богом.

В-третьих, наше желание исполнять несомненную волю Божию должно быть *спешное* (скорое) и *непринужденное* (по доброй воле совершаемое). *Да будет воля Твоя, Отче Небесный:* я готов исполнять ее безотлагательно и по собственному хотению; кто раздумывает сначала, исполнять или не исполнять заповеди Божии, тот не хочет исполнять их, ибо доброхотно посвятившему себя на служение Богу свойственно быть всегда готовым и без малейшего отлагательства исполнять Его святую волю. У свободной воли, совершающей доброе дело столько отнимается благодати Божией, насколько она находится в закоснении своем для совершения доброго дела. А потому каждый истинный христианин должен с Давидом всегда повторять: «Готово сердце мое, Боже, утвердилось оно сотворить всю

(и легкую, и тяжелую для меня) Твою волю» (Пс. 107, 1–2).

В—четвертых, с сердечным удовольствием должно исполнять волю Божию. Некоторые дела совершаются хотя и скоро, но неохотно, не от сердца. А потому апостол Павел наставляет коринфян, говоря: «Кто сеет скупое, для того и жатва скупа, а кто сеет щедро, для того щедро и жатва: каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 6–7). Кто предположил себе во всяком своем деле поступать по воле Божией, тот, если встретится что-нибудь и скорбное, не считает его таковым, а принимает за счастливое, легко его переносит на себе, говоря с Христом Господом: «Моя пища есть творить волю пославшего Меня и совершить дело Его. Итак, *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*».

В—пятых, исполнение воли Божией должно быть *совершенное и всецелое*. Человек, желающий истинно исполнять волю Божию и быть Богу угодным, не ищет оправдательных себе оговорок и мнимых причин к замедлению в исполнении воли Божией, он не говорит: «Исполню, Господи, Твою волю, но не теперь; буду слушать Тебя, Господи, повиноваться Тебе, но не приказывай мне сейчас же это сделать; я готов всем умыть и целовать ноги, только не заставляй меня делать это врагу моему; не отрекусь перенести унижение, только бы никто этого не видел; все готов исполнить, только этого не требуй от меня». Не таковы преданные и покорные воле Божией; они ни от чего не отказываются: — от бедствий не устраняют себя, но смиренно и всецело предоставляют себя в волю Божию, говоря: О Бо-

же! Если Тебе угодно, чтобы я потерпел большие и тягчайшие скорби и испытания, вот я — готов на все, все охотно приму, ни от чего не откажусь, повели еще тягчее наказать меня, только да будет во мне и надо мною воля Твоя святая и праведная!»

В—шестых, исполняя всецело волю Божию, всякий обязан быть *долготерпеливым*: «Да будет воля Твоя, Господи, исполняема мною и надо мною в течение десятков, сотен, тысяч лет, и во веки веков, да будет воля Твоя во все бесконечные веки: я преклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на веки бесконечные (Пс. 118, 112). Хочешь ли, Господи, чтобы я терпел (ожидал спасения) сто, тысячу лет? И буду терпеть; если Ты этого хочешь, хочу и я».

Так—то желательно и приятнее всего *истинно возлюбившим* Господа своего беспрестанно повторять молитву Господню: вот те крыла Серафимов, с помощью которых и мы, перстные, возможем подняться на высоту и вознести наш ум и сердце превыше небес, к самому Престолу Всевышнего.

Ч А С Т Ь 2

Избранные Божии, св. угодники, более радуются об исполнении в совершенстве воли Божией, чем о достоинстве и славе своей. А потому все они, и каждый из них, довольны своей наградой и заслуженной у Бога честью, и ни один из них не превозносится пред другими своими заслугами, ибо они, видящие всегда пред собою Бога и горящие общей к нему любовью, не только имеют подобную и сообразную волю с Его волею, но поглощены, так ска-

зять, последней и совершенно преобразились в нее и действуют одною ею: они радуются и желают, чтоб один Бог действовал в них и чрез них, не приписывая себе ничего, радуются тому, что воля Божия относительно нас состоит в том, чтобы нам блаженствовать в Боге и Бог пребывал бы в нас, а не блаженствовать в мире вне Бога, наслаждаясь мирскими только благами и не зная о Боге или забывая Его, своего Творца. Таким образом, преобразованная воля человеческая чрез теснейшее ее общение и уподобление воле Божией привлекает к себе действие всеобъемлющей любви Божией, что может назваться всецелым воплощением воли Божией в человеке без малейшего ограничения собственной воли человека, свободно покорившейся воле Божией. И такое—то соединение воли человеческой с волей Божественной, в союзе любви, доставляет величайшее веселье и радость избранным праведникам Божиим, которые несомненно верят в вечную жизнь с Богом, всем своим сердцем любят Бога, своих ближних и все творение Божие, и, имея в себе постоянную твердую надежду на непреложность обещаний воплотившегося Слова Божия, утвержденную историческими судьбами Церкви, народов и царств, живущих и действующих в духе Христовом, считают себя счастливыми и преуспевающими; напротив того — ослабевающих в строгом последовании учению Христову или упорно отвергающих оное, — несчастными и, в конце концов, погибающими. Избранники Божии желанием желают, чтобы имя Божие, Его премудрость, сила, милосердие и правда были свято почитаемы у всех народов и племен; чтобы все люди (как творения Единого Бога) жили между собой в мире и согла-

сии, наставляли бы ведающие Бога неведающих Его, старшие — младших всему доброму, сильные слабых защищали и покровительствовали им, и всякий поступал бы со всеми другими так, как он себе желает, чтобы другие с ним поступали, и не на словах только, но самым делом. Венец торжества и веселия праведных душ составляет всемирное прославление бесконечных совершенств Божиих, величайшей Его силы и неизмеримого могущества и владычества. Как добрые, благонравные дети не завидуют своим родителям в их счастливой жизни, в их богатстве и довольстве и сердечно желают им еще большего блага, как и самим себе, и даже им больше желают, чем себе — так точно и избранные Божии радуются о том неизреченном блаженстве, в котором пребывает Бог, как и о своем собственном, и, созерцая оное, поют у Престола Божия те приводящие в восторг душу песни, которые слышал св. Иоанн, находясь на острове Патмос, по бывшему там ему откровению небесному: «Аллилуия! Спасение и слава, честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его; Аллилуия! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель; возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу!» (Откр. 19, 1–7).

Такого преобразования, или, правильнее, теснейшего соединения избранных Божиих с Божественной волей, можем достигнуть и мы следующим образом: разум наш тщательно вперим в рассмотрение высочайших совершенств Божиих (насколько они нам открыты): Его могущества (силы), вечности, премудрости, красоты и бесконечного не постижимого блаженства; сердце же наше да радуется о том, что Бог, единый по существу Своему, про-

славляемый во Святой Троице по лицам: Отец, Сын и Святой Дух, есть вечная безначальная и бесконечная доброта, источник всех богатств (духовных и вещественных), ни от кого не требующий ничего (не зависимый ни от кого), Сам в себе вседовольный: ко всем творениям Своим всещедрый, со всеми везде невидимо присутствующий и всемогущий. Совокупность и венец всех означенных совершенств Божиих есть Любовь Божественная, как самое существо Божественное, жизнь Божественная *«Бог есть любовь»* (1 Ин. 4, 8 и след.): ибо нельзя найти большей (совершеннейшей) любви, кроме той любви, которую любит Бог, как Сам Себя в Себе Самом, так и в Своих творениях, ибо так возлюбил Бог мир (т. е. всех людей, как Божие творение), что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16); и между нами не найдется более совершенной любви, кроме той любви, которая более всего и ближе подходит к любви Божественной. Философы слова: *любовь, любить* определяют так: любить есть не иное что, как только желать (и делать) добро другому лицу; если это очевидная истина, то отсюда будет такое заключение: насколько кому-либо желаем и делаем мы больше добра, настолько больше его мы любим. Прилагая это относительно любви к Богу, получим такой вывод: Богу не можем мы пожелать добра, т. е. Его совершенство больше того, сколько Он имеет (ибо они безграничны); следовательно, мы не можем оказать больше любви к Богу ничем другим, как только тем, когда мы сердечно будем признавать беспредельные Его совершенства Ему одному принадлежащими, а себя всецело предавать деятельно в Его

святую волю. Этим преимущественно образом воля Божия будет совершаться нами на земле, как она совершается на небеси.

Ч А С Т Ь 3

Такою волею, которая во всем и совершенно послушна воле Божией, приближаются люди к Богу и столь тесно соприкасаются с Ним, что сами становятся как бы молниевидными, то есть готовыми мгновенно исполнить волю Божию, подобно молнии, о которой праведный Иов так выразился: «Послешь ли молнии и пойдут, и явятся оне мгновенно на месте, и скажут: здесь мы, готовы» (Иов. 38, 35). Прилично назвать молнией Христовой тех людей, которые отвергают и презирают свою собственную волю для того, чтобы исполнять Божию волю и ей повинуются. Если бы мы следовали стремлениям своей грешной воли, мы поднялись бы на высоту гордости, презрения к меньшей братии во Христе и даже — до самообожания; но так как Бог хочет и требует от нас противоположного тому, то мы, исполняя волю Божию, стремимся к тому, что угодно Богу, чего Он требует от нас, и доброхотным повиновением Ему облегчаем себе путь к исполнению Его повелений: не утомляемся и не изнемогаем, если что трудное и скорбное встретится нам на сем пути, и, предоставляя себя Господу, говорим: «Что повелишь? Вот мы — готовы умереть по воле Твоей, приказывай нам, что Тебе угодно». Как молния исходит не от воды, не из земли, но из облаков густых, тесно сплотившихся, крепко сжатых и заключенных в одну тучу, так точно богоугодливая воля наша рождается и укрепляется в душе, когда

внешние чувства наши со всех сторон замкнуты молитвой и мыслью о Боге, и на их крыльях воля наша возносится до совершенного подчинения Божией воле. И если только кто-либо обратит все свое внимание и рассудит здраво и беспристрастно о том; что тысячи тысяч ангелов беспрекословным служением угождают Неприступному Свету, что Сам Сын Божий подчинился с любовью Отцу Небесному и беспрекословно исполнял Его волю в яслях и пеленах, в путешествиях, трудах, мучениях на кресте, тот ни на мгновение не удержит себя от послушания воле Божией и со скоростью молнии поспешит к исполнению Ее, возглашая чистосердечно: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

Некто, главный начальник царской охоты, сказал одному из своих подчиненных: «Тебе следует завтра отправиться со мною на охоту». Служитель отвечает: «*Не следуёт*, а с большим моим удовольствием я отправлюсь с вами». Подобно этому служителю всякий, искренно преданный Богу, ничего не делает по принуждению, но все повеления Божии исполняет доброхотно, с удовольствием, и этим малым трудом — готовностью к добровольному исполнению — приобретает полная свобода. Хорошо выразился об этом Эпиктет: «Я считаю лучшим то, чего Бог хочет, нежели то, что мне нравится: подражаю Ему как ученик и последователь, с Ним желаю, с Ним ищу, и чего Он хочет, того же и я хочу». Что достойнее и честнее сказать может христианин, чем сказал этот язычник?

Знаменитый Агафон, муж желанный, желая самым теснейшим образом соединить собственную волю с Божественной волею, готов был переносить, ради Христа, со всем усердием, все труды, болезни, скорби и все бедствия, какие только можно выразить словами или в уме представить, готов был не отказаться даже от адских мучений с тем только, чтобы мог он подчинить волю свою воле Божественной; Бога же любить столь сильно желал он, что если бы ему, по святой воле Божией, было отказано в этом, то он во всю свою жизнь не переставал бы умолять Бога о разрешении ему любить Бога. Он имел привычку часто вопрошать свою совесть: «Зачем ты не больше сокрушаешь себя (печалишься о грехах) теперь, чем прежде ты это делала?» Совесть же ему отвечала: «Потому так поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божию и во всем ей покоряешься, ни в чем не отказываешься исполнять ее: что ни случается с тобой благоприятное или противное, ты за все то благодаришь Бога и охотно покоряешься Его святой воле». Уместно здесь предложить рассуждение блаженного Августина о данной Богом Адаму в раю Эдемском заповеди «не вкушать плодов от древа познания добра и зла и не прикасаться к нему». Рассуждение это имеет форму разговора между Адамом (вопрошающим) и Богом (вразумляющим одного). Адам спрашивает у Бога: «Если дерево это — хорошо, то почему мне не прикасаться к нему? Если же оно — зловредно, то зачем оно посажено в раю?» Бог отвечает: «Оно потому посажено в раю, что оно — добро (приятно на вид и полезно); но не касайся его и не ешь с него

плодов потому, что Я хочу, чтобы ты был у Меня беспрекословным, послушным и благонравным служителем, ибо Я есмь Господь (Творец, твой жизнедатель и благодетель); ты же — слуга мой». Да послужит для нас этот разговор разъяснением многих тысяч недоумений наших по разным вопросам о причинах того или другого явления в делах Божественного мироправления. На все сокрытые или непостижимые нашим ограниченным умом причины того или другого происшествия или явления один у нас должен быть ответ: «Бог есть наш и всего существующего во вселенной Господь и Владыка, Он объявляет нам Свою волю чрез Св. Писание и чрез дела Его Промысла о всех Своих творениях и повелел нам поступать согласно воле Его без всякого сомнения в Ее святости, премудрости и справедливости, ибо Он — Господь, а мы — Его служители, и потому по совести должны мы служить своему Господу, исполняя Его святую волю в том призвании, в которое Он благоволил поставить нас».

Лукавый противник наш спросил Адама в раю с злобной хитростью: «Почему запретил нам Бог?» — естественнее было спросить: почему не должно есть плодов от того дерева? Ибо на этот вопрос прямой ответ был бы: «Бог запретил это»; но хитрый змей предупредил такой ответ, и превратил его в вопрос: почему запретил Бог?

Как уже несколько раз узнали мы из исторических событий, что вопрошать о том, что или чего хочет Бог, когда уже воля Его объявлена, не следует больше и причины — почему это делает Бог? — доискиваться нелепо: первая и сильнейшая тому причина — та, что Бог так хочет, что это Ему угод-

но. Авраам, получив приказание принести в жертву Богу сына своего Исаака, каких бы не мог найти причин к недоумению своему и противопоставить их Божью повелению? Но он не противоречил Богу и молча— повиновался Его повелению; для Авраама было довольно того одного, что Бог этого желает.

Ч А С Т Ь 5

Многие родители, желая испытать благоразумие и основательность ума своих детей, спрашивают у них: не желаете ли вы воспользоваться сегодня приятной прогулкой — пойти, например, в сад, прокатиться по городу или навестить знакомых в деревне, или же развлечься какой игрой, оставив на время книжные занятия? И если дети отвечают отцу или матери: как вам угодно, вы лучший можете дать нам совет, лучше ли и полезнее ли нам теперь погулять или продолжать еще учение, то такой ответ детей служит знаком доброго их воспитания, совершенного и основательного благоразумия. Если же дети, без предложения родителей или наставников, просят погулять, когда нужно учиться, или же стараются увильнуть каким-нибудь способом от занятий и ученья, или же зевают на уроках, скучая занятиями, а по выходе из класса бегут на зрелища или упражняются в бесполезных и неприличных разговорах или шалостях, с большей охотой и вниманием, чем при слушании и изучении уроков, то такими наклонностями своими не обнаруживают дети пред родителями признаков доброй надежды на них. Тогда отец, мать или наставник говорит такому дитяти или юноше серьез-

но: «Слушай, сын мой или дочь, оставь пустые свои забавы, шалости или дурные привычки, ступай в училище и учись внимательно и прилежно, води себя скромно и как должно, иначе будет тебе худо!» При этом вразумлении часто являются у мальчика или девочки нахмуренное лицо, на глазах слезы, ворчание себе под нос; если учение бывает дома, то вместо внимательного чтения — одно только перелистывание книги, а против строгости родительской — произнесение лишних слов с плачем и жалобами. Вот поведение глупых и строптивых детей, не слушающих своих родителей и наставников и не исполняющих их приказаний и наставлений. Подобны им бываем часто и мы, взрослые; как неразумные дети, часто мы проводим свое время в бесполезных забавах и увеселениях; часто противимся воле Божией, когда Бог, лучший и добрейший из всех отцов, возмущает наши мирские удовольствия или возлагает на нас какие-либо неприятные нам дела и затруднения. Если желаем заслужить милость Божию и вечное спасение, уподобимся благоразумным детям, ничего другого не говоря Богу в своей молитве, кроме слов: Господи Боже, Отче наш, как Тебе угодно, пусть так и будет, мы готовы по Твоей воле и повелению Твоему идти и не идти, делать что приказываешь — и не делать что запрещаешь; трудиться, страдать, пока Тебе, Отцу нашему и Господу, будет то угодно.

Внушая такую безусловную покорность человека воле Божией, Эпиктет сказал: «Нерадивый человек! Чего ты у Бога себе просишь, не того ли, что есть наилучшее, а что же другое есть лучше того, что есть, по твоей совести, угодно Богу?» Прилично также привести здесь суждение другого мудро-

го мужа. Если Бог кому-либо предоставил бы свободный выбор для себя образа жизни и спросил бы его: желаешь ли ты, чтобы Я освободил тебя от душевных и телесных бедствий и Сам поселил бы тебя в раю? На такой вопрос не что другое отвечать должно, как только те же слова: Господи, творю со мною, как Сам Ты хочешь. Ты можешь и удалить от меня бедствия, и оставить их при мне; мне же будет приятнее всего, чтобы совершилось то, что Твоей святой воле угодно. Воистину таким образом получим мы большую благодарность и милость от Бога, чем получили бы их по собственному нашему выбору. Ибо Бог, требуя добрых дел, имеет обычай воспитывать чад своих, подобно благоразумным родителям, в страхе и строгом наставлении. А потому, если видишь, что мужи добродетельные и любезные Богу отягчены скорбями, изнемогают в бедах, претерпевают всякие неудобства, напротив же увидишь людей порочных и злобных, что они живут во всякой роскоши, во всяком изобилии, наслаждаются всеми благами мира, удовлетворяя всем своим прихотям, то знай, что первые — сыны смирения, плача, кротости, чистоты и прочих добродетелей; вторые же — дерзкие своей строптивостью, нередко расточающие отеческое наследство и погибающие от своих пороков и необузданных страстей. Бог любимых чад своих не балует, не содержит в роскоши, но испытывает их, смиряет трудами, а нередко печалью и огорчениями, дабы приготовить из них достойных себе служителей на общую пользу: столпов церкви, опору государства, просветителей народов и проч. Поэтому предоставим себя Богу во всех приключениях, встречающихся нам, чистыми, как ненаполненные сосуды,

чтобы Бог наполнил их своей благодатью по нашей к нему покорности. Бл. Иероним, наставляя Юлиана (отступника), говорил ему: «Ты считаешь себя достигшим высшей степени добродетели, если пожертвуешь некоторую часть своего имущества на богоугодные дела, — ошибаешься. Бог желает, чтобы ты себя самого, свою нравственно—разумную деятельность приносил в живую жертву Ему во всю жизнь свою».

ГЛАВА ПЯТАЯ

*По каким признакам или свойствам
узнается человеческая воля, что она согласна
с Божественной волей?*

Римляне считали плохим солдатом того воина, который не отличался крепкими мускулами, выдающейся грудью и широкими плечами, надежными к поднятию и ношению всяких тяжестей, который не содержал своего оружия во всей исправности, чистоте и блеске; наконец, который не имел полной доверенности к воинским доблестям и способностям своего полководца. Подобным образом никто не может считать себя истинным христианином и величать себя Христовым последователем и исполнителем Божественной воли, если не находит в себе явных признаков, что собственные его желания во всем согласны — по самым его поступкам — с волей Божией. Кто желает увериться в этом и испытать самого себя, наконец навывкнуть во всем соглашать свои пожелания и поступки с волей Божией, тот с пользой для себя да рассмотрит внимательно, находит ли он в себе нижеследующие знамения (признаки, душевные качества); и при том должен

хранить их в себе или не заглушать их противоположными и по ним располагать свою деятельность.

Ч А С Т Ь 1

Заботливость об исполнении христианских обязанностей

Первый признак или отличие истинного христианина есть заботливость все свои дела стараться совершать усердно, опасаясь, чтобы они не были противны заповедям и воле Божией, а потому никакого дела не начинать, не призвавши сначала Бога на помощь. И каждый истинный последователь Христов не возьмется ни за одно дело, не призвавши на помощь себе Бога хотя краткою, но сердечною молитвою. Если же встретится ему весьма полезное и важное дело, но, по-видимому, нелегкое к совершению, да просит он себе у Бога помощи не раз, а многократно, пока Бог вразумит и наставит его, как совершить то дело. Для людей, облеченных властью и правительственные места занимающих, да будет упомянутый совет инструкцией — «ничего не делать без соизволения Божия, таинственно открываемого в молитве усердной»: ум смертного человека ограничен, не может всего обнять и правильно обсудить. А отсюда сколько случается бедствий и неустройств в целом мире; как много знатных домов управляются худо; сколько царств и областей остаются неустроенными на основании правды и справедливости; сколько возникает несправедливых, разорительных войн; сколь много граждан терпят один от другого тяжкие обиды и разорения, — и все это происходит от пренебрежения заповедью Христовой: «Смотрите (каждый за

собой и за своими обязанностями), бодрствуйте и молитесь, ибо не знаете, когда потребуют от вас решительного отчета в делах ваших» (Мк. 13, 33). Несоблюдение этой заповеди есть начало всех многочисленных зол в мире. Ибо большие господа, правители, начальники, цари, часто бывают людьми, действующими не по закону Божию и гражданскому и здравому разуму, но по своим замыслам (страстям) и по своему безрассудному произволу; не испрашивают у Господа Бога себе Его благословения и просвещения своего ума; надеются на свой разум и собственные силы и думают о себе, что они — древние исполины, могущие и горы перевернуть, — а поэтому бывает в делах как общественных, так семейных и частных — пагуба и неустройство со вредом и разорением весьма многих лиц. Это подтверждают исторические примеры.

Тяжко согрешили старейшины и начальники израильские, приняв в свое общество язычников гаваонитов без вопрошения о сем Господа (Нав. 9). Мы весьма недалеки и небезопасны от их заблуждения: часто размышляем мы и ищем достижения предметов величайшей важности, но Господа об этом не спрашиваем: желаем получить священство, вступить в брак, сделаться обладателем земли и правителем людей, но Господа о сем не спрашиваем: угодно ли Ему будет наше желание и намерение? Не так поступали достойные похвалы, славные вожди маккавеи. Они не предпринимали ни одной войны, не испросив прежде на то воли Божией: в своем смиренном сердце они, пред началом войны, прибегали с горячей молитвой к Богу, не только сами молились, но возбуждали к сему своих ратников и вместе с ними молились, а также, и

начав войну, общественное моление совершали об успехе оной. Так Иуда Маккавей, видя и понимая сильные приготовления врага, воздев руки к небу, призывал Господа, чудодействующего и видящего все, что на земле творится справедливое и лукавое, и молил Его о помощи, зная хорошо, что победа не зависит от силы воителя и его оружия, но Бог дает ее по своему благоволению ищущим Его милости и покрова. И не только сам военачальник Маккавей призывал Бога на помощь пред началом войны, молитвенно испрашивая извещения от Бога о том: начинать или не начинать войну, но своим примером и речью воодушевил и свое воинство к молитвенному расположению их духа и к возбуждению в себе мужества, приводя примеры прежней помощи и милости Божией к народу, обращающемуся к Богу с покаянным сердцем. И таким образом призывая Бога себе на помощь, Иуда и бывшие с ним вступили в бой с войсками их противника, гордого Никанора, наступавшего на них в день субботний, — и положили на месте более тридцати тысяч неприятельских воинов, и были они очень обрадованы таким явлением над собою Божией милости и помощи (2 Мак. 15). Вот пример, доказывающий как спасительно прибегать в скорби и беде с сокрушенным сердцем и молитвой к Богу о помощи и защите!

Св. Кассиан дает совет иметь пред началом всякого дела в уме и во устах сии боговдохновенные, псаломные слова: «Боже, не откажи мне в помощи, помоги мне Господи, по благоволению Твоему» (Пс. 6, 9. 2), и еще эту молитву: «молим Тебя, Господи, предупреди каждое наше дело, до его начала, Духом Твоим Святым и, споспешествуя нам, управ-

ляй в его совершении, чтобы каждая наша молитва и каждое деяние получали бы всегда свое начало от Тебя и, начатые, совершенствовались бы Тобою и достигали успешно своего окончания или назначения». Преподобный Памва имел такой обычай: когда кто просил у него совета о чем-либо, он отвечал: «Повремени немного и поручи дело свое Богу» и никогда никому не давал своего совета прежде, пока сам не испросит у Господа, чтобы Он внушил ему, что он должен посоветовать просящему у него совета. Этот обычай Памвы ему самому такую принес пользу, что когда сам он лежал уже больным на смертном одре, то сказал: «Не могу припомнить себе ни одного моего слова, о котором бы должен я пожалеть и покаяться в неразумном произнесении оногo». Действительно, Бог, спрашивающему Его с верою, дает ответ во глубине души его, по слову псалмопевца: «Господи! Ты слышишь желание смиренных, Ты укрепляешь их в их сердце, намерение их слышит ухо Твое» (Пс. 9, 38). Тот, кто не полагает предварительно в основу своих намерений и дел Божия благословения и Его святой воли, не имеет в делах успеха. Самое сознание нашего отношения к своему Господу обязывает нас испрашивать у него благословения на все дела свои и тщательно взвешивать их: благоугодны ли они Богу.

Ч А С Т Ь 2

*Неустранимость бед и скорбей, встречающихся
при исполнении обязанностей христианских*

Второй признак истинного благочестия и усердия поступать согласно воле Божией есть не стра-

шиться встречающихся при этом бедствий и неприятностей, но доброхотно переносить их, и даже их желать: последнее оправдывается тем, что Господь Бог — ближе к тем Своею благодатию, которые находятся в печали и многих злостраданиях, нежели к тем, которые постоянно благоденствуют во всем и не знают нужды. Господь не только любит убогих и нуждающихся, но благословляет и тех, которые им благодетельствуют: Давид, ублажая их, говорит: «Блажен — кто вникает в состояние нищего! Господь избавит его в день бедствия: *Иегова* (Вечный) сохранит его и даст ему жизнь; блажен будет он на земле. Ты не отдашь его на волю врагов его. Господь укрепит его на одре болезни. Ты совсем изменяешь постель его во время немощи его» (Пс. 40, 2–4). По толкованию св. Иоанна Златоустого и Амвросия, Бог болящих или находящихся в скорбях и печали посещает и улаживает их невзгоды различными радостями и милостью Своей, наподобие того, как бы Сам Он, Господь, постилал для них постель для удобнейшего им лежания, как это делают иногда милосердные женщины, услуживая больным — поправляя их постель и тем доставляя им облегчение в болезни и успокаивая их своим состраданием и любовью. Сама Пречистая Дева Богородица и Христос Господь доставляют большое утешение и ослабу находящимся в болезнях и печалях, если только будут достойны они в душах своих такого посещения и принятия благодатного небесного дара и заступления. Сенека, еще до осияния людей светом благодатного учения Христова, высказал много мыслей, достойных Божественной мудрости, говоря: «Прошу и умоляю вас усерднейше, не ужасайтесь тех средств (иногда строгих, ос-

рых), которыми бессмертный Бог возбуждает душу к лучшим подвигам: печаль родит добродетель (исправление). Тех воистину прилично назвать жалкими людьми, которые, живя в излишнем изобилии и не зная нужды, падают духом, которых праздность одолевает и расслабляет, как долговременная тишина моря приучает моряков к праздности и лени в безбурное время. Бог же кого любит и испытывает, тех чаще наказывает бедствиями, посещает болезнями, — словом, обучает их; а тех, которых, по-видимому, держит в ослабе, многое им прощает — тех нерадивых к исправлению и ленивых соблюдает Он на жертву грядущих зол. Вы сошли с истинной дороги, с прямого пути, если думаете, что есть некоторые люди, изъятые от общей участи грешных людей претерпевать в настоящей жизни скорби и неприятности; придет каждому очередь испытать их, и постигнет его неожиданно беда, как собственное его приобретение, часть его или жребий. Кто кажется, по-видимому, освобожденным от всяких бедствий, тому дана только отсрочка до другого времени, когда и он не избежит их». Спросите: зачем Всеблагий Бог людей добродетельных посещает или болезнями, или другими бедствиями? Отвечать на этот вопрос будет нагляднее чрез решение другого вопроса, более близкого к пониманию нашему: почему во время войны или другой опасности посылаются для выполнения опасных или рискованных предприятий люди самые способные и самые мужественные? Ответ на это нетруден: военачальник для совершения таких дел выбирает или вызывает и способнейших для того людей — мужественных и расторопных, которые могли бы ночным нападением поразить врага

или высмотреть удобнейший обход неприятельской армии, устроить удобный путь для своего отряда чрез реки и горы и т. п., и никто из избранных воинов не ропщет на военачальника за свое назначение, не говорит: «он с умыслом послал меня на гибель»; напротив, каждый с удовольствием старается с большим успехом выполнить оное, презирая труды и опасности. Подобно храбрым воинам должны поступать и те малодушные и нетерпеливые из христиан, которым Промысл Божий попускает претерпеть и перенести что-либо скорбное, тяжелое и печальное, ободряя себя и укрепляя мыслью, что Бог признал их достойными для перенесения положенного на них бремени и что Он не возложит больше того, сколько могут понести их человеческие немощные силы. Сама Премудрость Божия говорит: «Бог испытал их и нашел их достойными Себя» (Прем. 3, 5), и св. апостол Павел удостоверяет в том же всех, говоря: «Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил: но при испытании даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). Поэтому умоляю вас, братия, избегайте всякого сладострастия и бегите так называемого счастья или роскоши, которые расслабляют и приводят в изнеможение душу и тело. Бог поступает с добродетельными людьми таким образом, как поступает учитель с своими благонадежными (преуспевающими в науках) учениками, требуя от них больших трудов и заставляя их разрешать неудоборешимые задачи.

Древняя история представляет нам замечательный образец воспитания граждан у язычников *лакедемонян* (спартанцев), которые вообще отличались от других греков своей храбростью, любовью

к отечеству и презрением к богатству и роскоши. Нельзя и подумать, чтобы они были извергами рода человеческого, лишенными любви родительской к своим детям, но эта любовь к детям обуславливалась желанием сделать их лучшими людьми и гражданами и выражалась в соответствующих тому формам воспитания физических и моральных сил детей и в приучении их к непоколебимому перенесению всех невзгод житейских: дети у них подвергались крепкому сечению пред народным собранием не за вину какую-либо, а для того только, чтобы приучить их к перенесению боли физической и терпению неудобств и лишений; при этом сами родители убеждали лаской и одобрением любимых своих детей, наказывая их, — к еще большему перенесению голода, трудов и к презрению роскоши и изнеженности. Неудивительно, если Бог, знающий наперед, какими средствами можно доставить нам случай вступить на высшую степень нравственного совершенства, испытывает нас, Своих детей, разными мирскими неприятностями и приучает нас к восхождению от низших степеней добродетели на высшие. Всякое обучение добрым делам кажется всегда для бренного тела жестоким и скорбным; попускает ли Бог на нас какое несчастье — великодушно перенесем его: это не есть гнев Божий к нам, но доставление нам случая для нашего подвига, влекущего за собой награду, и чем более совершим подвигов, тем сделаемся мужественнее. Совершенной победы над злом достигает человек терпением. Как золото очищается огнем, так бедствия укрепляют человека. И что в этом удивительного? Дерево, растущее в глуши и затишье, не бывает упругим, твердым и крепким, если оно не

бывает подвержено при возрастании частым сильным ветрам, потому что только чрез крепкие напоры ветра древесные частицы (атомы) сближаются между собой теснее и крепче, а корни глубже утверждаются в земле. Недолговечны и подвергаются скорому гниению и те деревья, которые растут в тиши на солнечных влажных долинах.

Из всего сказанного выше открывается, что вернейшим признаком согласия воли человеческой с Божией волей есть неустрашимость бед и скорбей в жизни христианской, когда мы, добровольно отвергшись самих себя, т. е. собственной воли, несем на себе Крест Христов, или что то же, не отказываемся следовать указанию Божественной воли по пути христианской жизни, неудобному, тесному и прискорбному, мужественно перенося попускаемые Богом обиды, скорби, болезни и другие невзгоды. Итак, кто всем сердцем любит Бога и всей душой хранит в себе волю Божию, тот дерзновенно может во время бед и печалей с молитвенными словами обратиться к Богу: «Жалею, о Боже мой, что прежде Ты не открыл предначертаний обо мне святейшей воли Твоей: ибо я поспешил бы прежде совершить их; чем Ты позвал меня на то: хочешь ли взять обратно полученные мной от Тебя имения, честь и славу? Давно бы я готов был отдать их Тебе; хочешь ли взять моих детей? Я предоставляю их в Твою волю; хочешь ли какой-либо части моего тела? Возьми ее: весьма мало и скупо обещаю, ибо скоро все оставляю охотно; хочешь ли души моей? Почему же я откажу Тебе в этом? Не делаю ни малейшего замедления, молю Тебя, прими мою душу. Все, что Ты дал мне, прими от меня: от доброго дателя требуешь Ты. Всякое дело Твое со-

вершаю без всякого принуждения, ничего не терпеваю без собственного соизволения и Тебе, о Боже мой, не работаю, *подобно* рабу, но только соглашаю мою собственную волю с Твоей святой волей». Вот истинный образ согласия человеческой воли с Божественной.

Ч А С Т Ь 3

Христианское смирение, т. е. отсутствие высокого о себе мнения

Третий признак человеческой воли, согласной с Божественной, есть *христианское смирение*, т. е. уничтожение в себе мнения о себе самом, выступающего за пределы существа ограниченного, смертного. Это исключительно христианская добродетель; она едва ли была известна древним идолопоклонникам. Кто не заражен *самоуверенностью* (высокомерием), тот все сделанное им доброе приписывает не себе, не своему разуму, но Божией благодати и силе: своими же, в тесном смысле, считает только свои заблуждения и всякую неправду, держа постоянно в памяти изречение бл. Августина: «Все доброе, предпринятое и совершенное тобою, относим к Богу и признавай, что без Бога ничто невозможно для тебя, а с Богом — все. Таковым добрым деятелем действительно и бывает тот, кто не полагает надежды на свою мудрость и свои силы, но с упованием на помощь Божию и не отчаиваясь в ней, не отказывается от совершения тех дел, которых требуют от него его обязанности и его звание, — он настолько успешнее и лучше выполняет их, насколько меньше полагается на себя, будучи уверен, что он сам собою ничего, но с Богом все мо-

жет сделать. Он трудится по мере сил своих, но добрых плодов своей деятельности ожидает от Божия благоволения, перенося сердцем благодушно все то, что само по себе не худо, но кажется таким терпящему от недоброжелателей, от наложения излишних на него трудов, налогов, нанесения обид и т. п.

Совсем другие последствия своей деятельности имеют те гордые, самонадеянные люди, которые, забывая о Боге и своих обязанностях, полагают всю надежду на самих себя: на свою мудрость, ловкость, искусство, на свои силы. И до чего такие люди бывают высокомерны: они превозносят себя в свете пред своими сверстниками и восхваляют до небес, а между тем в важных и весьма полезных делах оказываются нерадивыми, небрежными и упустительными по излишней самонадеянности.

Совершенно же предавшие себя в волю Божию, смиренные деятели в винограднике Христовом, поступают иначе; они уподобляются коромыслу весов с прицепленными к нему на противоположных концах чашами: чем больше кладется в одну из чаш весовых гирь, тем больше она понижается, противоположная же чаша с тем вместе повышается на столько же: это — символический образ достоинства людей Божиих и людей мира сего: чем более человек смиряет себя пред Богом и людьми, тем более возвышают его благодать и милость Божия, и наоборот: чем выше ставит себя он пред Богом и презирает свою братию чрез свое высокомерие, тем более унижает свое человеческое достоинство.

Серьезный начальник воинской какой-либо части, которому поручены защита и охранение горо-

да от нападения неприятельского, еще заблаговременно осматривает слабые, мало укрепленные места, производит их укрепление, делает распоряжение о достаточном заготовлении хлебных запасов, усматривает надлежащие места для постановки орудий и других артиллерийских запасов — словом, заботится встретить неприятеля храбро и во всей готовности дать ему сильный отпор, ибо он знает, что врагам нельзя верить. Подобно сему каждый христианин должен приготовляться заблаговременно к неожиданной встрече своих неприятелей, говоря: «Я не избавлен ни от болезни, ни от смерти, а потому не лучше ли ограждать себя предварительно исповедью и принятием Св. Таин почаще, вооружать себя молитвой и постом?»

Напротив, человек самонадеянный и нерассудительный, уповая на свои силы, думает обыкновенно, что он почти уже готов отразить все нападения своих врагов или же он выжидает более удобного времени к принятию мер для ограждения себя от них, или, наконец, так самоуверен в том, что успеет приготовиться и тогда, когда наступит необходимость в приготовлении. Весьма благоразумно выразился об обоих Соломон в своих притчах, говоря: «Глупый верит всякому слову и поступает без проверки ему сказанного; благоразумный же внимателен к путям (начинаниям и поступкам) своим». И далее поясняет это: «Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен, нерад и самонадеян». (Притч. 14, 15–16). Но об этой зловредной самонадеянности поговорим впоследствии обширнее.

*Возложение крепкой надежды на помощь Божию
и Его Промысл в наших делах и опасных нападениях
и бедствиях*

Четвертый признак согласия нашего с волей Божией есть величайшее упование наше во всем на Господа Бога. Оно производит то, что каждый, напр. обиженный кем-либо, успокаивает себя внутренне и усмиряет естественно возникающую мысль об отмщении своему врагу, думая сам в себе: «Бог видит и слышит неправду или обиду: придет время, что Бог обнаружит неправду врага и обратит ее на его же голову»; и этим побеждается естественное побуждение к отмщению личным нашим врагам. Чрез одно крепкое упование на Бога мы становимся победителями всех врагов своих и возвышаемся в своей душе над ними: ибо каждый, возложивший крепкую надежду на Бога, уверен, что если бы враги его постарались поднять целый ад против него, то не возмогут повредить ему более того, сколько Богу угодно попустить им то. Но возразишь: «Есть враги неугомонные, старающиеся вредить беспрестанно во всем и всячески, чем могут: если не удастся им повредить противнику своему лично, то они силятся нанести ему материальные убытки, напр. в его купле и продаже или истреблением его имущества и т. п.» Действительно, так. Однако ж, кто крепко уповает на Бога, тот поступает в подобных случаях таким образом: чтобы внутренне успокоить себя, он каждое свое предприятие или имущество поручает молитвенно Богу для его совершения или охранения, крепко полагаясь во всем этом на Промысл Божий, предоставляя вся-

кие случайности распоряжению воли Божией, как бы вовсе устраняя себя от всякого распоряжения собственного, и все последующее за тем в его имущественных делах — в счастливых — считает это благословенным даром Божиим; в недостигших предназначенной пользы видит, что предприятие не достигло своей цели по особенному Промыслу Божию, предназначившему для него нечто лучшее. Имеющему такую сильную надежду на Бога противники его тщетно будут усиливаться сделать какое-либо препятствие в его предприятиях или причинить убытки по имуществу, переданному им в распоряжение Божие: «нет мудрости, нет разума и нет совещания вопреки Господу» (Притч. 21, 30). Как хитро поступал Лаван против зятя своего Иакова, переменяя десять раз свое назначение последнему платы за пастьбу скота в надежде уменьшить ее, но тщетны были его замыслы, которые все обратил Бог в пользу Иакова: «Бог не попустил ему, т. е. Лавану, сделать мне зло», — так выразился об этом сам Иаков (Быт. 31, 7). Воспылал гневом Сеннахирим, царь Ассирийский, против города Иерусалима, угрожая окончательным его разорением, но ни сам он, ни его войско не избегли грозной в отмщении руки Божией, ибо услышал Бог молитвы царя Езекии и пророка Исаии и послал Ангела Своего, который поразил ассирийское войско, Сеннахирим же возвратился в землю свою и там погиб от руки собственных детей своих (2 Пар. 32, 21–22). Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима и его войсва. Итак, советую каждому христианину иметь твердую надежду на Бога и всякое отмщение за себя предоставить Ему: Он один есть Господь отмщений. Самые

язычники учат нас этому. Тиссаферн, вождь персидский, заключил мир с Агизелаем II-м, царем спартанским, но только для того, чтоб выиграть время для удобнейшего нападения нечаянно на своего противника, ибо тот же час послал от себя глашатаев, чтобы все греки удалились из Азии. Агизелай смело ответил посланным от Тиссаферна: «Скажите от меня вождю вашему так: я ему очень благодарен за то, что он мир, заключенный со мною, разрушил; этим самым он против себя же раздражил и богов, и людей, и сделал их себе врагами; чрез что военная сила моя увеличится значительно, ибо его коварство и вероломное нарушение заключенного мира восстаноят против него всех». Вот истинно христианский ответ своим противникам, по написанному: «Бог воздвигнул нам спасение от врагов наших и из руки всех ненавидящих нас» (Лк. 1, 68–76). Уповающий всем сердцем на Бога превращает всех своих врагов в плательщиков оброка и в работников себе: ибо он имеет Бога помощником себе, потому что он обо всем, чего желает, прежде всего молит Бога, полагая себе за правило: «то, чего я прошу у Бога, может быть для меня полезно или бесполезно, это в совершенстве известно только одному Богу; и если просимое полезно мне, то Бог и пошлет мне его немедленно, а иногда отлагает это до более благоприятного времени, чтобы таким образом испытать меня и приучить к терпению. Но если Бог многократно повторенное мною прошение не исполняет, то чрез это становится мне известным, что я просил у Бога того, что для меня бесполезно или вредно». По такому весьма благоразумному правилу поступает и не иначе молитвенные свои прошения воссылает тот только,

кто единственно и совершенно предал себя всего в управление Божественной воле. Не признающие же тайны Божественного мироправления и Его Промысла о каждом из Его творений или вовсе не призывают Всевышнего себе в помощь, или хотя и призывают, но делают это нерадиво и как бы для обряда только, и прежде чем вздумают обратиться с молитвой к Богу, сначала надокучают тем лицам, от которых надеются помощи к исполнению своих пожеланий, своими усильными и жалобными прошениями, а если не имеют успеха у одних лиц, то обращаются к другим, стараясь достигнуть желаемого чрез *протекцию*, чрез подарки и подкупы, обращая таким образом достижение желаемого в зависимость от бесчестной греховной сделки.

Видел в небесном откровении св. Иоанн Богослов Христа Господа, держащего в десной Своей руке семь звезд. Что же значат эти звезды в руке Христовой? Сам Иоанн, объясняя эту тайну, говорит: «Семь звезд суть Ангелы семи церквей (Откр. 1, 16. 20; ср. 2 и 3)», и венцы их в руке Христовой находятся. И если где-либо венец (т. е. епископское достоинство, сан) остается вакантным, то являются весьма многие искатели венца, желающие охотно склонить под него свою голову, но они (нередко) с самого начала не идут прямой дорогой ко Христу, но чаще всего сначала идут к рукам князей, начальников и властителей, и потом уже наконец — и к Христу Господу. То же самое бывает и при искании прочих как духовных, так и мирских достоинств и почестей: человеческой любви, милости и помощи все ищут; мало же кто ищет Божия пособия в том, чтобы сделаться предварительно достойным носителем венца по своим нравственным по-

ступкам и истинно гражданским подвигам правды, милости и человеколюбия. Здесь видно явное заблуждение и непонимание верного пути к получению сана, славы и почестей. Желая заслужить достойное уважение пред людьми и милость у Бога должны поступать иначе: они прежде всего должны сердечно искать себе милости у Бога о прощении грехов своих и Его благой помощи для согласования свободных своих поступков с волей Божией, ибо скипетры и венцы находятся в правой руке Божией; начальства, достоинства, почести и полновластные правительства Бог назначает и разделяет по своей премудрой воле: следовательно, у Него всего просить должно желаемого нами. «Сердце царя в руке Господа: как потоки вод Он, куда захочет, направляет их» (Притч. 21, 1). Как садовник в своем саду содержит источник водный (фонтан) в своем распоряжении — он проводит и направляет воду не всегда на ближайшее дерево и лучшее, но часто на дальнейшее и худшее (увядающее) или куда захочет, смотря по необходимости орошения сада в той или другой его части, того или другого дерева; подобно садовнику поступает Бог. Он, имея в Своей руке сердце царево, как садовник воду, распоряжается, нимало не вредя свободе воли человеческой, водами, истекающими из этого источника, сердца царева, различными церковными и государственно—общественными установлениями и облеченными властью лицами. Бог вручает достоинства и власть тем, которых искони избрал Он по Своему предведению и призвал в свое время на служение свои праведным делам мироправления, по писанному: «кого Бог предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына

Своего, дабы Он бы первородным между многими братьями, а кого Он predetermined, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил». Поэтому весьма неразумно поступают те, которые с усиленными просьбами, похлебством и дарами обращаются к людям, а везде присутствующего Бога забывают, надежды на Него не имеют и едва, так сказать, мимоходом обращаются к Нему с молитвой. Непонятное, страшное ослепление у людей! Вода, почерпаемая из самого источника бывает всегда чиста, здорова и благоприятна.

Ч А С Т Ь 5

*Молчаливое претерпение нами оклеветаний,
лжесвидетельств и других порицаний нашей чести
и доброго имени со стороны наших завистников
и врагов*

Пятый признак, указывающий на то, что наша воля согласна с Божественной, есть *перенесение нами* всенародных поношений, оклеветаний и других порицаний нашего доброго имени и добрых дел наших в *молчании смиренномудренном*. Нет чувствительнейшего удара для прямой христианской души, как наглое оскорбление порицанием и клеветой прямых ее намерений и действий, которые она предпринимает и совершает ради славы Божией и спасения, вразумления и пользы своих ближних. Но и такие жестокие удары истинный Христов последователь переносит *молча*, взирая всегда умственным оком с благоговением на многотерпеливого *Иисуса*, молчавшего среди бесчисленных поношений и мучений во время незаконного суда над Ним. Собрались в суд над Иисусом Христом еврейские первосвященники, старейшины и книжники,

усилью обвиняя Его: Иисус же молчал; многие ложные свидетельства и преступления взводили на Него; Иисус же молчал; настаивали с великим криком, требуя Его распятия; Иисус же молчал; уже распятого и ко кресту пригвожденного они уязвляли бесчисленными укоризнами и насмешками; Иисус же молчал. Подобно Господу Иисусу преблагословенная Дева Мария, Богоматерь, находясь в величайших стеснениях и скорбях, была мужественно-терпеливой, кроткой и молчаливой. Она поступала при этом не иначе, как и Сын ее поступал, то есть *Мария же молчала* и все это предоставляла воле Божией и Его Божественному Промыслу о Ней; слышала Она, как человека совершенно невинного, возлюбленного Ее Сына, ложно поносили, досаждали Ему многочисленными укоризнами, Мария же молчала. Видела Она Его под тяжестью Своего креста изнемогающим и падающим, пригвожденным ко кресту, в страшных мучениях взывающим к Богу Отцу Своему: «Боже мой, Боже мой! Для чего Ты Меня оставил!» и затем в бесчисленных язвах и тяжких муках умирающим. Мария молчала. Этому Сыну и этой Матери преимущественно многие благочестивые люди подражали, когда были они поносимы клеветой в величайших беззакониях, — *они же молчали*. Этим отличался в свое время кроткий пророк и царь израильский Давид, славившийся дивной силой смиренного молчания при нанесении ему личных оскорблений; в таких случаях говорил он в сердце своем самому себе: «Я буду осторожен на путях моих (в своих поступках), чтоб не согрешить языком моим, стану обуздывать уста мои, доколе нечестивый (оскорбитель) предо мною: я был нем и безгласен даже о до-

бром (т. е. о добром ответе оскорбителю)»; немного далее повторяет он тоже: «Я нем, не открою уст моих, ибо Ты нанес мне удар» (Пс. 38, 2—3. 10). Причиной же своего молчания считает он не иное что, как только то, что Ты (Господь) нанес мне сей удар: умолчал я потому, что без Твоей воли, без Твоего допущения никто не мог бы оскорбить меня; Твоя, Господи, воля наложила на меня молчание.

Северин Боэций, отличный писатель западный и по своей жизни добродетельный муж и философ, сказал: «Кто другой, кроме Единого Бога, может быть охранителем добродетели и отгонителем всего лукавого и недоброго? Он, как управитель и устроитель наших сердец, взирая на всех с высоты Своего Божественного предведения и промысления, знает о всяком человеке, что для него прилично и спасительно, — то именно и назначает Он каждому, и, если нам кажется иногда, что иное (например, относительно наград и наказаний) происходит во вселенной не по должному (праведному) порядку и чиноположению, то это есть только кажущийся нам (ограниченным существам) беспорядок, в существе же своем этот самый порядок и есть истинный и праведный во всем объеме Божественного мироправления. И всяк, покорный воле Божией, удостоверяется в этом, замечая, как истинны и справедливы Божии определения о каждом человеке в частности и о племенах, народах и царствах вообще, верит мудрому Божию Промыслу о всех и о всем и одобряет Его своим покорным молчанием.

Случается иногда и в домашних отношениях между господами и служителями их нечто подобное, например: добродушного, веселого характера господин заходит в дом своего служителя и не на-

ходит никого в доме; чтобы дать заметить хозяину дома, что нельзя оставлять незапертый дом без надзора, все вещи, находящиеся в доме, переворачивает вверх дном, опрокидывает и все приводит в беспорядок, и уходит поспешно из дома, чтобы слуга не узнал, кто наделал беспорядок в его жилище. Слуга, возвратясь домой и видя все вещи свои разбросанными и опрокинутыми, воспаляется гневом и приходит в негодование на сделавшего беспорядок в доме, но узнав потом, что виновником этого беспорядка был его господин, успокаивается и молчит. Подобно этому слуге и Давид говорит себе: «Я был нем и не открою уст моих»; почему это? — «потому что Ты (не кто другой) нанес мне этот удар». Равно и каждый человек, преданный воле Божией, чувствует в себе тяготу от приключившихся ему несчастий или обид и терпеливо переносит их, утешая себя Промыслом Божиим и зная хорошо, что печалью и напрасным ропотом себе нимало не поможет; он обращает очи свои на небо, говоря в себе: «Возвожу очи мои горе, откуда приходит помощь мне: помощь мне от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 1–2).

Когда царь Артаксеркс и Аман пировали, приглашенные Есфирью, в ее палатах, тогда все иудеи проливали горькие слезы, но как скоро обратилось это веселие Амана, радовавшегося о готовившемся на завтра пролитии невинной крови иудеев на собственную же гибель; Бог чудно обнаружил для царя злобу Амана против Мардохея и всех иудеев, и царь приказал подвергнуть Амана тому же наказанию, какое приготавлиал он для всех иудеев: приказал повесить одного Амана вместо всех иудеев (Есф. 7). Повторяй каждый себе непреложную ис-

тину: «Когда озлобит (опечалит) тебя Господь, попустив какое-либо огорчение или потерю, в конце концов обратятся они во благо тебе». Если бы луна всегда была однообразна в своем сиянии и круге и не изменялась всякий день в своем возрастании или уменьшении, сохраняя постоянно вид полной луны, то астрономы никогда не открыли бы того, что она заимствует свой свет от солнца. Равным образом и мы узнаем из разных лишений и огорчений, что всякое доброе посылается нам от Бога. Заболел ли кто, отсюда по опыту узнает он, как драгоценно человеку здоровье и как должно строго беречь и охранять его, чего никогда бы не узнал он, если бы вовсе не болел, ибо такова уж врожденная нам беспечность, что мы не ценим и не бережем доброго, полезного и приятного, пока его не лишимся: тогда только оценим свою потерю и пожалеем о ней. Потерпит ли кто бесчестье, нанесенное ему другим, — тогда только опытом на себе узнает он, сколь тяжкий грех вредит (порочит) доброе имя и славу ближнего. Впадет ли кто в бедность и нищету, — тогда только истинно поймет он, как сам (до обнищания) поступал с убогими и как должно, по заповеди Божией о любви ко всем, заботиться о всех, тем более о нищих и беспомощных; а потому он молчит и, размышляя обо все сказанном выше, смиренно поручает себя во всем Божественной воле.

Но я не думаю, что каждый, носящий свое бремя, должен молчать с отчаяния, да сохранит тебя Бог от отчаяния! А потому, любезный брат во Христе, ты говори, но говори сердцем, говори Богу: пусть язык твой молчит, но молись умом! Углубись внутрь себя и благоговейно размышляй о молчании

Иисуса Христа пред Пилатом, Пречистой Девы Марии — пред нечестивыми согражданами, Давида пред его сопротивниками; почетнейший и достойнейший ли человек злословит тебя — молчи; низкий ли и недостойный бесчестно укоряет тебя и поносит — молчи; злословит ли тебя равный тебе — и тогда молчи. Трудно это делать и скорбно, но весьма похвально, спасительно и полезно: оставь оскорбителя, обратись к Богу — утешителю и молись за своих противников, подобно Давиду и его же словами: «За любовь мою они чернят меня, а я молюсь; платят мне злом за добро, и ненавистью — за любовь мою» (Пс. 108, 4–5). Поступая так, своим молчанием укротишь своих противников, а молитвой умилостивишь Бога. Поэтому молчи и всецело предай себя воле Божией, имея постоянно в сердце своем Давидовы слова: «Ты, Господи, (а не враг мой) нанес мне удар».

Ч А С Т Ь 6

*Мужественное перенесение трудов,
лишений и опасностей ради чести и славы Божией
и ради спасения ближних наших*

Шестое знамение человеческой воли, сообразной с Божественной волей, состоит в том, что она, ради чести Божественной и исполнения заповедей Божиих, готова воспринять на себя все трудности и лишения и неустрашимо подвергаться опасностям, готова все претерпеть скорбное, трудное и едва переносимое, крепко уповая на Божий Промысл и Его помощь. Сколь великодушным показал себя в этом отношении св. апостол Павел: «Я научился, — говорит он, — быть довольным тем, что Бог мне

дал, умею жить и в скудости, и в изобилии; научился всему и во всем: быть в сытости и терпеть голод, быть в изобилии и в недостатке. Все могу о укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 11–13). Равно с мужественным и великодушным сердцем пел боговдохновенный Давид: «Силою Бога моего перескакиваю чрез стену» (Пс. 17, 30). Давид, готовый на большие и еще многотруднейшие подвиги, с радостью воспеваает Богу: «Ты просветишь светильник мой; Господи Боже мой, осветишь темный, помраченный мой ум мирскими пристрастиями и испытаниями, и Тобою я избавляюсь от всякого нападения, всякой беды, силою Бога моего преодолею всякую преграду на пути к добрым делам, ибо крепок Бог, препоясующий меня силою и устрояющий мне верный путь ко всему истинному и святому» (2 Цар. 22, 33). Давид ни во что ставил для себя труд шествовать по назначенному Богом пути до излияния поту, но, быв препоясан по чреслам своим, по выражению апостола Павла (Еф. 6, 14–16), истиной, облекшись в броню праведности, обувшись в готовность благовестить мир, а более всего защитившись верою в грядущего Христа Господа и шлемом спасения Его, и мечом духовным слова Божия, наконец молитвою — желал он сам добровольно идти определенной ему дорогой. Каждый и из нас должен размышлять о себе и знать, что Бог желает, чтобы я был терпелив в страдании, чист от пороков в своей жизни, охотно прощал своих врагов, о всех хорошо думал бы и говорил, пока они не обнаружили себя в противном, и почему бы мне не быть во всем этом согласным с желанием Божиим? Правда, что до сего времени мое своеволие служило мне к тому препятствием и как бы камен-

ной стеной, преграждающей мне следовать Божью указанию богоугодной жизни; но с сей поры, когда свет благодати просветил мою душу, такая стена не устрашит меня, перескочу и чрез нее: ибо все могу сделать силой во мне укрепляющего меня Христа.

Всякий, читающий или слушающий благоговеино жития и деяния святых угодников Божиих, многократно будет повторять слова царственного пророка: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев; Той дает силу и державу (могущество) людям Своим» (Пс. 67, 36)! Он Вечный, который всегда был, есть и не будет иметь конца, Он дает силу и крепость людям Своим (всем по заповедям Его живущим), Он — благословенный Бог наш и Творец. Это видим мы явственно сбывшимся на деле во святых апостолах и их преемниках и последователях их учения. Апостолы, избранные Богом для проповеди имени Господа нашего Христа, учения и спасительных для рода человеческого дел Его, имели столь великое дерзновение (безбоязненность, мужество и веру) и совершили столь дивные дела: они силою истины и живой веры каких не переходили стен лжи, суеверия и неразумия? Для них не было ничего неудобного и непреодолимого в деле Евангельской проповеди: в сравнительно короткое время облетели они, как бы на серафимских крыльях любви Божественной, весь мир, в те поры известный; над ними исполнились слова пророка Исаии: «надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40, 31). Они, имея крепкое упование на Бога и исполнением Его воли, как бы поясом опоясанные, обошли всю землю и море без-

боязненно с проповедью всем народам в поднебесной о Царствии Божием, уча с убеждением всех верить в Господа нашего Иисуса Христа, презирая все угрозы своих противников. Подобно тому, как томимый сильной жаждой говорит: у меня внутри как бы огонь горит, казался сердцам апостольским весь мир в огне горящим; также сильной жаждой спасти весь род человеческий воспламенены были любящие сердца св. апостолов: «большие воды, — по выражению Песни Песней (8, 7), — не могли потушить любви этой и реки не заливали ее» (т. е. никакие гонения и преследования проповедников их врагами). С такой пламенной в сердцах своих любовью апостолы спешили благовестить «Евангелие царствия» во всей подсолнечной от конца в конец: не было народа, страны, города, ни селения, ни места, где не проповедовали они Христова учения. Св. апостол Павел, этот избранный сосуд благодати, преисполненный огня, попадающего плевелы, проповедал Евангельское учение от Иерусалима до Иллирика и прошел все земли, находящиеся между этими оконечностями, обращая в веру Христову преимущественно язычников, как видно из его Послания к римлянам: «Не осмелюсь сказать, — пишет он, — что-нибудь такое, чего не совершил Христос чрез меня в покорении язычников вере словом и делом, силой знамений и чудес, силой Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. При том я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании; но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают» (Рим. 15, 18–21; ср. Ис. 52, 15).

Он благовестил Христово учение всем народам, чрез земли которых переходил, именно: римлянам, персам, парфянам, мидянам, индианам, скифянам, аравитянам и всех людей повсюду учил истинной вере (См. св. Иоанна Златоуста; Омил. о путешествии св. Павла). — Таков же был и св. Андрей Первозванный, апостол, который, имея в себе огонь Духа Святаго, проповедовал Начальника спасения нашего Христа в Вифинии и во всех странах, прилежающих к Понту Эвксинскому (Черному и Мраморному морям), а также в Херсонесе Таврическом или Крымском полуострове, и, по особенному Божию Промыслу, достиг он и России, где на горах Киевских водрузил крест, как бы пророчествуя, что и русский народ просвещен будет св. верою; проповедав Евангелие в Великой Скифии, возвратился он во Фракию, посетил Элладу и Пелопонесс. Тем же огнем Божественной любви воспламеняемый и жаждущий спасения душ человеческих св. апостол Фома, называемый Близнец из Панеи, названной впоследствии Кесарией Филиппийской, города Галилейского, осылавший язвы (раны) Христовы по воскресении Его, проповедал Христа парфянам, мидянам, персам, гирканианам, бактрийцам, брахманам (индийцам браминской секты) и Каламийской стране, где проколот был он копьями от неверных и там же умер за Христа. Подобным образом и прочие апостолы, объятые огнем Божественной любви, с ревностью распространяли веру во Христа. На них исполнилось пророчество царя Давида: «Во всю землю изыде вещание (проповедание) их, и в концы вселенныя глаголы их, или слова о жизни вечной» (Пс. 18, 5). Так во всех концах вселенной искали они утолить свою сердечную

жажду ко спасению народов чрез приведение их в веру Христову, дабы обращенные удостоились войти вместе с ними в обители Отца Небесного, уготованные Христом, в то место, которого жители не будут уже ни алкать, ни томиться жаждой, и не будет палить их солнце и никакой зной (Откр. 7, 14–16). Не препятствовали апостолам совершать величайшие и достойные хвалы подвиги ни беды и скорби, ни гонения и поношения, ни раны, биения, голод, нагота, притеснения, ни даже самая смерть за Христа; не устрашили их все демонские полчища, попранные их ногами, и другие неудобства и препятствия, встречавшиеся им на суше, на морях и на всяком месте: они все и везде совершали в честь и славу Божию мужественно, укрепленные Его силой, не боясь никаких препон и трудов; таким образом они удобно перелетали чрез все преграды, встречавшиеся им на пути, и весь мир своей проповедью приобрели для Христа, по написанному у пророка Исаии: «Все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52, 10). Они, исполняя всем сердцем волю Божию, оказались непобедимыми во всех злоухищрениях против них и во всех злополучиях. Ибо каждый, возлюбивший Господа всем сердцем и душою и всецело предавший себя воле Божественной, надеется все преодолеть и совершить по словам непреложным Господа Иисуса Христа: «Истинно говорю вам, если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, — и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 11, 20).

О ПОЛЕЗНЫХ ПЛОДАХ (ПОЛЬЗЕ)
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ, УТВЕРДИВШЕЙСЯ
В ПОСЛЕДОВАНИИ, ВО ВСЕХ ДЕЛАХ
СВОИХ, ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Книга III

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О том, какое успокоение душе приносит согласие
ее воли с Божественной волей*

В предшествующих 2-х книгах мы показали тот путь, по которому человек может достигнуть познания воли Божией и сообразования с ней собственной воли; в этой же книге объясним, какая происходит польза от соглашения человеком своей воли с волей Божией.

Ч А С Т Ь 1

Так милостив и щедр Господь в излиянии на нас Своих даров и богатств, что не только predetermined Он обогатить нас в будущей жизни вечным блаженством, но как бы предупреждая время, предназначенное для вечным нам наград, посылает нам и здесь, в течение временной нашей жизни, сладкий хлеб и повелевает вкушать его, как бы малейшую частицу будущего нашего блаженства, желая ободрить нас этим и укрепить в нас надежду получения вечных благ и соделать нас к тому доброхотнейшими и предуготовленными. Таким образом не

забывает нас Бог и в сем многомятежном, многотрудном и неприглядном, по своим мерзостям, мире земном; и здесь мы не лишаемся и как бы предвкушаем небесную вечерю, живя еще в этой земной юдоли плачевной, и находим в ней некоторое успокоение и посылаемые Небом утехи. Для этого не требуется от нас больших издержек; достаточно для сего одной нашей воли, не противоречащей воле Божией. Приводим тому примеры:

На горе Фаворской св. апостол Петр ощутил в себе едва малейшую часть (в подл.: *одробину*) или как бы отражение небесного блаженства, не мог удержаться от восторга и воскликнул: «Хорошо нам здесь быть, сделаем три палатки: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии», ибо от изумления не знал, что говорил (Мк. 9, 5). О св. Петр! Не настало еще время вкушать здесь полного удовольствия, оно будет даровано в другом, лучшем, мире, но не сейчас.

Св. Иоанн говорит в своем Откровении: «Когда Он (Агнец, сказавший: Я есмь первый и последний) снял седмую печать с книги судеб Божиих: сделалось на небеси безмолвие как бы на полчаса» (Откр. 8, 1). По толкованию св. Григория, этим безмолвием означаетсся внутренний мир или успокоение душевное тех, которые здесь на земле исполняют волю Божию так же, как исполняют Ее небожители, а потому исполняющие вполне волю Божию люди, продолжая еще земную жизнь, живут как бы на небе. Царственный пророк Давид, утружденный многомятежной и непостоянной мирской жизнью, сказал со вздохом: «Кто даст мне крылья, чтобы мне полететь и найти успокоение?» (Пс. 54, 7). Где ж найти можно место совершенно покойное, кроме Бога и нашей покорности Его святой воле?

Действительно, только эта святая покорность Божией воле, принятая нами по здравом рассуждении с самими собою, может усладить и успокоить здешнюю нашу жизнь, ибо по любви к Богу нет ничего вожделеннее исполнения Его святой воли: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6, 10). Из всех средств, могущих успокоить нашу душу и ее волю, есть первое и вернейшее: предать себя всего, от всей души и всего сердца в волю Божию для постоянного Ему служения и исполнения заповедей Его. Знаменитый наставник благочестия Фома Кемпийский учит: «Желай и всегда молись так: Иисусе благий! Ниспосли мне благодать Твою, да будет она неразлучна со мною до конца моей жизни. Положи на мне волю Твою так, чтобы я никогда не мог желать ничего иного, кроме того, что Тебе приятно. Пусть воля Твоя будет и моей волею. Сделай, чтобы желание и нежелание мое было всегда согласно с желанием и нежеланием Твоим» (Книга о подражании Христу).

Такой человек найдет в своем духе мир и успокоение. Каждый, желающий с св. царем Давидом *лететь и почитать*, может вознестись этими крыльями на высокую гору выше всех смут и треволнений мирских и творить чудные и славные дела.

Ч А С Т Ь 2

Один достоверный писатель упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского чина, которого одежды многих больных оздоравливали чрез одно прикосновение к ним; поэтому сей муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братией производил немалое

удивление и недоумение тем, что в нем братия не замечала особенно выдающихся аскетических (монашеских) подвигов: он вел жизнь в монастыре равную жизни других монахов, ничем особенно не отличающуюся от жизни прочих, и не обнаруживал ни одного умерщвления своего тела (напр. строгим постом, малоспанием, усиленными трудами и т. п.): одно только правило выполнял он строго, именно — никогда не имел он пристрастия (сильного влечения) ни к чему другому, кроме того, чего хочет Бог: т. е. он все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Однажды, когда он лечил больных без всяких врачебных медикаментов, спросил у него начальник монастыря о действующей причине в исцелении больных, им пользуемых; «И я сам удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье им, — отвечал монах-врач, — и мне становится стыдно, что мои одежды имеет такую силу: ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога и едва ли равняюсь в этом отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других». «Это истинно так, — сказал начальник, — мы видим, что ты человек обыкновенный (в под. *прохладный*) и не имеешь в себе ничего излишнего против других». И начал старейшина монастыря еще подробнее расспрашивать исповедуемого им, желая подробно узнать и о других его качествах и полагая раскрыть тайну самого сердца его. На эти расспросы начальника сказал он, искусный в добродетельной жизни муж: «Я вспомнил о данной мне от Бога благодати (милости) той, по которой я постоянно нахожусь в согласии с волей Божией обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить,

что противно было бы воле Божественной. Я никогда не ужасаюсь всяких приключений возмутительных, могущих поколебать мой ум, расслабить во мне сердце, с тем чтобы я на что-либо пожаловался кому или открыл мою печаль, а равно и встречающиеся мне благополучные для меня происшествия не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради их более веселился, чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божия, как благополучное, так и сопротивное мне, и не молю Бога о том, чтобы все сбывалось по моему желанию, но желаю, чтобы все сбывалось по воле Божией, то есть так как совершается оно в самых происшествиях. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает печалью и не смущает, ничто не делает меня благополучным (счастливым), как только — одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех моих молитвах без исключения об одном только том прошу Бога, да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело совершается». Начальник монастыря весьма удивился всему этому и, обращаясь к монаху, спросил его: «Любезный брат! Скажи мне, каково было твое мышление вчера, во время бывшего у нас пожара? Неужели ты вместе со всеми нами не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, когда скотские хлева и гумно, в которых сгорело много пшеницы и скота, все погибло?» На этот вопрос отвечал инок (монах): «Желаю чтобы узнал, святой отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я имею обыкновение (я привык) за все, и за скорбное, и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое

и уверен, что все, сбывающееся с нами, попущением Божиего Промысла и для нашей пользы бывает. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба и проч. для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить так же одним укрухом, как бы и целым хлебом. И таким образом весело и доброжелательно без смущения провожу свою жизнь». При этом игумен начал много ему противоречить и предлагать различные вопросы с тем, чтобы таким образом заставить брата высказать свой образ мыслей и свои умоположения. В числе многих ответов на вопросы настоятеля, слушай любезный читатель, что ответил ему смиренный инок: «Вседневым приношением самого себя воле Божественной я так преуспел в покорности ей, что, если бы я наперед узнал (предусмотрел), что Бог непременно предустановил послать меня в преисподнюю (во ад), я не сопротивился бы и в этом Богу, только я точно знал бы, что Богу это угодно и что Он этого хочет; при этом скажу, что если бы мне возможно было переменить это Божие определение (изречение) одним моим произношением Господней молитвы: Отче наш, истинно говорю, я не смел бы (не желал бы) этого сделать; но еще усильнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мною согласно Его всесвятейшей и всеправеднейшей воле и даровал бы свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные не думать даже ни о чем, противном Его святой воле». Игумен ужаснулся такого ответа и как бы окаменел, и после обоюдного непродолжительного молчания сказал наконец иноку: «Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба, и пой-

ми, что такая благодать не многим даруется от Бога; не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божией, т. е. принимает оное как посланное ему Богом».

Ч А С Т Ь 3

Расставшись мирно с собеседником и сожителем своей обители, игумен, полный все превосходящего удивления, начал наедине размышлять сам с собою: «Теперь я узнал, откуда сему человеку, которого считали мы ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко поставляет благодать Св. Духа человека, который во всем соглашает собственную волю с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такого на вечные муки? Нет, это не свойственно Божией бесконечной благодати! Этим самым принужден я сознаться, что дорога, по которой этот человек ведет свою жизнь, не есть ни долгий, ни неудобный —напротив, есть самый краткий и легкий путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения, ибо он не требует больших пустынножительных подвигов: ни чрезмерных постов, ни долговременных изнурений себя постоянным бодрствованием целые ночи без сна — все это вознаграждается одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божией; это наше желание должны мы каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самым делом, чтобы никогда и ни в чем не по-

ступать нам по своему мудрованию против всепремудрой и всемогущей воли Божией. Святой Златоуст говорит: *хотение* (желание) производит силу все превозмочь, как и нехотение (нежелание) делает для нас все невозможным; нехотение является причиной единственной наших немощей. Как велика сила хотения, которая делает нас *могучими* во всем, чего мы желаем, и *немощными* во всем, чего не желаем».

Если кто-либо утром молитвенно произведет в сердце своем пред Богом такое настроение своего духа: «О, Господи Боже мой! Приношу Тебе всего себя в Твое благое распоряжение, готов я на принятие всего, что ни пошлешь Ты мне; теперь я разумно и совершенно понял, что безвразумления себя святыми Твоими заповедями я ничего не могу сам по себе сделать доброго, а потому даю Тебе обещание стараться всеми моими силами ни в чем не поступать противу Твоей святой воли!» Несмотря на это доброе утреннее настроение своего духа, этот же самый человек в тот же день заходит в бесчестный дом (напр. шинок, игорный дом, терпимости и т. п.) и там становится участником бесчестных игр, лищ и других беззаконий, делаясь безрассудно виновным пред Богом и людьми. Как назвать поступок такого человека? Он зло насмехается над Богом и людьми: одной рукою подает, как говорится, хлеб, а другою змею (скорпию). Поэтому смиренно предоставлять себя, или во всем предавать воле Божией и в то же время грабить чужое имущество, порочить чужое имя и честь, доброхотно питать в себе зависть к другим, не уклоняться от гнева, но еще умышленно возбуждать его в себе или в других, — это действия, выражающие издевательство (на-

смешку) над Богом и доброхотное, невозбраняемое открытие сердечных дверей для свободного входа в сердце всех страстных пожеланий и преступных деяний. Какие признаки любви найдем мы в них? Язык говорит: «люблю тебя», но на деле прими от меня пощечину; или «не могу разлучиться с тобою», но, при случае, с этой высокой горы спихну тебя в глубокую пропасть; того, кого назадолго превозносил похвальными речами, теперь низвергаю в бездонное провалье. Но при всех таковых действиях своих мы, нерадивые (если не более этого), извиняем себя льстивыми словами: «не мог я иначе поступить»! Таковым отвечает святой Златоуст: «Никто не может оправдываться (извиняться) тем, что он будто бы хотел (сделать доброе что-либо), но не мог, ибо бесспорно не мог потому, что не хотел; пусть же хотящий, но будто бы не могший сделать добро накажется, как и желавший зла, а хотящий действительно добра и совершивший оное (да) получит воздаяние своему делу — награду в Царствии Небесном (которое есть внутри нас самих: «Царствие бо Божие внутри вас есть», — ответил Христос на вопрос: «Когда придет Царствие Божие?»).

Ч А С Т Ь 4

Вышеприведенный разговор двух иноков между собою удобопонятен каждому для уразумения его смысла, и воистину должно сознаться каждому из нас, что никому не заперта жизненная дорога к достижению верховного блаженства, доставляемого душе миром и спокойствием, нами обретаемым в крепком, непоколебимом уповании на Бога и совершенном предании себя и своих обстоятельств в

волю Божию. Для входа в этот рай ни для кого не затворена дверь, кто во всем при одном условии постоянно желает только того, чего желает Бог, то он вошел уже в рай: отсюда не изгоняются люди никакого чина, пола и возраста. Впрочем, в упомянутой беседе двух монахов заключаются *два главных положения*, служащие к нашему наставлению, и всяк истинно сохранивший их в своем сердце, получит от Бога все доброе.

Первое: должно быть нам несомненно уверенным и твердо содержать в здравом уме и памяти, что все происходящее вообще в мире и в частности касающееся нас самих, происходит по Божественному Промыслу, который, исправляя наши погрешности, приводит в конце концов все к нашему усовершенствованию и блаженству — теми способами и средствами, какие по неизреченным и для нас непостижимым судьбам Божиим Ему угодно употребить. Всякое нарушение вечных законов Божиих, чрез Его же Промысл исправляется и восстанавливается. Красноречиво выражается об этом Сенека: «Одна причина порождает другую и влечет за собой долгий ряд явлений как в общем мировом порядке, так и в особой жизни каждого человека». А поэтому мы должны быть мужественны и крепко терпеливы, ибо все явления и деяния человеческие совершаются не так, как мы думаем и предполагаем о них, но так, как происходят они на самом деле. Издревле принято говорить: о чем плачешь, и чему радуешься, ибо, по-видимому, жизнь каждого разнится от жизни других весьма многими отличиями; но каждый — как один, так и другой — равно умирает. Будучи сами *бренными* (слабыми. Разлагающимися в прах), мы и от других терпим все

такое же бренное, ничтожное (делаемые нам другими неприятности — ничтожны). Зачем нам так негодовать, зачем роптать? К этому мы готовы: будем терпеть всякое уничижение, всякое расстройство в жизни; пусть вещественная наша природа распоряжается нашим телом, как своей частью по своему неразумному влечению — мы остаемся радостными и мужественными в бессмертной душе своей, помышляя и веря твердо, что ничто не погибает из нашего духовного существа из того, что называем нашим «я».

Второе положение: мы обязаны делать все то, что содержится в бессмертной и разумной душе нашей, чего требует наш здравый разум, совесть и наше сердце, предоставляя все прочее, внешнее, в распоряжение Божественного Промысла, именно: мы должны быть довольны своим *жребием* (т.е. всем, что дано нам Богом), не искать лучшего положения других людей, более нас знатных и богатых, и никому не завидовать. Такое расположение нашего духа доставляет нам ничем не возмутимое, не нарушаемое ничем спокойствие и душевный мир: защиту, так сказать, всех добродетелей. Никогда не достигают этого любящие те гибельные, скоро преходящие, но почитаемые себе принадлежащими и навсегда пребывающими блага, ради которых думают любители оных быть уважаемыми от всех; вследствие чего они более надеются на собственные успехи, чем полагаются на Промысл Божий, которому они мало доверяют. Такие люди, когда приключилась малейшая обида, падают духом, унывают и печалются, когда они подобно неразумным и легкомысленным детям, потерявшим свои побрякушки, лишились и своих ложных и непостоян-

ных благ и утех. Напротив, человек, не превозносящийся своими преимуществами и не унывающий при ущербе или и совершенной потере их, не падает духом, будучи крепко уверен в Божием о себе Промысле и огражден в сердце своем щитом всех добродетелей — невозмутимым спокойствием, мужественно противостоит всем искушениям и желает только того, что Богу угодно делать с ним и относительно его.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*О том, возможно ли, чтобы кто-либо
не подвергался никогда скорбям. Скорбей
и неприятностей не избегает даже и тот, кто
сообразует свою волю с Божественной волей*

Соломон, эта бездна человеческой мудрости и удивления, разумно провозгласил: «Не годится (неприлично) для праведного ничто неправедное», по другому же переводу выражено это изречение так: «Праведного не опечалит никакое приключение» (Притч. 12, 21). Мудрый царь говорит здесь о приключениях, постигающих доброго человека против его воли, случайно, как бы выражаясь так: произвольно нами сделанное зло, как то: грехопадение и другие вины, огорчает каждого порядочного человека, исполняет его сердце сожалением о сделанном и сокрушает печалью; но те внешние приключения, как то: несчастье, насмешки, лишение имущества, несправедливое отнятие чести и достоинства, повреждение здоровья, смерть любезных нам лиц, не могут так сильно смущать и печалить праведного мужа, ибо такие испытания часто считает он за благодеяния и вменяет их в милость Божию к себе, как за намерение Божие приучить

его к терпению, и благодарит Бога за ниспосланное; ибо благорассудительному человеку всякое злоключение дает повод к внимательности (осмотрительности) и становится причиной добродетели. Поэтому некто из учителей, мудро изъясняя это (все приключаящееся каждому), говорит: «Случай есть, по мнению философа, то, что и присуще или неprisуще человеку, кроме того, что он (случай) причиняет вред простолюдину (подлому), т. е. невеже: подобно этому и действительная скорбь или беда присутствует и не присутствует, кроме того, что она производит беспокойство (покаянные размышления) в душе праведника».

Впрочем, что праведный человек принимает всякое приключаящееся ему зло мужественным и радостным сердцем, тому есть верным свидетелем св. апостол Павел, который говорит: «Я исполнен утешением, преизобилую радостью при всякой скорби нашей» (2 Кор. 7, 4). «Радуюсь, — говорит он, — не только в алчбе и жажде, не только в узах, темницах и ранах, не только в бедах и стеснениях, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшим утешением, но преизбыточествую радостью, преизобилую весельем, когда бьют меня палками, когда побивают меня камнями, когда терплю кораблекрушение и целые сутки нахожусь в пучине морской». Архиепией Туроненский Мартин был в течение многих лет оскорбляем Севером Сульпицием (писателем IV века) и никогда не гневался на последнего, никогда не изъяслял ни печали о таких оскорблениях, оставаясь всегда спокойным в душе своей и неизменным. Истинно праведного мужа не смущает никакое противное или бедственное приключение. Св. Златоуст подтверждает это, говоря:

«Ничего нет тягостнее и печальнее, как прогневать Бога»; но мужа мудрого (праведного), свободного от сего тяжкого греха, ничто другое не может уже опечалить: ни скорбь, ни клевета (навет), ни другое что-либо. Но подобно тому, как малая искра, брошенная в море, тотчас же угасает, так каждая печаль, даже самая тяжкая, если попадет в чистую, незазорную совесть, весьма скоро погибает и уничтожается. Опять Златоустый учитель, желая наглядно представить этот же предмет умственному нашему зрению, уподобляет наш ум видимому небу (своду небесному), говоря: «Небо — выше дождевых туч, но когда оно покрывается облаками, кажется мрачным, на самом же деле — оно светло так же, как было прежде: так и мы, когда, по-видимому, страдаем, т. е. бываем окутаны печалью, как небо — облаками, но небрежем об этом (не печалуем). Если и случается нам болеть или печалиться по немощи человеческой, но как и насколько бывает это тяжело?» Бл. Амвросий говорит: «Пусть будет в страданиях (трудах) нечто острое, жгущее; но мужественный ум какой боли не пересилит и не покрывает собою: я не утверждаю, что море — неглубоко на том основании, что берега его — мелки; что небо — неясно, потому что бывает иногда покрываемо облаками; что земля не имеет жизненной силы, потому что она на некоторых местах не производит растительности; что нивы — бесплодны, ибо по местам не рождается на них пшеница». Так точно рассуждай и о плодородии (жатве) доброй совести; оно может подлежать некоторому влиянию тяжких скорбей, но плодами богоугодной жизни, если противное и горькое встретится что-нибудь, уменьшается это влияние и совершенно побеждаемо бывает,

подобно тому как горсть куколя между пшеницею покрывается хорошим урожаем пшеницы. Итак, ничто скорбное, приключающееся праведнику, не убьет его чрезмерною печалью: он узнаёт печаль, но не предаётся ей; покрывается небо мрачными облаками, но не переменяется; прорастают между пшеницей плевелы (куколь), но не заглушают ее; не печалиться совсем в бедах — нечеловечно, а быть побеждаемому ими — недостойно *доблести мужа* (высокое свойство души).

Ч А С Т Ь 1

Не только христианская мудрость знает ту доблесть, о которой упомянули мы выше, но великодушие это не неизвестно было и древним язычникам. Гораций верно описывает тип своего великодушного героя—мудреца такими чертами: «Доблестный муж крепко держит свои обещания и данного слова никогда не изменяет, это явно открывается из того, что никакие угрозы и лишения не могут изменить объявленного им праведного обета или совестливого положения о каком—либо предмете: не изменит он их ни по страху своих сограждан, повелевающих ему злое дело; ни угрозы мучителей и самые их мучения, многих обыкновенных (слабых) устрашающие, не подвигнут его ум к измене своей совести и данному обету; они (мучители) напрасно будут трудиться приклонить его к своим пожеланиям, в этом никогда они не успеют, он устоит, пребудет в нападении их на него непоколебимым, как недвижимый столб». Если все обратится в прах, в ничто, само небо обрушится, — и под такой тяжестью сердце, уповающее на Бога, не уstraшится:

ибо не тщетные обещания утверждают это сердце, но невидимо пребывающий в нем Сам Бог, который открыто сказал всем устами пророка и царя Давида: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и по отношению к пророкам Моим не поступайте лукаво» (Пс. 104, 15). И действительно, «души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их» (Прем. 3, 1). К этому пророк Захария присовокупляет: «Касающийся вас прикасается к зенице (к зрачку) ока Его (Божия)» (Зах. 2, 8); а возлюбленный ученик Христов Иоанн выражается так: «Мы знаем, что всякий рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему» (1 Ин. 5, 18), т. е. не прикасается столь могущественно, чтобы мог победить его.

Ассирийский царь Сеннахирим все города иудейские разорил и покорил (при Езекии царе), но Иерусалима не только не мог взять, не возмог даже сделать вокруг него осаду и увидеть этот город. Пространно об этом написано в книге пророка Исаии. Так говорит пророк о царе ассирийском: «Не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь» (Ис. 37, 33–34). Подобно этому бывает с людьми богобоязненными. Муж праведный, имея путеводителем для своих поступков закон Божий и волю Божию относительно внешних событий, остается со всех сторон непреоборим: все противное, с ним случившееся, не побеждает его и чрезмерной печалью не убивает — поражает ли болезнь все члены его тела или постигают бесчисленные бедствия, однако ж он, вознося мужественный ум и сердце к Богу, при-

бегают к Нему с крепкой надеждой на Его помощь, и вместе с этим и тогда, при всех неудобствах, сообщает собственные желания с Божественной волей. И почему бы он не возмог поступить так? Он имеет любящее сердце, которого движения к Вечному Благу никогда и никакими узами пристрастия к чему-либо иному не могут быть связаны против его воли, если только он хочет, чтобы они стремились в вечные объятия воли Божественной.

Сохранилось (в церковных хрониках) воспоминание о муже мудром, великом и славном в добродетели, с которым приключилось происшествие весьма неудобное для рассказа, причем он прославил этот случай так: приветствую (радуйся) тебя, горесть прегорчайшая, но вместе с сим и полная всякой милости Божией и благословения! Подобное случилось с Сократом, который принял с величайшей радостью приготовленную для него отраву. То же самое было с св. апостолом Андреем, который, когда вели его на распятие, издали еще приветствовал святой Крест и, приблизясь к нему, радостно обнял и поцеловал его. Таким же образом ценят ограду ради сбережения ею сада и любят дерево ради приносимых им плодов.

Ч А С Т Ь 2

Скажешь, любезный читатель, мы в училищах благодушно (пространно) об этом говорим, но иначе поступаем дома, сталкиваясь с неприятностями на деле: голод, бесчестье, потери имущества, жестокие мучения, причиняемые болезнью, никого не веселят, ибо все это тяжело поражает человека, который был бы крепче железа, если бы его не сокру-

шили упомянутые только удары. Извини меня, любезный возражатель, мне кажется, что ты принадлежишь к числу друзей, утешавших прав. Иова, который сказал им в лицо: много я слышал такого — жалкие утешители все вы многоречивые, друзья мои! К Богу слезит око мое; оно слезит: не прекословлю, и это не есть утешение; но оно слезит пред Богом: в этом истинное, постоянное веселие — Господь не отвергнет беззлобного и, напротив, величайшего дара не примет от нечестивца; (по другому переводу): не прострет руки готовому на всякое зло, а непритворные уста украсит улыбкой и язык подвинет на славословие. Чего же вы желаете? Рука Господня коснулась меня; но лучше быть побитым этой рукою, чем принимать ласки от другой руки. Десница Господня одним прикосновением исцеляет, биением же дарит не болезнь, но здоровье, не смерть, но жизнь. Так отвечал Иов своим друзьям. То же прилично ответить и тебе на сделанное тобою возражение, и вместе предложить и тебе один вопрос: если кто на фехтовании ударит тебя металлической перчаткой и причинит кровавую рану, едва ли ты станешь обвинять в этом перчатку. Это — дело руки; но едва ли ты подашь судье жалобу и на руку: человек нанес тебе удар. Так и Бог руку, которою бьет, покрывает перчаткой, иногда кожаной, иногда деревянной, а иногда и железной: сегодня наказывает голодом, в другой раз — бесчестием; теперь попустил Он оскорбить тебя этому человеку, в другое время — иному, а иногда наказывает Он тебя чрез твоих родных, чрез домашних или братьев. Чего же тебе хочется? Одна и та же рука Божественная бьет, но не одинаково, а различно, и чрез других лиц посещает тебя и наказы-

вает. Зачем ты порицаешь других? Этот хитрец по зависти нанес мне вред; тот вор и разбойник поверг меня в такую беду, а этот льстец отнял у меня мою честь, славу и мое имущество! Что ты рассказываешь, неразумный? Что вчиняешь судебный процесс против перчатки? Обрати внимание на руку Бога, ниспосылающего тебе как милости свои, так и наказания. Все это ниспосылается тебе от Бога. Вспомни царя Давида, который не жаловался на причиняемые ему бедствия и молчал, крепко держа в памяти, что Бог попускает озлоблять его: «Яко Ты сотворил еси». Соломон, ведя разговор о днях благополучных и днях несчастья, сказал: «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй (т. е. подумай о своем прошедшем и настоящее тяжелое считай для себя за лучшее); то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него» (Ек. 7, 14). Зачем мы даже настолько неблагодарны пред Богом, сколько благодарим своего врача, который сделал нам удачную операцию: «Отлично, — говорим мы ему, — любезный доктор! Хоть и больно было мне терпеть разрезы твои, но я весьма благодарен тебе в надежде быть совершенно здоровым»? Мы хвалим того врача, который ядом ехидны, искусно извлекая из нее, умеет воспользоваться для излечения недугов, и удивляемся ему. Зачем же мы не принимаем с радостью ниспосылаемые нам от Бога бедствия и человеческие обиды с целью вразумить нас и обратить на путь спасения? Да будет всем известно, что пред Богом открыты все наши дела, и Он знает, ради чего Он посылает то или другое, хотя это и сокрыто от нас; мы же тайно ропщем на Бога: о Господи! Как тяжело Ты наказал ме-

ня, невыносимо тяготеет на мне рука Твоя! Напротив, любезнейший христианин, произнося такие дерзновенные жалобы пред Богом, ты сам очень ошибаешься: не Он — жесток, и не рука Его тяжела в наказании тебя, Он, обнимая одним взором твое прошедшее, настоящее и будущее, избирает, *ниспосылает* для тебя, по своему милосердию, все то, что для тебя есть самое лучшее, хотя это была бы и самая смерть твоей земной жизни, но душа твоя — вечна, и тебе неизвестно, что постигнет тебя в будущем при твоём малодушии и нетерпеливости, превосходящей непостоянство воздушных перемен. Бог желает уврачевать тебя, сделать крепким по духу, а тебе кажется, что Он приготовляет тебе смертоносную отраву. По слову мудрого: «праведник, уклонився (от всякого зла), жив будет во веки», (по др. переводу): «праведник, подобно вечному основанию, во веки не поколеблется, нечестивые же (безбожники) не проживут на земле (живых)» (Притч. 10, 30). Праведник крепок в самом себе (в сердце своем), где ничто не может ни поколебать его, ни утратить: он пребывает спокоен духом во всяких бедствиях, постигающих его.

Ч А С Т Ь 3

Сенека (Люций Анней) обращался к любимцу своему Лукуллу с такими пожеланиями: «Желаю тебе быть постоянно веселым, да будет всегда радость в доме твоём и не удалится она из него, если только будет она пребывать внутри тебя самого». Всякая внешняя радость не наполнит сердца, она часто наводит скуку или причиняет нечто скорбное, ибо она непостоянна: не думай, что каждый

смеющийся — весел; тот только истинно весел и доволен, у кого весело на сердце, у кого сердце мужественно, неустрашимо и возвышается над всем земным». Действительно, так: пусть стремится сердце каждого из нас (наше), стремится выше всего земного к Богу (высочайшему вечному добру), живя согласно велениям и воле Божией до такой степени, чтобы ничто случившееся с нами не возгордило бы нас, равно и не повергло в печаль и не сокрушало бы нас, и тогда *истинным* для нас *веселием* будет собственное внутреннее *сознание*, что мы стоим выше утех мира сего, попираем их ногами. И если с помощью Божией достигнем мы такой степени духовного восхождения нашего к Богу, то милость Божия ниспосылать будет нам, в горькие минуты искушения нашего, свою непреодолимую силу для поправления их и породит в сердце нашем истинную и неизменную радость и веселие, пред которыми мирские утехы и греховные сладости обнаружатся пред нами во всей своей ничтожности, бессилии и мерзости, как недостойные внимания человека разумного и христианина истинного. Все мирские утехы и увеселения забавляют только внешним образом, не душу человека, а его животный организм и, не будучи управляемы душою, низводят человека до подобия неразумного животного. Иначе смотрит благоразумный человек на нечестивые (языческие) забавы и увеселения: об этом свидетельствует тот же Сенека, говоря: «Радость, порожденная духом человека (от себя, т. е. бессмертной души), есть верна и крепка и растет (постоянно увеличивается), и даже *до кончины* (до зрелого возраста) пребывает». Заметь и пойми правильно слова: «и даже *до кончины пребывает*»:

кончина здесь означает конец, окончание совершен-
ния, достижение полноты совершенства како-
го-либо существа; как и апостол Павел выразился:
«Дондеже достигнем... в меру возраста исполнения
Христова» (Еф. 4, 13); что и самому разуму понят-
но: ибо одна добродетель доставляет радость посто-
янную, вечную, безбедную; если же случится нечто
и печальное добродетельному, то оно находит на не-
го не иначе, как туча или облака, носящиеся ниже
солнца, но сияния солнечного и света дневного не
помрачающие вполне. Это верный образ сердца чи-
стого, сокрушенного и смиренно преданного воле
Божественной. Ибо как высшая твердь небесная,
находящаяся выше луны, имеет постоянное *ведро*
(светлое пространство), никогда облаками не по-
мрачаемое, ни землетрясением не колеблемое, ни-
какой бури и никакому возмущению не подлежит;
подобно сему и ум человеческий, радушно предав-
ший себя руководительству воли Божией, пребыва-
ет всегда в тишине душевной кротким, светлым,
общительным с другими и миролюбивым; ничто,
приключившееся с ним, не печалит его. Муж пра-
ведный не будет постоянно находиться ни в радос-
ти, ни в печали; будет он иметь и дни радости, и
дни печали, сменяющиеся по распоряжению Про-
мысла, и не всегда будет пользоваться днями про-
хлады: приятно и таинственно есть это совокупле-
ние веселья со скорбью и даже со страданием силь-
ным, ибо оно есть не что другое, как только внут-
реннейший покой и мир и согласие ума (с Промыс-
лом), и нравственного величества с кротостью (эм-
блема учения Христова): всего этого не имеют не-
смысленные и злобные люди — внутри их воюют и
сопротивляются друг другу разные страсти, ими

же самими порождаемые, которые возбуждают и умножают в их уме и сердце целые легионы и полки печальных и неприятных помыслов; напротив, добрый человек, преданный во всем воле Божией, находясь и в несчастье, никогда не жалуется и не воздыхает, встречающиеся невзгоды презирает и все недоброе, прившедшее в круг его власти или обязательной деятельности, исправляет и покрывает добрым советом и обращает таким способом в доброе, в конце концов он никогда не жалуется пред Богом на других, причиняющих ему оскорбления. В этом состоит спокойствие и нравственная высота ума, достигаемые безмолвным пребыванием в добродетельной жизни; в этом заключается величайшее и непоколебимое веселье праведных душ, которых не может поразить и опечалить никакое внешнее злоключение: ибо то, что изрекла Премудрость в Св. Писании, достигается в действительности кротким и смиренным исполнением нами воли Божией: «слушающий Меня вселится на уповании, т. е. будет жить безопасно, спокойно, не страшась никакого несчастья» (Притч. 1, 33). Это подтверждает и бл. Амвросий, говоря: «Мудрый не сокрушается телесными болезнями (не скорбит о них) и не печалится, находясь в бедах, но и в скорбях пребывает благодушным и терпеливым: ибо не в наслаждениях и утехах телесных состоит блаженство и счастье, оно достигается только чистою от всякого порока совестью».

Ч А С Т Ь 4

Нельзя сказать решительно, чтобы праведники не претерпевали бедствий, они чувствуют их боль:

ибо никакая сила и добродетель не могут угасить чувственного страдания, но они не страшатся его, не падают от него духом, который возносит их выше всякой боли и делает непреодолимыми, об этом заметил еще римский философ Сенека, выражаясь о добродетельном человеке так: «Доброму мужу не может приключиться ничего злого», как бы поясняя, что для добродетельного человека противные для него приключения не причиняют ему зла, говорит: «Как множество рек, текущих в океан, не изменяют вкуса морской воды, так и многообразные наветы и напасти, делаемые против мужа доблестного (непоколебимого) и приключающиеся ему, не извращают его ума и сердца. Он всегда пребывает неизменным в своих понятиях и действиях и все противное себе (считая как ниспосланным или допущенным свыше) обращает в конце концов в истинное для себя добро. Всякое внешнее приключение с ним делает его сильнее сего приключения: не говорю, чтобы оно не было для него ощутимым, но он побеждает эту ощутительность и всегда остается в душе своей умиротворенным и довольным — словом, он становится выше всякого приключения. Всякое противное себе приключение считает он практическим для себя поводом к разумлению и нравственному усовершеннию себя». Таковыми мужами действительно были: многострадальный Иов, царь-пророк Давид, апостол Павел и многие другие.

Их них Давид говорил: «Если даже пойду долиною смертной тени (т. е. переселюсь в загробную жизнь), не убоюсь зла, ибо Ты со мною, Господи» (Пс. 22, 4). Павел же ободрял верующих во Христа словами: «Если Бог за нас (т. е. содействует нам), то

кто против нас?» (Рим. 8, 31). Св. Павлин милостивый, Епископ Ноланский V в. ¹ говорил: «Если Бог есть нам помощник в борьбе со врагом, то и паутинные сети охраняют нас лучше, чем каменные стены; напротив, если Бог оставил меня и нет Его со мною, тогда тончайшая паутинная ткань сделается сильнейшей для меня препоной к достижению моей цели, чем самые крепкие стены», и в доказательство справедливости своих слов приводит такой факт: Один Ноланский священник, по имени Филикс, укорял язычников за их мерзкое идолопоклонство; язычники за это преследовали его злобно и хотели убить его; он, убегая от преследования, скрылся от глаз их в тесном промежутке между двух каменных построек или стен; в одной из последних находилась расселина, чрез которую гонимый священник пролез, и таким образом они потеряли его из виду; хотя и прилежно осматривали преследователи ту расселину, затканную паутиной, которую паук немедленно исправил, и из того заключили они, что чрез расселину никто не пролазил, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преследование.

Истинно сказано: «Праведные *взывают* (призывают молитвенно Бога на помощь), и Господь слышит и от всех их бедствий избавляет их» (Пс. 33, 18). Это же самое исповедает св. царь Давид пред всем миром, говоря: «Я взыскал Господа, и Он услышал меня и от всех опасностей моих избавил меня» (Пс. 33, 5). Того ради и мы, вместе с ап. Павлом, которого спас Бог в Азии от смертных скорбей, возблагодарим Бога, говоря: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во

всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих» (2 Коринф. 1, 3–4. ср. 1, 8–10).

Никакое скорбное приключение не одолеет праведника, ибо подобно как никто не может коснуться зрачка Христова, кроме того, кому бы то позволил сам Христос, точно таким образом без воли Божией не исторгнется у праведника и волос с головы его (Лк. 21, 18). Зная же, что всякое с ним приключение встречается по воле Божией, праведник встречает оное молитвенными словами: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», в том убеждении, что все, происшедшее относительно его, послужит ему во благо. На сем основании пророк Исаия, перечисляя многоразличные бедствия, угрожающие Иерусалиму и всему народу иудейскому за крайнее противонравственное его падение (за умножившиеся общественные преступления и грехи против заповедей Божиих), изрекает при этом для всех, имеющих добрую совесть, защиту и Божие к ним благоволение в таких словах: «Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды от дел своих (добрых)» (Ис. 3, 10). О святой и преславный пророче! У этого доброго человека умерла жена, но ты говоришь: скажите ему, что это во благо ему; а у этого — сгорел дом, также скажите: благо ему; тот перенес величайшую личную обиду, бесчестие: благо ему! А сей похоронил всех своих детей, скажите: благо ему! Такой-то добряк потерял огромное имение, вдвойне скажите: благо ему! Ибо, как мне кажется, он сам бы погиб, если бы не был прежде лишен своего золота и драгоценностей.

Когда Иаков на пути к Лавану (будущему его тестю) застигнут был ночью и лег спать — земля служила ему вместо кровати, а камень, там же взятый, положил он себе под голову; как видите, и постель, и ночлег были у него не блестящи, но он заснул и видел чудный сон, видел лестницу, основание которой было на земле, а вершина ее касалась неба, опираясь на него; по этой лестнице восходили вверх и нисходили вниз ангелы Божии и Сам Господь вверху ее восклонялся на нее (Быт. 28, 11–13). Да послужит нам это видение подобием и объяснением встречающихся нам в жизни сей — по-видимому неблагоприятных — *приключений*; многие из нас видят в них положенный себе камень под голову, но да будет им известно, что вокруг себя имеют они, невидимо для плотских очей, бодрствующих ангелов и Самого Бога, каждое мгновение видящего их беды. Вот почему никакое горькое приключение не побеждает людей с чистой совестью и сердцем чистым, и духом смиренным: «Надеющийся (бо) на Господа будет безопасен (без страха)» (Притч. 28, 25).

Альфонс V-й, неаполитанский и арагонский царь, названный *великодушным* (1416–1458), будучи уже стариком, каждый день читал Ливия и Цезаря, перевел на испанский язык послания Сенеки, и да не подумает кто, что он занимался исключительно чтением светских писателей — нет, он прочел четырнадцать раз все книги Ветхого и Нового Завета и все толкования на них, и при этом читал их не как-нибудь, наскоро, но с величайшим вниманием и размышлением. Этот царь, столь великий в добродетели и благоразумии, оставил, между многими другими изречениями, следую-

щее, бывшее последним из его речей. Когда спросили его однажды, кого бы он по глубокому своему разуму назвал счастливейшим и блаженным? «Того, — отвечал он, — считаю я весьма счастливым и совершенно блаженным, кто всего себя, с величайшим благоговением и чистым (совершенным) сердцем, предал (поручил в руководство) Богу, и вследствие сего все, что с ним ни случается в его жизни, считает он за Божие распоряжение и принимает оное, хваля и благодаря Бога». Это такое изречение, которого лучше, истиннее и справедливее самый ангел небесный не возвестил бы!

Ч А С Т Ь 5

Ираклий, один из высших Александрийских савновников (V в. по Р. Х.), оставил нам свой разговор со св. пустынножителем Дорофеем, который шестьдесят лет богоугодно прожил в каменной расщелине. «Однажды навестил я Дорофея в пустыне, — говорит Ираклий, — он же, между прочим, предложил мне сходить к источнику, там же в пустыне находящемся, чтобы почерпнуть воды; я отправился и, увидевши в колодезе плавающего огромнейшего ужа (род пресмыкающегося животного), я скоро со страхом возвратился к старцу с порожним кувшином. Старик усмехнулся, долго смотрел на меня и, кивая головою, сказал: «Если бы Бог дозволил диаволу набросать во все источники (колодези) змей, то ты не почерпнул бы воды ни из одного источника?» Затем он, выйдя из пещеры, пошел поспешно к тому же источнику, наполнил кувшин водою, перекрестил воду крестным знаменем и начал пить, говоря ко мне (т. е. к Ираклию):

где — крест, оттуда бежит зловредный сатана бес-
сильным: «Надеющийся на Господа будет безопа-
сен, будет, как лев, без страха» (Притч. 28, 25): ни-
какое злоключение не преодолевает праведника, хо-
тя оно может быть горьким для его чувства» (Ср.
Притч. 12, 21). Мы заметили выше, что злоключе-
ние, постигшее праведника, хотя огорчает его, но
не побеждает, т. е. внутренний его человек, его «я»,
остается постоянно спокойным и еще более укреп-
ляется. Требуется сказанное здесь на словах пока-
зать на самом деле. Для этого св. Иоанн Златоуст
представил нам два очевидных доказательства.
Первое: когда наше тело обуревается различными
болезнями (болью разнородною), то часто бывает,
что одна боль заглушает другую, т. е. делает по-
следнюю нечувствительной. Так, напр., человек,
имеющий поврежденный перст (палец), и вместе с
этим страдает он головной болью, и болью в живо-
те: о боли пальца он молчит, не чувствует ее при
сильнейших болях, но горько жалуется медику
или друзьям на сильную боль головы и в желудке:
так поступай, говорит св. Златоуст, и ты, страдаю-
щий от лишения богатства (денег и имущества), от
оскорбления другими твоей чести, доброго имени
или гражданского сана и достоинства, — ты пробуди
в себе тяжкую болезнь о грехах своих и из глу-
бины души воздыхай о том, сколько за твои грехи
пострадал Христос, твой Искупитель; живо пред-
ставь себе в уме: как бьют Его, привязанного к су-
дилищному столбу, как обессиленного от душев-
ных и телесных страданий влекут Его по улицам
иерусалимским на Голгофу, как пригвозждают Его
ко Кресту, какие Он терпит даже на кресте насмеш-
ки, поругания, укоризны и самую мучительную

смерть, а вместе с этим пойми и уразумей и свою будущую казнь, соразмерную твоим грехам, т. е. нарушениям заповедей Божиих: эта тяжкая твоя печаль о грехах, если ты только глубоко восчувствуешь ее, смягчит и заглушит всякое внешнее твое страдание. В этом смысле и Христос Спаситель сказал своим последователям: «Не бойтесь убивающих тело (всех внешних телесных страданий и самой смерти, убивающих тело), душу же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Второе доказательство св. Иоанн Златоуст заимствует из врачебной науки, он говорит: каждый пластырь прикладывается не к здоровой части тела, не требующей врачевания, но прикладывается к поврежденной части; *глазная мазь* или *примочка* (коллурий) полезна для исцеления зениц, т. е. глазных зрачков, но не для плеч (рамен); жидкие лекарства (врачебные питья, в подл. «катапотис») исправляют расстройства в желудке; мазь врачебная прикладывается к ране (язве), а не к смежной с ней части тела: таким же образом и наши огорчения (печаль), причиняемые нам или потерей золота, или оскорблением нашей чести, или долговременной болезнью, или другим каким-либо злоключением, не могут быть удалены от нас ни убийственной для здоровья нашего скорбью, ни слезами, ни бесполезными воплями: в них не найдешь ни малейшей себе отрады — богатств, чести, здоровья чрез них не возвратишь, а еще преумножишь больший вред и вящую скорбь; это потому, что *скорбь* и *печаль* не служат для таких *потерь* или *страданий* действительным врачевством: они (скорбь и печаль) действительны для уврачевания только греха вообще. В наставле-

ние нам приводит св. Златоуст многие примеры, говоря: наказан ли кто конфискацией имущества, он скорбит, но скорбью его наказание не отменяется; лишился ли кто сына — болезнует о нем, но этим сына не воскресить; нанесены ли кому побои — он скорбит, но нанесенное ему бесчестие невозвратимо; постигла ли кого тяжкая болезнь — он мучится, но страдание его не возвращает ему здоровья, но еще более расстраивает оное: заметь хорошо, что ни одному из упомянутых лиц не принесла скорбь никакой пользы, но еще умножила ему страдание. Напротив, некто *согрешил*; он раскаивается, скорбит о своем нравственном падении, исповедывает свой грех пред Богом — и этим истребил грех, уплатил свой долг. О сем ясно свидетельствует св. апостол Павел, говоря: Вы *опечалились* ради Бога, и таким образом нисколько не понесли от нас вреда: ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская (т. е. о мирских потерях и огорчениях) производит смерть. Следовательно, *печаль* может быть и действительным врачеванием, и смертоносным ядом, а потому должно употреблять ее благоразумно. В заключение тысячу раз повторю: никакое злоключение не преодолевает праведника.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Сообразование человеком своей воли с Божией волей
составляет благоприятную жертву Богу*

Мы веруем и исповедуем, что всегдашнее бескровное жертвоприношение (на Литургии совершаемое) Агнца Божия Христа Господа под видом хлеба и вина есть благоприятная Богу жертва, от

нас Ему приносимая: то есть при нашем участии в сем таинственном богослужении мы как бы всецело самих себя приносим Ему, нашему Господу, в жертву — следовательно, и нашу волю подчиняем во всем Его Божественной воле всецело. Бл. Иероним (IV в.) в послании к Луканию очень удачно выразил это в словах: жертвовать золото есть дело людей начинающих, еще несовершенных: это делали Сократ, Антисфен и др. любители мудрости; но свойственное христианину дело состоит в принесении самого себя Богу и своему Искупителю Господу Христу, т. е. в посвящении всей своей жизни беспрекословному исполнению воли Божией во всех наших делах и поступках. Тот все отдал Богу, кто самого себя принес Ему в жертву, отказавшись от своеволия, своей гордости и т. п. пороков: только этого одного и требует от нас Бог, говоря: «Сын Мой! Отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои». Тогда, будь уверен, все ты отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце (т. е. самого себя).

Ч А С Т Ь 1

Приношение нашей воли в жертву Богу будет Ему приятно только при таком условии, когда приносящий эту жертву пребывает в благодати Божией, т. е. ведет жизнь по возможности безгрешную, исправляя ее всегдашним покаянием. Св. Василий, объясняя слова первого стиха 28-го Псалма: «Принесите Господу, сыны Божии (т. е. сыны по благодати Божией), принесите сынов овец (т. е. в жертву Богу)», говорит: «Прежде чем станешь совершать свое жертвоприношение пред Богом, прилеж-

но испытай сам себя — принадлежишь ли ты к благодатным сынам Божиим, и если ты действительно сын благодати, приноси твой дар ко олтарю, в таком только случае жертва твоя будет благоприятна Богу, и сердечно жалеешь, если совесть твоя уличает тебя в неправде (в грехе), и приложи все старание и твердую решимость остерегаться грехопадения, которым отнимается от тебя милость Божия, и тем испросить себе прощение у Бога: «сердце сокрушенного и смиренного Бог не презирает и не отвергает» (Пс. 50, 19). «Ничего я не желал бы, как только иметь возможность отдать всего себя Тому, у кого нахожусь я в неоплатном долгу, и сделаться таким образом Божиим доброхотным пленником у Господа», по выражению стихотворца. Св. Августин дает всем это наставление, говоря: «Не сомненно веруй в Бога и всего себя, насколько возможность твоя позволяет это тебе, Ему отдай. Не желай никогда принадлежать самому себе и неограниченно пользоваться самовластием, но признавай себя рабом премилосердного и благоуветливого Господа. Этим обращением к Господу ты сделаешься приятным Ему, и Он не перестанет приближать тебя к Себе, и не попустит приключиться тебе ничему злему или горькому для тебя, кроме того, что необходимо для твоей же пользы, хотя о полезности сей ты и не подозреваешь». Это же самое наставление в другом месте подтверждает Августин, говоря: «Ничего не можем принести Господу, как только сердечное повторение слов пророка Исаии: «Господствуй над нами», о Боже!» Некоторые жертвуют в святые храмы — воск для свечей или елей для возжигания лампад, но и это — денежный обет, а потому он и недостаточен и не составляет

особенной добродетели. Иные обещают пред Богом воздерживаться от употребления вина, наипаче же — от пьянства, а иные раздают щедрое подаяние убогим, неимущим: это действительно — многоценное пожертвование, но не превосходящее других обетов; ибо чем тебе помогут бедные (скудные) относительно спасения души твоей? Бог не поставил своей целью твое подаяние, но Его цель — искупить душу твою (отклонить ее от злодеяний, искупить от них и обратить на путь добродетели); итак, принеси Ему в дар то, что Он искупил, т. е. душу твою принеси Ему! Если спросишь меня: как принести мне свою душу, пребывающую в Его власти? Слушай: принеси душу свою, т. е. самого себя, в своем добронравии, в мыслях своих чистых, в своих делах доброполезных. Так были принесены Богу Анною пророчицей сын ее Самуил, Пресвятою Девой — Христос Господь; Иоанн Креститель, Григорий Назианзин и другие — их родителями принесены Богу: они достигли возраста славных, знаменитых мужей. Если же столь полезно принесение (посвящение) Богу других личностей, то во сколько раз полезнее посвящение самого себя Господу? Царь Давид в совершенстве исполнил это, предавая себя Богу на служение словами молитвенными: волею пожру Тебе, т. е. охотно стану приносить Тебе жертвы; прославлю имя Твое, ибо благо оно (Пс. 53, 8).

И нам самим весьма приятно, если кто сам добровольно готов ко всем нашим услугам. Некогда знаменитому Сократу многие почитатели его приносили от изобилия своих богатств много драгоценных подарков, один из последователей (учеников) Эсхин, весьма недостаточный (бедный), пришедши

к нему, сказал: «Я ничего не имею, что бы мог я принести тебе в дар, достойный тебя, и этим самым сознаю себя *нищим*; одно, что имею, это — я сам, самого себя посвящаю тебе на служение, каков бы ни был сей мой дар, но ты рассуди, что другие приносят тебе подарки от *избытков своих* (от того, в чем не нуждаются они), себе же оставили еще больше, я же все тебе отдаю, да будет же приятно мое приношение!» — «Действительно, величайший и драгоценнейший подарок принес ты мне, — отвечал ему Сократ, — разве сам себя считаешь ты малоценным; но я постараюсь употребить все возможное, чтобы возвратить тебе тебя же самого гораздо лучшим, чем принимаю тебя».

Эсхин превзошел таким образом своим сердечным приношением Сократу самого Алкивиада, имевшего равное Эсхину сердце по их талантам, и препобедил все обильнейшие дары богатых юношей. Достойно обратить нам на это свое внимание: как может *здравый* (много рассудный) ум в самом крайнем убожестве изобрести величайшее (щедротное) изобилие! Ценится предмет не по тому, что он стоит на рынке, но по тому, с каким усердием, с какой охотной волею приносится он в дар. Тот величайшую приносит жертву Богу, правильнее — все приносит в жертву, кто приносит Ему ежедневно всю свою волю (т. е. покоряет ее Божественной воле), и кто поступает так каждый день не один раз, не дважды, но многократно (сколько раз потребуются по обстоятельствам), в особенности тогда, когда видит себя обуреваемым различными приманками, несчастиями, когда он — в величайшей беде или же когда ему все сбывается по его желанию, тогда преимущественно должно обращаться к Бо-

гу молитвенно, говоря: «О Господи, Боже мой, я приношу всего себя в жертву Тебе, да будет надо мною Твое благоволение: да будет воля Твоя!» Эта жертва Богу устроит для нас: в наших злключениях — терпение; в нашем счастье и успехах — целомудрие и умеренность. Эта жертва, при злобных нападениях на нас, умеряет нашу печаль и удерживает наши уста от неприличных нареканий на Бога, удаляет от нас нетерпеливость; она же умножает воздаяние за добрые дела и более всего привлекает к нам милосердие Божие. Словом, это — непобедимый щит наш против всех бед, напастей и искушений.

Ч А С Т Ь 2

Всем предлагая означенное выше в каждом случае обращение к Богу и предание себя в Его святую волю, некто из церковных учителей рассуждает так: я не имею ничего больше, как только две мелкие монеты (пенязя), то есть: тело и душу, или, говоря точнее, имею только одну монету — волю мою; и не отдам ли ее в распоряжение Того, Который меня, столь ничтожного, обогатил столь великими благодеяниями, что Он ценою Своей земной жизни, Своих страданий предварительно искупил меня из пленения греховного? Если же я не захотел бы подчинить всего себя Его святейшей воле и ее распоряжениям уже после своего искупления Им, то с какими глазами, сердцем и совестью предстану я пред милосердное лице Бога нашего? Свт. Иоанн Златоуст, говоря о каждодневном жертвоприношении св. апостола Павла самого себя в жертву Богу (чрез те труды и страдания, которые

переносил он ради Евангельской проповеди), сказал: «Авель принес жертву, которая была приятнее Богу Каиновой жертвы; но если сравним Павлову жертву с Авелевой, то Павлова жертва будет столь выше и честнее Авелевой, сколь сравнительно далеко небо от земли, ибо Павел приносил Богу в жертву не овец и тельцов, но самого себя каждый день многократно — в жертву, и этого еще было ему не довольно, но кроме того тщательно старался вместе с собою и весь мир посвятить Богу».

Во времена Диоклетиана Эпиктет пресвитер и Астион монах (память их 7 июля; см. Моск. простр. месяцеслов) благочестиво жили на востоке и во время гонений на христиан были схвачены и заключены в тюрьму Латронианом, Алмиридийским князем. Тогда Эпиктет сказал Астиону: «Возлюбленный Астион! Когда завтра приведут нас пред судию и он спросит нас о имени, отчестве и родителях, то одно ответим: мы христиане, это — имя наше, род и отчество. Если Богу угодно будет, чтобы мы пострадали за Христа, то при налагаемых на нас мучениях не станем представлять мучителям ничего о себе другого, кроме как будем молиться Богу, говоря это одно: Господи Иисусе, Твоя в нас да будет воля». На другой день утром среди города устроено было общенародное судилище, на котором поставлены были оговоренные в христианстве Эпиктет и Астион. Судья, севши в свое кресло в присутствии народа, спросил подсудимых: «Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?» Эпиктет отвечает на сделанный вопрос: «Мы — христиане и рождены от христианских родителей». «Не об этом спрашиваю вас, — возразил Латрониан, — скажите имена ваши, я уже знаю ваше вероуче-

ние». Опять св. мученики отвечают ему: «Мы — христиане: единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся». Услышав это, князь (судья) весьма рассердился и повелел обнажить их и бить без милосердия в продолжение долгого времени. Мученики, обогрязаемые кровью от бесчисленных причиняемых биением им ран, возводили очи на небо и громко молились: «Господи Иисусе Христе Боже наш! Да будет воля Твоя с нами!» При этом Латрониан язвительно смеялся и укорял св. мучеников, говоря: «Где ваш заступник, у которого вы просите помощи, пусть он придет теперь на помощь вам и возьмет вас из рук моих». Святые же мученики опять воззвали: «Мы — христиане, да будет воля Бога нашего в нас». Этим еще более разъярился мучитель и повелел повесить их тут же и строгать их тела немилосердно железными ногтями (орудиями с железными крючками на подобие ногтей). Однако ж и теперь мучитель не исторг из уст мучеников других слов, кроме прежних: «Мы — христиане, о мучитель Латрон, пусть совершится в нас воля Бога нашего»; судья же, считая за бесчестие себе быть побежденным мучениками, повелел опалять их зажженными факелами, но и при этом ничего другого не услышал от них, кроме слов: «Мы — христиане, пусть будет в нас воля Господа Бога нашего». Затем, претерпевши такие мучения, святые были отведены в темницу. На этом плачевном зрелище находился некто из язычников, по имени Вигилантий: он сидел близко судьи и, слыша часто повторяемые св. мучениками слова: «Мы — христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего» и размышляя в себе, пришел к такому заключению, что в означенных словах за-

ключается дивная, непонятная сила, облегчающая или совсем уничтожающая всякую боль, производимую величайшими мучительными операциями (сечением, жжением и т. п.) и не попускающую ощущать мучительного их действия. Он стал те же самые слова (истые) непрестанно иметь в своем уме и памяти и постоянно повторять их, как всеильное охранительное средство (в подл. сложение) против всякого вреда и всякой нужды: ходил ли он где-либо, был ли дома, сидя и ходя, ложась спать и вставая от сна, не имел ничего другого в памяти, кроме сих слов: «Мы — христиане, да будет в нас воля Бога нашего».

Три дня провел Вигилантий в этом упражнении при помощи Божией. На четвертый день он, побуждаемый невидимой силой Божественной, начал и пред всеми гласно высказывать: «Я — христианин (как бы обращаясь к судье), о мучитель Латрониан, да будет в нас воля Бога нашего». Затем пошел он в ту тюрьму, где были заключены святые христианские мученики, где и принял св. крещение со всеми своими домашними (вероятно, от Эпиктета—мученика). Впоследствии же, когда св. мученикам отсечены были головы за исповедание Христа, он, в благодарность своим наставникам во Христе, предал с честью погребению их страдальческие тела.

Но обратимся к повествованию о страдании Эпиктета и Астиона. Они, на другой день после первого их допроса судьей Латронианом, были по его же повелению приведены в народное собрание для дальнейшего испытания их. Судья, приняв теперь манеры лисицы, с хитрой лаской спросил св. мучеников: «Ну, вы почитаете народных богов на-

ших или и теперь еще остаетесь при своем неразумии?» На этот вопрос ответил св. Эпиктет: «Напрасно ты, Латрониан, трудишься, мы адских страшилищ не почитаем: ты скорее можешь лишиться нас здоровья и жизни, чем исповедания Христа, Бога нашего; тысячу раз мы говорили и не перестанем во всеуслышание возглашать: мы — христиане, и да будет в нас воля Бога нашего». При этих словах мучитель воскипел гневом и, рыкая подобно льву, вскричал своим рабам: «Подать сюда самого крепкого уксусу и соли сию минуту! Пусть узнают эти нечестивцы, что они имеют уже раны, а вы — не щадите своих трудов, натирайте их израненные члены покрепче уксусом и солью». При всем этом св. мученики не произнесли ни одного слова, противного своему вероисповеданию: «мы — христиане, да будет в нас воля Божия». При всех мучениях, оставаясь невредимыми, они опять заключены были в темницу, но по истечении тридцати дней их опять представили на суд совершенно здоровыми: здесь сокрушали им уста и зубы камнями и жестоко били батогами; они же все одно и то же возглашали всенародно: «Господи Боже наш, буди св. воля Твоя в нас», и это продолжалось многократно, пока наконец не был произнесен смертный приговор, осуждающий их на смертную казнь чрез отсечение головы. Быв ведены на место казни вне города, св. мученики взаимно укрепляли друг друга терпением и великодушно восхваляли Господа, возглашая: «Хвалите имя Господне за то, что сбылась на нас воля Божественная», и, достигши места казни, воспели песнь св. трех отроков: «Благословен Ты, Господи Боже отцев наших, хвально и прославлено имя Твое во веки: ибо праведен Ты

во всем, что сделал с нами, и все дела Твои истинны, и пути Твои правы, и суды — истинны» (Дан. 3, 26–27); «благодарим Тебя, что не воля человека, но Твоя воля во всем совершилась в нас». И в то мгновение, когда им предстояло *быть усеченными во главы*, возник между ними похвальный спор о преимуществе и чести в том, кому из них первому наклонить свою голову под меч: Эпиктет был уже сединами украшенный старик, лет шестидесяти, и изъявил свое согласие, чтобы предпослать к Богу Астиона, а потом и самому склонить голову под меч. Нимало не прекословя, возгласил Астион: «О возлюбленный отец, честный иерей (священник) Божий, пусть будет воля Божия и твоя», — и с этими словами наклонил свою голову под меч; святой же Эпиктет, падши на тело ученика своего, с любовью обнял и поцеловал оное, затем охотно склонил и свою голову под меч. Таким образом оба богоугодно скончались.

Ч А С Т Ь 3

Вот два зеркала (т. е. св. Эпиктет и Астион), в которых отчетливо отразилось благочестивое согласие человеческой воли с Божественной при трудных обстоятельствах. Это — примеры, достойные подражания для каждого человека-христианина при находящих на него искушениях впасть в противоречие с волей Божественной. В таких случаях каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвой: «Христианин есмь, да будет во мне воля Божия (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божия; хотя я и не предвидел, и не

ждал такой печали, но буди воля Божия; хотя этот человек по злему умыслу причинил мне зло, буди воля Божия во мне».

Сильный вождь израильский Ииуй написал письма к начальникам самарийским и старейшинам города и послал в город Самарию для исполнения по ним. Они же, не делая ни малейшего закоснения, избрали нарочитых мужей и послали их к Ииую с таким ответом: «Мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем» (4 Цар. 10, 5). О, как Бог часто многократно и многообразно изъясняет нам Свою волю в Священном Писании для исполнения оной, чтобы мы поступали согласно ей! Так истинно: мы обязаны доброхотно следовать воле Божией, повторяя вышеприведенные слова: «Мы рабы Твои, и что скажешь нам, то и сделаем», и что Тебе угодно, то и сделай с нами. Поэтому св. Антоний Великий часто повторял: «Если мы всегда и все дела наши будем предоставлять в руки Божии, то ни один демон (злой дух) не в состоянии будет вступить в единоборство с нами.

Илия Фесвитянин имел однажды спор с жрецами Вааловыми о том, он ли почитает и поклоняется истинному Богу или они? Для верного решения этого спора Илия и спорящие с ним жрецы условились, чтобы тот остался победителем в этом споре, на чью жертву падет огонь с небес и сожжет ее. И когда Вааловы жрецы приготовили свою жертву для всесожжения и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: «Ваале, услышь нас», — то не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у сделанного жертвенника по своему обряду. В полдень Илия стал смеяться над ними, говоря: «Кричите громче, ибо бог ваш, может быть, задумался или за-

нят чем-либо и в дороге, а, может быть, и спит, так он проснется», — и они кричали громче и кололи себя ножами и копьями до крови, но все было тщетно; прошел уже и полдень, но они все бесновались до самого вечера без всякого успеха. Тогда Илия сказал им: «Отойдите в сторону, чтоб я совершил мое жертвоприношение всенародно». Он устроил из 12 камней (по числу колен Израиля) жертвенник, положил на него дрова, и рассеченного тельца возложил на дрова, и повелел все приготовленное им обильно полить водою. Сам между тем от всего сердца громогласно воззвал к Богу: «Господи Боже Авраамов, Исааков и Израилев (услышь меня ныне в огне): да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле и что я — раб Твой, и все сделал я по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, — Бог, и ты обратишь сердце их к Тебе» (3 Цар. 7, 18. 23–39); и — о чудо! — внезапно ниспал огонь Господень на жертву и все сожигаемое попалил. Сколь много везде бывает у христиан трудов и утомлений, плачевных воззваний и наружного усердного страдания во время совершения наших молитвенных церковных обрядов и богослужений! Они утончают тела свои постом, прилежно посещают храмы и совершают другие подвиги: это не худо; но часто при этом не получается нами огонь небесный, не делаемся мы пылающими истинным благоговением к исполнению воли Божественной и к тщательному избежанию противоречия между нашей волей, нашими желаниями с одной стороны и волею Божией — с другой. Редко когда, и то не от сердца, а так, без внимания, произносим: «Буди воля Твоя, Господи, буди». Часто бывает, что мы и

жертвуем то тем, то другим во славу Божию, и приглашаем других к тому, но все это мало приносит истинной пользы, потому что, принося в жертву Богу свое внешнее, не приносим Ему в жертву своей воли и своих пожеланий не подчиняем Его святой воле, и даже не заботимся об этом.

Два человека просили некогда св. Макария, чтобы он научил их молиться Богу, и в ответ на их просьбу Макарий им сказал: «В молитве своей не много говорите; но часто, подняв руки к небу, говорите чистосердечно: «Господи Боже, как Ты желаешь и как Тебе угодно, — пусть так и будет», ибо Он Сам лучше нас знает, что вам в известном деле полезнее». Это — отличное наставление о том, как должно молиться; таким же образом молился и преподобный Пахомий: он об одном просил Бога, именно о том, чтобы во всем исполнялась воля Божия. (Некоторые от крайней простоты своей впадали даже в заблуждения относительно молитвы. В доказательство чего автор приводит такой пример: «Альфонс Сальмерон повествует, что некто имел обычай, по которому вместо молитвы об исполнении воли Божией надеялся узнать её таким образом: он в своих недоумениях читал всю азбуку от первой буквы до последней и потом присовокуплял: Господи, Ты совокупи буквы так, чтобы из сего я узнал о том, что Тебе наиболее угодно, а мне наипаче полезно, то и даруй», — это нечто вроде жребия или гадания).

Такое безусловное предание себя в волю Божию есть наибольшее и благоприятнейшее Богу жертвоприношение от нас, ибо в других своих приношениях человек жертвует только отчасти или чрез воздержание от пищи и питья, или имуществом на

благотворительные дела, или терпением в перенесении обид; напротив — в безусловном предании себя воле Божией он совершенно всего себя предает Богу, чтобы Он был полным властителем как над ним лично, так и над всем тем, что он имеет, без всякого исключения и малейшего предмета, зависящего от его собственной воли. А потому она (т. е. безусловная преданность) находится в таком отношении по своему отличию от жертв первого вида, в каком состоит целый предмет к какой-либо своей части.

Два замечания, достойные всегдашней памяти, предлагаю здесь для наставления:

1. Когда ты, избранный Богом муж, предашь Ему, Его Божественной воле, всего себя совершенно и безусловно, и свою собственную волю принесешь в жертву Богу, как зарезанное овча, то, умоляю тебя, никогда впоследствии о сем не раскаивайся: будет ли тебе потом жить хорошо или дурно, и не печалься о данном тобою Богу обещании (*принесении своей воли в жертву Божественной воле*): тебе известно обыкновение маленьких детей: они, будучи однажды оскорблены близким для них лицом, говорят оскорбителю: «Я — не твой, не хочу быть твоим, я свой!», хотя за несколько минут пред этим на вопрос «чей ты?» отвечали: «я твой»; но что-нибудь сделано не по их желанию, и они уже отказывают в принадлежности своей оскорбителю их, переменяют свои слова и свою любовь к нему. Умоляю тебя, христианская душа, не уподобляйся означенному выше детскому обычаю, не поступай подобно тому и ты пред Богом в том случае, если Бог попустит наказать тебя розгой или плеткой, если Он даже попустит предать тебя на мучения ог-

ненные, сокрушая тебя многоразличными скорбями и напастьми, но беспрестанно взывай к Нему в сокрушении своего сердца: Господи, помилуй меня, я — твой, о Боже! Твой! Да будет воля Твоя во мне и надо мной!

2. Опять же, когда ты, впадши в какой-либо тяжкий грех, например пьянства, осуждения или похоти плотской, будешь спрошен: кому принадлежат те члены твоего тела, которыми совершил ты тяжкий грех, — не Богу ли они принесены не один раз, но сто, тысячу раз, в жертву? Теперь же ты делаешь их орудиями тяжких грехов: пьянства, злословия, плотского непотребства для оскорбления и презрения, и обид, наносимых ими как Богу, так и своим ближним, а более и самому себе по своему безумию и заглушению собственной совести! Осмотрись, человек, что ты делаешь? Ты потерял и веру, и совесть: твой язык, твои очи, руки и все твое тело преданы тобою бесчисленное множество раз на служение Богу, а теперь своими делами предаешь ты их *демону* (злому духу)? Смотри, что ты делаешь? Ты подвергаешь себя величайшей опасности, вечной гибели, и знай, что Бог поругаем (пренебрегаем) не бывает: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7). И, если не хочешь быть оставленным от Бога окончательно, опять покорись, пока не постигла тебя конечная кара, благоговейно Его Божественной воле, исполняя все то, что закон или Божественное откровение повелевает. Все блаженство израильтян состояло в том, чтобы следовать Божью руководительству на пути в землю обетованную; это следование было им указываемо предшествующими их походу облаком и огнем; точно таким же образом и наше вечное спасение со-

стоит в том, чтобы мы совершали земное прохождение нашей жизни неизменно по указаниям огненного закона любви и осеняемые благодатным облаком Божия Промысла о своей Церкви — и о каждом из нас особо до тех пор, пока, совершив богоугодно путь свой, не войдем в землю кипящую молоком и медом, т. е. в вечное Царство Божие. Следовательно, верен и праведен путь (водительство) воли Божией. Он неизменно приведет нас в царство любви Божией к человечеству.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Совершенствование человека все зиждется на сообразности его желаний и действий (воли) с объявляемой человеку волей Божией в законе или же чрез действительные, от Бога для него предназначенные события

Всякое деяние (поступок) человека ценится по той конечной цели, которой желательно достигнуть. Этой же *конечной целью* определяется качество наших поступков, их свойство, по которому одни поступки достигают блаженного конца, другие же приводят человека к конечной гибели. Рассуждая о выборе из множества конечных целей в жизни самой лучшей цели, т. е. истинной и блаженной, вечно — радостной и довольной, не найдем мы другой лучшей, благороднейшей и благоприятнейшей конечной цели для стремления к ней нашей деятельности, кроме исполнения воли Божией, которое постепенно приближает нас к самому Богу и вечному блаженству в Его бесконечном царстве. Поэтому нет лучших и изящнейших поступков, кроме тех, которые приближают нас к Богу и привлекают Его милосердие к нам грешным.

Итак, истинно и праведно изречение Василия Великого: «Предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божию», т. е. отвергнуться своеволия и принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом, — есть совокупность и высшая степень христианской святости. В силу этого евангельского самоотвержения и несения на себе креста Христова возвеличены и прославлены Богом все святые. Это доброхотное отвержение собственной воли, по учению святых отцов и учителей богоугодной жизни, считается единственным верным *началом* душевного мира и тишины человека, верующего в Промысл Божий, никогда не оставляющий никого и ничего без направления к наилучшему концу; это начало утверждает в нас твердую надежду к нашему бесконечному благополучию, так что человек не желает уже полагаться на собственные силы, перестает быть своим, но становится Божиим и не живет для себя, но для Бога, и что ниспосылает ему Бог, тем он доволен и за все благодарит Бога, находясь как в счастливой жизни, так и в злоключениях. Такая покорность человека Богу есть благоприятнейшая для Него жертва: за эту жертву Бог наградил Давида—царя самым почетнейшим отзывом о нем: «Я нашел (обретох) мужа по сердцу Моему, который выполнит все желания Мои». Ибо Давид действительно до того приблизился к Богу сердцем своим, что всегда был готов доброхотно и усердно исполнять всякое повеление Божие. Примером Давида—царя должен руководиться каждый человек: предав себя вполне воле Божией в своем сердце, он не зазрит себя виновным в деяниях безразличных,

которые сами по себе не заслуживают ни похвалы, ни порицания, каковы необходимые человеку пища, питье, отдых и проч., если он употребляет их умеренно во славу Божию, а не для того он ест или пьет, что этого он *алчет* и *жаждет* (т. е. стремится выполнить плотское к тому стремление подобно неразумному животному). Вол или осел сказал бы: ем, потому что алчу, пью, потому что жажду, но разумному существу (человеку) неприлично так говорить: ибо есть, пить, прохладиться, отдыхать он может желать не потому, что это ему приятно и угодно, но потому, что Богу было так угодно.

Ч А С Т Ь 1

Подсолнечник, или солнечник (илиотропион) есть цвет, неразлучно обращающийся к солнцу утром, в полдень и вечером не только в светлые дни, но и в мрачные. Природе этого цветка подражать должна воля человеческая, обращаясь к Богу и Его Божественной воле ежечасно не только в светлые дни своей жизни, но и в мрачные, т. е. тяжелые для жизни дни. Святость всего жития человеческого, по изречению некоторого мудрого богослова, составляет *совершенствование* всего жития христианского, и *собрание в лице христианина всех по возможности добродетелей*, отражающихся как бы в некотором центре, в сообразовании нашей воли с Божественной волей: что угодно Богу, то пусть будет и тебе, о человек—христианин, угодно; чего не хочет Бог, не желай того и ты. Поступая по Его святым заповедям, при всяком недоумении (остановясь в своем деле и внимательно рассмотрев его) говори мысленно пред Богом: «Так Господи, Ты пове-

леваешь это — я немедленно исполню!»; когда Богом запрещается что-либо, говори: «Так Господи, охотно оставляю это, не сделаю Тебе неугодного». В этом добровольном нашем повиновении воле Божией выражается совершенство нашего смирения пред Богом, которому обязаны мы достойно и праведно во всем повиноваться — по словам пророка: «не Богу ли повиноваться будет душа моя?» Да, Ему она покорна: Он покой душе моей, от Него спасение мое! Он — твердыня моя, убежище мое, не поколеблюсь я нимало (повинуясь Ему)! Богу, яко Создателю, все (кроме человека) покорно, все работает Ему, но от человека, почтенного разумом, желает Бог добровольного повиновения.

Ч А С Т Ь 2

В Ветхом Завете Моисей Боговидец изложил пред фараоном просьбу израильтян об отпуске их из земли египетской в следующих словах: «Бог евреев призвал нас. Отпусти нас в пустыню на *три дня* пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою или мечом» (Исх. 5, 3).

Многие восхождение на небо (т. е. в Царство Небесное) называют дорогою в три *мили* (*миля* равна семи верстам; но здесь миля употреблена в иносказательном значении). Из этих трех миль первую называют *исправляющею* милею, вторую — *просвещающею*, третью — *соединяющею*: действительно, идти к Богу по этой дороге весьма близко, если только человек соединит свою волю с Божественной волей. Христос Господь сказал: «Никто не благ, как только один Бог» (Лк. 18, 4). Это изрече-

ние отцы святые приняли за основание того положения, что «разум Божий есть *правило* (основание для уразумения *сущего* и согласного с ним действия) всей истины, и притом правило неизменное: таким неизменным указателем *воля Божия* должна быть для нашей деятельности к достижению истинного добра. Да иному и невозможно быть: ибо невозможно, чтобы сообразное с Божественным разумом не было бы вместе и истинным добром. Св. Златоуст говорит верно: «То, что бывает по воле Божией, хотя бы по виду казалось нам оно неправым и нежелательным, есть оно всегда Богу угодно и приятно. Напротив, то, что делается без Божия соизволения, то есть делается иначе, нежели Бог хочет, пусть по видимости и приятно для Бога (например, какое-нибудь т. н. богоугодное дело), — является в очах Божиих мерзким и незаконным. Пример подобного поступка представляется в третьей книге Царств. Повелением Божиим пророк, посланный для наказания (вразумления) Ахава-царя за то, что он *простил* побежденного на войне с израильтянами царя сирийского и побратался с ним против повеления Божия, пророк этот, чтобы не быть прямым обличителем царя, но чтобы заставить царя Ахава обличить самому себя — употребил такой способ (манер): идя к царю, встречает израильтянина и говорит ему: «Бей меня по повелению Бога»; но человек этот не захотел побить пророка, но в ту же минуту слышит из уст его ужасное предсказание о себе: «Вот, ты отойдешь от меня и за то, что не послушал гласа Господня, убьет тебя лев», что действительно исполнилось. Пророк, подошедши к другому, повторил свои слова: «Бей меня согласно повелению Божию». Этот человек

бил его до того, что всего изранил. Когда царь Ахав проезжал мимо места, где находился пророк, то последний, покрыв свое лицо, сказал: «Я, раб твой, ходил на сражение, и один мой сослуживец подвел ко мне человека, и сказал: «Стереги его, а если уйдет, то положишь свою душу за его душу или же должен будешь уплатить талант серебра»; я занялся другими делами, а порученного мне человека не стало (ушел)». Царь сказал ему: «Таков тебе и приговор; ты сам решил» (т. е. наказание за свою небрежность). Пророк тотчас снял покрывало со своих глаз, и узнал его царь, которому пророк объявил тогда известное определение Господа: «За то, что ты выпустил из рук твоих человека, закланного Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа».

«Казалось бы, — говорил свт. Иоанн Златоуст, — что может быть неуместнее этого: кто бил и изранил пророка Божия — остался здоровым, а кто не бил его (из уважения к его сану), — понес наказание». Так важно и небезопасно пренебрегать заповедями воли Божией, повелевающими или же запрещающими что-либо! Всякому, кому возвещена воля Божия, неприлично расспрашивать много: зачем то предписывается к исполнению, а то запрещается? Вездесущий, Всеведущий и Всеблагий Бог есть причина всех причин всего существующего, и Его святая воля есть высочайший, неизменный закон для воли или свободной деятельности разумных творений. Следовать во всем Божественной воле, или, что то же, сообразовать свои хотения с Нею, есть высшая конечная степень христианского совершенства.

ГЛАВА ПЯТАЯ

*Сообразование человеческой воли с Божественной
есть величайшее добро в жизни*

Брат блудного юноши (см. Лк. 15, 11–32) весьма опечалился тем, что последний (юноша), расточивший свое имение на чужой стороне, живя в распутстве, по возвращении своем принят был милостиво своим отцом, который по этому случаю приказал рабам приготовить богатый пир и веселился о спасении погибшего было сына. Старший сын, узнав об этом, осердился и не хотел войти в дом. Чадолубивый отец вышел к нему и начал просить его и уговаривать, чтобы он не производил смуты в такой радостный день спасения меньшего брата. Но сын, противоставши отцу в лице, сказал: «Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты считаешь меня как раба и никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями своими, как бы тебе неприятно было мое послушание и повиновение, а когда пришел этот расточитель твоего добра на распутных женщин, ты тотчас же предложил ему все, что есть лучшего в доме, как бы в благодарность за добрые его подвиги: кто же может равнодушно смотреть на это?» Добрый отец, желая унять гнев вспылывшего сына, сказал ему: «Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое — твое, или ты не знаешь, что ты такой же господин в доме моем, как и я? Я и ты имеем для жизни одно и то же имущество, доходы с которого столько же принадлежат мне, как и тебе». Этими словами укротил отец сыновний гнев и помирил его с раскаявшимся меньшим братом.

Таким точно образом милосердный Бог сохраняет и умиротворяет сердечно предавшегося Его святой воле всякого человека и теми же словами поддерживает и укрепляет его сердце не преступать воли Божией, внушая ему таинственно: «Ты находишься всегда со Мною, пребываешь в Моем разуме и памяти, (безропотно) повинуюешься Моей воле; я всегда с любовью смотрю на тебя и сохраняю тебя, чтобы ты не лишился моей *благодати* (милости и даров благодатных); все Мое есть твое: Мое Небо, ангелы, а еще более Единородный Сын Мой — твой есть, и Сам Я есмь твой, и буду твой, как обещал я верному Аврааму: «‘Я — твой щит; награда Моя — велика, вечно на веки веков’» (Быт. 15, 1).

Этим не ограничиваются дары возлюбленного Отца Небесного верным его сынам и дочерям. Он чрез возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа возвестил, что человек, вполне воле Божией предавшийся, может, при известных обстоятельствах, получить особенную благодатную власть для совершения таких дел, которые могут быть произведены только непосредственно силой Божественной: это видно из непогрешительных слов Самого Иисуса Христа: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Истинно, такую благодатную власть получают (от Бога) те, которые решились — с помощью ее — раз навсегда управлять собою согласно воле Божественной и преодолевать противные Ей собственные вожделения. Это — Божия Держава, Божие Царство, это — любезное обетование, это — непрестающее сердечное общение с Богом,

который есть любовь. Бог хочет иметь с человеком как бы нераздельное царство, ибо все, что есть Божие, то принадлежит и верующему человеку, и Сам Бог — его принадлежность, его вечная, непреоборимая сила и щит! Пространно об этом говорит св. Павел: «Если кто разорит (растлит) храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а сей храм есте вы... Никто не хвалился людьми (т. е. достоинствами человеческими) *ибо все ваше* (т. е. все вы составляете одно человечество). Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше (т. е. свойственно вам всем); Вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 17, 21–23). *Все ваше*, но ваше не по праву собственности вашей, а потому, что все служит к вашей пользе душевной или телесной и к достижению вами высочайшей, конечной цели — вечному блаженству с Богом и в Боге: *мир* есть ваш со всеми в нем созданными вещами, ибо последние необходимы вам в телесном и душевном отношении; *жизнь* — ваша, для посвящения вами оной на служение Богу и ближним, что вменится вам в заслугу; *смерть* — ваша, потому что чрез нее как чрез дверь вступите в будущую (загробную) жизнь; *ваше настоящее* (т. е. положение в здешней жизни), благополучное или мучительное, чрез него вы можете сделаться добродетельными; *ваше будущее* — это ваша жатва посеянного вами в настоящей жизни: что здесь посеете, то там и пожнете: «любящим Бога все содействует ко благу (блаженству)» (Рим. 8, 28). Желание сердец наших о спасении Бог исполняет и молитв наших не отвергает (Пс. 20, 3).

Сын древнего грека Фемистокла хвалился некогда, что все граждане афинские состоят под его управлением и распоряжением, потому что все они того же хотят, чего он желает. Когда все удивлялись этим словам дерзкого юноши и не верили им, он присовокупил: «Чего я хочу, и мать моя желает того же (ибо она до безумия любила сына), чего же мать желает, того желает и отец мой Фемистокл, а как всем известно, что угодно Фемистоклу, то самое угодно и всем афинянам. Поэтому, следовательно, я и заключаю, что все афинские граждане подчинены и повинуются моей власти». Это, разумеется, анекдот. Но подобно этому человек правдивый, совершенно отвергшийся своеволия, или, что то же, совершенно отдавший себя верою в руководство Божия Промысла, может по чистой совести сказать: «Того, чего я хочу, желает все небесное воинство (ибо я никогда не хочу ничего другого, как только того, чего хочет Бог), но чего хочет Бог, того же хотят непременно все святые ангелы и св. угодники Божии». К такому-то человеку Отец Небесный обращает благоприятное слово: «Сын Мой! Все Мое есть твое»; одни только беззаконники противятся до сих пор Богу. Но настанет время, когда и они преданы будут праведным в поправление ногами: «как овец заключат их в преисподнюю, смерть будет пастырем их, и на утро будут ходить по ним праведники» (Пс. 48, 15). Действительно, во время ночи настоящей жизни много творится беззаконий, но они покрываются таинственным мраком, воле Божией появляется упорное сопротивление и Бог молчит до времени, но наутро, т. е. в последний

день мира, когда все воскреснут, тогда возобладает беззаконными правые и помощь первых обветшает во аде (т. е. кромешная тьма не будет покрывать их беззаконий; они лишатся своей славы и могущества; вся сила и власть нечестивых (богопротивников) распадется как изношенная ветхая одежина и сами они отвержены будут Богом. Тогда вполне исполнится изречение: вся твоя суть, Господи!

О дивных вещах рассказывает путешествовавший по палестинским (святым) местам *Брокард*, удостоверяя притом, что все то, что он рассказывает, видел собственными глазами. Так он описывает, например, что пред воротами города Иерусалима в расстоянии как можно бросить камень, находится место, на котором Христос излагал народу свое Божественное учение, где указывают камень, на который восшедши женщина, слушавшая проповедь Его, возгласила: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» (Лк. 11, 27). Этот холм никогда не покрывается песком, хотя его окрестности усыпаны песком, как будто снегом занесены; летом и зимою украшает это место натуральная весьма приятная зелень, никогда не увядающая. Весьма прилично уподобить этому чудному, всегда зеленеющему холму человека, содержащего в своем сердце постоянно волю Божию и как бы говорящего: Господи мой! Ведь Ты — мой? Истинно — мой? Прошу же и молю Тебя: здесь проповедуй, я Тебя слышу и слова Твои сердечно исполнять буду. Такой ум никогда не покрывается песчаными тучами бед и скорбей, и совершенно нет ни одного зла, при перенесении которого он не говорил бы: Господи, Ты весьма милостиво обходишься со мною и выше меры прощаешь мне мои погрешно-

сти; я заслужил большее наказание: я чувствую и вижу — все это как бы слишком было легким для меня; но я обращаю свое внимание не на претерпеваемые мною страдания, но на Твою святую волю: Тебе благоугодно было попустить учинить надо мною эту беду, эту скорбь, я не смею ничего возразить против Тебя, ибо для меня благоприятно все то, что Тебе благоугодно — всяким Твоим благоволением я совершенно доволен, и по всякому мано-вению Твоему предоставляю себя готовым подчинить Твоим распоряжениям: повелевай мною, господствуй, управляй моими судьбами, изменяй их по Своему благоусмотрению. Весьма был бы я безумен и нечестив (безбожен), если бы я вздумал поправлять Твои распоряжения или предписывать Тебе какую-либо меру участия в мироуправлении. Человека с таким умом никогда и никакое злоключение не одолеет, никакие потери, понесенные им, не заставят его возроптать против Бога или удалиться от Него; он таким способом зимой и летом остается непобедим; во время благополучное или находясь в злоключениях неизменно зеленеет и процветает.

Ч А С Т Ь 2

Ииуй, вождь израильский, едучи в колеснице, встретился (после своего помазания в цари израильские по повелению пр. Елисея) с Ионадавом, идущим к нему навстречу, любезно спросил последнего: «Есть ли сердце твое так искренно с сердцем моим, как мое сердце искренно с тобою?» Ответ Ионадава был: да! — «Подавай же мне руку свою». Иснадав подал руку Ииую, а тот приподнял

его к себе в колесницу и сказал ему: «Поезжай со мною и смотри на мою ревность о Господе» (4 Цар. 10, 15–16). Как поступил Ииуй с Ионадавом, то же самое Христос, Царь всего мира, сделал для всех нас грешных. Он сошел в *Самарию*, которая буквально означает «поле, усеянное или засоренное тернием и волчцами», для того пришел, чтоб искоренить весь нечестивый род Ахавов и служителей Вааловых, то есть гордость, распутную жизнь, идолослужение и всякий род греха. Христос нашел здесь *Ионадава*, доброй воли человека, и спросил его: «Так ли твое сердце — право, как Мое сердце право с твоим сердцем? И если твое сердце таково, как Мое, то дай Мне руку, садись в Мою колесницу и продолжай жизненный путь со Мною, т. е. подражай Мне в самоотвержении, в подчинении собственной воли воле Божией». — «Отче! О, если бы ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Такому доброму человеку всегда Христос Бог протягивает свою правую руку, руку благодати своей; возводит его на свою колесницу, на высоту своего самоотвержения и говорит ему: «Иди со Мною Моим путем: я поведу Тебя путем Креста: это — истинный, прямой путь, ведущий в жизнь вечную; не ужасайся: возле Меня сидишь, не позволю упасть тебе, но этой дорогой введу тебя в Царство Небесное; иди со Мною, чтоб всегда мог быть со мною и никогда бы не мог удалиться от Меня». Благонадежно и безбедно это водительство Божие в мире; праведный Иов не боялся его, но молил Бога о ниспослании ему терпения против спорящих с ним и желающих непременно уличить его в том, что он не без вины, но за грехи свои страдает, говоря к Богу:

«Заступись, поручись *Сам* за меня пред Собою! Иначе кто поручится за меня? Ибо ты закрыл сердце их от разумения (истины) и поэтому не дашь им восторжествовать (надо мной)» (Иов. 17, 1–4). Как бы так говорил он Богу: «Удержи меня при Себе, и тогда пусть руки всех поднимутся против меня: останусь я невредимым, если и тысячи ударов посыплются на меня; покрываемый Твоею десницей, я пребуду невредим». Когда человек вступит на колесницу, управляемую волей Христа, Бога нашего, он удобно войдет в число друзей Христовых. Или, еще выше, зачислится в круг близкого родства Иисуса Христа, по собственному Его изречению: «Кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12, 50). При этом благоразумно возглашает св. Евфимий: «Дивная сила исполнения воли Божией, она сообщает повинующимся беспрекословно Божью повелению свойство выше человеческого — творить их ближайшими родственниками Христовыми! Истинно, величайшее в жизни этой добро есть соединение собственной воли с хотением воли Божественной!» Св. муж имел обыкновение говорить: «Чего ты желаешь, то самое есть твое я, твое существо, твоя личность». Ибо воля наша, присоединившаяся искренно-сердечно к Божественной воле, так сильна, что превращает всего человека, т. е. его чувства, его пожелания и действия, в существо чистое, невинное, добродетельное, — одним словом, чего мы сильно и сознательно желаем, тем и действительно становимся в душе своей. Никто не желает быть серьезно и сердечно *смирненным, послушным* или щедрым: если он на деле не таков, он притворяется только желающим быть таковым. Ис-

тинное хотение обнаруживается делом: «что хоцеши, се еси» (по выражению автора). Тот же святой муж присовокупляет: если силы твои недостаточны для совершения великих дел или пожертвований для неимущих, то по крайней мере имей величайшее намерение и желание неограниченное к тому. Ты неимущий бедняк? Однако ж можешь иметь богатое сердце, которое, если бы имело, охотно бы и щедро наделяло бы неимущих. Ты имеешь недостаточные силы и средства, но можешь так расположить и посвятить себя на жертву Богу и для добра ближним, как бы имел ты в самом себе тысячу душ, а на теле тысячу голов и все это не отрекся бы положить за Христа и веру в Него. Если ты считаешь себя озлобленным (другими людьми) и несчастным, предавай себя во всем в волю Божию, говоря: «Да будет воля Твоя надо мной, о Боже мой!» И достигнешь величайшего благополучия. Действительно, тот несчастен и весьма беден, кто не может сам собою управлять, о котором спорят между собой многоразличные мирские злобы: кому он из них принадлежит? Подобно тому, как греческие города спорили между собой о Гомере, в котором из них родился Гомер, ибо такой непостоянный, слабый верою в Бога человек подвергает себя всегда порабощению многоразличным мерзким страстям и порокам: иногда *высокоумию* (высокомерию), опять любостязанию (сребролюбию) или гневливости (безумной раздражительности против кого-либо), или зависти; иногда — пьянству или *распутству* (нечистоте плотской), и едва ли когда-нибудь принадлежит он самому себе, тем более — Богу (т. е. никогда не думает о бессмертной душе своей и о Боге), ибо никогда не владеет собою.

Об Ираклии (византийском императоре) выразился воспевавший его поэт: «Вся под ноги покоривши, блуду и гневу себя поработил». О таком человеке справедливо можно сказать: хотя он и всего много имеет, но себя самого потерял; он не принадлежит себе, но является рабом денег, вредных похотей и многих других злых дел; о сколь лучше муж долготерпеливый, нежели храбрый и владеющий собой лучше завоевателя города! (Притч. 16, 32). Если хочешь все покорить себе, сам прежде покорись воле Божией: тогда много сделаешь доброго, когда тобою самим управлять будет воля Божия.

Ч А С Т Ь 3

Всемилоstitивый Бог имеет в каждом веке между людьми своих избранных и близких друзей, которых предназначает Он к совершению великих дел Своих, открывает им Свои многие возвышенные и глубокие тайны и невидимо присутствует в их добрых нравах и поступках, наставляя и вразумляя их внутренне в сердце и просвещая в уме. Между этими избранниками Божиими одни первого, так сказать, призвания, другие — *второго*, иные — третьего; т. е., говоря иными словами: одни 1-й степени, другие 2-й степени, иные 3-й степени — по мере внутреннего приближения их к Богу и Божия к ним благоволения и предназначения их к совершению дел Божиих — всех таковых называем мы *святыми* Божиими. По изречению мудрого Сенеки, между добрыми мужами и Богом *дружба* существует соединяющей их добродетелью; я сказал дружба? Нет, это выражение слишком слабо, правильнее сказать — это духовное единение с Богом,

подобное брачному союзу мужа и жены, это — союз Христа с членами Его Церкви (Ефес. 5, 20 — 33), ибо по деяниям своим добрый человек отличается от Бога только временем, пространством и могуществом; он есть Божий ученик и ревнивый подражатель Его: ибо все мы, христиане, или уже являемся в действительности истинным Божиим порождением, или только еще в возможности. *Эпиктет*² (Эпиктет, один из добродетельнейших стоиков — жил 50—117 гг. по Р. Х. — занимался исключительно изъяснением нравственных истин, помогаясь терпением и воздержанием до полной независимости духа от внешнего мира и от неестественного самоумерщвления. В его учении и в самой действительности жизни веет христианский дух кротости и терпимости) в поучение всем людям говорил: «Если бы Кесарь (царь) принял тебя в свое родство и возвысил бы тебя, тогда кто бы не утрашился твоего лица? Теперь же, когда ты стал сыном Божиим, то не уважаешь себя и своего высокого достоинства, попирая оные неразумными скотскими побуждениями и влечениями греховными?» Воистину, многоуважаемый старец, мы — род святой, род Божий (Деян. 17, 29), и сыны Всевышнего все, но только по сообщению нам сего милостью Божией, по благодати Его, и если не желаем лишиться сего дара, должны сохранять его святостью своей жизни. Первой же степенью к богоугодной жизни и святости служит совершенное предание всего себя и всего своего в волю Божию и ее распоряжение; на высшие же степени святой жизни вступают те, которые глубже постигают высоту и силу воли Божией и Божиих непостижимых планов и всемогущества в мироправлении. Поэтому

блаженный апостол Павел, желая, чтобы последователи его восходили постепенно на такую высоту богопознания, пишет им: «Не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол. 1, 9); он не довольствуется тем, чтобы его ученики только знали волю Божию, но желает, чтобы они достигли высших степеней сего познания, всей полноты его; хочет со всем усердием, чтобы они глубже вникали (входили) в дела и распоряжения Божии: св. Павел хорошо знал, что если бы он умолил Бога об этом благе для учеников своих, то они отлично и без затруднения успели бы во всякой добродетели.

Как было бы хорошо и справедливо, если бы человеку всегда нравилось то, что благоугодно Богу от века!

* * *

Древние римляне (язычники) обыкновенно на прошениях, подаваемых ими кесарю, подписывались из лести: «Божеству и величеству твоему преданный N N». Язычники делали это из одной лести и человекоугодия: но нам, христианам, когда молимся пред всемогущим Богом о прощении своих грехов и о помощи во всех своих нуждах, тем более должно оказывать знаки смиреннейшего прошения не из лести уже, но по глубокому сознанию своей греховности и ради истинного величества Творца вселенной и Господа, говоря: «Господи, Боже мой! Я, недостойный раб Твой, создание рук Твоих, всесмирненно предаю всего себя всемогущественному Твоему Величеству и дарованную Тобою

мне свободную волю с любовью подчиняю Твоей премудрой и всесвятой воле, ибо сознаю, что только смиренное повиновение Твоей всесвятейшей воле составляет совершенство жизни человеческой и есть истинное небо вне видимого неба!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сообразность воли человеческой с Божественной волей есть Небо вне Неба, есть истинное блаженство жизни

Блажен ты — и добро тебе будет (Пс. 127, 2)! Кто достигнул этого блаженства, то есть совершенной сообразности поступков своих с Божией волей; кто все, что ни случается с ним, доброхотно принимает как бы от руки Господней, — тот представляет собою образ истинного блаженства еще в этом мире, в настоящей временной жизни. О, блажен ты, человек, и добро тебе; ты наслаждаешься и будешь наслаждаться такой радостью, таким весельем, которые едва ли кому известны из людей мира сего, не отвергшихся от самолюбия и от своеволия. Означенное блаженство предоставлено для избранных, соединяемых с Богом искренним самоотвержением и истинной (деятельной) любовью к Богу и ближним: «блажен еси и добро тебе будет». Всем известно изречение св. Павла: «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей» (Рим. 14, 17–18). Как в жизни небесной нет никаких катастроф (перемен счастья или лишения его), нет, так сказать, ни одного *вчера* или *сегодня*, непохожих, для жизни, друг на друга; но есть там непрестающее и всегда единое, себе подобное, течение вечной

сладости небесной, которая неизменна, постоянна, всеобъемлюща и всецела; как сказано в Псалме 89-м, ст. 2: «тысяча лет пред очами Твоими, как день вчерашний, когда он минул»; подобным образом и удостоившийся милости Божией — совершенно подчинить собственную волю Божественной воле — никогда неизменны в своем духе; случается ли им что-либо печальное, возмущающее душу, они благоразумным рассуждением успокаивают себя. Все их услаждение, вся их утеха заключается в Божием благоволении к ним: оно удаляет от них всякое смущение, всякую скорбь, причиняемые им людьми, хотя опять те же скорби повторяются и причиняются теми же людьми или же по каким-либо другим причинам, нередко с каждым днем и умножаются. Но преданность их в волю Божию производит в душе их до того сладкое умиротворение и спокойствие, что они, будучи твердо уверены в том, что все бывающее бывает или по воле Божией, или по допущению Божию, считают самые бедствия и печали, как зависящие от воли Божией и служащие или для их исправления, или для достижения ими большего добра, частного или общего, приносят им собою радость; ибо в самых теснотах и скорбях они видят волю Божию и становятся благонадежнейшими о своем спасении, более чем когда находились в благополучии. Но и тогда, когда они наслаждаются миром и душевным спокойствием, они уверены, что действительно ничто не может повредить им: ибо «надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно» (Ис. 124, 1).

Вот причина совершеннейшего *мира*, внутренне-го спокойствия души и совести, которым наслаждались древние люди, а посему и блаженствовали подобно святым: они, подобно нам, подвергались многоразличным бедствиям; часто болезни изнуряли их тело; печали смущали их сердца. Ибо кто из них был наиболее приятным Богу, тот обыкновенно подвергался множайшим бедствиям. Откуда же они почерпали столь неизменное постоянство ума — такое благодушие в лице и взоре и такую радость — такую всегдашнюю торжественность, так сказать, в своей жизни, как бы у них был праздник за праздником? Все это истинно происходило у них от совершеннейшего единения их воли с Божественной волею. Тщетно касались их в том или другом отношении многоразличные беды — они были для них безвредны по сказанному: «не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол» (Притч. 12, 21).

Потому-то благоугоднейшие мужи тогдашние были в то же время благополучны и счастливы, ибо во всех поступках своих познавали волю Божию и почитали ее, в ней одной покоились, радовались и богателись. Но такой образ жизни был известен и эллинским философам, ибо они так о нем мудрствовали (рассуждали): благополучие человеческое состоит в том, когда он поступает в своей жизни сообразно и согласно с влияниями присущего каждому от самого рождения духу или ангелу — словом, своему гению-хранителю. Все же это бывает по мановению и воле Высочайшего Мироправителя. *Эпиктет* философ мудро о сем выразился, говоря:

«Укажите мне какого-нибудь болящего, который, несмотря на свою болезнь, счастлив; находящегося в бедах и при этом — он счастлив; умирающего, который считает себя счастливым; находящегося в бесчестии, который, однако ж, в душе своей — счастлив: счастье каждому из них доставляют его ум и сердце — это те счастливцы, которые, мудрствуя по Бозе или с Богом, никогда не обвиняли ни Бога, ни человека, находясь в мирских (внешних) злключениях: они не считали себя лишенными никакой собственности; не были раздражаемы ни единым злключением, никогда не были движимы гневом, никому не завидовали и никому не противоборствовали; короче сказать: они, помня, что без воли Божией ничего не бывает, все случающееся с ними приписывали воле или поущению Божию и все безропотно принимали как бы от руки Божией». Что можно сказать против этого и что можем представить себе выше и честнее всего этого?

Некогда два человека (друга) рассуждали о сем предмете; один из них сказал: «Если все происходит по воле Божией и совершается ею, так что ни одна птица, по слову Христову, не впадет в сеть без того, чтобы Бог прежде всех век не предвидел и не захотел бы этого, то мы, если постигаем это умом своим и верим сердцем, всегда будем счастливы и никогда не будем неблагополучны, и проживем век свой как бы в небе». Другой сказал на это: «Да, в таком случае мы бываем совершенно безопасны и счастливы, но немногие постигают это в совершенстве своим умом, не потому чтобы это было трудно для уразумения, но потому что не прилепляются к этому всем своим сердцем, а увлекаются пустыми

забавами». Хотя и то еще в этом виновно, что о сем не толкуется понятно и вразумительно на пропове-ди (во храме). Много пишется книг и повестей потешных, и даже вовсе пустых и в мирской жизни часто бесполезных, чтение которых едва ли прино-сит какую-нибудь пользу для усовершенствования души и вечного ее спасения. Об этом последнем предмете постоянно следует вразумлять, поучать и доказывать опытными примерами, что всякий че-ловек, предавшийся всей душой и всем сердцем Бо-гу, в настоящей жизни живет на небе, пребывая вне неба, потому что Бог живет в нем, а где Бог — там и небо.

Св. Екатерина *Сиенская*³ (Здесь речь идет о св. Великомученице Екатерине — память её 24 нояб-ря, — которой страдальческое тело перенесено ан-гелами на гору Сину и там погребено), честнейшая девица, обыкновенно говаривала: «Добронравные и мужественные люди уподобляются нашему Спа-сителю, как Он, находясь в тягчайших мучениях (на кресте), был спокоен душою своею так же, как и до страдания своего, хотя и страдал телом до смертного изнеможения, так и они пребывают в этом отношении неизменны в своем духе, хотя и терпят телесно и переносят многие страдания, ко-торые однако ж нимало не препятствуют внутрен-нему их блаженству». Так, праведный Иов столь-ко же предан был Богу, когда претерпевал неизре-ченные бедствия, как и во время своего благоденст-вия и изобилия; осмеливаюсь даже сказать, что Иов ближе стал к Богу и вступил в теснейшее с Ним общение, находясь в нищете, пораженный гнойны-ми язвами, чем когда он, будучи в чести и славе, восседал на величественном престоле. Никакие тем-

но—мрачные бедствия не возмогут отнять веселья и радостей сердца и ума преданных в волю Божию.

Подсолнечник, илиотропион (по сказанию Плиния), никогда не изменяет своих листьев, равно то же должно сказать и о человеке, отдавшем себя в волю Божию: «и лист его не вянет: во всем, что он ни делает, успевает» (Пс. 1, 3)

Ч А С Т Ь 2

Некто из персов, хвалясь многочисленностью своего войска, посланного на брань против греков, сказал с гордостью: «Завтра мы помрачим солнце своими стрелами»; на это ответил тотчас же ему грек: «Я очень доволен этим: в тени нам лучше будет сражаться». Так истинно преданный Богу человек говорит: «Если нападет на меня вся сила демонская, умножатся враги мои и стрелами своими помрачат самое солнце, не убоится сердце мое, в тени этой мне благонадежнее сражаться (ср. Пс. 26, 3), и буду я сражаться, а какая будет воля на небе, пусть так и будет со мною» (1 Мак. 3, 60).

Кассиан рассказывает следующий случай: однажды старик из Александрии, христианин, окружен был множеством язычников, подобно тому как волки окружают и нападают на ягненка. Все нападающие единоголосно решили растерзать этого старика, повалить, избить, наругаться над ним — одним словом, сделать его предметом своих буйных ругательств и насмешливых игралищ и поруганий; наконец, один из них, издеваясь над стариком, спросил его: «Какие чудеса сотворил Христос, которым вы так величаетесь?» Благоразумно отвечал ему старик со смирением: «Вот какие чудеса сотво-

рил Он: что я обиды, насмешки ваши надо мною терпеливо переносу и не переменяю своего разумения о Его величии и готов претерпеть еще большие обиды по любви к Нему, если бы вам вздумалось их совершить надо мною. Действительно, величайшие чудеса совершаются и в наше время теми людьми, истинно преданными воле Божией; они сами сознают, какая сила среди бурь и волн делает их неустрашимыми, и они все нападения человеческие на них вменяют ни во что. Истинно и ныне совершаются древние чудеса: горящий куст и несгорающий; ввергнутые в горящую печь отроки, во огне стоящие неприкосновенными от огня и невредимыми. Подобные и ныне встречаются печали людям невинным и справедливым, но печали эти кажутся иногда им таковыми не по производимому опечаливающему ощущению, а по нетерпеливости опечаливаемых. Те лица, которые каждое поражающее их злоключение принимают как допущение Божие для засвидетельствования ими своего мужества и терпения и возводят оное к воле Божией, — те не страшатся никаких неудобств, не ропщут на Бога за их попущение и не жалуются. Они все случающееся с ними принимают с благодарностью и обращают во благо, приписывая все Божественной воле и Божественному распоряжению.

Рассказывают о горе Олимп, находящейся на границах Македонии и Греции, что она — самая высокая гора и так возвышена над поверхностью моря, что никогда не досягают ее вершины ни ветры, ни дожди, ни снега; о ней поэт Лукан выразился так: «Олимп выше облаков, вершины его окружает чистое небо за пределами всяких атмосферических изменений; там нет ни птиц, ни других жи-

вотных; воздух там до того тонок и разрежен, что недостаточен для дыхания». Все это стало известно только по тщательным исследованиям естествоиспытателей, которые для достижения вершин этой горы изобретали разные средства для доставления себе свободного дыхания на высотах сей горы, например употребляли мокрые губки для освежения ноздрей и другие средства употребляли для сгущения воздуха в своем путешествии на гору; достигши же вершины, делали на песке различные надписи; на другой год, взойдя на гору, по истечении годичного сока, находили их нисколько не поврежденными, как теперь только написанными от них, и это служит верным доказательством, что там нет места ни ветру, ни дождевым или снежным бурям и возмущениям. Гора Олимп может служить эмблемой жизни человека—христианина, достигшего совершенного самоотвержения, т. е. всецелого предания себя воле Божией: как на Олимпе нет места ни бурям, ни нападениям зверей и другим опасностям, так и человек, достигнувший всеуправляющей высоты воли Божией, пребывает невозмутимо в тишине и мире; облака печали ниже его, в сердце его постоянно пребывает тишина и сладкое упокоение в единой воле Божественной. По изречению бл. Августина, в мире (согласии) заключается полное совершенство: где нет ничего противодействующего одно другому, а потому *миро-творцы* и названы в Евангелии сынами Божиими, ибо нет в них ничего такого, что сопротивлялось бы Богу, и во всяком случае сыны должны иметь подобие отца (т. е. Бога). И такой—то мир дается людям благоволения (благословенным от Бога), это жизнь мудреца—праведника. Справедливо изречение свя-

того Дорофея (священном. 5 июня): «Сердечно исполняющий евангельскую заповедь о самоотвержении и предании себя совершенно воле Божией едет по пути жизни как бы в карете с различными жизненными крестами (тягостями) своими, а другие, не знающие силы полного самоотвержения, тащатся пешком и несут на себе свои тяжелые кресты по различным распутиям жизни или с трудом, или с ропотом».

Ч А С Т Ь 3

Истое сердечное подчинение себя воле Божией во всех происшествиях, бывающих с нами в жизни, доставляет нам, действительно, чувство пребывания в небе, будучи вне неба. Оно есть первое и глубочайшее основание *любви* разумного творения к Творцу своему Богу. Кто бы ты, читатель, ни был, если ты все (т. е. приятное и неприятное), встречающееся тебе в жизни по воле или допущению Божией, принимаешь с благодарным сердцем, как бы от руки Божией, — то ты *блажен еси и добро тебе будет* (Пс. 127, 2), ты любовью своею прилепляешься к Богу, с Которым везде райское блаженство: «и бысть в *мире* место его в Сионе (жилище его в Салиме и пребывание Его на Сионе)» (Пс. 75, 3).

Подсолнечник (илиотропион) — название: 1) известного растения; 2) заголовка сей книги; здесь — в 1-м значении, по свидетельству Плиния, смертоносен для муравьев; подобно сему *согласие* человеческой воли с Божественной волей уничтожает множества молв житейских, тревог и печалей. Все это один из учителей церковных, Венедикт, красноречиво изобразил так: «Кто истинной радости и

безмятежной жизни в Боге желает, тот должен утверждать себя во всяком отношении на сем незыблемом основании соглашения собственной воли с Божественной волею, к ней прилепляться, ей последовать — по Христову учению о самоотвержении». Может же быть и такой случай в жизни человека (что достойно иметь в памяти наипаче людям печального или малодушного сердца), что когда нападает на него *сопротивление* (противодействующая его воли сила), расслабление душевное (уныние), леность в молитве, когда смысл наш ропщет на такую свою участь, и тем более когда и сердце не готово подчиниться всему, встречающемуся по воле Божией с нами, то должно стать на высшую точку зрения и самое неотвержение себя принять в данном случае за волю Божию. Если же к тому и величайшее недоумение нападет на такого человека о том, как ему поступить, то должно отречься и самого недоумения. Наконец, если по унынию ничего из противоположностей (противоречащих друг другу) не может он принять к совершению, то и это (т. е. недостаток своей решимости) должно отнести к воле Божией, и от руки Божией принять свою нерешимость, как волю Божию. Поступая таким образом, должно отклонять все могущие встретиться препятствия к *самоотвержению*, чтобы воля Божия могла всегда беспрепятственно все вещи, подобно огню, пожирать и истончать по своему произволению и предуведению, направляя все к лучшему. И так вот тот вид или тип несоотвержения, который совершается по разуму и превосходит все своими плодами и делами и прямее приводит нас к истинному единению с Богом, к истинно-

му *смирению* и всех вещей оставлению, и поправанию ради Бога.

Если бы мы, о христиане, о если бы во дни и в ночи ни о чем другом не заботились столько и не старались, как только о том, чтобы собственная наша воля сделалась Божией волей во всем и Божественная воля претворилась в нашу волю: истинно великое дело и заслуживает величайшей нашей заботливости, чтобы нам ни другое что *хотеть*, как только то, чего Бог хочет, и *не хотеть* другого чего, как только того, чего не хочет Бог, от чего Он, милосердный, отвращается.

Верьте мне, братья во Христе, величайшее для нас благо — быть так близкими к Богу! И на Господа Иегову возлагать свои надежды (Пс. 72, 28). Это — истинное блаженство, это небо вне неба.

О ТОМ, КАК ОТКЛОНЯТЬ ОТ СЕБЯ
ПРЕПЯТСТВИЯ, МЕШАЮЩИЕ ВОЛЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СООБРАЗОВАТЬСЯ В
СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОГЛАСНО С
ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ

Книга IV

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О том, что всего более препятствует нам жить
по воле Божией*

Представим себе, что кому-либо переданы ключи от городской крепости или от дома и дана ему власть входить туда и выходить оттуда и распоряжаться там когда и как ему угодно по своей воле. Подобно сему часто и *Христос Бог* желает ключей, отворяющих душевные внутренности сердца нашего, чтобы иметь туда Ему свободный вход, но мы не всегда охотно и едва ли когда соглашаемся в этом с милостивым и всещедрым Господом нашим. Достойную замечания повесть сообщает Людовик Блиоский об одной блаженной девице, зрению которой явился Сам Спаситель Христос, говоря к ней: «Дочь моя! В этой руке Я держу здоровье, а в этой — болезнь: выбирай для себя то или другое по своему желанию». Что оставалось делать этой девственнице? Избрать ей здоровье — покажется это бесстыдным, подозрительным, а если предпочесть здоровью болезненную жизнь, — припишет-

ся это неуместному ее смирению. Обыкновенно, если мы предлагаем друг другу какие-либо два предмета на выбор — избрать тот или же другой, то избирающий, по своей кротости, выбирает то, что похуже, посему следовало бы и упомянутой выбрать болезнь для себя, ради избавления себя от вечных страданий и мук, и это было бы, по общему понятию, благоразумно, подобно тому, как другая подвижница предпочла терновый венец золотой диадеме (Великомуч. Екатерина); однако ж эта девица (о которой идет рассказ) благоразумнее и лучше поступила, не сделав никакого выбора, но, сложив накрест руки на груди и преклонив колена на землю, проговорила: «О Господи мой, об одном только со всем усердием молю Тебя и прошу: да будет во мне не моя, но Твоя воля, а потому я не избираю ни одного из предлагаемых мне — ни здоровья, ни болезни, но готова принять все по Твоей воле: ибо Тебе только, Господи, достойно и праведно решать, что дать мне — то или другое». На это сказал Спаситель: «Кто желает иметь Меня у себя часто своим посетителем, тот да отдаст ключ собственной воли Мне и никогда его у Меня да не требует обратно», — (т. е. да отречется от своеволия и да предаст себя всецело воле Божией). Девственница, таким образом быв вразумлена Самим Господом, произнесла в сокрушении сердца с величайшим смирением ко Господу следующую молитву: «Не моя, но Твоя буди воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!» И с того времени она дала себе обет повторять по триста шестьдесят и пять раз эти слова: «Не моя, но Твоя да будет воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!» Кратка эта молитва, но она (произносимая от всего сердца) кажется приятнейшей Богу,

нежели тысячи других молитв. Благоразумно делает тот, кто будет мысленно днем и ночью повторять: «Не моя, но Твоя будь воля, сладчайший Иисусе!» В особенности тогда полезно повторять еще прилежнее эту молитву, когда находишься в большой беде, отовсюду окруженный различными нападениями.

Но слабой человеческой природе весьма тяжело склонить собственную волю к охотному перенесению тяжких страданий, трудов, лишений и других человеческих неприятностей, постигающих нас по непостижимому для нас намерению или допущению Божию — которых воля естественная отвергается; тем необходимее желающему волю свою сообразовать с Божественной волей и подчиняться ей, быть готову отречься своеволия, понудить непокорную свою волю к тому, чего ей нежелательно.

Ч А С Т Ь 1

Отречение от своеволия: нищета духовная

Человек, последующий воле Божией, должен прежде всего решиться быть готовым на все, что *делается* с ним по воле или допущению Божию. Он молитвенно обращается к Богу, говоря: Господи Боже мой! Я готов служить Тебе так же в нищете, как и в богатстве, не отрицаюсь даже той скудости моего ума, которая лишает меня сладостных утешений и тем печаливает меня: прискорбно для меня это, но спасительно, и, если есть на это Твоя воля, сотвори сердце мое подобным пересохшей земле. Если дашь мне чашу, наполненную желчью, вино, растворенное горечью (пелином), — охотно принимаю от Тебя. Знаю, Господи, что у Тебя есть бес-

численное изобилие вина благовонного, сладкого и превосходного, но Ты, для испытания покорности рабов Твоих, даешь им по временам вино, смешанное с дрожжами и уксусом, принимаю его от Тебя и охотно с радостью выпью смешанное в чаше все наигорчайшее. Наказывай меня, Господи, чем Тебе угодно: скорбями, болезнью; об одном молю Тебя, вразуми меня о том, что благоугодно пред Тобою; Божественная воля Твоя для меня есть величайшая отрада во всем, — кроме нее, ничего не ищу, — здоров ли я или немощен, богат или беден — все равно. Об одном молю Тебя, Боже, да всегда исполню святую волю Твою.

Св. Иоанн Златоуст превозносит великими похвалами Иосифа, обручника преблагословенной Девы Марии, за его добродетель — безусловно исполнять волю Божию, несмотря на кажущиеся противоречия Божественных повелений. Когда Иосиф, — говорит св. Златоуст, — получил во сне от Ангела повеление оставить свою землю и бежать во Египет, он не соблазнился этим, не сказал: «Не истинно это повеление и очень сомнительно; — незадолго пред этим говорил ты, Ангеле: «Он спасет людей своих» (Мф. 1, 21), а теперь Он самого себя не может освободить от преследования, ты говоришь — нам необходимо бежать, странствовать и переселяться в далекую сторону, — это противно Божью обещанию». Иосиф ничего подобного не возражает Ангелу, ибо он был муж верный, даже не спрашивает у Ангела о времени обратного их возвращения, о чем Ангел выразился неопределенно: «Пока не скажу тебе», однако ж Иосифа не смутила такая неопределенность, он охотно поверил словам Ангела, и поверил им, перенося всякую

скорбь и неудобства пути: не отказался предпринять бегство, оставить отечество и пошел во Египет с Младенцем и Богоматерью. Исполнение воли Божией облегчает для нас всякие трудности. Предав себя со всеми своими немощами воле Божией и признав свою *нищету* душевную, ступим на дальнейшие ступени нашей беседы.

Ч А С Т Ь 2

О добровольном перенесении укоризн и поношений

Пожертвовав своеволием своим, обречем себя на добровольное перенесение укоризны и поношений. Будем внимать наставлению св. апостола Павла: «Во всем, — говорит он, — явим себя, как служители Божии в великом терпении, и проч., в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах, нас почитают обманщиками, но мы верны» (2 Кор. 6, 4, 8). Отдавшийся совершенно воле Божией должен часто повторять: «Господи! Тебя ради я охотно обрекаю себя на всякое поношение, бесчестие и укоризну, и тем охотнее перенесу это, когда я невиновен в том. Ради Тебя я не отказываюсь быть презираемому, унижаемому и пренебрегаемому. Неприятно и горько такое угощение, однако я с радостью принимаю его, ибо оно принадлежит к столу домостроительства Христова». Сам Христос Бог не только добровольно предал Себя на всякие поношения и укоризны, но и претерпел все за наши прегрешения, сделавшись для нас клятвой, по писанному: «проклят всяк висящий на древе» (Гал. 3, 13. ср. Втор. 21, 23).

Величайшие угодники Божии во времена язычества и гонений на христиан порицаемы были вели-

чайшими злодеями; слышали они это и знали, однако ж терпеливо переносили. Но большая разница быть действительно злодеем или только считаться таковым по молве людской и по понятиям религиозным. Первое *порицание* не требует объяснения, оно и детям понятно; но силу последнего порицания понимают вполне те только, которые (не быв ни в чем виновны) не противодействуют порицанию себя, по учению Евангельскому, и принимают его как величайшую честь и славу по воле Божией, как бы от руки Божией.

Возьмите в пример Божию Матерь, преблагословенную Деву Марию, предавшую себя всею душой и сердцем в волю Божию: *Иосиф*, Ее обручник, видя Ее непраздной, ужаснулся и намерен был тайно развестись с Нею. Что ж делает Пресвятая Дева? Она молчит; всякое о Себе мнение поручает воле Божией. Примеру Божией Матери последовали многие св. угодники Божии. Они хотя и были оговариваемы ложно в тяжких преступлениях, но молчали благоразумно и претерпевали бесчестие и многие укоризны, предавая себя во всем воле Божией.

Таково бесчестие, поношение и поругание терпеливо перенес преподобный Макарий Египетский (см. житие его 19 января), в молчании, с величайшим долготерпением и смирением. Сего святого, ангелоподобного по непорочной жизни своей, оклеветала одна девица, тайно падшая с некоторым молодым человеком в порок блудодеяния и, сделавшись непраздной, она опорочила преподобного пред своими родителями, говоря: «Согрешила я с вашим пустынноиком, которого считаете вы святым; когда я однажды была за селением, близ того

места, где он живет, встретил он меня на дороге и изнасиловал, а я ради стыда и страха никому не сказала об этом даже до сего дня». Этими ложными словами подвигнутые на гнев ее родители и соседи их (южики) стремительно побежали к жилищу невинного св. мужа и с великим криком и бранью вытащили его из его кельи, долго били его нещадно, потом привели его в селение, где собрав всякую гниль и нечисть, — закопченные черепья, горшочки, корчажные рукоятки, — все это, связав веревкой, повесили ему на шею и водили его по селу с неистовым поруганием: толкали его под бока, били, дергали за бороду и за волосы головные, били ногами, крича неистово: «Этот монах опорочил нашу девицу — каждый таскай его и бей!» Такое поругание и биение его палками продолжалось многие часы, пока гнев их не утолился, но и тогда еще не отпускали его, хотя он уже едва жив был, пока келейник преподобного не поручился за него родителям девицы, что он будет содержать ее и кормить, как будто действительно он лишил ее девства, — что преподобный и на деле исполнил по выздоровлении своем, делая корзины, продавал их чрез своего келейного и вырученные деньги чрез него же посылал на содержание означенной девицы. Увы и горе! Этот достойно ублажаемый муж, кроткий, незлобивый, смиренный сердцем, и подобные ему богоугодные мужи невинно переносили кротко многочисленные бесчестия, укоризны, досады и жестокие побои, великодушно прощая своих оскорбителей; что же теперь видим? Мы, виновные в бесчисленных грехах и неправдах, негодуем на причинившего нам малейшее оскорбление, не терпим его, мстим и преследуем! Это ли

согласно с волей Божией? Без воли и допущения Божия ничего не может случиться с нами, и если воля Божия нам любезна, то никакая самая тяжкая укоризна не смутит нас и не заставит преследовать своих оскорбителей.

Сам Спаситель наш Христос не только в земной Своей жизни оставил нам неподражаемый образ смирения, но и после Своего прославления, т. е. по воскресении Своем, не принял поклонения от Марии Магдалины, пока человечество Его им не было представлено Отцу Небесному: «в первый день недели (седмицы) Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Она бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику (Иоанну Богослову), которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый; и наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит *одни* пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал, ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. Мария стояла у гроба и плакала, и когда плакала, наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом *одеянии* сидящих, одного у головы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: «Жена! что ты плачешь?» Она говорит им: «Унесли Господа

моего, и не знаю, где положили Его». Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: «Жена! что плачешь? кого ищешь?» Она, думая, что это садовник, говорит Ему: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Иисус говорит ей: «Мария!» Она, обратившись, говорит Ему: «Раввуни!» — что значит: «Учитель!» Иисус говорит ей: *«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему»*. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и *что Он это сказал ей*» (Ин. 20, 1–18). Этот светлый образ и обстановка явления Господа Иисуса в первые мгновения по Его воскресении Марии Магдалине показывает всю глубину *смирения* и любви Его к человечеству; да последуем Ему в сих добродетелях. Мог бы Христос Бог, претерпевши уже за нас грешных жесточайшие поругания и мучения, лишить всех людей братского общения, однако ж Он, Милосердный, отказывает Марии Магдалине *во временном только прикосновении* к Нему, пока Он не восшел еще к Отцу Небесному, т. е. на небо в дом бессмертия, чтобы сообщить этот восход к Отцу всей братии Своей. А мы, грешные люди, не только не вшедшие в селение праведников, но еще и смерти не испытывавшие, живя в тленной плоти, виновные во многих преступлениях, говорим друг другу с гневом: «Не трогай меня! Что ты, негодный, бесчестишь меня? Укоряешь меня, наносишь мне личную обиду, мараешь мою честь?» О христиане! Опомнимся: как далеки мы от познания воли Божией; хотим

и требуем от всех, чтобы они нас уважали, отдавали нам почтение даже и тогда, когда мы сами бесчестим себя своими поступками и неведением воли Божией.

Каждый, понимающий, что без воли и допущения Божия ничего не совершается (ни похвалы, ни поругания), осуждает сам себя пред Богом, говоря: О Господи! Сам я весьма достоин того, чтобы все меня презирали и поносили, за что же я буду негодовать на них; я знаю, Господи, что без Твоей святой воли никто меня не посрамит и не обидит: «И я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих» (Слова царя Давида: 2 Цар. 6, 22).

Ч А С Т Ь 3

О благодушном перенесении болезней

Приготовив сердце свое к равнодушному перенесению нищеты, укоризн и поношений, приступим к рассмотрению безропотного перенесения нами болезней.

Здесьняя жизнь наша подобна маслу, горящему в лампаде. Как горение лампы состоит в полном распоряжении хозяина ее, так же точно наше здоровье и нездоровье, т. е. слабости физические и болезни, управляются по воле или допущению Божию. Поэтому истинно предающий себя воле Божией благодушно покоряется ее распоряжениям. Он, подобно пламени, всегда стремящемуся к небу, обращается благонадежно во всем, его касающемся, к Богу, Создателю своему, молитвенно: Господи! Благодарю Тебя сердечно за все, Тобою ниспосылаемое мне: если Тебе угодно поддержи-

вать меня в немоощном теле, безболезненно, благодарю Тебя; или же благоволишь живого меня покрыть струпьями или язвами, на мно́го лет обложить болезнями и пригвоздить на болезненном одре — буди воля Твоя, охотно соглашаюсь на все; если Тебе только благоугодно это, то и мне оно будет полезно, как и самое здоровье. Достопримечательны в этом отношении слова одного славного учителя Иоанна Аквилы: «Одно благодарение, произнесенное пред Богом во время скорби, Ему приятнее, чем тысячи благодарений, принесенных во время благополучия: ибо всяк благодарит за оказанные благодеяния, но едва ли кто благодарит за оскорбление».

Некто передает повесть, что святой жизни девица была спрошена, каким способом достигла она такого совершенства в жизни. «Никогда не была я отягчена в такой степени болезнями, чтобы не просила себе у Бога больше еще болезни по любви к Нему», — отвечала она. Другая же целомудренная девица, претерпевшая адские мучения ради сохранения себя в целомудрии и не надеясь скорого их окончания, обратилась сердечно к Богу, взывая: «Сладчайший, милый Боже! Вспомни, что Ты Господь мой и Создатель, вот я пред Тобою, суди меня праведно: я готова терпеть это геенское мучение, пока Тебе будет это угодно, сотвори со мною по воле Твоей святой». Таким образом, всецело предавши себя в волю Божию, провела всю жизнь свою в любви Божией и добрых делах.

Примеры эти показывают, что должно возбуждать свою волю, чтобы она готова была как при здоровье, так и в болезни содержать сердце свое неизменным в любви к Богу и ближним.

*О бесстрашной встрече смерти по воле Божией,
в руках Которого жизнь наша и смерть*

Преданный Богу человек не живет для себя, но для служения Богу и ближним, а потому он не предоставляет себе права выбирать между жизнью и смертью по своей воле, но то и другое предоставляет воле Божией. Он не пристрастен ни к долговечной жизни, ни к скорому отшествию в загробную жизнь. Предоставляя себя во всем воле Божией, говорит он внутренне к Богу: «Благий Иисусе! Ты лучше меня знаешь, что мне полезнее: жить или умереть? Сотвори же со мною как Тебе угодно. Только, Господи мой, желал бы я умолить Тебя, чтобы Ты, по милосердию Своему, избавил меня от внезапной смерти, ибо грехи мои страшат меня; помяни мя, Господи, когда придешь судить живых и умерших. Но и в этом прощении моем все предоставляю Твоему преблагому решению и не противлюсь святой Твоей воле. Знаю, что «праведник, если рановременно (неожиданно) умрет, будет в покое» (Прем. 4, 7), прости же, Господи, и очисти меня, яко согрешил пред Тобою! Посему я ни безвременной смерти убегаю, ни боюсь смерти бедственной и ужасной по виду. Известно для сердечно верующего, что многие скончались мирно, но в ад низвержены, а много окончивших жизнь ужасающей, лютой смертью, — переселены на небо. Непостижимы для нас суды Божии и неисследимы, а потому охотно предоставляю себя благоволению Божию относительно перехода из временной жизни в вечную: «ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем ли, для Гос-

пода живем; умираем ли, для Господа умираем, и так живем ли, или умираем — мы всегда Господни» (Рим. 14, 7–8).

Архиерей Туринский (в подл. *Туроненский*: г. Турин в Пьемонте) — *Мартин*, умирая, при последнем вздохе сказал: «Господи! Если я полезен Твоему словесному стаду, то не отказываюсь трудиться, но да будет о сем воля Твоя!» Признательная Церковь в песнях своих о нем свидетельствует, восклицая: «О муж предивный, в трудах не изнемогавший, смертью не побежденный и не ужаснувшийся ее даже на одре смертном, и тогда от жизни и трудов не отказывавшийся, предоставляя все о себе воле Божией». Вот пример, достойный подражания! Один древний моралист—писатель сказал: Свойство храбрых (доблестных) мужей есть — скорее презирать смерть, чем ненавидеть жизнь. Нерадивые чрез свою леность унижаются, трудолюбивых же одна смерть удерживает от доброй деятельности; сама же смерть для всех есть последний неизбежный предел, к которому без страха должно идти, предоставляя себя вполне воле Божией.

Жизнь наша и смерть — обе находятся в Божией власти премудрой и всеблагой: Богу одному известно, что полезнее каждому из нас — продолжать ли жизнь или же умереть, потому мы должны с благодарностью за Его к нам милость охотно принимать от Него равно как жизнь, так и смерть. Желает ли Бог, чтобы мы жили? С удовольствием да продолжаем жизнь, благодаря Бога при всяких обстоятельствах наших как благополучных, так и бедственных, заботясь только о достижении блаженства в загробной жизни. Желает ли Бог,

да умрем? С охотным сердцем умрем, как учит один из древних писателей: «Да идем не лениво к смерти, которая приводит нас к бессмертной жизни».

Увы! Так ли большая часть из нас ныне живет или умирает? Редко кто теперь умирает без сильного желания пожить еще и еще, редко умирает без вздохов и печали: все это противно воле Божией, ибо оно изъясняет наше недовольство определенным от Бога пределом для нашей жизни. Мы должны быть готовы каждый час к исходу, ибо час этот премудростью Божией сокрыт от нас: несправедливо укорять должнику своего кредитора за взыскание данного им своему должнику на определенный срок. Для нас же грешных всегда будут малы дни жизни нашей, если станем считать их. При этом размысли сам разумно, что простое продолжение жизни по времени само по себе, без отношения к нашей деятельности, есть небольшое еще добро: оно не приведет тебя к блаженству. А посему будь доволен тем пределом жизни, который назначен тебе Богом, и поспеши воспользоваться им для добрых дел, чтобы достичь блаженного покоя праведных; помни слова премудрого: «Праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо честная старость измеряется не числом лет и не долговечностью, но сединою старости является мудрость (благоразумие) и беспорочная жизнь». Вот истинное долголетие и возраст старости! (Ср. Прем. 4, 8—9).

*О том, что сердечно и неизменно
посвятивший себя исполнению воли Божией — готов
принять охотно все, могущее по воле Божией
приключиться ему в настоящей и в будущей жизни
(о полном самоотвержении)*

Наконец, как вывод, или заключение сей главы, представляем теперь читателю живые примеры тому, как святые человеки, эти орлы доброй природы, прямо взирали на светлость умственного солнца, воли Божией, воли чадолюбивого Отца Предвечного, и всемогущего Творца, хранителя и распорядителя вселенной. В какой полноте и совершенстве подчиняли они свою волю Его воле с любовью и благоговением и, невзирая ни на какие препятствия, последовали оной.

Кто был мужественнее в этом отношении св. апостола Павла? Его не могли удержать на пути исполнения воли Божией ни острие меча, ни блеск копий, ни бросание в него камнями, ни морские волнения, ни народные смуты, ни лютые бури, ни опасные и непроходимые дороги. В исполнении воли Божией никакие препятствия не могли помешать ему: ни ужасные тюрьмы, ни троекратное биение его батогами, ни страх морского потопления, ни множество других бедствий, ни ежедневное ожидание смерти — по собственным его словам: «Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4, 5). Павел святой, говоря Духом Святым, не откажется идти в огонь, если бы требовала того воля Божия: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных мне по плоти, т. е. за израильтян»

(Рим. 9, 3–5). Что ты говоришь, о Павел, — возглашает свт. Златоуст, — не ты ли сказал: «Кто нас разлучит от любви Христовой»? Не сомневайся, св. Златоусте, в словах Павловых «я желал бы» и проч. — они означают в высочайшей степени любовь Павлову ко Христу, ими выражал он свое сильное желание, чтобы наибольшее число израильтян возлюбили Христа, взамен сего он готов был бы уделить им избыток заслуженного им блаженства и славы со Христом, но не то, чтобы он отказывался от любви Христовой. Смотри, как орел тот прямо и неуклонно вперила глаза свои к праведному солнцу воли Божественной. Такое крепкое соглашение с Божественной волей собственной нашей воли ничто не преодолевает, хотя бы против него вооружилось множество миров со всеми орудиями лести, насмешек и мучений.

Многие св. мученики охотно шли на мучение и поругание за Христа, вменяя за ничто пролить за Него кровь свою, ибо они среди жесточайших мучений изобильно поддерживаемы были Божественными утешениями, а потому охотно презирали мучения и самую смерть. Так, св. Лаврентий (память его 10 августа), лежа на раскаленной железной решетке, почивал подобно путнику, лежащему на мягком одре (постели); позорный во времена язычества крест целовал Андрей Первозванный, как бы чертог царский; дождь камней, как бы капли приятной росы, принимал на себя Первомученик Стефан. Всяк, пребывающий в столь многих бедах и приближающийся уже к смерти, — если все это встречалось ему согласно воле и повелению Божию и он добровольно потерпеть все готов был ради Бога, поистине совершил величайший подвиг, как

и быть должно, ибо мы получили все от Бога как телесные, так и душевные дары, и какое же исключение из них может быть, чего бы мы были вправе не отдавать Богу? Следовательно, школьное изречение: «нет ни одного правила без исключений» — здесь неприложимо. Правило господства воли Божественной без всяких исключений: всяк, желающий жить по воле Божией, обязан самого себя и все поступки, пожелания и мысли сообразовать с волей Божией. Один наставник внушал своим ученикам следующее: «Помните крепко учение человека, которого Бог избрал по сердцу Своему, Давида царя, он говорит Богу о самом себе: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 107, 2), оно готово благодарить Тебя во время для меня благоприятное, готово и во время злополучное. Хочешь Ты поставить меня пастырем словесных овец? Хочешь вручить мне царскую власть? — готово сердце мое, Боже, готово сердце мое. Если же Ты, Господи, скажешь мне: «Не хочу тебя, нет моего благоволения к тебе», то вот я, сотвори со мною, как благоугодно Тебе (2 Цар. 15, 26). Вот достойное благочестивого царя глубочайшее смирение сердца и полное отречение своей воли. Ибо что значат слова: «не хочу тебя»? Это — не хочу, чтобы ты был царем, не хочу, чтобы продолжал свою жизнь — я готов повиноваться Тебе, Господи, говорит Давид. Все тяжкие испытания Давида, постигавшие его по Божию допущению, переносил он с глубочайшим смирением; таковы: гонение от Саула, возмущение против него злонравного зятя, и еще злейшего сына (Авессалома), покушавшегося на лишение отца — венца царского и на самое его здоровье, укрытельство его от преследования врагов в пещерах

и логовищах звериных, кроткое перенесение ругательств, злоречий и бросания в него камнями: во всем этом покорялся смиренно Давид воле Божией, говоря: «Да сотворит Господь со мною по благу своему усмотрению». Вот *чудная добродетель*, достойная достойнейшего царя! Ее ради одной он мог быть возлюбленным Богу, тем более, когда он возносил свои благодарения Богу со слезами за все приятное и неприятное, облекшись в одеяния плача и скорби. Так высоким считал он, муж по сердцу Божию, что милость Божию готов был искупить всевозможными лишениями, — пожертвованием своей свободы, детей, всех богатств и почестей и самого даже здоровья; чтобы только не противиться воле Божией, он предоставлял ей самого себя и все окружающее его, говоря при всяком событии: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое».

ГЛАВА ВТОРАЯ

О том, как пагубно для нас неразумное наше своеволие, если оно не будет ограничено и укоренится в человеке

Один красноречивый учитель сказал: «Неразумная наша воля *Бога уничтожает*: ей бы хотелось, дабы Бог не казнил ее за ее грехи или по своему несуществованию или по нежеланию вмешиваться в дела человеческие, или же по неведению о последних» Следовательно: неразумная воля или вовсе отрицает бытие Божие или, допуская оное, считает Бога бессильным или не всеведущим и несправедливым. Для изъяснения этих недоумений детского разума, или безумного человека, весьма полезно предложить следующую притчу:

Некогда изверги рода человеческого: воры, грабители и разбойники, собравшись во множестве и написавши прошение, подали его судьям, желая, чтобы они постановили *определение*: «снять стоящие вне города орудия казней: виселицы, эшафоты и т. п., поставленные на пагубу людей, как омерзительные деревья, неприятные для зрения и противные для обоняния мимоходящих и едущих людей и истребить эти орудия».

На прошение их судьи отвечали: если желаете уничтожить древний обычай виселиц, то сначала прекратите свои злодеяния, кражи и разбои, тогда мы не замедлим истребить те орудия казней — только прикажите прекратиться всем воровствам и разбоям; при этом разбирательстве дела один отважнейший из злодеев дерзнул повысить свой голос пред судьями: «Господа Судьи! Не мы положили начало кражам, грабительствам и разбоям, и как мы не изобретали оных, то и не можем отвергнуть их».

На это судьи отвечали им: «Мы также не изобретатели виселиц, а потому не желаем и не можем уничтожить их».

Прародители человечества, преступив повеление Божие, пали в своеволие, т. е. присвоили себе неограниченное употребление Богом дарованной им свободы под известным условием, и тогда же были изобличены в этом самом их самовольном деянии (увидели свою наготу); это нарушение воли Божией обратилось в своеволие, во грех, неизлечимый силами человеческими, грех, с которым родится все потомство Адамово. Последствием его были лю-

тейшие казни: изгнание из рая, лишение райского сообщества с Богом. Мы, позднейшие потомки Адамовы, печалимся о том, что сотворен ад (пекло) и часто обращаемся к Богу с просьбами, умоляя Его: «Господи! Не пошли нас в муки адские; о Господи, если бы Ты уничтожил ад, тогда бы мы были покойны, без всякого страха». На это слово Божие отвечает нам верно: «Удалите причину ада (грехи), тотчас же угаснет пламень геенский»! Но мы еще сильнее взываем: «О Господи! Не мы же первые согрешили, почему же виновны мы в чужом, наследственном пороке? Это грех прародительский, но не наш». Господь возражает нам на это: «И не Я же виновник геенны преисподней, она — следствие *гордости, преслушания*; начало ее древнее человека; это огонь *вечный*, уготованный диаволу и ангелам его (см. Мф. 25, 41); а чтоб вы не могли жаловаться, что вы обложены чужим оброком, Я дам вам чрез верных рабов Моих *радостное* для вас *объявление* (Евангельскую проповедь), которому никто не возможет противиться». Какое это объявление? Некто не из последних верных рабов Божиих провозгласил давно в кратких и определенных словах то, что легко может угаснуть геенский огонь; он сказал: «Пусть престанет человеческое своеволие — и геенны не будет». Положение это основывается на следующих выводах: а) что неприятно Богу более всего и достойно казни, как не наше своеволие, противоречащее нашему Создателю? б) и на кого же будет столь сильно возгораться тот огонь, как не на наши вожделения: так, если мы претерпеваем холод или голод или другое что переносим против своей воли, то страдает только своя воля нашего «я»; но если все то принимаем мы благодуш-

но, то мы уже руководимся высшей волей (т. е. волей Бога), попускаяюще терпеть нам нежелаемое в видах общих, конечных благотворных целей. Какую пагубу причиняет человеку своеволие⁴, (под именем *своеволия*, или *вожделения*, автор понимает наше недовольство тем, что нам Бог повелевает или прямо, или посредственно допускает что-либо неприятное нам) слышьте и бойтесь поработанные им. Оно, во-первых, отчуждает человека и удаляет его от Бога, Создателя Своего, Которому каждый *обязан* служить и повиноваться; но, во-вторых, оно не довольствуется тем: оно присвоает и расточает безумно все дары Божии, предоставленные человечеству, ибо вожделение человеческое не полагает себе меры: лихоимец не довольствуется малыми процентами, он желал бы, если бы было только возможно, завладеть богатствами всего мира. Но своеволие едва ли бы и этим ограничилось, и не возмутилось бы в своем безумии (страшно и выговорить) против Самого Создателя своего: «рече безумен в сердце своем несть Бога» (Пс. 13, 1). Своеволие — жесточайший зверь, лютейший онагр, хищный волк и лев свирепейший; это — отвратительная проказа душевная, потребовавшая очищения во Иордане и строгого подражания в жизни Пришедшему *не творить своей воли* и молившему во время страстей своих Отца Небесного словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет». Пусть перестанет воля своя, и пламень геенский угаснет. Вопрос: угаснет ли геенский огонь и каким образом может быть он погашен, не есть вопрос детский и праздный. Огонь тот может быть погашен, это несомненно: Бог не отвергает наших молитв о погашении геенского огня и готов погасить его, только требует от

нас отвержения нашего *своеволия*: прекратится своеволие, искоренится и геенна. Но кто принудит всех людей, чтобы каждый отвергся своей воли (т. е. самого себя), если она противна воле Божественной? Каждый из нас это может сделать порознь над собой, если только он разумно рассудит: как скоро он перестал следовать своеволию и начал жить согласно воле Божией, он уже и истребил то место в аду, где имел бы мучим быть в преисподней, как бы ад был уже разрушен для него и пламя его погашено. Да погибнет же наше своеволие, да погибнет и геенна вместе с ним! Другие учителя выражают то же самое другим оборотом речи: «Око есть дверь и окно сердца, сомкни окно, и вождение к стяжанию исчезнет».

Ч А С Т Ь 2

Страдания допускаются Богом для научения нас добру и для нашего исправления

Жаль! Многие люди в мире сем много страдают, много переносят житейских тягостей, неудобств и лишений, не получая от того никакой для себя пользы или облегчения, потому что не обращают своего внимания на истинную причину их и ропщут друг на друга, а нередко и на Самого Бога. Бог попускает эти искушения (испытания) для их исправления, и явно теми же попускениями, как бы голосом с неба, указывает на Свою в том волю, как бы говоря: «Я хочу, чтобы вы почувствовали эти удары», — люди же, как бы затыкая свои уши, недовольны этим, и, если бы могли, с радостью отклонились бы от них (ударов). Вот это и есть своя воля, нимало не согласная с волею Божественной.

Нам известны родители, которые много имеют забот в воспитании тех детей, которых упрямство и своеволие не были укрощены с малолетства. Каждый день приходится удерживать их от своеволия: молчи, перестань, не делай этого, не тронь того! Иногда дети в доме подымут такую кутерьму, что заботливая мать, принявши строгий вид, хватает розги, батоги или другое что, угрожает наказанием тому или другому, или ближайшему к ней дитяти, говоря с гневом: «Вы не мои дети, я вас не знаю, вы не похожи ни на меня, ни на отца, какие-то буяны; ступайте от нас, недобрые дети, куда знаете — ни я, ни отец не хотим вас!» Подобным образом Бог с нами поступает, как родители с непослушными и строптивыми детьми. Горькому пьянице и развратному блуднику как часто угрожает Бог! Он сначала одному пьянство, другому блудодеяние представляет очам их совести с ее резкими упреками и мучениями, поучая их и запрещаая: «Перестаньте, неразумные, вы вредите сами себе, губите свою душу и расстраиваете и заражаете свое тело, теряете здоровье и ни за что по-пустому расточаете свое имущество и, кроме того, удаляете от себя Мое благоволение к вам и милость Мою, ибо вам известно, что Я не благоволю ко всяким мерзостям человеческим и презираю всякую волю, сопротивляющуюся Моей воле». После всех отеческих наставлений, видя неисправимость нашу, Бог, премилосердный Отец наш, принимает против блудного сына (т. е. каждого нарушителя воли Божией) внешние меры исправления: частные чувствительные кары для неисправимого грешника (например, потерю имущества, болезнь или смерть дитяти и т. п.). Если и это не исправляет нас и мы чаще

и чаще повторяем свою непокорность воле Божией, то огорченный нами Отец Небесный обращается ко своему народу чрез своих пророков, говоря: «Жаль Мне! Горе, лютое горе грешникам: это народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные. Они оставили Господа и уклонились от Святаго Израилева! Чем вас наказывать еще, продолжающие свое упорство? (Ис. 1, 4–5). Напрасно (тщетно) уничтожать в вас оное, ибо дети, рожденные от прелюбодеяния, не пустят из себя глубоко корней (Прем. 3, 6); и Я оставил их на произвол сердец их, пусть ходят по своей воле, по своим мыслям» (Пс. 80, 13). Ужасен сей гнев Отца небесного: удаление от Бога — страшнее и мучительнее самой геенны, по словам Христовым на последнем Его суде: «идите от меня проклятые в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41). Равным образом поступает Бог с гордым и высокоумным человеком, и, обличая его, говорит: «Ни Мне, Богу, ни людям ты — негоден, ибо презревши Меня, стараешься заслужить у людей похвалу твоей гордости, но по глупости своей ошибаешься в том и вместо похвал остаешься в презрении от них. Ты знал Мою волю, что я всех гордецов не терплю, и не пощадил самого ангела, возгордившегося, тем менее пощажу гордого человека. Кому не известно, что Я не терплю гордящихся, а ты неизменно до сих пор пребываешь в гордости». Подобно сему незаметными побуждениями привлекает Бог от порочной жизни к самоисправлению и сребролюбца, и гневливого, и завистливого, предлагая им многоразличные способы соображать свою волю с Божественной волей и следовать ей. Всякого человека наставляет Бог стремиться ко

спасению возможным и приличным ему путем. Так, Саулу царю сказано было в лицо Самуилом пророком: «Не малым ли ты был в глазах своих, когда сделался главою колен Израилевых и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя исполнить Свое повеление над амаликитянами... и зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу, и сделал зло пред очами Господа? Ты преслушал повеление Господа, презрел Его волю, ради сего отверг тебя Господь, чтобы ты не был царем над Израилем» (1 Цар. 15, 17–19). Непокорность Господу есть такой же грех, как и волшебство; и противление Господу — то же, что идолопоклонство (там же, стих 23).

Ч А С Т Ь 3

Что означает Божие повеление, данное воронам, чтобы они питали пророка Илию, когда он избегал преследования Иезавели, скрываясь в пустыне и притом данное птицам плотоядным, жадным на мясо? Что значит — голодные птицы приносят охотно пустынножителю обед и ужин? Причина сего явления есть Божие повеление птицам, а цель его — да научит тебя, о человек, тому, что и неразумные животные повинуются святой Божией воле, даже противу своего инстинкта; а еще удивительнее, что это повеление дается вороне, птице прожорливой и хищной на все мясное, именно ей и дается мясо для доставки его человеку Божию, — скажешь, Богу все возможно, в его силе и заставить ворону отнести мясо по назначению, но делается это ей не по ее желанию, а по слепой необходимости, она не могла этого не сделать — так,

твое замечание верно; тем более человек, существо разумно-свободное, обязан повиноваться воле Божией, ибо Бог даровал тебе свободу, не принуждает тебя, желая, чтобы ты свободно повиновался Ему и тем заслужил бы величайшее блаженство, временное и вечное. Оставим теперь полученное нами наставление у воронов и обратимся в область ветров: там увидим, что и ветры послушны воле Божией — «Иисус запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8, 26). Народ пришел в удивление, говоря: «Кто это, что и ветры и море Ему повинуются?» Да и самые камни, сверхъестественными расселинами своими засвидетельствовали горе и плач при виде умирающего Господа; один человек претворяется иногда в камень: часто бывает, что он, раз утвердившись в своем упорстве, пребывает в нем неизменно. «Лукаво сердце человеческое более всего, и крайне испорчено; кто узнает его» (Иер. 17, 9). Начни только испытывать глубину сей бездны, и найдешь там в глубокой тайне сокрытые помышления, сопротивляющиеся Богу в таковых противоречиях Ему: «Господи! Ты желаешь, чтобы я любил врагов своих? Чтобы я отрекся всех любимых мною удовольствий? Это тяжкое, невыносимое повеление простирается и на все другие движения моей воли: они делают меня вовсе лишенным своей воли. Что ж остается мне делать? Отставляю это в сторону и буду не слишком свою волю стеснять, Твоей же воле не чрез меру покоряться». Так размышляет в себе *лукавое*, строптивое сердце человеческое — себе же на пагубу!

Треллий Поллио повествует: в Риме был по счету седьмым тираном некто Марин; он сегодня поставлен был кесарем, на завтрашний день процар-

ствовавал, а на третий день был убит одним из негоднейших солдат, который, вонзая в грудь своей жертвы меч, сказал с насмешкой: «Это меч, который тобою же самым сотворен, ибо убитый из кузнецов неожиданно получил скипетр. Подобным образом и каждый сопротивляющийся Божией воле будет поруган и осмеян; ему скажут с насмешкой: вот меч твоей же работы!» И ты своим мечом себя самого убиваешь, т. е. своей непокорностью Богу. Почему же человеческая воля так склонна к сопротивлению Божественной воле; причину сему приводит Кесарий, говоря: «Диавол имеет у себя двух служителей, лютейших, чем он сам, возбуждающих нашу волю: это — *плоть* и *мир*; плоть похотствует, диавол распалает наши вожделения, а чтобы они не угасали, мир прикрывает их своими нравами и обычными приличиями; от плоти происходят многие грехопадения; мир доставляет много-различные безнравственные забавы и увеселения по действию и коварству злого духа». И вот все готово для обольщения нашей воли и пожеланий: как некогда открыл Господь пророку Иеремии, говоря: «Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте о том, что там творят». О Господи! Очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их (т. е. беззаконников), а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться (Иер. 5, 1. 3). Они солгали на Господа и сказали: «Нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода» (Там же ст. 12). Сыновья их собирают дрова, а отцы зажигают их; жены окропляют тучные жертвы для приношений царице небесной, т. е. луне, и приносят

жертвы чуждым богам, а Меня на гнев подвигают. В этом все участвуют: оба родители и дети друг другу помогают взаимно. Кому же сии хлебы приготавливаются? Небесной царице, ибо солнце есть царь неба; воля человеческая весьма подобна луне: она постоянно изменяется: сей—то царице устрояются жертвенные приношения, или дары (в подлиннике: хамоны). Плоть, как дочь возлюбленная, подает дрова, свои вожделения; отец гордости, диавол, поджигает дрова; суэта мирская приготавливает тесто, многообразно украшенное: ласками, красноречием, пышностью убранства и сладострастия; из всего этого составляются драгоценные вещи (хамоны); сим способом приносятся приятные жертвы, но не Богу, а своей воле.

Ч А С Т Ь 4

Такую непокорность, или, правильнее, противление воле Божией, изображает весьма верно блаженный Августин в изъяснении 100-го псалма Давидова: блаженный Августин *противлению Божию* противопоставляет *правое сердце* и проистекающие из него поступки человека. Он говорит: «*Правое сердце* у того человека, который желает и поступает в своей жизни так, как Бог желает»; чего Бог желает, того и он желает. Заметьте твердо: некто просит Бога (молится), чтобы то или другое что случилось или не случилось бы (молиться о желаемом предмете не возбранено, если тот предмет не противен Богу); но произошло нечто против воли молящегося; при сем *правое сердце* не противится Высочайшей воле и ей повинуетя. Точный этому пример оставил нам Спаситель наш Иисус Христос⁵

в своем молитве к Богу Отцу пред страданием Своим: «Отче Мой! Если возможно, да минует меня чаша сия (т. е. предстоящие страдания Христовы); впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Потом, пробудивши от сна уснувших учеников, повторил Христос еще два раза ту же молитву, говоря: «Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы не пить ее; да будет воля Тоя» (Мф. 26, 26–46). Итак, правое сердце предает себя во всем воле Божией и все ниспосылаемое Богом принимает с благодушием и с благодарностью Богу. Не таково сердце *неправое* или строптивое: оно во всем, что происходит не по его желанию, противится Богу и со скорбью взывает: о Боже! Что я тебе сделал? Чем я Тебя огорчил? В чем я согрешил? То есть: себя оправдывает, а Бога обвиняет.

В чем же вина Божия? В том, что распоряжение Божие противно нашей воле, или, правильнее, нашему своеволию, а посему и суд Божий считаем несправедливым.

Но так ли это? Прежде каждый исправь самого себя, и тогда увидишь истину, от которой ты уклонился. Бог судил праведно, а ты — несправедно. О злая воля человеческая! Ты человека признаешь праведным, Бога же несправедливым: какого же человека называешь праведным? — самое себя, ибо когда спрашиваешь: «что я сделал?», понимаешь свое «я» справедливым. Но отвечает тебе Бог: «Истинно ты говоришь, что ты Мне ничего не сделал, ибо все, сделанное тобою, сделал ты для себя. Если бы ты сделал что-нибудь для Меня, то сделал бы доброе дело, ибо все добрые дела для Меня совершаются, потому что делаются по Моим повелениям. Что же делается злого, то делается не для другого,

а только для себя, потому что Я делать зло не пове-
леваю. Тот же мудрейший архипастырь весьма хо-
рошо расширяет свою речь и о строптивой воле, го-
воря: «Коль благ Бог Израилев к правым сердцем»
(Пс. 72, 1), и спрашивая потом — кто эти правые
сердцем? — отвечает: это те, которые свою волю со-
глашают с Божией волей, а *не усиливаются скло-*
нить Божию волю к своей воле, говоря кратко: че-
ловек должен сердцем стремиться к Богу. Жела-
ешь иметь правое сердце? Делай то, что Богу угод-
но; *не желай и не усиливайся, чтобы Бог поступал*
во всем по твоему желанию: так думают имеющие
правое сердце и следующие не своей, но Божествен-
ной воле; хотящие Богу последовать на пути сво-
ем — не идут впереди Бога, но стараются, чтобы
Бог шел впереди них, а они бы следовали за Ним,
и таким образом, идя по Его стезям, они не блуж-
дают, но на всяком месте получают от Него все до-
брое: нравственное исправление, духовное утеше-
ние, наставление и просвещение ума своего и, на-
конец, успешное увенчание поднятых ими подви-
гов на пути своей жизни, по словам апостола: «Лю-
бящим Бога все споспешествуют во благое» (Рим.
8, 28). Вот эти—то есть истинные дети Орла, прямо
смотрящие на солнце, не мигая глазами, согласу-
ющие свою волю во всех обстоятельствах с Божест-
венной волей тщательно.

Иначе ведут себя тайно отворачившиеся от Бога
и молчаливо противящиеся Ему. Им часто не нра-
вится воздух неблагорастворенный — неприятен
излишний дождь, наскучивает продолжительный
мороз, и опять делают они нарекания на солнечный
вар; по временам возвышают свой голос и на Бога
с неудовольствием, что Он в недостаточном количе-

стве посылает средства, благопотребные для жизни, что попускает появляться нечестивым разбойникам и гонителям, что не истребляет врагов, достойных, по их мнению, казни: они всегда жалуются и клеветают на Божию премудрость, потому что не делается в мире так, как бы им хотелось. Вот это и есть *неправое сердце*, это — своя воля, о которых прочтете в следующем отделении суждение Бернарда, после Августина второго западного учителя⁶.

Ч А С Т Ь 5

Величайшее зло, говорит Бернард, есть *своя воля*: она все доброе обращает в *недоброе*; ни к чему не притронется, ею оскверненному, пасущийся на злачных полях. Все злое — как обыкновенное так и чрезвычайное — возникает из одного корня *своей воли*, которая имеет в себе две ненасытные пиявки, требующие: *подай* и *подай!* Для нее никакое удовлетворение не достаточно. Так как ни сердце суетою, ни тело сладострастием никогда не насыщаются по Писанию: «Не насытитися око зрением, не наполнится ухо слушанием» (Ек. 1, 8): беги от этой кровопийцы и получишь полную свободу от всего злого, ибо своя воля все нехорошее привлекает к себе. Если отречешься ее, то скинешь с себя тяжелое ярмо. Своеволие развращает сердца людей и помрачает разум, это неудержимое зло, всегда присущее духу, дерзает касаться предметов, непостижимых мыслью: откуда соблазны? Откуда смуты? Только оттого, что мы руководимся своеволием безрассудно и даем полную свободу своим вредным вожделениям; и если в этом встречаем ка-

кое—либо препятствие или запрещение, тотчас печалимся, ропщем и презираем полагающего нам препону, не внимая, «что (только) любящим Бога и (только) призванным по предуведению Его, все содействует ко благу», а нам кажется, что в мире все случайно и нет надобности отказываться от того, к чему стремится наше вожделение, при благоприятных для нас обстоятельствах. Это страшное заблуждение нашего обольщенного разума, развратной нашей воли удостоверяет нас Слово Божие, объявляющее нам волю Божию. Побережем же себя от своеволия, как от лютейшей змеи, ибо одна необузданная воля наша может погубить души наши!

Авва Иоанн, находясь на смертном одре, спрошен был окружающими его, чтобы он дал им краткое наставление на память о нем вместо наследства. Авва сказал им, тяжело вздохнувши: «Никогда я не исполнял своей воли и никогда никого не поучал прежде, чем сам того не исполнил на деле». Не много таких наставников, и едва ли из тысячи тысяч найдется один; напротив, встретишь многих, которые, приближаясь к дверям гроба, говорят: «Что мог я сделать по своей воле, то сделал; все свои желания выполнил; многих я наставлял, а еще более повелевал сделать то, чего сам не желал делать». Св. старец Пимен, на сделанный ему вопрос: каким образом бесы борются с нами, отвечал: «Нечасто приходится им воевать с нами, потому что мы и без войны с ними, исполняем волю, но чаще собственные пожелания наши бывают для нас *бесами*, они побеждают нас и смущают». То же самое выразил благоговейный муж Ахилл следующей притчей: «Раз деревья на Ливанских горах го-

ворили между собою с прискорбием: «Как мы высоки и огромны, но нас рубит крошечное железо, и еще более жаль, что из нас же устроится орудие, служащее для одоления нас: железо, чтобы могло рубить нас, получает из нас сделанную рукоятку (топорище)». Применяя притчу эту к людям, будет смысл ее таков: *деревья* — это люди; железо — возбуждение бесовское, а рукоятка деревянная есть воля человеческая.

Многострадальный Иов, сидящий на гноищи, есть несравненно убедительнейший проповедник величия, благодати и всемогущества Божия, нежели Адам первозданный в раю; тот гласит: «Как угодно было Господу, так и сделалось» (Иов. 1, 21), а этот (Адам): «Голос Твой я услышал в раю, и убоился, яко наг был и скрылся» (Быт. 3, 10).

Прекрасно выражается об Иове Тертуллиан: «Иов нечистое разгноение своих язв прекращал своим великодушием, и выползающих оттуда червей опять клал на те же язвы, шуточно говоря: идите, паситесь!» Хорошо знал муж этот, что это делается по воле Божией, и таким образом смирялись бы мы пред Богом, и потому — то он возвращал каждого, свалившегося с тела червя на прежнее место, приговаривая: зачем убегаешь? Ты послан для съедения тела моего, исполняй же свою должность, ешь мою плоть. Ибо не кто другой, но Единый и той же Бог, даровавший мне столько тысяч овец, ослиц и другого скота, Он же милостиво послал и этих червей, грызущих меня: то и другое послано милосердною Десницею Божией, а потому и должно быть принимаемо равно благодарным сердцем.

Равно и преподобный Симеон Столпник говорил червям, падающим с его тела: «Ешьте, что вам Бог

дал». Но совершенно в другом расположении духа находился снедаемый червями расслабленный и нетерпеливый Ирод; злобно огребая с себя червей, говорил он: «Ступайте в ад, мерзкие насекомые, находите для пищи себе висельников, ваше дело уничтожать труп, а я еще живу, что же живого разъедаете?» Таковы речи нашего своеволия противу Божественной воли. Отсюда открывается, по словам св. Златоуста, что собственная наша воля бывает причиной всех зол. Никто не порицает красоту добродетели и не говорит: такого-то погубила его доброта; нет, извращенное своеволие было, есть и будет причиной всех зол; а потому еще в Ветхом Завете Бог угрожал людям за их своеволие и за непокорность воле Божией: «Я вас обрекаю мечу, и все вы преклонитесь на заклатие, потому что я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих, и избирали то, что было неужгодно Мне» (Ис. 65, 12). Вот источник всякого зла — это *наше своеволие*: «что было Мне неужгодно, то вы избирали».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О том, каким способом воля наша может быть покорною воле Божией во всем, даже и том, чего бы и не желали мы

Воля никакого ангела и никакого человека не может быть *доброю волей*, если она не согласна с Божией волей; и на сколько наша воля ближе согласуется с Божией, тем она добрее и совершеннее, и наоборот: чем она менее подчиняется Божией воле, — тем бывает хуже и злобнее. Одна Божественная воля есть образ и наставление для деятельности всех прочих небесных и земных волей, и ни одна

из них не сделается доброй волей, если не будет в своих желаниях и действиях приближаться к Божественной воле.

Ч А С Т Ь 1

Объяснение беседы бл. Августина на текст о похвале правых сердцем

Царственный пророк Давид во многих псалмах (например, 32, 100 и др.) хвалит *правых сердцем*; бл. Августин, объясняя эту правоту обширнее, говорит: смотрите, сколь многие прекословят Богу, как многим неприятны дела Его! Если Бог творит что-либо против воли человеческой, то Он есть Господь и знает, что творит; Он более обращает внимание на пользу нашу, чем на наши пожелания; желающие же следовать более своей воле, нежели Божией, хотят склонить Божию волю к своей воле и отказываются исправить собственную волю по образу Божией воли. *Правым подобает похвала.* Кто — эти правые сердцем? Это те, которые волю свою, свое сердце, предают Божией воле, и если смущает их человеческая немощь, то поддерживает их и ободряет Божественная Правда. Иногда смертное их сердце скрывает в себе тайное пожелание, подходящее ближе к их обстоятельствам и делам: но как скоро уразумеют они, что Бог иначе хочет, то предпочитают Высочайшую волю своей воле, Всемогущую и лучшую Волю — своей немощной и ошибочной и охотнее следуют совершеннейшей Божественной воле, чем воле человеческой. На сколько Бог превышает человека, на столько воля Божественная благодетельнее воли человеческой: ты желаешь себе приятного, вместо того получаешь

печаль, когда не сбылось твое желание, сейчас же вспомни о Боге, Который выше тебя; ты нижний чин, Он главнокомандующий; Он Создатель, ты Его творение; Он Господин, ты раб; Он Всемогуший, ты немощный. Потому исправь себя, покорись Его воле и возгласи к Нему смиренно: Отче мой! Сотвори не как мне желательно, но как Тебе угодно (Ср. Мф. 26). В таком смысле сердце твое — право, и ты будешь правый сердцем, и тебе подобает похвала, ибо правым подобает похвала. Не так поступают неразумные самолюбивые люди: они хвалят Бога тогда, когда им только *хорошо*, и ропщут, — когда им *не удаётся в чем по их воле*. Опомнись, неразумный! Ты уподобляешься несмысленному дитяти в доме его отца: оно любит отца, когда тот его ласкает, и изъясняет отцу неудовольствие, когда он обходится с ним построже и наказывает: оно не понимает, что и ласкающий, и наказывающий его отец prepares для него будущность самую лучшую. Чем же заслуживают похвалу правые сердцем? Своим богоугодным поведением. Послушай праведно исповедующегося пред Богом: «Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2): на всякое время, везде и всегда, в благополучии и в неблагополучии, ибо если только в счастье, а не в печали, то как же на всякое время? Как же всегда? Говорят: люди при удовольствии радуются и веселятся, поют и хвалят Бога — порицать их за это не должно. Однако ж должны признавать в Боге и наказующего Отца, не роптать против Него, но исправлять себя, чтобы этим не лишиться себя благословения Божиего и наследия в Небесном Царствии. Правым подобает похвала. Кто же эти правые?

Это те, которым все то приятно, что Бог посылает; это те, которые, находясь и в тяжких искушениях, хвалят Бога и говорят с многострадальным Иовом: «Господь дал, Господь и взял: да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21)!

Таковым правым подобает похвала, а не тем, которые первее хвалят Бога, потом ропщут против Него: научитесь благодарить Бога в радости и в скорби; научитесь чувствовать в сердце то же, что каждый человек повторяет машинально: «как Богу угодно»; есть даже людская поговорка, что наказание во многих случаях — спасительно. Помня наставление это, кто не станет повторять ежедневно: как было угодно Господу, так и сделалось; буди имя Его благословенно!

Ч А С Т Ь 2

Продолжение учения бл. Августина о покорности воле Божией

Предыдущая беседа бл. Августина очень хорошо объясняет и доказывает необходимость для благоденствия человека покориться воле Божественной. Это признавали все добродетельные и богоугодные люди. И действительно, покорность во всем воле Божией служит основанием всех добродетелей, служит добрым началом христианской жизни и блаженным переходом ее в вечную жизнь загробную. Но остановиться на половине беседы бл. Августина не должно, потому что этим мы лишили бы всех истинно верующих возможности воспользоваться свидетельством просвещенного Богом писателя и наставника. Сей боговдохновенный архиерей доказывает, что и в бедах, и в злослучии-

ях, постигающих нас, не должны мы ни малейшей черты переступить из круга воли Божией. Он говорит: многократно повторяли мы, что *правые сердцем* те, которые во всю жизнь свою не противятся воле Божией, которая благоволит, чтобы ты был иногда здоровым, а иногда больным: когда ты здоров, тебе приятна воля Божия, а когда болен, она горька тебе: здесь ты *неправ*; почему? Потому, что не желаешь следовать воле Божией, но хочешь, чтобы Божественная воля соглашалась с твоей. Она права, а ты неправ, ибо твоя воля обязана следовать Божественной воле, а не наоборот. В таком поведении ты будешь иметь правое сердце, когда на вопрос: хорошо ли тебе живется, ответишь: «Благословен Бог утешающий». Трудно ли тебе живется — «Благословен Бог испытывающий и исправляющий меня». Если так поступаешь, то имеешь *правое сердце* и со св. Давидом поешь в тайнике твоего сердца: «Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). Не только св. Августин преподает это наставление, но и прежде него царь Давид оставил нам поучительный пример: когда он бежал от преследования непокорного сына своего Авессалома со священниками, несшими пред Давидом *Кивот Завета Господня* (Высочайшую Святыню народа израильского), как бы в защиту от преследования; тогда царь Давид, приказывая возвратить *Кивот* на прежнее его место, сказал: «Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и красоту жилища Его, а если Он скажет так: нет Моего благоволения к тебе, то скажу Ему: «Вот я: твори со мною, что Тебе благоугодно» (2 Цар. 16, 25–26). Так говорил могуществен-

нейший царь, находясь в бегстве и величайшем унижении, но истинно понимая значение Высочайшей воли: он, всем сердцем вручая себя воле Божией, говорит: если Богу будет угодно, мы возвратимся в Иерусалим, а если нет на то Его благоволения, да творит Он лучшее, как Ему угодно.

О, благочестивые христиане! Если бы и мы так благоразумно, согласно своему долгу, так рассуждали, то удобно могли бы достигнуть всего: не было бы нам никакого неудобства в перенесении самых тяжких бедствий, ничто бы не тяготило нас, и все охотно принимали бы с радостью по воле Божией. Христос в саду Гефсиманском дал нам своим примером единственное истинное наставление к долготерпению во всяких скорбях, показывая, что всего для нас полезнее предавать себя всесовершенно в волю Отца Небесного, говоря: «Скорбь моя велика: спаси меня Отче, но не моя воля, а Твоя да будет»! И как истинно обнаружилось это в Богочеловеке? Прежде молитвы начал Он скорбеть смертельно и тосковать, даже ужасаться предстоящей Ему смерти; после же молитвы, предавши Себя всецело воле Отца Небесного и как бы получивши новую силу, говорит ученикам: «Вставайте, идем, доброхотно встретим врагов, положим начало кровавому подвигу». Изрядно о сем рассуждает бл. Августин: как объяснить это, что Христос Господь, являя в Себе человека, научая нас богоугодной жизни, и вместе с тем дающий нам жизнь, обнаруживает в Себе человеческую некоторую собственную волю, которая как Ему, так и нам одинакова? Ответ: Христос — глава наша, а мы — члены тела Его. Он возгласил к Богу Отцу, как человек: «Отче Мой! Аще возможно, да мимо идет от меня чаша сия».

В этом воззвании обнаружилась человеческая воля, но человека, желающего иметь правое сердце и просящего об исправлении его, если бы погрешил в чем: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). Этим Христос желал показать нам, что в Нем было собственное (человеческое) хотение, желающее иного, нежели Бог желает.

Ч А С Т Ь 3

Св. Екатерина *Сиенская*⁷ говорила о самой себе: «Христос вразумил меня, устроит себе таинственный дом внутри сердца моего». Что же это за дом? Это соединение человеческой воли с Божественной волею. Дом этот при переходе в него кажется тесным, но желающий привыкнуть к нему находит его весьма скоро просторнейшим самого неба и безопаснейшим замков неприступных. Сюда возбранено вторгаться всяким смутам: это непреодолимая твердыня, безопасная от всех бед, которой не могут вредить ни горнии, ни земные силы. Кто свою волю содержит во всем покорной и не отделенной от Божией воли, для того весь закон его деятельности сводится в одно основоположение: «чего хочет Бог, то пусть Он и творит со мною». Истинно сказал бл. Августин: настанет болезнь моя, настанет и успокоение мое, за скорбью последует и радость. Золото не блестит, когда находится в горне: оно получает свой блеск впоследствии уже в золотой монете или в золотом украшении; однако ж предварительно должно чрез огонь или чрез горнило пройти, чтобы очиститься от ржавчины и получить свой блеск. Горнило это изображает собою весь мир: там *плевелы* (полова, мякина), там золото, там огонь, там

распоряжается и сам художник. В горниле сгорают плевелы, а золото очищается; те в пепел обращаются, а это от ржавчины отделяется; скажем определеннее: горнило — это мир; плевелы — беззаконники; золото — праведники; огонь — печаль; художник — Бог. Итак, чего хочет и что повелит художник, то я и делаю, к чему бы Он ни назначил меня, повинуюсь: Он велит терпеть, Он же знает и очистит от скверны греховной, если и воспламеняются плевелы, желающие и меня опалить и как бы истребить, — они в пепел обращаются, а я очищаюсь от грязи, почему? Потому, что Богу покоряется душа моя.

Вот истинное повиновение воли человеческой воле Божественной! Оно есть начало всякого добра. Справедливо сказал некто из писателей, что нет большей и благоприятнейшей Богу жертвы, как поручение себя во всякой скорби или бедствии всецело благоволению Божию, т. е. Его святой воле.

В древности Авраам повиновением Богу стяжал себе громкую похвалу. Бог, чтобы показать всему миру, что Авраам самые трудные и неудобоисполнимые повеления Божии готов был исполнять охотно и безусловно во всей точности, разнообразно переменяя одно повеление Свое и заменяя другим, более трудным и ужасающим всю душу, утруждал дом Авраама, испытывая покорность его, но Авраам по всякому мановению воли Божией готов был беспрекословно, усердно, всеми силами своего духа исполнить каждое повеление Божие и исполнял в точности, поручая себя всецело воле Божией. Свящ. книги Ветхого Завета повествуют, что Авраам десять раз был жестоко испытываем

в том, всегда ли он будет покорен Богу; вот те испытания:

1) Бог повелевает Аврааму оставить свою родную землю (Месопотамию), родственников и дом отеческий и идти в неизвестную землю (Быт. 12, 1).

2) Авраам является в земле Ханаанской пришельцем, странником и терпит скудость в пище, и потому временно поселяется в Египте (Быт. 12, 10).

3) В Египте Авраам в отчаянии об угрожающем ему лишении жизни, а жена его Сарра — о лишении ее целомудрия (Быт. 12, 10–20).

4) При возникновении споров и несогласия между пастухами скота Авраамова и пастухами скота Лотова Авраам принужден был разлучиться с Лотом, которого любил как сына (Быт. 13, 7–18).

5) Для освобождения из плена Лота, принужден был Авраам с домашними своими (которых было у него 318) идти сражаться противу четырех царей (Быт. 14, 11–23).

6) Авраам, по настоянию Сарры, принужден был выгнать из дому верную служанку и уже жену свою (Быт. 16, 5–16).

7) В старости принимает Авраам обрезание по повелению Божию (Быт. 17, 9–11).

8) Авимелех, царь Гератский, отнимает у Авраама жену его Сарру (там же, гл. 20), но во сне ночью вследствие угрозы Божией Авимелех не прикасается к Сарре и возвращает ее Аврааму с выговором за то, что он назвал жену свою сестрою.

9) По повелению Божию вторично изгоняет Авраам Агарь с ее сыном Измаилом (Быт. 21, 12–20).

10) Последнее и самое ужасное испытание Аврааму было повеление Божие — принести в жертву

единородного, возлюбленного своего сына Исаака, на котором сосредоточивались все надежды Авраамовы (Быт. 21, 2–18).

Вот указание бедствий и печалей Авраама явных, исключая многие случаи другие, встречающиеся каждому в жизни. Однако ж Авраам остался тем же Авраамом без всякой перемены, самому себе подобным, истинным и совершенным исполнителем воли Божией. Он хорошо понимал, что только в совершенной преданности себя в волю Божию находить можно благонадежную отраду в окружающих нас бедствиях.

Примечание. Здесь прилично заметить, что гора *Мория*, на которой имел быть принесен в жертву Богу, обратилась в поговорку; с тех пор и до сего времени говорят: «на горе Господь усмотрит»; «вот гора: Господь смотрит» (Евр. Иегова ире) (Быт. 22, 14).

Все скорбящие и обремененные взойдите на эту гору для своей отрады! Да будет известно всем страдальцам, что Бог прежде веков предвидел все теперь случающееся с ними, и с тем вместе определил, что это сбудется в свое время; поэтому то же провидение Божие управляет и ходом самого события, предуведенного ко благу каждого из нас.

Ч А С Т Ь 4

Что совершающиеся губительства (погибель, разорение) и многоразличные бедствия бывают попускаемы Богом, это открывается из следующего сравнения и из отдельного рассмотрения каждого вида их. Очень хорошо всем известно, что ни государство не отвратит наступающей на него войны

или угрожающей заразы (напр. чумы, холеры и т. п.), ни отдельный человек не предотвратит: один болезни своих ног, другой — расстройства желудка, а тот — горячечного бреда; все эти бедствия зависят от воли или от попущения Божия. Каким же образом государство не допустит военного разорения, когда война уже в разгаре, и что сделают люди для утоления своих болезней, когда они их уже постигли? Могут ли они противиться воле Божией? Не могут. Неужели же не предоставлено им никаких средств для своего спасения? Предоставлено, но с условием, если будет на то Божие благоволение и допущение. Как поступил Авраам на горе Мориа, когда он, повинувшись воле Божией, собирався вонзить жертвенный нож в сердце Исаака? Он, услыша от Ангела голос Божий об отмене Божия прежнего повеления, увидел в саду ягненка, запутавшегося в ветках рогами, пошел, и принес его, возложил на жертвенник вместо сына своего Исаака.

Подобным образом царство, отягощенное войной, страна — мором, человек, мучимый болезнью, да рассмотрят, какие средства более свойственны и приличны для прекращения того или другого бедствия, и потом пусть употребляют их к отражению брани, для прекращения моровой язвы и для облегчения болезни. И если Богу будет угодно все означенные бедствия предупредить, удалить или облегчить, Он пошлет *овна жертвенного* (т. е. спасительное средство) для утоления того, другого или третьего зла. Если же ничто не поможет, то будет явно, что Бог желает, да принесется в жертву Исаак, т. е. царство будет завоевано, страна опустошена язвою, человек умрет от болезни. Таким же

образом судить должно и о всех других бедствиях и печалях: где посылает Бог помощь, там освобождается Исаак, а где нет Божией помощи, Исаак неизменно будет заколот на жертвоприношение. Итак, человек должен во всех приключениях своей жизни повиноваться охотно Божией воле. Наилучшее средство противодействовать всякому злу — это всегда помышлять о Боге, просить Бога повиноваться Ему и во всех своих обстоятельствах ум свой покорять Высочайшему Разуму.

Ременский архиерей Ремигий, предвидя страшный неурожай хлеба и большой голод на будущий год, собрал большие запасы пшеницы для пропитания убогих. Но негодяи из числа тех же людей, о коих он заботился — пьяницы, развратники — говорили между собой: что задумал наш веселый старик (ибо архиерей уже более 50-ти лет священствовал), не новый ли город хочет строить, что столько приготовил пшеницы? Не хочет ли установить новые налоги? Соберемся вместе на совет, как бы ему сделать вред! Выбрали они удобное время, сделали заговор поджечь архиерейские житницы. Решили привести в исполнение злую свою волю; вышли из домов своих к житницам, один из них подложил огонь, говоря: посмотрим, как вмиг все это богатство обратит огонь в пепел! Этот дерзкий поступок безумных людей тотчас же достиг ушей архиерея; не теряя времени, сел он на коня и с необыкновенной скоростью прибыл на пожар, но видя, что огонь уже всюду распространился, и никакими силами уже не может быть погашен, архиерей, хотя ему больно было о потере, а еще больнее о безумных поджигателях, не опечалился, не произнес какого-либо безрассудного слова или ругательства на

виновников злодеяния, но слез с коня, подошел к пожару ближе насколько было возможно, как бы желая погреться, и произнес такие слова: «Теплота всегда приятна и всем, тем более мне, старику». Вот сердце незлобного человека, предавшего себя совершенно воле Божественной, а поэтому никаким возмущениям не подверженного. Он очень хотел бы погасить пламень огня, но как никакой разум, никакая сила не достаточны для того, то он предоставил все воле Божией, произнеся слова Иова: «Господь дал, Господь и взял: буди имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). Так должно поступать во всяком приключении; когда не можем сами ничего сделать в желаемом деле, то предоставим его Богу, говоря от всего сердца: буди воля Божия, да пожрется Исаак, когда не случится ягненок — если Бог это повелевает. Да погибнет дом, пусть разорится имение, только да будет воля Твоя, Господи, в нас.

Ч А С Т Ь 5

Песнопевец, настраивая свои гусли, до тех пор натягивает или послабляет на них струны, пока они не будут согласны одна с другой гармонически. Так всякий, желая всего себя поручить управлению воли Божией, обязан обучать, принуждать, покорять и усвоить собственную свою волю воле Божественной столь долго, пока она навькнет быть согласной во всем с Божественной волей, говоря словами Давида: «Не Богу ли повинется душа моя, от Того бо спасение мое» (Пс. 61, 2). Слова эти в еврейском тексте имеют такое значение: Так не станет противоречить, промолчит, душа моя Богу, ибо

у Него спасение мое. Это вполне согласно как с нашей *темой* (о соглашении нашей воли с Божией), так и с расположением сердца царя Давида, которое как бы так говорит: все, что ни случится со мною благоприятного или нет — Божией воле во всем я не противлюсь и определения Божии принимаю, и если бы обрушились на меня все бедствия, не возропщу я, на всякое попущение Божие ни одного не пророню слова, распоряжением Божиим я всегда буду весьма доволен. Все неудобопереносимые и горькие приключения могут быть удобно переносимы и умеряемы мужественным терпением.

Всяк, кто захочет подражать кроткому царю Давиду, легко может это сделать, если только смирит он собственное сердце свое по примеру кротости Давидовой: воистину он все ему противное или злые с ним приключения претерпит мирно и без недовольствия, никакое слово огорчения и недовольства не выйдет из уст его. Изволение Божие во всех приключившихся ему неудоботерпимых бедах будет для него отрадой; никогда не будет он отягощен до того невыносимыми бедами, чтобы он пал под ними и не возгласил бы с благочестивым мужем: Отче святой! Ты так устроил, Твоя была на это воля, и это совершилось по Твоему мновению. Без Твоего соизволения и предведения Твоего, и без причины (которая во мне) ничего со мною не случилось бы неприятного, как и вообще без причины ничего не бывает на земле: вот я, возлюбленный Отче; я весь в Твоих руках и преклоняюсь под жезл (палицу) Твоего наказания: бей меня по хребту, по шее, чтобы я неправоту мою исправил и покорился благой и всесвятой воле Твоей, и паче всего, всегда, везде и во всем стремился бы к познанию

оной и безропотному исполнению Ее. Отвергающие это наставление не будут преуспевать в благочестии, всегда будут учиться и не смогут прийти в разум истины. Напротив, ищущие прилежно познания воли Божией и исполняющие ее на деле все неприятное не только переносят терпеливо, но и с благодарностью обращаются к Богу за ниспосланное им вразумление. Некто из мудрых учителей справедливо выразился: «Считайте тот день потерянным, в который вы, ради любви к Богу, не победили себя самих (т. е. своеволия своего)».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Поучительный пример для людей, уклоняющихся от повиновения Божиим распоряжениям

Пример этот находим мы не в каком-либо строптивом и свое нравном человеке, но в человеке Божием, ветхозаветном пророке Ионе, который (по причине извинительной, казалось бы) уклонялся от исполнения данного ему Богом повеления и потому претерпевал разные озлобления и печали, пока не покорил собственную волю воле Божественной

Ч А С Т Ь 1

Рассмотрим эту историю, описанную в Библии — в книге, озаглавленной «Книга пророка Ионы».

Воля Божия объявляется Ионе ясно, определенно, словами: «Встань, иди в Ниневию, город великий», — это первая часть повеления, а вторая часть: «Проповедуй в нем». Встал Иона и пошел, но не сошел в Ниневию: «Встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня». Здесь двойное преслу-

шание: в городе, куда был он послан, не только он не проповедовал, но и не пошел туда. Поэтому последовало неожиданно праведное Божие наказание: «И море, и воздух бурный выступили в сражение противу строптивой воли Ионы: Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалось на море до того сильное волнение, что корабль готов был разбиться». Но беглец этого не понял, что волны против него вооружились: «Иона же спустился вовнутрь корабля, лег и крепко заснул». Ничего нет горше и ничего нет опаснее, как неизвинительная беспечность. Буря продолжала более и более усиливаться, волны свирепствовали, и сгустившиеся черные тучи сокрыли дневной свет. Кораблеплаватели в страхе и трепете бегали туда и сюда: спускали паруса по причине сильной бури, выбрасывали из корабля тяжелый груз, но ничто не помогало, буря усиливалась и исчезала надежда на спасение. Единственная истинная надежда оставалась им — надежда на Бога: каждый обратился сердечно к Богу. Разбудили спавшего Иону словами: «Встань, воззови к Богу твоему» (Ион. 1, 7). На общем совещании пловцов предложено было бросить жребий, чтобы узнать, за кого из них послал Бог такую беду, и пал жребий на Иону, и на вопрос: Кто он? Иона отвечал: «Я — еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу» (Там же, 1, 9). — Так ли ты, Иона, считаешь и боишься Бога? Зачем же воле Божией не повинешься? Подобно Ионе многие говорят: «боюсь только Бога» и в тот же час нарушают Его заповеди: «Не пожелай, не отнимай ничего, что принадлежит ближнему» и проч. О возлюбленные братья! Говорить «боюсь Бога», а на деле поступать против воли Божи-

ей — значит, не бояться, не уважать Бога, но пренебрегать Его святой волей — не покоряться, но дерзко противиться своему Создателю и Спасителю. Это подтверждается и поступками самого Ионы: его исповедь, что он чтит и боится Бога, не укротила моря, но бурные его волны бушевали сильнее и сильнее, и наконец Иона был брошен в море, ради его укрощения. Но прежде этого Иона пред всеми сознал вину свою, говоря: «Я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря, а потому возьмите меня и бросьте в море, и оно укротится». О дивный Иона! Ты был любителем истины и всем корабельщикам открыл ее относительно самого себя, говоря: «Знайте, что вся эта ветренная буря, этот шторм ветров, поднявший на море целые горы волн и все бедствия, от него претерпеваемые, произошли единственно от сопротивления собственной моей воли против воли Божественной: Бог приказал мне идти в Ниневию, но не в Фарсис». Однако ж ожидает тебя учитель морской, который вскоре наставит тебя, научит той истине, что должно каждому желать, чего желает Бог, и не желать того, чего не желает Бог: «взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей» (Ион. 1, 15), «и повелел Господь большому киту поглотить Иону» (Ион. 2, 1). Таковы последствия упорного своеволия! Да послужит это и нам, братия, наукой о том, как принимать на себя благое и легкое бремя воли Божественной. Слушайте далее, каким образом воспоследовало вразумление наказанного Ионы и как легко и скоро он покорился повелению Божию. Он, заключенный во утробе живого морского зверя, как в темном каземате, и погруженный уже почти на дно ада, недоумевал, жив ли он,

или мертв и, как бы находясь во сне, воззвал ко Господу; когда душа его была уже близ кончины, тогда он вспомнил о Боге. Действительно, так бывает и с нами грешными: не скоро приходим мы в чувство: одна крайняя, угрожающая беда пробуждает в нас чувство, и мы тогда начинаем желать того, чего прежде и преступно не желали. — Итак, Иона, пойдешь ли в Ниневию? — Пойду; будешь проповедовать ниневитянам покаяние? — Буду; желаешь ли исполнить свои обещания, данные в утробе китовой? — В точности исполню. — «И повелел Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Ион. 2, 11). «И было слово Господне к Ионе вторично: встань и иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, что Я повелел тебе. И встал Иона и вошел в Ниневию по слову Господню» (Ион. 3, 1 — 3). Иона теперь отверг собственную волю и хочет того же, чего и Бог хочет; он спешит огласить великий город, работая ногами, руками и голосом, говоря: «После сорока дней город истребится» (Ион. 3, 4)! Теперь Иона весь обратился в деятельность: громовым голосом говорит, наставляет и поучает к покаянию граждан, слушая уже и повинуюсь повелению Божию. О если бы он постоянно поступал так и не возвращался бы к прежнему своеволию!

Ч А С Т Ь 2

Но увы, и горе нам от слабости и непостоянства воли человеческой! Теперь же она была Божией волей, и вдруг начинает опять быть своей волей: «Иона сильно огорчился и был огорчен (раздражен)» (Ион. 4, 1). Это злостные признаки челове-

ской воли, вступающей в борьбу с Божественной волей. Кто покорен и послушен воле Божией, тот никогда не огорчается, не раздражается и не ослабевают под бременем печали до того, чтобы возбудить в себе гнев и негодование против распоряжений Вышнего. — Что это, честный Иона, что твою волю, почти во всем Богу покорившуюся, приводит опять в смущение? — Вот причина противления нового Богу: «О Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей и проч., ибо я знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь (раскайся) о бедствии людском» (Ион. 4, 2). Здесь противоречие между волей Бога и волей Ионы заключается в том, что Бог благоволил, ради покаяния, простить ниневитян; Иона же хотел, чтоб проповеданная им казнь постигла их на деле, предположив в своем уме, что напрасно устрашать угрозой, которая не исполнится, ибо скоро Бог может умиласердиться над ними. После чего Иона не находил себе утешения другого, кроме обращения к Богу с молитвой: «И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо *лучше* мне умереть, нежели жить» (Ион. 4, 3). Это лучше для тебя, Иона, но Богу неприятно. Своя воля заботится и внимательна только к тому, что для нее безопасно и приятно, и не рассуждает о том, приятно ли это Богу или же нет. «И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны против него, и сделал там себе кущу, и сел под нею в тени, чтоб увидеть, что будет с городом» (Ион. 4, 5), Своя воля еще не успокоилась: она оставляет город с удовольствием, желая смотреть на его истребление. Зачем же Иона выходит из города? Зачем не уговаривает граждан к непременною покаянию? Какая необходимость

заставила его устроить себе новый дом, осененный тыквою? Тысячи домохозяев с благодарностью приняли бы к себе проповедника покаяния. Но не так поступает своя воля, для которой по временам бывают не только пространные города невместительны, но и целый мир тесен. Иона был уверен, что по выходе его из города грянет гром, и огненный дождь, посланный Небом, тотчас истребит город. Ибо Бог велел пророку проповедовать в следующих выражениях: «Еще три дня, и Ниневия рассыплется»⁸. Поэтому-то устроил Иона себе временное жилище в безопасном месте, чтоб оттуда смотреть — вот Бог приведет свою угрозу в исполнение: не станет незаконных граждан долее миловать и истребит их с лица земли. Долго ожидая здесь отмщения ниневитянам с неба, видел Иона, что небо остается ясным, немрачным, нет на нем ни туч, ни молний, ни громов, — словом, никакого наказания небесного нет, а между тем червь при появлении зари подточил тыквенное растение кущи и отнял у Ионы прохладу от жгучего солнца. Иона изнемог и сильно огорчился, говоря: «Лучше мне умереть, чем жить» (Ион. 4, 8 — 11). Какая же причина его гнева и огорчения? — Та, что не сбылось то, чего он ожидал, о чем только и помышлял (т. е. небесной казни ниневитян). О Иона, сколь нетерпелива своя воля, особенно в своих предположениях и рассуждениях; зачем ты так негодуешь на милосердие и долготерпение Божие? Или не знаешь, что Богу свойственно прощать и миловать? Или желаешь навязать Богу нетерпение человеческое? Прогневал ли тебя кто малейше, тот час же поражаешь его; опечалил ли, бросаешь в него гром и молнию; людям это обычно, но не Богу: мы скоры и готовы

мстить немедленно и свыше меры нанесенного нам оскорбления. Но не таков Бог: «Щедр и милосерд Господь, долготерпелив и велик милостью; благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144, 8. 9). — «Бог не желает погубить душу, и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» (2 Цар. 14, 14). Что же, Ионо, печальишься и о тыкве, подточенной червем: ты не трудился над ней, не растил ее и не призывал червя для подгрызания корней ее: Господь тебе дал ее, Господь и отнял; зачем же ропщешь на Бога? Если тебе жаль тыквы, Богу ли не пощадил великого города, равного небольшому царству (Ниневия имела более 120 тысяч жителей); ты пожалел о тени тыквенной, а не пожалел о ниневитянах? О славный пророче! Исправь свою волю (насколько это возможно человеку) в ее движениях, да сообразуется она с Божественной волей: засохла тыква, не печалься о ней; спасен город Ниневия, и ты пожелай ему благоденствия и Богу угодной жизни; пожалей только разве о том, что не ту же минуту покорил ты себя воле Божией.

Ч А С Т Ь 3

Поймите, братья—христиане, какую извлекают для себя пользу люди своевольные и в какие заблуждения иногда впадают даже мужи богоугодные чрез упрямство своих мнений! Пока не отвергнемся мы пристрастия к самолюбию и к своеволию, сопротивляясь событиям, бывающим по воле Божией, до тех пор мы не можем совершить ничего доброго и благоприятного Богу: ни дары, ни обеты, ни молитвы, ни жертвы и приношения Богу не

приятны, когда они совершаются противниками воли Божией. Пост Богу приятен, милостыня Богу любезна, умиловительны молитвы, когда все это совершается не *по-фарисейски* (не лицемерно), то есть: не для достижения какой-либо внешней цели, льстящей нашему тщеславию, корыстолюбия, своевластию и т. п. — противным воле Божией порокам. А потому (страшно даже выговорить), что Бог посты, молитвы и благотворения (дела милосердия), Ему весьма благоприятные, отвергает когда они лицемерно совершаются, в противность Божией воле, а в угождение собственной. Таким лицемерам говорит Бог устами пророка Исаии: «Вы поститесь не для Меня, в день поста вашего вы исполняете волю свою и требуете тяжких трудов от других: вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкой рукою бить других: не такой пост Я избрал... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его и от единокровного твоего не укрывайся» (Ис. 58, 3—7). Почему неправый пост отвергнут Богом? Потому что во дни поста лицемер вместо самоотвержения угождает преимущественно своей воле, употребляя пост для удобнейшего достижения ее похотений, но Бог говорит: Я люблю пост, но ненавижу и отвергаю *лицемерие*, оскверняющее пост. Если кто человеку, не терпящему запаха лука или чеснока, подает пищу, приправленную означенными растениями, тот не только не доставит удовольствия требующему пищи, но еще заставит его терпеть голод, ибо отвращение от нелюбимого запаха отобьет у него аппе-

тит. Таким образом и пост — это сладостная духовная пища, возвеличенная Ангелом в его словах к Товии: «Блага — молитва с говением, и постом, и милостынею»⁹. Но если приправить ее луком и чесноком собственной воли, противящейся Богу, то пища та превратится в снесь мерзкую, недостойную Небесной Вечери. О таком посте св. Златоуст выразился так: «Кто согрешает и постится, тот не в славу Божию постится, и не смиряет себя пред Богом, а удовлетворяет своему тщеславию». Все портит, все оскверняет непокорная Богу собственная наша воля! Она же сделалась крайним, невозвратным бедствием всех отпадших от Бога и вверженных в дно ада. До того сильно в них упрямство (непокорность) собственной воли, что оно с течением времени более и более ожесточается, и потому во веки вечные не может соединиться воля их с Божественной волей, всегда сопротивляясь последней: никогда погибшие не захотят того, чего Бог хочет, и даже не возмогут захотеть. О них хорошо выразился блаженный Августин, говоря: «Воля их такова, что желает гибели другим и никогда не в состоянии измениться в желание благости (доброжелательства)». Как имеющие со Христом царствовать ни даже малейшего следа злой воли не обнаружат в себе, так осужденные и вверженные с дьяволом и его ангелами в огонь вечный, не имея никогда покоя, не могут иметь и доброжелательной воли. О горе, горе, что можно вообразить более ужасного геенны (ада), если в ней живет только то одно мучение, что вечно оставаться необходимо отверженным от всесвятейшей воли Божественной и никогда не достигнуть примирения с Нею! О Боже мой,

помоги мне, да отвергну волю мою, и научи меня творить волю Твою (Пс. 142, 10).

ГЛАВА ПЯТАЯ

О том, что наиболее утверждает в нас непокорность Богу

В числе тяжких беззаконий, которыми укорял Господь жителей города Иерусалима, находится и это: Иерусалиме, Иерусалиме, избивающий пророков, и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! (Мф. 23, 37). Ожесточение в нас своей воли есть начало всех беззаконий: Я хотел, говорит Бог, вы не захотели. Блаженный Августин негде сказал: «Многократно вздыхал я, быв связан не железом чуждою рукою, но моею волей железной; хотение мое враг захватил, и из него сделал для меня цепь, которою и связал меня». Человеческую волю сильно держат в противлении Богу три недобрые качества оной: а) *злые обычаи* (навыки), б) *недостаток долготерпения* и в) *непостоянство* (изменчивость) *желаний* нашей воли.

Ч А С Т Ь 3

Злой обычай, или привычку злую, блаженный Августин объясняет так: «От злобной воли выросла злая *похоть* (пожелание), и когда человек часто удовлетворяет своей похоти, она обращается в обычай, и если человек ему не сопротивляется, то обычай незаметно обращается уже в необходимость удовлетворять оному похотению и держит человека в тяжелой работе удовлетворения своим

похотениям». Правда, в таком человеке пробуждается по временам другое, лучшее направление воли, как бы обновление воли — это чувство, обращающееся к Богу в раскаянии о своих погрешностях и желание покоиться в мире со своей совестью в Боге; но эта новая, так сказать, воля бессильна сама собою побеждать прежнюю (ветхую) волю, давностью своей деятельности окрепшую и как бы окаменевшую. Итак, две во мне воли (в каждом человеке): одна ветхая, другая новая, одна плотская, другая духовная, борются между собою и раздваивают душу мою, сопротивляясь одна другой, и чаще во мне имеет перевес *худшее*, но уже укоренившееся, чем *лучше*, но еще непривычное для меня. Итак, когда грех укореняется и делается обыкновенным явлением, тогда не остается уже времени для его врачевания и не обретается место для покаяния в человеке. Грех становится неизлечимым, если в скором времени не очищают себя покаянием в оном, а потом уже придется много употребить усилий и много перенести неудобств и нужд для очищения себя от грехов, и всегда ли это удастся бедному грешнику? Справедливо говорит св. Григорий: «Когда своеволие обратится в обычай, которому сопротивляться душа хотя и желает, но не в силах, ибо многократно впадает в те же согрешения, и они становятся как бы привязанными уже к сердцу крепкими цепями». В молодые годы мы легче можем исправиться, чем в старости, когда загрязнимся и заржавеем, подобно котлу окровавленному и заржавевшему, для очищения которого нужно употребить тяжелый труд, пока накипь с него не сойдет посредством трения и прокаливании чрез огонь (ср. Иез. 24, 11–12). Действительно, за-

старевшие привычки к порокам трудно искореняются и запинаят путь к исправлению, по словам св. Златоуста: «Нет ничего крепче в делах человеческих, как мучительство многолетней привычки к чему-либо нехорошему». Поэтому блаженный Августин поучает: «Грешник! не отлагай покаяния в грехах, чтобы они не перешли с тобою в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерной тягостью». Платон, заметя молодого юношу часто упражняющегося в азартной игре, сделал ему строгое замечание; на это замечание возразил юноша: «Стоит ли предостерегать от такой ничтожной малости?» — Платон ответил на это: «Дурная привычка — не ничтожная вещь».

Ч А С Т Ь 2

Второй причиной, которая усиливает наше своеволие, является недостаток в нас терпения; когда мы чего-нибудь достигнуть желаем страстно и наше желание не исполняется в определенный срок, то мы мгновенно выходим из себя, сердимся, ропщем, а иногда впадаем в звериную ярость. Часто случается слышать крик нетерпеливых людей: «Теперь же хочу, тотчас чтоб было мне, а если нет, тогда я буду знать, что пропала моя надежда». Таковым оказал себя царь иудейский Саул, который не захотел повременить до прихода Самуила, чтобы принести жертву Богу, а потому в лицо было ему сказано: «Безумно ты поступил, не исполнив повеления Господа Бога твоего: ныне упрочил бы Господь царствование твое навсегда, но теперь не устоять царству твоему» (1 Цар. 13, 13–14). Часто и мы так же поступаем пред Богом, когда по молит-

ве и прошению нашему не исполняется скоро то, о чем просим Бога: тотчас ослабеваем умом, впадаем в печаль, хотя и часто просим того, чего просила у Ирода Евангельская плясавица: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде главу Иоанна Крестителя» (Мк. 6, 23). Таким образом, теряем мы всякое терпение и падаем в отчаяние, но пророк Варух ободряет нас, говоря: «Дерзайте, дети, терпите, взывайте к Богу, и Он избавит вас от насилия, от руки врагов» (Вар. 4, 21). Царь Иоаким, содержащийся в узах тридцать семь лет, после такого долгого заточения получил свободу и царство: он подал нам пример, с каким долготерпением ожидать должно Божией помощи. Величайшая добродетель — долготерпение, и оно имеет дивную силу доставлять иногда вожделенное нами даже по истечении долгого времени. Посему справедливы и прекрасны наставления Сираха: «Все, что ни приключится тебе, принимай охотно и в превратностях твоего уничижения будь долготерпелив... Взгляните древние роды и посмотрите, кто верил Господу и остался в стыде? Или кто пребывал в страхе его и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его?... Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит? Боящиеся Господа не будут недоверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его (т. е. заповеди Господни» (Сир. гл. вторая). Своя же воля действует во многом противоположно тому, чего желает она и не по разуму требует с повелением без всякой отсрочки: подавай мне поскорее, чтобы сделано было сейчас, объяви и сделай без всякого замедления, подавай без дальнейших размышлений. Для избежания безрассудной нетерпеливости должно нам удержи-

вать в себе слова Ноэмини к нее невестке: «Подожди, дочь моя, пока не узнаешь, чем кончится дело; если и замедлится, подожди, ибо назначенное Богом непременно сбудется, не отменится» (Руф. 3, 18; ср. Ав. 2, 3).

Господа нашего Иисуса Христа многообразно оскорбляли Его враги на кресте с намерением усугублять долготерпеливые Его страдания без конца: «Если Ты сын Божий, сниди со креста»; на это отвечает им св. Златоуст: «что Он есть Сын Божий, потому и не снидет со креста». Долготерпение Христово ожидало момента, когда изрекло оно: «Совершишася»! Как поступал глава наш Христос, так должно и нам, членам тела Его, следовать Его примеру: воля Отца Небесного должна совершаться в нас до последнего издыхания нашего. Истинно сказал об этом некто Людовик: «Блажен тот, кто, удрученный различными гонениями и казнями, не ищет избавления от них, но претерпевает все даже до последнего конца, не хотя сняти со креста, если Богу не угодно разрешить его и снять со креста». Истинно тот блажен, кто, повергаясь в бездну благоволения Божия, вручает себя страшным и сокровенным судьбам Божиим с такой верой, что не только одну неделю, один месяц, но и до последнего дня судного или и во веки веков готов терпеть, не отрицаясь, все страдания (если то Богу угодно) даже до адского мучения. Такое полное самоотвержение и преданность воле Божией превосходит всякое другое приношение: по сравнению с ним отказ от обладания тысячью миров будет ничтожен. О противящихся же воле Божией говорит Людовик следующее: «Всяк, не вручающий себя всецело воле Божией, не находит в себе покоя и мучится вну-

тренно: когда Бог посетит его какой-либо скорбью, он думает, что все уже погубил; эта мысль повергает его в необыкновенную печаль, и даже доводит иногда <до отчаяния>. Он говорит: теперь я погиб, нет мне спасения; отвергнут я Богом и людьми». Впрочем, кто не желает довести себя до такого несчастья и хочет умиротворить свою совесть и сердце, тот должен стараться, чтобы мужественным и свободным сердцем познать как свою, так и мирскую ничтожность, уклониться от нее и прилепиться всем сердцем к Богу, Создателю и Спасителю своему, сохраняя в сердце своем истинный мир (спокойствие). А так как все приключаящееся с нами бывает по воле или допущению Божию к нашей же пользе, то как благодеяния, так и скорби, посылаемые от руки Господней, принимать должно с радостным и благодарным сердцем, а Бог уже на пути, идет, к тебе придет, и не замедлит, потерпи, придет непременно.

Ч А С Т Ь 3

Третий недостаток (порок) нашей воли, от которой чрезвычайно усиливается упорство противления, есть непостоянство ее (переменчивость пожеланий), в этом непостоянстве мы и луну превосходим, которая изменяет свой вид по четвертям (рождение луны, 1-я четверть, полнолуние, последняя четверть); мы же всякий час и день переменяем свои пожелания: утром в нас одно желание, вечером уже совсем другое, противоположное первому и т. д., меняемся по своим прихотям ради разнообразия их и никогда не бываем одинаковы и похожи сами на себя. Это и естественно нашей воле, когда

она не желает подчиниться премудрому, неизменному и всеобъемлющему закону воли Божией, а потому и волнуемся беспрерывно, увлекаясь призрачными и непостоянными предметами. Таким непостоянством нашей воли хотим мы удалить от себя всегдашнюю нашу печаль и уныние, но этим самым часто еще умножаем их, попадая в большую скорбь, в большее уныние. Таким образом, мы напрасно трудимся, не получая от того никакой себе пользы, часто сами себе противоречим, когда в одно время часто хотим и не желаем одного и того же предмета. Воля наша и все от нее происходящее — вся святыня наша — не есть столб непоколебимый, стоящий наверху горы, построенный на прочном основании, — но дом, построенный на песке, который при всяком сильном напоре на него падает и разрушается (ср. Мф. 7, 26–27). Ты добродетелен? И будь таковым, в том или другом деле поступаешь правильно, добродетельно? Соглашаюсь, но долго ли и постоянно ли будешь так вести себя? — Увы! Как скоро переменяемся мы, скорее всяких воздушных перемен и часто падаем в яму всяких мерзостей и нечистоты! Подобно листу колеблемся от малейшего ветра, отрываемся от дерева жизни и веем, веем всяким ветром и ходим всякой стезею, подобно двуязычному грешнику (Сир. 5, 11). Неодинаковы бываем мы в себе самих, не одного и того же человека в себе представляем, но многих, непохожих один на другого. Об Иове написано: «Иов бе муж един». Иероним так объясняет это изречение: Иов не кидался то направо, то налево, не выказывал себя колебавшимся и непостоянным, но был мужем крепким и непоколебимым — бе муж един; мы же совершаем дела не

«единого мужа», но, скорее, перестаем быть людьми, обнажая себя от добродетельных действий человеческих (паче совлачимся человека); мы немощны и непостоянны в добрых делах; но о сем непостоянстве человеческой воли сказано будет яснее в другом месте. Итак, воля наша, будучи свободною, делает нас принадлежащими себе самим; злая воля — принадлежащими диаволу, а добрая воля — принадлежащими Богу: но те, которые желали быть *своими*, как боги, знающими добро и зло, сделались не только принадлежащими себе, но — и диаволу. И действительно так: своя воля порабощает нас диаволу, ибо она не сама; наша воля самостоятельной не бывает, пока Создателю своему совершенно не покорится. По истине говоря: нам лучше бы не родиться, вовсе не оставаться *своими* (поступающими по своей воле). Один из церковных писателей повествует: Христос Господь, явившись одной из подвижниц, деве, сказал ей: «Знай, что все наказания, встречающиеся здесь людям, зависят от их воли: если бы воля была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с Моею волею, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него *наказанием*, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви ко Мне, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по Моей воле или Моему попущению для не известной ему, но доброй цели. Ум такого человека во всяком телесном страдании бывает свободен, и самые страдания его облегчаются мыслью, что воля во всем сообразна и покорна Моей воле. Таким образом, дух человеческий, отвергшись своей воли, умиротворяется

и успокаивается, пребывая еще и в здешнем мире (жизни)» :

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*О том, что нам должно быть готовыми
к самоотвержению и к покорности своей воли Богу
как в тяжких и невыносимых приключениях,
так и во время самой смерти*

Вот здесь труд, здесь дело. В предметах маловажных, незначительных, мы часто беспрекословно предаемся воле Божией; в предметах же важных, напр. в потере имущества, чести, здоровья — здесь встречаемся с медленностью, противоречиями и величайшей непокорностью воли сопротивляющейся: здесь обнаруживается наше хотение или нехотение. Но почто мы, немощные, бесполезно противимся? Пребывает Божия воля, и пребудет вечно неподвижной, как высочайшая гора; не притянем ее к себе, но она притянет нас к себе. Мы смеялись бы, если бы кто привязал корабль к скале и тянул бы за веревку, думая притянуть к себе скалу, тогда как в действительности сам он постепенно приближается к скале. Не меньше будет и наше неразумие, если мы, будучи подчинены воле Божией, как бы привязанные к высочайшей горе, стали бы привлекать ее к себе с упорностью, желая, чтобы она была нам послушна, а не мы ей?

Ч А С Т Ь 3

Есть некоторые люди, которые и сами исполняют закон Божий, и других наставляют так же поступать, как и они: эти, действительно, мудрость свою посвящают Богу. Но бывают и такие, которые и сами учатся закону Божию, и других наставляют

в законе Божиим словами, а где касается *исполнения* закона Божия, там своя воля им дороже всего: они сохраняют ее для себя и не поступаются ею в исполнение повелений Божиих. Прекрасно приветствие, которое в древности говорили друг другу: «Да благодетельствует (да поможет) вам Бог, и да помянет завет: Свой с верными рабами Своими — Авраамом, Исааком и Иаковом! Да даст всем вам сердце, чтобы *читать* Его и исполнять *волю* Его всем сердцем и усердною душою (2 Мак. 1, 2–3)!

Воистину не всем сердцем и не усердною душою почитают Бога те, которые уступают Божией воле во всех тех только случаях, которые их воле не противны и удобоносны, но где коснется дело об охране в целостности своих богатств, своей славы и чести, о защите своей жизни и т. п., там они упорно силу своей воли удерживают: здесь становятся они *своими*. О, не добровольцы! Добровольные воины в старые времена по своей воле охотно поступали в военную службу, обещая сражаться за честь и здоровье своих господ, и царей, и родину свою, и за то они жалованы были отличиями, свободою и получали области в свое владение. Если бы и мы, непокорные и Божественной воле противящиеся, покорялись бы беспрекословно Его высочайшей воле, то несомненно восприяли бы на небе милость Божию, власть и полную свободу вечно восхвалять Творца своего и Бога. Между мужами древности таковым показал себя кроткий и непреклонный к своеволию, благочестивый царь Давид, который, и на земле живя, славословил и благодарил Господа во всех своих приключениях такими словами: «Я на Бога полагаюсь, не страшусь: что может человек сделать мне? Во мне, о Боже, обеты

и молитвы, которые выполняю и воспою Тебе как жертвы благодарственные хвале Твоей» (ср. Пс. 55, 12–13). Нет под небесами ничего столь своевольного, как воля человеческая: все творения Божии дивно покоряются и повинуются Создателю своему, один человек свободно поступает во всем по своей воле: что захочет, то и делает, хотя бы его дело противоречило воле Божественной и всем небесным и земным силам. Человеческая воля, которая позволяет себе такое противоречие и есть начало и корень всех бед во всех человеческих общезжитиях: семейном, общественном и государственном. Образ своеволием извращенной воли человеческой таков: Бог говорит: «Я хочу, чтобы это (каждое происшествие, факт) делалось так». Человек, напротив, дерзко отвечает: «Я не хочу так делать». Бог объявляет: «Это Моя воля». Человек же деятельностью своей (поступками своими) отвечает: «Но нет в этом моей воли!» И поступает по своей воле (этот образ нашего своеволия обнаруживается во всяком нарушении нами каждой из десяти заповедей Божиих). Тогда Бог сказал: «Не вечно духу Моему быть пренебрегаемому человеками; в заблуждении своем они суть плоть, а плотские помышления, не ограничивающие себя законом (волей Божией) суть вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8, 7), и потому изрек Бог: «Да будут дни их сто двадцать лет» (время, предоставленное Богом для покаяния всему предпотопному человечеству) (Быт. 6, 3). Итак, не будет противления нашего воле Божией, этого нечестивого *хочу* или *не хочу*, — не будет и греха, все зло потребится (погибнет). Для истребления греха содеянного уже находится единственное врачующее

средство, это — покаяние *истинное*, то есть признание вины своей пред Богом с твердой решимостью впредь не грешить. *Истинным* (действительным) врачевством бывает покаяние тогда, когда человек, перестав грешить, свою волю поработит воле Божией. Первым действием нашей воли является *любовь*, подобно тому, как для глаз — зрение, для ушей — слышание. Всяк же, кто усердно любит что-либо или кого-либо, тому охотно предает себя душою и телом: никакой тяжкий труд, ни продолжительность болезни и ничто самое ужасное не возможет отторгнуть его от любимого предмета. Таким же образом и истинно преданный Богу человек все, что только Богу угодно, равно приятное себе или неприятное, принимает с удовольствием, потому что оно ниспослано ему Богом. Такова и должна быть наша воля во всех приключениях, постигающих нас по воле, или же по допущению Божию, как то: в нищете, в болезни, при оскорблениях кем-либо нашей чести, и на смертном одре. Таковым был царь Давид — «муж избранный Богом, по сердцу своему» (Деян. 13, 22).

Ч А С Т Ь 2

В пятьсот двадцать третьем году на *поместном* Соборе Узиценском был епископ по имени Божехот (что Бог хочет), и другой там же был епископ Халкидонский того же имени, муж святой; он был, по повелению царя — арианина Гензерика посажен в старую лодку без кормила и весел вместе с его клиром (причтом) и пущен в море на произвол судьбы, но паче надежды лодка с пассажирами благополучно прибыла на пристань Неаполя, где, находясь

в изгнании, *Божехот* впоследствии благоугодно скончался. Да будет же у всех христиан это одно имя — «что Бог хочет» — и единственное о том же попечение. Злонравный же человек тогда только говорит: будь, что Бог хочет, когда ему встретится в жизни его все, угодное ему, нетрудное и бесскорбное. Напротив, все случающееся в жизни с благодарностью принимает от Бога тот, который — нищета ли тяготит его, болезнь ли сокрушает, терпит ли он невинно бесчестие, лежит ли на смертном одре — всегда, во всяком приключении с ним постоянно от сердца доброхотного произносит: «Да будет мне то, что Бог хочет!» Он не отказывается от потери ни имени, ни здоровья, ни несправедливого порицания, ни самой жизни, всегда говоря: «Будь со мною, что Бог хочет, что Ему угодно», не спрашивая: «Зачем это? Зачем в это время? Почему именно такою смертью приходится умереть», но всегда и на все готов он, повторяя одно и то же: «Будь то, чего хочет Бог». *Сенека* (Marcus Anniius) оратор предложил вопрос: «Что тебе необходимо для того, чтоб быть добрым?» И отвечает благоразумно: «Хотеть быть добрым. И что добрее и лучше того, чего желает и требует от нас Премудрость Божия?». Для мудрствующего (думающего) иначе и воле Божией сопротивляющегося предлагаю вразумление словами Сенеки: «Ты негодуешь и огорчаешься случившимся *приключением*, но ты не понимаешь, что в нем нет ничего злого, кроме зла, содержащегося в твоём негодовании и твоей нетерпеливости; говоришь: я изнемогаю в тот день, когда скорблю, когда приключится мне какое-либо несчастье: вот домашние мои болеют; потерпел убытки по имуществу; сгорел дом, а тут на-

стают труды и заботы от страха разных бедствий, моровой язвы, войны и т. п.» Чего же тут скорбеть? Все это не ново, всегда бывает так, оно само собою проходит и забывается: верно, что должно было этому случиться, ибо все совершается по совету и воле Божией, но не по какому-либо слепому случаю или року. Если ты мне веришь, я открою тебе тайну моего сердца, именно: во всех противных мне и неприятных так называемых приключениях я так устроен, что не только несомненно верю и во всем повинуюсь Богу, но и во всем согласен с Ним, что так должно быть, и не по необходимости, а добровольно следую Его святой, премудрой Божественной воле (стыдно нам, христиане, пред язычником, ах, как стыдно!), никогда мне (продолжает он) не встретится такого приключения, которым бы я оскорбился, или смутился, нет жертвы (даяния), которую бы приносил я по нужде (недобровольно)». Все то, о чем жалеем и воздыхаем, чего страшимся и ужасаемся, все это — жертвы в жизни нашей, от которых быть свободными (изъятыми) не надеяться и даже не молись об освобождении от них; к ним сердце наше должно быть благорасположено: все, что есть и бывает в мире, существует по воле Божией, то же разумеи и о нравственном нашем мире, все в нем бывает по воле или допущению Божию — следовательно, должно быть, и мы не должны противоречить в том Богу, но быть Ему покорными, и не дерзать порицать существующего (Бытия). Весьма хорошее дело — не противиться установленному Богом порядку общего течения мировой жизни и следовать законам Божиим беспрекословно, и охотно покоряться воле Божией во всем. Неспособный и презренный трус тот солдат, который

неохотно, с боязнью и со вздохами идет в сражение. А потому и мы охотно должны идти на брань с вожделениями и противными Богу стремлениями собственной испорченной воли своей. Тот мужествен, кто совершенно предал себя Богу; напротив, малодушен тот и глуп (отродный, юродивый), кто хочет противодействовать событиям, по воле или по допущению Божию происходящим, считая их злом и неустройством течения жизни, и хочет исправить лучше дела Божия Промысла, чем самого себя: дела Всевышнего и Его Божественный Промысл порицает (охлаждает) он и желал бы лучше, чтобы все устроено было иначе, чем самого себя вразумить и исправить. Все это поставило нас в ненормальное положение: мы не хотим жить, не хотим и умирать: жизнью скучаем, а от смерти страх удерживает, и все в наших желаниях постоянно, изменчиво. Никакая самая благополучная жизнь не в состоянии вполне удовлетворить нас.

Ч А С Т Ь 3

Сколь необходимо для вечного блаженства нашего соглашение своей воли с Божественной — об этом некто из богомудрых мужей дал такое наставление: «Всяк, приближающийся к смерти, на смертном одре да утверждает себя в милосердии Божию более заслугами и трудами Христа Господа, Спасителя нашего, нежели собственными делами; да полагает свою надежду во благости Христовой и ходатайстве Преподобной Богородицы, Приснодевы Марии, и в молитвах за нас святых избранников Божиих. Приводя себе на память ужас-

ные муки, открытые язвы, и позорную, горькую смерть Христову, и неизреченную Его любовь к нам грешным, за которых Он принес Себя в жертву правосудию Божию, — да погружает (болящий) всего себя со всеми своими прегрешениями и небрежностью в неизмеримую глубину непостижимо-го милосердия Христова — принося себя в честь и славу Божию как живую жертву Господу Богу и испрашивая себе Божией помощи для подкрепления в немощах своих, в самый час смерти, и после перехода в жизнь вечную. Истинно с нелицемерной любовью и полным самоотвержением своей воли решившийся все терпеть ради Божественных чести и правды — не будет по смерти ввергнут в геенну огненную, даже хотя бы он грехи всего мира на себе имел. Нет ни одного более полезного наставления для приготовляющегося к смерти, как то, чтобы он сердечно предал себя в волю Божию с глубоким сожалением о своих согрешениях и с несомненным упованием на милость Божию и заслуги Христовы. Ибо как никакая мука не может коснуться Бога, так и того человека, который свою волю предал в волю Божию и искренней любовью соединился с Ним. Примером этому служит благоразумный разбойник, на кресте распятый вместе со Христом: он с сердечным сожалением о грехах своих уверовал в Божественность распятого Христа, которому предал себя всецело, не просил себе ничего другого, как только одной милости и благодати, возглашая: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Если же немощная твоя природа ужасается и трепещет пред лицом смерти, то всю печаль свою и ужас возложи на Господа, и тотчас же получишь благонадежную помощь:

смерть Христова доставит тебе утешение в Твоей смерти. Он и многие избранные Его предварили тебя, не будь же нерадив в последовании им. Бренное тело, которое ты ныне оставляешь — презренное и нищенское одеяние. Что тебе до того, если оно до времени покрыто будет землею и согниет? Впоследствии то же самое тело твое оживет, восстанет и сделается бессмертным, нетленным, прославленным и светлым. Должно не забывать и рассмотреть мысленно, сколь доброжелательны были и готовы на смерть древние праведники Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и другие им подобные, хотя в их время еще не была открыта дверь в Царство Небесное. Об этом читаем мы в Пятикнижии Моисеевом: Господь говорит Моисею: «Взыйди на гору Аварим¹⁰ и посмотри на землю, которую Я даю сынам Израилевым на владение, и скончайся там на горе». По повелению Господню Моисей взошел на горы Моавитские, посмотрел оттуда на землю Ханаанскую, и скончался там и был погребен в долине земли Моавитской против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня (ср. Втор. 34) Смотри, с каким охотным сердцем, по изволению Божию, Моисей, друг Всевышнего, принял смерть, хотя он и не вошел в обетованную землю; но перенесен был в лучшую, невидимую, то есть в тайное недро покоя (на лоно Авраамово), где праведных души пребывали в ожидании пришествия Христова: ныне же свободный вход в Отечество Небесное Господом Иисусом Христом открыт верным Его последователям. Поэтому, любезный христианин, видя приближающуюся смерть, а еще лучше прежде ее пришествия, совершенно покори свою волю Божественной воле и предай все-

го себя Господу Богу, во всяком случае повторяя: «Будь то, что Богу угодно»!

Ч А С Т Ь 4

Желания о продолжении своей жизни или же о скорейшем переходе в будущую загробную жизнь у многих людей противоречивы и сильно смущают их, преимущественно же последние из них, т. е. смерть устрашает едва ли не всех. О сем и предложим рассуждение, дабы успокоить себя и примирить свои пожелания.

Все хорошо знают, что каждый умрет, и не отрицают этого: соглашаются умереть, но не тотчас, желают отдать естеству долг, но не теперь; имеют желания переселиться от земных селений в небесные, но после. Бедные мы и неразумные! Говорим безумно, что желаем освободиться от нищеты своей, но не сейчас; желаем быть блаженными и благословенными, но не достигли еще той степени. Зачем ставишь для себя, нерассудительный человек, столь высокую лестницу к небу, чтобы иметь много ступеней, по которым ты думаешь медленно и лениво приближаться к смерти? Зачем тебе желать долголетия, ошибочно думая, что многими годами жизни приготовишь смертный исход с более легким страданием? Должно умереть или теперь, или завтра. Мне известно, что многих обольщает, когда смерть стучится у дверей, они думают, что кредитор глупый приходит за получением долга не вовремя, до истечения назначенного срока. Безумное сравнение! Срок этот тогда оканчивается, когда это угодно Владыке смерти. Почему называешь смерть безвременной? Почему умоляешь о продол-

жениии жизни? Ты давно приуготовлен к смерти знанием о неизбежности ее, и дано было тебе продолжительное время для исправления себя — больше ты не исправишь себя и не приготовишь себя: и после захочешь помедлить исправлением себя, и чем более лет проживешь, тем более сделаешься не готовым к смерти. Долголетие весьма многих сделало еще более грешными. Нехотение умереть ради будущего покаяния — есть своего рода зло, ибо оно на деле не оправдывается. Дело в том, что тот только исправляет себя, кто готов умереть тогда, когда Богу это угодно. Бог никогда ничего злого не хочет и самое зло направляет к лучшему — к добру, а потому, когда Бог определяет кому смерть, то делает добро умирающему, прекращая возможность ему еще больше грешить. Поэтому каждый удали от себя всякое сомнение о безвременности смерти и от всей души говори: «Будь моя смерть тогда и так, когда и как Господу угодно!»

К сказанному выше не будет лишним присовокупить прекрасное наставление римского мудрого философа Сенеки. Он говорит: «Если, отбросивши свое и других людей обольщение, захочешь познать *истину*, то уразумеешь и сознаешься, что не все любимое тобою и желательное есть тебе полезно, если при этом не приготовишь себя правильно относиться ко всем встречающимся приключениям и если не будешь уверен в необходимости приключений, и не сознаешься, что Богу иначе угодно, чем тебе. Познав это, ты скажешь: я прежде думал, что долголетняя жизнь хороша, но Бог иначе благоволит и лучше, чем мне казалось это. Таким образом, согласив свою волю с Божественной волей, ты достигнешь лучшего и все будет для тебя удобным.

Как злонаправный человек все обращает в зло, хотя происходит это под видом добра, так праведный, непорочный сердцем, и житейские злобы исправляет, облегчая все неприятное и трудное мудростью своего терпения: он все принимает и претерпевает в жизни: хорошее — с благодарностью и кротостью, а противное терпит спокойно и мужественно. Он никогда при недобрых приключениях не злословит: приключения печальные, неожиданно встретившиеся, принимает равнодушно, считая себя гражданином и воином, не отказывается от трудов и жертв, сопряженных с теми званиями. Что бы ни случилось с ним, в какое бы положение ни был он поставлен обстоятельствами, не презирает его и не гнушается им, но считает приличным и свойственным себе, говоря: каково бы ни было это положение, но оно мое. Печально ли оно и много трудно, — да несем терпеливо без ропота и жалобы на Промысл Божий и благоволение Всевышнего: как Богу угодно, так и будет.

Ч А С Т Ь 5

О всем, изложенном выше, имели понятие даже идолопоклонники; христиане же или не знают, или же, если и знают что, то не исполняют. Жаль, очень жаль, что то, в чем заключается наша надежда, все утешение, тем мы пренебрегаем. Большого же утешения и вернейшей надежды нигде и ни в ком мы не найдем, как только во всемогущей и непогрешимой воле Божией. Во всех случаях, неприятных для нашей воли, мы только и можем находить для себя облегчение и верное спасение, прибегая к Богу с сердцем сокрушенным и живой ве-

рой, и крепкой надеждой на всемогущую Его помощь.

Праведный Иов, по свидетельству св. Златоуста, более угодил Богу кротким своим терпением и приобрел великую честь и награду немногими словами, нежели обильными своими милостынями: Иов, лишенный, по извету сатаны, всего своего богатства и своих детей, пораженных лютыми язвами, сказал: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно!» Этим поступком своим оказался он более приятным Богу, нежели своим щедролюбием для всех и милостынями изобильными (См. Иов. гл. 1, 21 и гл. 2).

Другие многие наставники то же говорят: полезнее переносить обиды и оскорбления, нежели даже заниматься богоугодными делами, ибо не столько требует Бог добрых дел наших, сколько нашей покорности Его святой воле (ср. Пс. 15, 2).

Всяк, желающий усердно повиноваться воле Божественной, здоров ли он или немощен, за все благодарить должен Бога и переносить все терпеливо, потому что воля Божия для нас и в нас почивающая есть все наше благо, наше счастье, наше спасение. В болезни мы должны приглашать врача и принимать врачебные средства, но с тем, чтобы вся надежда на выздоровление утверждалась на провидении Божиим и Его святой воле. Не исполнил этого царь Аса и праведно за то наказан был, ибо в болезни своей не обратился он к Господу, но к врачам, надеясь на их искусство. Благоразумнее поступил Езекия царь, который исцеление своей болезни предоставил не пособию врачей, но приписал Божией помощи. Если же врачи не помогают,

или врач не определил правильно болезни и болезнь не прекращается, то не спеши безрассудно считать причиной безуспешности лечения то или другое обстоятельство, и не изыскивай тому других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтобы я выздоровел, или же Ему угодно продолжить мою болезнь.

Лидия, девица богоугодная, измученная разными болезнями до того, что страшно смотреть на нее — это была груда сваленных вместо всех немощей, столь однако крепкую имела надежду на Бога, что ничего не помыслила, не сделала и не произнесла противного Богу слова, терпела все мужественно, говоря с Иовом: «О, если бы благоволил Бог исполнить мое желание, мое чаяние: простер руку Свою и сразил меня! Воля Твоя, Господи, да будет мне утешением» (Иов. 6, 8–10). Во всех неудобствах, скорбях и печалях доставляет величайшую отраду совершенная покорность нашей воли Божественному усмотрению и распоряжению.

О ПОСОБИЯХ
ВОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СООБРАЗОВАТЬСЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОЕЙ СОГЛАСНО
БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕ

Книга V

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О том, что сообразование человеческой
воли с Божественной не может состояться без
совершенного упования нашего на Бога*

Самоотвержение, или свободная покорность наша Божией воле, не может совершиться, если мы будем слабы в вере в Бога, в надежде несомненной на Него во всем, а следовательно, и в истинной любви к Нему. Как я могу действовать согласно с другим лицом, которому я не верю? И как могу надеяться на того, о ком не уверен, что он станет заботиться о моем благоденствии верно, предусмотрительно и усердно? Поэтому наше слово будет иметь своим предметом наше упование на Бога.

Ч А С Т Ь 1

На вопрос о том: что в Священном Писании говорится об уповании на Бога? Один из писателей сего XVI века ответил: «В Св. Писании едва ли найдется какая-либо глава, в которой бы Бог не обещал всем надеющимся на Него Своей помощи благодат-

ной и Своего *провидения* (предусмотрительности и попечительности) обо всех».

Блаженный царь Давид, наилучший учитель о надежде на Всевышнего одну ее, преимущественно пред всеми добродетелями, прославляет от полноты благодарного своего сердца, говоря: «Ты один даешь мне безопасность (твердую надежду)» (Пс. 4, 9). — «Господь — крепость моя, твердыня моя, защита моя непреоборимая, Избавитель мой, Бог мой, каменная гора, на которой я безопасен, щит мой, рог спасения моего, убежище мое» (Пс. 17, 2–3)! — «Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защитник жизни моей; кого мне страшиться? Если вооружится против меня целый полк, не убоится сердце мое; если начнется против меня война, и тогда я безопасен» (Пс. 26, 1–3). — «Живущий под покровительством Всевышнего в тени Всемогущего почивает» (Пс. 90, 1). — «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно» (Пс. 124, 1) — «На Тебя, Господи, уповаю; не остави меня в стыде вечном, по правде Твоей избавь меня» (Пс. 30, 1). — Просторно было сердце Давида и преисполнено любовью и упованием на Бога! А потому обильно черпал он из Божественных источников, и почерпнутое отражал в псалмах своих.

Подобно Давиду и все мудрые и благоразумные мужи везде усердно прославляли упование на Бога: сам Соломон, этот неподражаемый образец мудрости, изрек: «Сын мой! надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой» (Притч. 3, 5). Не какую-либо мудрость прославляет он, но только мудрость, происходящую от всего сердца. Да и ревностнейший из апостолов пишет:

«Смиритеcь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время: *все заботы свои* возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет. 5, 6–7); и псалмопевец говорит: «Возложи на Господа бремя (печаль) твою, и Он подкрепит Тебя» (Пс. 54, 23); и опять Соломон наставляет: «Во всех путях твоих (т. е. делах) познавай Его (Господа), и Он направит стези твои (шаги, стопы)» (Притч. 3, 6); и Давид: «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека» (Пс. 117, 8). Далее пророк Иеремия: «Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь; ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его — зелен, и во время засухи оно не боится, и не перестает приносить плод» (Иер. 17, 7–9). Иуда Маккавей увещевал соотечественников: «Припоминайте от рода до рода, что все надеющиеся на Него (Бога) не изнемогут» (1 Мак. 2, 62); «блаженны все уповающие на Него» (Пс. 2, 12). Ибо это упование умилоcтвливает Бог, и Он уповающему на Него сотворит благо, а потому твердо стой — в завете... «веруй Господу, и пребывай в труде твоём» (Сир. 11, 19–20); «стерегись не впасть в искушение: верен Бог, который не попустит человеку быть искушаемым сверх сил» (1 Кор. 10, 13); «будь доволен своим жребием, и меру во всем наблюдай» (2 Кор. 10, 13); помни, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4), «и что Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 9): все возможно Богу: Он равно спасает нас как в больших, так и в малых опасностях.

Царь Иудейский Амасия нанял из израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: «Царь! Пусть не идет с тобою войско израильское, потому что нет Господа с израильтянами и всеми сынами Ефрема; но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне, иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть». Амасия спросил у человека Божия: «Что же делать со ста талантами, которые отдал я войску израильскому?» И отвечал ему человек Божий: «Может Господь дать тебе более сего». Послушал Амасия, уповая на Бога, и двадцать тысяч врагов погубил. Таково упование на Бога, а не на силы человеческие! (Ср. 2 Пар. 25, 6–12).

Фома, по прозванию Морус, благочестивый и просвещенный человек, находясь в заточении, на разные вопросы дочери своей Маргариты отвечал: «Ничто не может случиться, если то не угодно Богу. Все то весьма хорошо, чего Бог желает, хотя нам кажется и неприятным иногда; в благости Божией, о Маргарито, я не сомневаюсь, хотя чувствую себя бессильным и немощным — в особенности, если бы я со страху видел себя отверженным и готовым пасть в бездну, я вспомню Петра святого, начавшего уже погружаться в море, по своему маловерию, от малейшего ветра, и подобно ему воззову ко Христу Спасителю: Господи! Спаси меня, и повели мне прийти к Тебе по воде (Мф. 14, 28). Верю и надеюсь, что Он не презрит меня, подаст Свою руку и не допустит, чтобы я утонул. Если же Он попустит, чтобы я соделался еще ближайшим

соучастником Петру в его отвержении и пасть (клясться и отвергнуться от Бога), поистине скажу — не потерял бы я надежды на милосердие Божие к кающимся, плакался бы горько о своем падении, и Он воззрел бы на меня, и спросил: «Петре! любишь ли Меня?» — Люблю, люблю, сердечно люблю тебя, Христе, Господи! Совесть мою очищу и грех падения моего заглажу: моею здешней жизнью жертвуя о славе имени Твоего Святого. В этом я твердо уверен, что Бог не оставит меня. Аминь». Истинно христианское, мудрое это рассуждение! Ибо во всех делах человеческих Промысл Божий присутствует: «Благословенные Богом наследуют землю, а нечестивые истребляются. Тверды шаги мужа праведного, и если он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс. 36, 22–24). Итак, прежде всего нам должно иметь твердую надежду на Бога.

Ч А С Т Ь 3

Иисус Христос так часто вспоминает и хвалит это единственно непостыдное упование наше на Бога. Божественный Учитель приводит много различные подобию, заимствованные от птиц, кринов (цветов), волос и даже от неверных рабов для утверждения в нас несомненного упования на Бога во всем, говоря: «Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их, сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя бы на один локоть? Итак, и малейшего сделать не можете; что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии (крины), как они растут:

не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву в поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; то кольми паче вас, маловеры?» (Лк. 12, 24–28). «Ваш Отец знает, что вы имеете нужду в том» (Там же, 30). Сколь многоразличными образами искусно вразумлял Спаситель учеников Своих, наставляя их во всем уповать на Бога; так, Он, желая накормить пять тысяч народа, собравшегося к Нему в пустыне, говорит Филиппу: «Где нам купить хлебов, чтобы их (народ) накормить» (говорил же это, испытывая Филиппа) (Ин. 6, 5–6). Таким же образом Он, желая четыре тысячи людей подкрепить пищей, призывает учеников на совещание, спрашивая у них: «Сколько у вас хлебов?» Они же, маловеры, отвечали: «Откуда мог бы кто взять здесь в пустыне столько хлеба, чтобы накормить их?» О славные мужи! Бог может, Он, повелевающий нам иметь на Него всесовершенную надежду, не изнеможет в этом; Промысл Божий — непогрешим и не желает оставлять в нужде уповающих на Него; Бог исполнит все Свои обещания, в этом удостоверяют нас исторические примеры всех веков. Да не упадает каждый из нас духом, но паче да возвышается надеждой своей ко Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали! И Он все устроит к лучшему для нас.

Ч А С Т Ь 4

Некто из учителей, изъясняя слова царя Давида, сказанные им Господу Богу: «Кто я, Господи (мой),

Господи; и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи, но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль» (2 Цар. 7, 18–19). Объясняет эти слова учитель так, что Бог печется о смиренных и кротких людях неизменно, по непреложному закону, и наоборот — гордым противится Он такожде. Этот закон вечен, как Сам Господь Бог, в роде человеческом действует он, начиная с Адама; каждый человек должен хранить этот завет с Богом, то есть: должен смирять себя пред Богом, любить и почитать Его всем сердцем, всей душою и всем помышлением; и Господь об нем имеет всегдашнее смотрение и охранение. Ибо к кому взываем мы? *Отче наш, Иже еси на Небесех* (Мф. 6, 9 и пр.): истинно, что Сей Могущий, Богатый и Щедролюбивый Отец осенит нас изобильно Своей благодатью (милостью). Иероним говорит: если и малейшие животные без воли Бога Творца не падут (не погибнут) и о всех Он промышляет, и если часть из них погибает; то — не без Его воли; а вы (все люди), тем более, что вечны вы, не должны бояться, что Промысл Божий оставит вас. Почто же мы не имеем совершенной надежды на Него, не имеем мужественного сердца, достойного Такого Отца? — Да не отчаемся, братья, если дом наш находится в величайшей нищете; но мы имеем Господа весьма богатого, который не допустит умереть нас с голоду. Бесчисленные полки врагов вооружились против нас? Мы имеем непобедимого Военачальника, который одним мановением рассыплет все войска видимых и невидимых врагов наших. Поносящие нас и проклинаящие языки наскучают нам и ложными клеветами оговаривают? — Обра-

тим взоры наши на Небо, и Бог, Праведнейший Судья и Отмститель готов к нашему оправданию, и земных клеветников и судей не устрашимся. Ибо никогда Бог не бывает побеждаем от людей, и Его неизреченное милосердие не может быть преодолено земными силами: верит ли кто несомненно Богу? Он больше даст ему. Уповает ли кто несомненно на Бога в исполнении своих прошений? Бог дарует ему больше из богатейших Своих сокровищниц (амбаров) и благословит его во всем: ибо для возмещения человеческой нищеты и недостатка довольно возложить на Бога всю надежду, не колеблясь сомнениями, и ожидать Его великих и богатых щедрот и милостей: и по мере увеличения нашего упования, в такой же мере большие получим дарования небесные. Часто мы видим, что не только упование наше не может сравниться с благостью Божией, но Она превышает упование наше и превосходит его.

Ч А С Т Ь 5

О сказанном выше говорит пространнее Августин Архиерей Иппонийский, объясняя текст Псалма 145-го: «Блажен кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда *на Господа Бога, Который сотворил небо и землю, море и все, что в них*» (ст. 5—6): если Бог сотворил не только небо и землю, но и все, что в них, следовательно и тебя, — этого мало, что тебя, — но и птиц, скачущих насекомых (*прузи*, пруги) и ползающих (черви), — все это Бог сотворил и обо всем имеет попечение и радение: не говорите же: «Я не принадлежу Богу»! Ему принадлежит и душа твоя, и тело твое, ибо то и другое

сотворил Бог. Скажешь, Слово Божие не числит собственно меня в бесконечном множестве. — Тебя ли не числит Тот, Кем и волосы на голове твоей пересчитаны? Но говоришь: «Весьма часто бываем мы так угнетены бедствиями и лишены всякой утехи и помощи, что неудивительно, когда по временам впадаем в малодушие». На это дает ответ тот же бл. Августин (прошу прилежного внимания): «Что бы ни случилось, неугодное нашей воле, да будет тебе известно: все случается по воле Божией, по Его Промыслу, по Его мановению (указанию), и по Его приказанию (закону). Если мы и не понимаем: почему и для чего это случилось, — веримся Его Промыслу, ибо без причины ничего не бывает. Подтверждая это же самое, опять говорит Блаженнейший отец: Промысл Божественный учит нас, чтобы мы во всяком происшествии не порицали бы несмысленно происшедшее (факт), но прилежно искали бы в нем его пользу, и где при этом разум наш изнемогает, там вера должна поддерживать нас, что все случается не без пользы, хотя и сокрытой для нас: и прежде бывали полезные, но для современников непонятные происшествия, которых польза открывалась уже впоследствии. Ибо и самая эта сокровенность пользы (непонятных фактов) служит в пользу для нас, научая нас или смирению, или показывая ничтожность нашего превозношения. Для подтверждения этого представляет св. отец в пример нам *муравья и пчелу*, говоря: «Кто так умно расположил члены муравья и пчелы, чтобы они имели свои природные обычаи, свой образ жизни, и свое движение (дело)? Рассмотрим и обдумаем одно, которое хочешь, из малейших живущих творений; каждое из них имеет все для

него необходимое: разумное устройство членов, пробуждение жизни, которою движется, каждое само собою устраняется от смерти, любит жизнь свою, желает сладостей, уклоняется от бедствий и опасностей (печалей), обнаруживает многообразные действия и охраняет себя насколько может. Кто дал жало комару, которым он сосет кровь нашу и уничтожает ее: сколь тонко это жалце, вытягивающее кровь! Кто это устроил и сотворил? Малейшим вещам, рассматривая их, удивляешься и ужасаешься: восхвали же Всевышнего. Таким образом размышляя, убойся своих грехопадений и страшись праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Не прилепляясь сердцем к земному, возносясь выше него, возложи все упование свое на Бога единого и будь без всяких сомнений уверен, что всякие происшествия и приключения будут споспешествовать тебе к лучшему, ибо кто уповал (верил) на Господа и был постыжен? (Сир. 2, 10). Блаженны все, уповающие на Него (Пс. 2, 12).

ГЛАВА ВТОРАЯ

В чем содержится упование на Господа?

Как мы жалки и весьма бедны! Сколь малое познание имеем о Боге! Едва часть малую света Божия получаем мы, как луч, проходящий чрез скважину: мы знаем то, что Бог есть величайшее добро, до того неизмеримо великое, что все то, о чем *позволительно* (не противозаконно) нам просить или желать, можем смиренной молитвой получить от Него в свое время, если будем хотя несколько терпеливы, не будем унывать (ослабевать сердцем), но,

возвышенные сердечной любовью к Богу и несомненным упованием на Него, навыкнем надеяться и молчаливо ожидать спасения Божия. Долготерпение (при обидах или при ожидании помощи Божией) есть драгоценный камень для надеющихся, куда ни обратятся, везде успевают они (ср. Притч. 17, 8). Благ Господь к надеющимся на Него, — к душе, ищущей Его (Плач. 3, 25). В чем же состоит упование на Бога и чем утверждается оно, здесь рассмотрим.

Ч А С Т Ь 1

Сначала заметим, что упование — выше надежды, превосходит ее, ибо упование не есть какая бы то ни была надежда, но — надежда крепкая, совершенная, непоколебимая никакими сомнениями. Различие это выразил Сенека следующими словами: «О тебе я имею надежду, но не упование; последнее, т. е. упование на Бога, должно обнимать собою все действия человеческие; тот только упова-ет на Бога, кто благорассудно содержит в себе это упование во всех предметах как важных, так и мало-важных, в каждом мгновении своей жизни верит истинно, всей душою, что Бог в свое время (в тексте: *некогда*) не оставит своего возлюбленного раба». Представим этому примеры:

Царь Давид учредил училище для обучения делу воинскому и повелел учить иудеев стрельбе, как это описано в книге подлинной. Прежде же установления такого воинского обучения в нем весьма искусен был Ионафан, который был почтен похвалою из уст самого Давида: «Без крови раненых, без добычи (тука) сильных лук Ионафанов никог-

да не возвращался назад» (2 Цар. 1, 22): нелегко наносить раны и на не прикрытых шлемом или панцирем членах тела, но стрелы Ионафановы пронзали обыкновенно самую броню (защиту тела). Упование на Бога есть таковой лук Ионафанов: оно (упование) касается сердца Божия и проникает в Него, не возвращаясь без Божией милости к уповающим на Бога. Всех царей израильских и иудейских вместе было тридцать девять, но сколько же из них могли (заслуживали) пронзать сердце Божие своим упованием на Него? — Всего три или четыре из тридцати девяти: Давид, Езекия, Иосия, к ним же мог бы причислен быть и Иосафат, если бы он уничтожил нечестивые жертвоприношения на высотах. Сердце этих царей было поистине право пред Богом и исполнено несомненным, твердым упованием на Бога.

Когда великое множество моавитян и аммонитян, объединяясь вместе, пришли войною на Иосафата, он, не могши противиться силам врагов, обратился с величайшим упованием к Богу: сам весь предался молитвам к Господу; объявил пост по всей Иудее и общенародное собрание собрал пред лице Господа для умилоствления Бога и для общего совета; и молитву свою заключил словами: «Боже наш! Ты суди их (врагов), ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе обращаем очи наши!» И помощь Божия немедленно явилась: здесь же, в этом собрании, находился благочестивый муж Иозиил, на которого сошел Дух Господень среди собрания, и он вещал: «Слушайте все иудеи и жители Иерусалима, и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множе-

ства сего великого, ибо это война не ваша, но Божия... не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам» (2 Пар. 20, 14–17). Ободренный сими словами Иосафат вывел свое войско против врагов, и чтобы оно не оробело вступить в брань с столь великим множеством противником (супостатов), он, как храбрый и непобедимый полководец, ободряя сердца своих воинов упованием на Бога, сказал им: «Послушайте меня, иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам». И тот же час сделал необыкновенное на поле брани распоряжение: он приказал поставить впереди войска церковных певчих, чтобы они, выступая впереди вооруженных, в благолепии святыни воспевали и славословили Господа, поя Псалом: «Исповедайте Господа, ибо Он благ, милость (помощь) Его вечна!» Смотрите, дивная вещь: царь с войском выступает на брань (на сражение) подобно епископу, входящему в церковь со священнослужителями. Поистине явление необыкновенное и в сражениях (на поле брани) достойное смеха — поставляет беспомощных, невооруженных певцов впереди вооруженных воинов! Но Бог присутствовал при Иосафате, споспешествуя ему, вооружившемуся таким непобедимым оружием упования на Бога. В то время, когда певцы начали петь славословие Всевышнему, Господь невидимо возбудил между аммонитянами и моавитянами междоусобие (бунт друг против друга): враги рубили и резали друг друга до последнего своего воина. Войско же Иосафатово вступило на возвышенное место и увидело одни трупы врагов, лежащие на земле, и не было ни од-

ного из них, который избежал смерти. На месте вражьего междоусобного побоища Иосафат увидел множество богатой разнообразной добычи: дорогую одежду, драгоценные сосуды, и велел народу своему забирать добычу; три дня собирали ее, так она была многочисленна. Смотрите, как могущественно крепкое, истинное упование на Бога, во всех случаях жизни оно сильнее всех других средств, — словом, оно непобедимо!

Ч А С Т Ь 2

Если во всех наших делах, как выше сказано, благопотребно с нашей стороны *упование на Бога*, то тем более оно необходимо, когда мы совершаем молитвы или переносим какие-либо неприятности. Об этом поговорим в следующей главе, а о молитвах скажем здесь.

Говоря о молитвах, некоторый красноречивый учитель сказал: «Молитва у многих людей бывает или страшливой и боязливой, или нерадивой, или же безрассудной: *Боязливая* молитва не доходит до Неба, потому что безмерная боязнь смущает ум до того, что молитва не только не восходит на небо, но даже не может быть произносима. *Нерадивая* молитва в своем восхождении слабеет от лени (уныния) и изнемогает до того, что совершенно теряет силу. *Безрассудная* молитва хотя доходит до Неба, но падает оттуда и возвращается назад, потому что встречает себе препятствие и не только не получает милости от Бога, но и раздражает Его своей безрассудностью. Молитва же верная, смиренная и горячая восходит беспрепятственно на Небо и возвратиться не услышанной не может. Итак,

прежде всего необходимо, чтобы молитва была *верною*». Многие из нас прежде начала молитвы начинают уже сомневаться: Господь не услышит меня, не умолю Его о том, зачем буду просить, напрасно буду взывать к Нему. О, такая молитва есть бедный посланник до Бога! Только что вышел из дому, тотчас же падает, не опираясь на упование. Каково же должно быть упование при богоприятных молитвах, тому поучает нас Христос Господь, говоря: «В некотором городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была некоторая вдова; и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего, но он долгое время не хотел, безбожный медлитель! Наконец, побежденный неотступным беспокойством, причиняемым ему вдовой, рассудил правильно спор ее с соперником» (ср. Лк. 18, 3–5). Вот крепкое упование вдовы, постоянно твердившее ей: «Сегодня судья защитит меня», но когда надежды ее не оправдал истекший день, она говорила: «Не сегодня, так завтра защитит меня, или в третий день, или чрез месяц, в сем году дело кончится непременно». Итак, долготерпеливое упование вдовы наконец одержало победу. Христос представил нам эту притчу как доказательство тому, что неотступное прошение (молитва) имело и у неправедного судьи такую силу, тем более оно действительно и благотворно у премилосердного Небесного Отца. Ум наш, подобно упомянутой вдове, насчитывает множество противников себе. Зачем же он медлит? Зачем не обращается к всеправеднейшему Судии и все свои необходимые нужды и дела не откроет и не поручит Ему с совершенным упованием на Него? Бог ли не защитит избранных своих, вопиющих к Нему день

и ночь, и долготерпя о них (т. е. не ту же минуту наказывает их гонителей, если предвидит их исправление)? Блаженный царь Давид, побуждая нас обращаться к Богу за помощью, говорит: «Предай Господу путь твой (т. е. открой свои нужды, ошибки, преступления...) и надейся на Него, и Он совершит» (т. е. все приведет в порядок, поможет и защитит тебя) (Пс. 36, 5). Что ужасаешься? Что упадешь духом неверия? Тебя оговаривает кто, ругает? Передай Господу, и Он *совершит*. Плоть ли твоя не покоряется духу разума? Помолись со слезами, и Он совершит. Различные искушения или наветы бесов не дают тебе покоя? Бога в помощь призови, и Он совершит. Все, что ни делаешь, уповай на Бога, и Он совершит.

Ч А С Т Ь 3

Продолжим начатую нами беседу о прощении или молитве. Иисус Христос предлагает нам еще другой пример об этом, говоря: «Если кто, имея друга, придет к нему в полночь, и скажет ему: друг! Дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему, а тот изнутри дома скажет ему: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе; если (говорит Христос) он не встанет, не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему сколько просит. И Я вам говорю (слова Христовы): просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк. 11, 5–9). Нет ничего приятнее Богу, как то, когда мы к Нему с таким упованием, как друг к другу, прибегаем и умоляем Его о помо-

щи себе; ни один человек и никогда не должен думать о том, что уже не время призывать ему Бога, т. е. никогда не должен отчаиваться в спасении Божиим. Смотрите, как убогий бедняк, чтобы получить грош или кусок хлеба, терпеливо стоит пред дверьми или бежит за проезжающим на повозке и смиренно кланяется, прося подаяния. Что же нам должно делать, когда просим себе милости и помилования у всещедрого и всемилостивого Бога? Должно нам быть постоянными и терпеливыми, когда скоро не получаем просимого, и иметь несомненное упование, что Бог не оставит наше прошение без благотворных для нас последствий. Возлюбленный ученик Христов Иоанн об этом так говорит: «Вы, веруя в Сына Божия, имете жизнь вечную; и вот какое *дерзновение* (уверенность) мы имеем к Нему, что когда просим чего по воле Его, Он слушает нас во всем, о чем бы мы ни просили; знаем и то, что получаем просимое от Него» (1 Ин. 5, 13–14). «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы, или если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк. 11, 11–13). Но часто бывает, что мы просим безрассудно себе не хлеба, но камня, не рыбы, но скорпиона, ибо мы не знаем часто, о чем молиться, как должно; но Сам Дух (Святой) ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26). И если Бог, остерегая нас от гибели, не исполняет наших молитв, то мы недовольны, ропщем на чадолюбивого Отца, говоря: Он не видит и не слы-

шит. О безрассудные! Не препятствуют ли часто родители своим детям есть незрелого яблока и какой-либо другой вредной пищи, хотя они приготавливают для них и завещают многотысячные наследства.

Св. апостол Павел молился прилежно Богу о том, чтоб быть свободным от искушения плоти, думая, что просит праведной и полезной вещи, но молитва его не была услышана Богом, отвечавшим ему: «Довлеет тебе благодать Моя против искушений». Когда и мы не получаем просимого нами у Бога, то да будет нам известно, что это делается потому, что или исполнение нашего прошения вовсе для нас не полезно, или же полезнее отложить его до больше благопотребности, или, наконец, что Бог предвидит и предназначил время более благоприятное для нас, в которое будет совершено наше прошение, чтобы мы между тем с большим упованием умоляли бы Его благость к нам. Но просить у Бога чего-либо жестокого, бесчеловечного (напр. смерти врага своего) не должно, во-первых, потому, что Бог, как милостивый Отец наш, откажет в нашем прошении, а во-вторых, как праведный судья, обратит просимое для другого против нас самих, и молитва наша из молитвы обратится в тяжкий грех (ср. Пс. 108, 7). Да будет нам известно и то, что всякая молитва наша, произносимая с должной покорностью воле Божией, бывает всегда услышана, и мы получим или просимое нами у Господа, или Он дает нам другое, что для нас лучше. Это весьма укрепляет упование наше на Бога. Все, о чем молясь просим по воле Божией, Он услышит и дает нам.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О том, каким способом можем мы утверждать в себе крепкое упование на Бога при приключениях, противных нашей воле

Кормчий познается во время морских бурь и штормов; воин — в сражении; *подвижник* (борющийся против грехов) — в брани против искушений. Никто не знает, что он в силе сделать, если не испытывает себя в борьбе с многоразличными бедствиями. К познанию себя необходимы испытания (практика, экзамен). Кто может совершить как должно свое дело, если он не изучил его практически, не навык к нему. Некоторые добровольно предаются бедствиям, испытывая свою добродетель, скрытую во время благополучия. Радуются, говорю, великие мужи в скорбях и трудах, как мужественные воины в сражениях. Всякая *доблесть* желает пребывать в сопротивлении себе, она идет прямой дорогой, и ее победа над встречными неприятностями есть часть славы ее. Посему Бог тем, которых Он избрал себе, дает совет подвизаться (трудиться, страдать) и часто подает им повод совершить что-нибудь доблестное, великодушное, требующее пожертвования собою: потому самые неудобства в здешней жизни некоторым образом *необходимы*: откуда можно узнать, насколько преуспел ты в надежде на Бога, если все сбывается по твоему желанию? Откуда будет известно, что ты любишь нищету, если изобилуешь богатством? Откуда узнаешь, что имеешь мужество переносить бесчестие, зависть человеческую, если проводишь свою жизнь в радости без всяких огорчений? Действительно, для познания самого себя необходимы

испытания. Немудрено возглашать, в благополучии живя: «Господь — твердыня моя, необоримая защита моя, Избавитель мой и пр. » (Пс. 17, 3); когда в то же время говорит нищий: знаю хорошо, что не умру с голоду на сей неделе, когда имею торбу (в тексте: тоболец), полную хлеба, *без всякой надежды* — он говорит это. *Упование* (в рус. яз. *упование* и *надежда* синонимы) видимого не есть упование, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться; но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении (Рим. 8, 24–25). А потому упование на Бога становится тогда видимее, ярче, когда мы переносим все наши противности мужественно, когда тяготеют они над нами. Об этом и будет наша беседа.

Ч А С Т Ь 1

Крепким основанием нашей беседы будут две истины:

Первая та, что в мире везде, во всяком состоянии и звании жизнь наша переполнена нападениями и бедствиями, иначе и нет возможности продолжать здесь жизнь, Сам Христос, Бог наш, предсказал: «в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь (в тексте: дерзайте): Я победил мир» (Ин. 16, 33). Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3, 12).

Вторая истина: Не должны мы забывать изречения св. Павла: «Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13).

При таком двойном основании первый нам является учитель святой Киприан, наставляющий нас об уповании на Бога так: положим, что слуга твой пал в вину, заслужил быть наказанным пощечиной или плетью: но ты даешь ему только легонький щелчок; он тотчас же рассвирипел, бросил работу, ушел из дому и твоим недоброжелателям везде рассказывает о тебе разные нелепости; и если я такому человеку стану покровительствовать, буду ли я тебе приятен? Судя справедливо, слуга этот — негодяй, уже не раз проказничал и достоин гораздо большего наказания, и, как сопротивляющийся своему хозяину, желавшему исправить его, ушел из дому, заслужил тем быть наказанным по уголовным законам. Если бы он, обратясь к друзьям бывшего своего хозяина, стал просить себе защиты, то казался бы потерявшим разум, но как он обратился к неприятелям хозяина, пред ними оклеветал и обругал его, то поступок этот вдвойне преступен и угрожает уголовным судом.

В образе этого слуги узнай, христианин, себя самого: когда Бог тебя наказывает, то наказание это гораздо легче (что Богу свойственно), чем ты заслужил; зачем же ты смиренно не покоришься Ему? Что за нелепости болтаешь, говоря: заслужил ли я тюрьму или ссылку? Когда поступаешь так со мною, я стану еще больше пьянствовать, чтобы вином залить свое горе. Зачем сам себя мучу я? Зачем не дам себе покоя, обремененный такими бедствиями от Бога? Это и есть, о человек, предать самого себя врагам своим; зачем ты, что лучше для тебя, не обращаешься за помощью к друзьям Божиим? Опомнись и призови их в помощь себе! Уповай на Бога и смиренно покоришься Ему. Где есть упование

на Бога, там воля наша крепко привязана к Богу; напротив, весьма мерзостно и противно, когда всеблагий Господь Бог желает исправить недоброго служителя легким наказанием, тот отвечает: не хочу наказания, я не заслужил побоев, не подлежу столь тяжкому наказанию. Оставь свое безумие: уповай на Бога и живи на своем месте, не нарушая своих обязанностей и обетов; не удивляйся (не завидуй) делам грешника, веруй Господу и пребывай в труде твоём (Сир. 11, 19–20). Блаженный Иероним, побуждая к упованию на Бога, говорит: весьма много в мире льстивых приманок и бесчисленных сетей; но мы воскликнем к Богу: если и буду находиться среди смертельных опасностей, не убоюсь зла, ибо Ты со мною; если станет против меня целый полк неприятелей (всех диаволов геенны) не убоится сердце мое; если начнется против меня война (всех в мире нечестивых человеков), и тогда я безопасен, уповая на Господа (ср. Пс. 26, 2–3). Если же, по действию злого духа, возникнут в тебе льстивые помышления, тебя смущающие, и ты начнешь увлекаться ими, но разум твой и совесть спросят: «что мне делать?» — на вопрос отвечает тебе Елисей: не бойся, ибо множайшие свидетели за нас говорят. Справедливо сказал Амвросий: «Там бывает большая помощь, где возникнут большие бедствия, ибо как в благополучное время, так равно и в скорбное Бог есть могущественнейший нам помощник. Бог обратил камень в хранилище меда и елея, ибо питал Бог израильтян в пустыне медом из камня и елеем из твердой скалы (Втор. 32, 12). Сотни и тысячи народа освежил и напоил Он из чистого источника в таком месте, где не мог бы удовлетворить свою жажду малейший птенец пти-

чий. У Бога есть крылатые слуги, очень быстрые, быстрее ветра, чрез которых посылает Он пищу избранным своим: если и мы возложим на Бога сердечное свое упование, Он будет с нами, не оставит нас». Но часто пытливый ум наш возбуждает вопросы, подобные вопросу Гедеона, вопрошающего явившегося ему Ангела: «Господин мой! Если Господь Бог с нами, то отчего постигают нас все эти бедствия? Где Его чудеса, о которых нам повествуют? О Промысле Божиим дивное и величественное говорится, имеем мы заповедь — во всем на Бога полагаться, но между тем волны многообразных бед и скорбей бросают нас туда и сюда и мы бедствуем и погибаем». Если Бог с нами, зачем постигают нас многообразные несчастия, которые подавляют нас печалью? Приличный ответ на сей вопрос рассмотрим в следующем отделении.

Ч А С Т Ь 2

Один из умных учителей, увидев слишком опечаленного Авву (отца, начальника монастыря), сказал ему во утешение псаломские слова: «Да не погубит *тебя эта ужасная* буря морская, да не поглотит тебя пучина водная (Пс. 68, 16); пусть смиреномудрие твое навькнет не побеждаться от злого, но побеждает зло добром: и победишь, если возложишь на Бога крепкую надежду и будешь терпеливо ожидать окончания дела. Лучше тебе смиренно предать себя под крепкую руку Божию и никак не противиться распоряжению Всевышнего. Хотя диавол люто свирепеет и крепко вооружается, но без повеления Божия не может никому вредить, ни даже и к свиньям прикоснуться не может»

(см. Лк. 8, 32). Зачем же нам бояться адского змея, связанного оковами железными, ни для кого не страшного, и не могущего никому вредить, кроме разве тому, кто сам к нему приблизится? Но вот, я слышу, что некоторые говорят о себе: я так страдаю, что кажется мне, я уже брошен в ад. Поэтому ли ты, христианин, теряешь надежду свою на Бога? Верь мне, не ты один страдаешь так; много есть таких, *которые*, страдая адскими муками, выходят из этого ада невредимыми. Товия (Товит), муж добрый, непорочной жизни, находился в таком горьком положении, но не терял упования на Бога, и быв услышан, восхвалил Его в следующих выражениях: «Ты, Господи, наказываешь и опять утешаешь, низводишь во ад, и опять выводидь оттуда: и от руки Твоей никто не убежит» (Тов. 13, 1—2). Чтобы научить святых апостолов быть великодушными и попечительными так же о других, как о себе самих, Христос Господь взял их с собою на корабль и попустил ветрам взволновать море сильной бурей. Бедствуя среди ужаснейших волн, ученики Христовы полагали, что они уже погибают, и тем более убоялись, предполагая (непщующе), что Христос уснул крепким сном, начали будить Его, взывая: Господи! спаси нас, погибаем! Тогда Христос говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Зачем устрашились? Где вера ваша? Что может вредить спящему человеку, когда Бог над ним бодрствует и никогда не дремлет? — Отсюда явно, что упование на Бога, преимущественно среди величайших опасностей, торжествует, когда все и всё находится в страхе и трепете (ср. Матф. 8, 24 — 27). Какие многочисленные бедствия постигли праведного Иова! Враги весь скот его угнали, что

осталось от врагов, было истреблено огнем небесным, всех его детей погребло под собою падение и разрушение дома, сам Иов, не только покрытый гнойными струпьями, но весь сделавшийся одной язвой, сверх того растерзанный упреками своей жены и своих друзей, все погубил, кроме одного крепкого упования на Бога: он, брошенный на гноище, в куче червей, вокруг ползающих, истекающий смрадным гноем, обтирал его не мягким платком, но оскребая черепком, против обыкновения. Однако же при всем этом мужественный подвижник этот победоносно возглашал: если и убьет меня, на Него уповаю, Он мой Спаситель и жив буду! Многоплачевное это позорище обратилось потом в величайшую радость и невозмутимое спокойствие. О! Как часто бывает, что плачевное начало венчается благотворным концом!

И так каждый, обуреваемый волнами скорбей, укрепишь, умножь свою надежду на Бога. Как поступаешь ты, маловерный человек, в том случае, когда сильный дождь застигнет тебя в открытом месте? Верно, если это случится в городе ли, селении, ты ищешь покрова, чтобы скрыться от дождя, а в поле бежишь под ветвистое дерево или другое какое-либо прикрытие. Здесь же, во время скорбной бури, для тебя безопасное убежище есть крепкое упование на Бога, и никогда не найдешь ты в пустыне мира сего столь благоприятной гостиницы (в подл. виталища), которая будет в дождь — покровом, в сильный холод — банею, и во всякой беде твоей — защитой, это упование на Господа всей твари: уповай на Бога, и подобно мореплавателям, которые готовят нужное к плаванию, от Бога же попутного ветра ожидают, так и ты пре-

бывай в своем звании, а все прочее Бог устроит: человек предполагает, а Бог совершает, говорит мудрая пословица. Так и ты предполагай по своим обстоятельствам, а Бог совершит твои начинания к лучшему для тебя по воле Своей святой и праведной. При сем если и случится что-либо трудное для тебя, терпи долго и ожидай, подобно земледельцу, благоприятного богатого жнива: уповай на Бога.

Ч А С Т Ь 3

Скажешь, терпеть от врага как-то легче; но невыносимое зло, какое только можно себе представить, есть то, когда приходится страдать от людей, кажущихся добронравными; это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя. Что же нового и необыкновенного в этом? Так было всегда в мире: во времена апостольские было заурядным делом давать обиженным суд неправедный под видом законного, содержать в сердце лесть, прикрывая ее маской правды; также было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, благодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им наперед о том, как будет в мире в последующие времена: «будут отныне пятеро в одном доме, станут разделяться (противиться) трое против двух, и двое против трех: отец против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери, свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей» (Лк. 12, 52–53). При этом увидишь, что делаемые благодеяния обращаются в злодеяния, жизнь и здоровье преследуются тех, за которых должны были пре-

следователи не щадить ни своей жизни, ни своего здоровья. Давида царя преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом, его сын: и Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны израилены. Его спросят, отчего у Тебя язвы на руках, и Он ответит: «от того, что Меня искололи (пронзили) в доме возлюбленном Мною» (Зах. 13, 6). Еще более печально, что и от самых учеников Своих сколько потерпел Иисус Христос: Иуда Искаротский, которому за несколько предшествовавших часов Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения), этот неблагодарный ученик и раб предал врагам своего Господа, возлюбленный Петр отвергся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали: что удивляемся мы? «Враги человеку — домашние его», — сказал пророк (Мих. 7, 6). Но уповающий на Бога все это побеждает удобно. *Спросишь* при нашем уповании на Бога, каким образом мы *удобно* можем одержать эту победу? Вот тебе шесть кратких наставлений для того.

Первое, если тебя постигнет злое приключение, ты немедленно, тотчас же обратись к Богу и открой Ему свое сердце о том, чем ты страдаешь, что причиняет тебе нестерпимую боль. В этом отношении мы, едва ли не все, грешим сильно: когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас; одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех у нас тех, к которым прибегаем мы, прося помощи: и тем порядок превращаем в беспорядок. Иначе поступал

Давид; он говорил: «Возвожу очи мои к горам (т. е. к жилищу Божию), откуда приходит помощь мне; помощь мне от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 1–2). Всякий, кто не поступает так в начале каждого несчастья, бывает встревожен — гневом ли, болезнью или обидами — до такой степени, что не может в себя прийти, а потому и при малейшем смущении, тотчас же обратиться к Богу, говоря: Господи! Что повелишь мне делать? И тотчас же услышишь ответ толкователя Божией воли: «Надейся на Господа: будь мужествен; да будет сердце твое крепко, и надейся на Господа». Злые замыслы прогони от себя и всеми силами не допускай их до себя, истреби их, а непрестанно держи в уме: Господи! Что повелишь мне делать?

Второе наставление: молчи и воздержи хотя уста и язык, когда не сможешь удержать ума; последуй благому и благотворному совету царя Давида: «Я сказал себе: буду я осторожен на путях моих (в поступках своих); стану обуздывать уста мои, пока нечестивы предо мною; и я был нем и безгласен даже о добром» (Пс. 38, 2–3). Потому молчи, ибо если в бедствиях и притеснениях не обуздаешь языка, не удержишь его, то знай, что легко наживешь себе беду, споткнешься в словах, — а потому безопаснее молчать, в особенности о своих противностях и противниках. Ты не можешь говорить о них ничего хорошего? По крайней мере, не говори о них и злого слова: пусть будет совесть твоя утешителем тебе, а праведнейший Бог — судьей, от очей Его твои противники и их злоумышления не сокроются; уповай на Бога и молчи.

Третье наставление: когда обратишься ты к Богу и привыкнешь молчать, тогда всего себя предо-

ставь воле Божией, искренно покорись ей и благодари Бога, что Он благоволил удостоить тебя страдать невинно, а если и заслужил ты страдание, то своим терпением загладишь вину и обнаружишь свое незлобие. Покорный воле Божией человек держит Бога как бы в объятиях своих, говоря то же, что сказал Иаков, когда он боролся с Ангелом: «не пущу Тебя, если не благословишь меня» (Быт. 32, 24–26). Когда при опрокидывании лодки двое из близ друг друга сидящих крепко схватятся, то приходится обоим погрузиться в воду, если опрокинется лодка. Таким же образом необходимо для нас нитеснее присоединяться к Богу и покориться Его всеправедной воле в постигающих нас бедствиях, смиренно говоря: делай со мною, что Тебе угодно, о Боже мой, не упущу Тебя, и Тебя повлеку в глубину водную, и в самых волнах обниму Тебя, тем более уповая на Тебя, чем менее надеюсь на себя.

Ч А С Т Ь 4

В-четвертых: когда сколько-нибудь утихнет скорбная буря, обратись к молитве: призывай к себе на помощь Пречистую Божию Матерь, святых ангелов и святых угодников Божиих и представь им свою нужду, свою беду всякую, и не довольно сделать это один раз, повторяй опять чрез многие дни, времена и целые годы, если того требует дело твое, и не переставай до конца постоянным своим прошением отверзать Божию десницу, которую Он крепко сжал для оказания тебе просимой помощи. Езекия царь, получив грозное послание нечестивого Сеннахирима, пошел в дом Господень, и развернул его послание пред лицом Господним,

и помолился, имея всего в устах и сердце все упование на Господа Бога, говоря: «Господи Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю; приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; открой, Господи, очи Твои, и воззри и услышь слова Сennaхирима, который послал поносить Тебя, Бога живого... и ныне, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, — Бог один» (4 Цар. 19, 14–16. 19). И каждый,отягощенный печалью, разверни писание твое пред Богом, и сколько имеешь обид и неприятностей, всех их представь пред очи всеправеднейшего Судии и милосердного Отца. Если же прошение твое не будет исполнено, то размышляй о непостижимости судов Божиих и о совершенном всеведении и Промысле Вышнего, и всецело предоставь себя воле Божией. Ты поступил как было должно, остальное Бог исполнит.

Пятое наставление: посоветуйся с человеком мудрым и, по наставлению Сираха, «без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся» (Сир. 32, 21). Более же всего остерегайся следовать своим вожделениям и влечениям, ибо потеряешь всякое терпение, погубишь всю кротость, если слушаешь внутренних своих советников, то есть: пристрастий и влечений, они недобрые советники. Скорбь постигла тебя не без Божия распоряжения; Ему же лучше всех известно, как ты освободишься от скорби и уничтожишь ее. Но если безвременно на что-нибудь отважишься, повторяя:

«Так хочу делу быти, так повелеваю, вместо извета (возражений) волю мою представляю». Хотя это тебе и приятно, но оно расстроит Божие распо-

ряжение о тебе, и впоследствии сам на себя станешь пенять (сожалеть), что приключил себе зло. Всякое зло мы сами себе причиняем своей непокорностью Богу; об этом говорит пророк со вздохом: «У Господа Бога нашего правда, а у нас — стыд на лицах... оттого, что мы согрешили пред Господом, и не покорялись Ему, и не слушали гласа Господа, Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господних, которые Он дал пред лицом нашим» (Вар. 1, 15. 17–18). И так каждый всю свою надежду возлагай на Бога, исполняя Его заповеди, и чем крепче будет надежда твоя на Бога, тем сильнее сделешься против врага своего и будешь в покое и безопасности.

Наконец, шестое наставление. Если несмотря на все твое усердие и заботливость не сбывается что-либо по твоему желанию, не вознегодуй на Бога и ни на едино из Его творений, но размысли, что Богу известно до малейшей черты, что ты уже потерпел, что еще предстоит потерпеть тебе. Он желает изведать и укрепить твое мужество, а потому, что Богу приятно, то самое и тебе да будет благоприятно. Ибо воистину счастливы мы, о Израиль, что угодное Богу и для нас благотворно (в подл. *советна* суть). (Вар. 4, 4).

Никто не дерзай говорить: «Вижу, напрасно тружусь — просил я у Бога помощи с величайшим упованием на Него, всего себя предоставляя в Его волю; но ничего не вымолил». — «И ты говоришь, что знает Бог? Может ли Он судить сквозь мрак? Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит *только* по небесному кругу» (Иов. 22, 13–14). Это слова людей нечестивых. Ничего нет суетного в том, что хорошо сотворено: разве у Бога есть одно только

казнохранилище, и если кто не получает от него денег, то ничего другого да не надеется и да не ожидает? Несмыслен тот работник, который не желает уплаты за свою работу получить ничем другим от своего господина, кроме только одной мелкой монеты (лепты). И если господин будет уплачивать ему золотыми империялами или отборной пшеницей, неужели бессмысленный работник воспротивится принять такую плату и будет требовать непременно мелкой монеты (лепт)? Итак, да будет уверен всякий, кто не получил от Бога просимого предмета, что он не тщетно молился, он умолит Бога дать ему другое что-либо, несравненно лучшее.

Ч А С Т Ь 5

Если Бог не утоляет Своего гнева, наказывая нас различными бедствиями и скорбями, то Он, милосердный Отец, поступает с нами так, как поступают благоразумные родители с детьми своими. Они бьют детей розгою и, ударивши несколько раз, спрашивают: будешь ли еще не слушать меня и проказничать? Если строптивое дитя молчит, опять бьют, приговаривая: будь покорен, добр; и продолжают это до тех пор, пока сын одумается и с истинным раскаянием даст обещание исправиться. Тогда отец говорит: смотри же, помни это и не повторяй своего упорства. Так и Бог наказывает нас и, по временам, спрашивает: «Желаешь ли во всем следовать Моей воле и надеяться на одного Меня?» И как бывает обыкновенно, мы или ожесточенно молчим, или отвечаем нерешительно, уклончиво на вопрос, потому Бог не прекращает часто насылать на нас различные бичи для нашего

вразумления и ожидает искреннего от нас ответа: «Хочу, отче мой, хочу во всем последовать Твоей воле, скажи — что повелишь мне делать?»

Один медоточивый учитель прекрасно охарактеризовал означенный вопрос: «Господи! Что повелишь мне делать?», говоря: «О, слово краткое, но полное, но живое, но действующее, достойное всякого принятия!» Как немного находится таких самоотверженных людей, которые и самое сердце свое отдали Богу, говоря: «Хочу — чего Бог хочет, а не я», — ежечасно повторяя: «Господи! что повелишь мне делать?» Беда нынешнего века: мы больше встречаем слепых, упоминаемых в Евангелии, чем новообратившихся ко Христу апостолов, подобных святому Павлу, спрашивавшему с трепетом у Господа: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). Когда евангельский слепой умолял Спасителя, говоря: «Сын Давидов! Помилуй меня!» — Господь сказал ему: «Что хочешь, да сотворю тебе?» (Лк. 18, 41). Как велико милосердие Твое, Господи! Как велика благодать Твоя! Так ли Господь вопрошает раба, чтобы исполнить его волю? Действительно, тот слеп, который не рассудил, не ужаснулся и не сказал с величайшим смирением: «Нет, Господи, я недостойн такого *вопрошения*; приличнее мне сказать Господу моему: Господи! Что повелишь мне делать? Ибо не моя воля должна быть исполнена тобою, но Твоя воля да будет мне непременным законом, да последую ей: Господи! Что повелишь мне делать?»

Таковое упование на Бога, о каковом мы беседовали здесь, не может пребывать в нас постоянным и неизменным, если мы не утвердим его своим долготерпением и покорностью воле Божией — по на-

выку. В притворе храма Соломонова находились два столба: один из них назывался Иахин (на правой стороне), а другой — Воаз (на левой стороне): двум этим столбам сравниваются *долготерпение* и *постоянство* (3 Цар. 7, 21). Этими-то столбами должно быть утверждено упование наше на Бога. Безмерную печаль поглощает долготерпение. Постоянству же ничто, определяемое временем, не кажется продолжительным; приближающий же себя к Богу упованием, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно (Пс. 124, 1).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О том, какое упование на Бога имели все святые

Истинное благородство христианского рода то, чтобы в сомнительных или весьма трудных случаях уповать на Бога и в Нем одном иметь крепкую опору. Такой ум (суждение) благороден и мужествен; тот — велик и славен, кто имеет величайшую надежду на Бога тогда именно, когда угрожает ему величайшая опасность. От колена сего благородного произошли многие святые не только мужи, но и жены.

Ч А С Т Ь 1

Не стану повествовать об Аврааме, твердом верою в Бога, Авраам верил Богу и уповал на Него, не имея надежды иметь детей, он не усомнился в обетовании Божиим неверованием, но превозмог верою, прославил Бога и знал, что Бог силен соделать то, что Он обещал; он не пощадил единородного своего сына, принося его в жертву по повелению Божию; он с тремьятами восемнадцатью своих до-

мочадцев победил четырех царей. Умолчу об Иосифе, первом властелине всего Египта, он многократно доводим был до величайшей печали, но не пал духом, ибо имел сердце, уповающее на Бога. *Моисей*, укрепляемый Богом, сколько славных дел сотворил? Все полки египетские сразу потопил в море; на войне с амаликитянами, вместо бесчисленных воинских орудий имея один только жезл (палку) в руке, сказал он своему военачальнику (Иисусу Навину): «Выбери нам мужей (сильных) и пойди сразись с амаликитянами, а я завтра стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей». Ужасное, чудное дело! Моисей стоял, ничего не делая, как зритель, и поразили все полки врагов. Далее Иисус Навин, военачальник, имея невыразимое словами упование, дерзнул повелеть солнцу, чтобы оно остановилось в своем течении, сказав: «Стой, солнце, над Гаваоном!..» И оно остановилось, и стояло среди неба, не спеша к западу почти целый день; и не было такого дня ни прежде, ни после того, в который бы Господь был так внимателен к голосу человеческому, и это потому, что сам Господь сражался за израильтян (Нав. 10, 12–14). Как Иисус Навин остановил течение солнца вперед, так Езекия, чрез Исаию пророка, заставил солнце возвратиться назад в течении своем (ср. 4 Цар. 20, 9–11). Что же припомнить нам о Халеве? Он имел столь сильное упование на Бога, что не устранился войти в среду многотысячного народа израильского, взбунтовавшегося против Моисея и Аарона, и обличить их беззаконие, говоря: «Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию (т. е. Ханаанскую); только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей, ибо он

достанется нам на снедение; защиты у них не стало, а с нами Господь, не бойтесь их» (Числ. 14, 8. 9). Столь же сильное упование на Бога имел Гедеон, рожденный скорее быть земледельцем, нежели воином; он, уповая на Бога, дерзнул с тремястами воинов выступить против бесчисленного неприятельского войска, напал на него и победил.

Действительно, человек, вооруженный невозвратным упованием на Бога, заставляет Его весь мир превратить (изменить) с его естественными законами. Мы видели уже тому пример, говоря о Езекии. По его желанию солнце изменило свое течение на десять степеней назад: если верить Птоломею, то солнце во время равноденствия движется со скоростью трехсот шестидесяти пяти тысяч двадцати трех миль, из которых каждая степень требует часа времени для пробега; когда солнце на десять степеней воротилось назад, то есть на десять часов, то оно совершило отступление назад в три миллиона шестьсот пятьдесят две тысячи двести тридцать миль = 3 652 230 миль.

Явление это чудно и ужасно, но оно, по воле Божией, совершилось мгновенно, солнце как бы кто дернул назад за привязанную к нему шворку. Упование на Бога Езекии обнаружилось в силе своей в другой раз, когда Сеннахерим, царь ассирийский, обложил многочисленным войском Иерусалим, Езекия, укрепляя город Давидов, более всего укреплял в народе упование на Бога, говоря: «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя ассирийского и всего множества, которое с ним, потому что с нами более защиты, нежели с ним: с ним мышца плотская (человеческая сила), а с нами Господь Бог наш, чтобы помогать нам

и сражаться в войсках наших противу врагов»; и укрепил он народ свой надеждой на Бога, и открылась чудная помощь Божия: Господь послал Ангела, и он истребил всех: и главноначальствующего, и начальствующих в войске царя ассирийского, и тот со стыдом возвратился в землю свою (ср. 2 Пар. 22, 7—8. 21, а также Ис. 37, 16, 17, 20, 21). Седекия же царь не последовал примеру Езекии, хотя имел и больше войска, чем Езекия. Причиною гибели Седекии было то, что он более полагался на свое могущество, нежели на Бога.

Ч А С Т Ь 2

То же самое погубило и благочестивого царя Асу; тридцать шесть лет царствовал Аса благочестиво и был весьма любезен Богу, но после лишился милости (благодати) Божией по той причине, что надежду свою возложил не на Бога, а на человеческие силы. Хотя даже дело Асы, по человеческому рассуждению, казалось не заслуживающим и малейшего наказания. Ибо какое это преступление? Он послал Венададу, царю сирийскому, серебро и золото, говоря: «Союз да будет между мною и тобою, как был между отцем моим и отцем твоим; и вот я посылаю тебе серебро и золото: пойди, расторгни союз твой с Ваасою, царем израильским, чтоб он отступил от меня»; что же здесь несправедливого? Однако ж Ананий пророк в лицо сказал Асе: «Так как ты понадеялся на царя сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя сирийского от руки твоей, ибо очи Господа обзирают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты по-

ступил теперь. За то отныне будут у тебя войны» (2 Пар. 16, 3–9). По той же самой причине праведный Иов не присваивал себе добродетелей (помощи), оказываемых им нуждающимся, но все приписывал Богу, говоря: «Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою (поклонялся ли я им)? Это было бы преступлением, потому что я отрекся бы тогда от Бога всевышнего» (Иов. 31, 26–28). Св. Григорий, подтверждая слова Иова, говорит: «Иов все добрые дела, которые совершались его руками, приписывал не себе, но одному Богу. Не имел Иов привычки приписывать своему благоразумию дела рук своих и утешаться ими; не превозносился он своим могуществом и властью, но возлагал все свое упование на единого Бога». Так же поступал Карл V, кесарь, победоносный в войнах, говоря: «Я пришел, увидел, но Бог победил». Упование на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости: в сей добродетели он всех превзошел. Читающий с любовью псалмы его, сам согласится со мною в том. Как часто повторял он устами, говоря от искреннего сердца: «Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?» (Пс. 26, 1). «Чего мне бояться во дни бедствия, когда злоба гонителей моих окружает меня?» (Пс. 48, 6) — и многие другие псалмы. Иона, заключенный во чреве кита, находясь уже на последней ступени к смерти, не пал в уныние, но как бы находясь на безопасном корабле, молитвенно воззвал к Господу Богу своему. Молитве и прошению всегда и везде место благоприятно: чего от просил? «Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили

меня; все воды Твои и волны Твои проходили надо мною; однако ж я вспомнил о Господе... и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего» (Ион. 2, 4–8). Вот образ величайшего упования на Бога! Таким же образом молились Даниил во рве среди голодных львов; три отрока в Вавилонской печи воссылали к Богу полную упования молитву свою. Товия представляет в этом деле удивительным нам пример: он, потерявший имущество, родину — нищий, странник, ослепший — однако не потерял крепкого упования на Бога, прилежно хранил его и сохранил, хотя родственники его, жена его и близкие к нему люди насмеялись над ним, говоря: «Где теперь твоя надежда, ради которой давал ты нищим милостыню, и столь многих погребал? — Тщетна была твоя надежда». Но он, вразумляя их, сказал: «Не говорите сего, ибо мы дети Святого и ожидаем той вечной жизни, которую Бог обещал и даст тем, которые крепки в вере в Него и уповании на Него» (Тов. 2, 15–18). Это упование на Бога возвратило Товии его имение, его отечество, его зрение и вечную награду в будущей жизни утвердило за ним. Какие успехи сделал св. Павел в этой добродетели, открывается из следующего: часто он, представляя в уме себя уже окончившим земное поприще, возглашал: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой (веру, преданность) на оный день (т. е. день суда Божия)» (2 Тим. 1, 12). Вооруженный таким упованием, св. Павел не уклонялся ни от одного труда, ни от одного бедствия: ни правыми, ни левыми (путями), он мужественно шел чрез острие меча, чрез побиение камнями, чрез различные смертные опасности, стрелы и огонь, укрепляемый уповани-

ем на Бога, силой Которого часто проходил сквозь железные затворы.

Ч А С Т Ь 3

Из жен всех превзошла в этой добродетели Иудифь, совершившая неслыханное дело. Она, давши обет убить Олоферна (осаждавшего г. Ветулию), возложила все упование на Бога, взывая к Нему: «Молю Тебя, Господи Боже, услыши меня вдову: Ты сотворил прежде сего бывшее, и сие, и последующее за сим, и содержал в уме настоящее и грядущее, и что помыслил Ты, то и совершилось, что определил, то и явилось... Ибо все пути Твои готовы и суд Твой Тобою предвиден (Иудифь 9, 4–6). Не во множестве сила Твоя и не в могущих могущество Твое; но Ты — Бог смиренных, Ты — помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных; Боже небес и Творче вод и Царю всякого создания Твоего! Услыши меня бедную и Твоея сильной милости ожидающую» (Там же 9, 11–12). С таким упованием отвечала она Олоферну: «Да живет душа твоя, господин мой, не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть дают мне то, что принесено со мною... раба твоя не издержит того (кушанья) прежде, нежели Господь совершит моею рукой то, что Он определил» (Там же 9, 2–4). Когда же, став у постели опьяневшего от вина Олоферна, изливая тайно слезы и молитвы, она говорила в сердце своем: «Господи, Боже всякой силы, Боже Израилев! Призри в час сей на дела рук моих, и укрепи меня да совершу мое намерение поразить врагов, восставших на нас»; и она благополучно все соверши-

ла (там же 13). Воротясь в город Ветулию, первым ее словом было: «Хвалите Господа, Бога нашего, что Он не оставил уповающих на Него» и при этом показала гражданам отсеченную ей голову Олоферна (Там же, 13, 14–15).

Вспомним здесь еще целомудренную Сусанну, эту представительницу чистоты, стыдения и упования на Бога, которая, будучи ведома на место побивения камнями, возвела очи на небо со слезами, ибо сердце ее крепко уповало на Господа, и не напрасно: Даниил пророк на суде обличил ее клеветников в ложном свидетельстве против нее, и она освобождена была судом от смерти, которая постигла клеветников — похотников нечестивых (см. Дан. 13). *Есфирь* имела столь же крепкую надежду на Бога, как и Сусанна. При дворе Артаксеркса царя был обычай, по которому никто как мужеского, так и женского пола не имел права входить во внутренний дом царя, не быв им призван, и нарушителю этого закона не было спасения — смерть ему, исключая тот случай, когда царь в знак помилования прострет к вошедшему золотой жезл. Когда по извету Амана угрожало евреям поголовное избиение во всех областях царств, о чем предуведомлен был Мардохей, воспитатель Есфири-царицы, супруги Артаксерксовой из евреев, Мардохей настаивал на том, чтобы Есфирь пошла в царские покои с прошением об избавлении евреев от смерти, а между тем царь не призывал ее, боясь нарушить царский закон, она прежде всего велела всем иудеям пребывать три дня в посте и молитвах, то же и сама сделала с девицами своими; по истечении сих дней она, возложив на Бога величайшее упование, вошла к царю с молением об отмене изданного Ама-

ном закона об избиении евреев, и все исполнилось по ее просьбе (Есф. 3).

Достоинo и прилично привести здесь на память древнее чудо, совершенное в России. Когда Богом вдохновленный греческий архиерей Михаил из Царьграда прибыл в Россию для проповеди св. веры русскому народу, тогда неверные люди желали видеть первоначально некоторое чудо от него; архиерей спросил их: какого чуда требовали они? На это отвечали: «Книга, содержащая учение вашей христианской веры, да будет брошена в огонь, и если она не сгорит, тогда мы узнаем, что вера ваша истинная и добрая и что велик ваш Бог». Архиерей, воздев руки на Небо, молился, говоря: «Прослави Имя Твое, Христе Боже! И с величайшим упованием на Бога вложил книгу Св. Евангелия в огонь, и когда сгорели дрова и огонь погас, книга не сгорела и нимало не повредилась от огня; видя это чудо, многие уверовали во Христа и крестились: дивные дела совершаются неизменно уповающими на Бога¹¹. Много находится и других чудес в житиях и деяниях святых угодников Божиих, которых имена знает Сам Он, исчисляющий множество звезд и по именам их называющий; у Него все они написаны в книге жизни. О всех их должно и справедливо сказать: кто уповал на Бога — и остался в стыде? Всякому должно всегда содержать в памяти слова Мудрого: «Надейся на Господа всем сердцем твоим» (Притч. 3, 5). Много есть неимеющих такого упования, которые во всем ожидают только помощи от людей. Потому Бог нередко предоставляет их собственной их воле и их суетным пожеланиям. Взгляните на древние роды и увидите, кто верил Господу и был постыжен?

ГЛАВА ПЯТАЯ

*О том, сколь многими и какими дарами вознаграждает
Бог уповающих на Него*

В жизни мирской многих людей предохраняют: шлем на голове, броня на груди, якорь в море; однако ж находится еще большее число людей, из которых покрытые шлемом бывают поражаемы, имеющие броню — пронзаемы, укрепляющиеся на якорях — опрокидываются в воду; в жизни же нравственно-духовной «надеющийся на Господа, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно» (Пс. 124, 1), ибо Сионской горы не двинут с места ни жесточайшие бури, ни яростные волны, не потому только, что она — гора, но более потому, что она гора, посвященная Богу; таким же образом и человека, истинно уповающего на Бога и во всем сердечно угождающего воле Божией, не опрокинет никакое устремление, т. е. устремление бедствий. Таковое упование на Бога есть шлем, непреодолимый никаким орудием, броня, не пропускающая ни стрелы, ни пули, якорь, не допускающий никакого случая потопления: все это есть как бы якорь надежный и крепкий, входящий (чрез упование на Бога) в наше внутреннее я, в нашу душу и дух (Ср. Евр. 6, 19).

Ч А С Т Ь 1

Св. апостол Павел, учитель вселенский, заметив некоторых людей, колеблющихся в надежде на Бога и уповающих на мирскую суету, и желая предостеречь их от сей беды, сказал: «Да держим (в себе) исповедание (сознательное) упования (на Бога) неуклонно; не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние (награда). Тер-

пение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (обетование), ибо еще немного, очень немного, и Грядущий (т. е. Господь Иисус) придет и не умедлит. Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние (Евр. 10, 23—37). Итак, рассмотрим каждое воздаяние, или вознаграждение, порознь.

Первое вознаграждение состоит в том, что упование не оставляет никого в стыде. Упование на человека — обманчиво: оно тысячу раз прельщает нас, однако ж не вразумляет обманутых. Хорошо сказал об этом философ Платон: «Надежда на человека есть сон бодрствующих, или, лучше, желающих быть обманутыми». Такое упование привело многих людей к бесчестию и ничтожеству: надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте (Прем. 5, 14). А надежда на Бога никого не обманула и не посрамила: взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его? (Сир. 2, 10). Хвалясь упованием на Бога, царственный пророк сказал: «На Тебя, Господи, уповаю, чтоб не быть мне в стыде вечном» (Пс. 30, 2). А бл. Августин говорит: «Кто почасти бывает в стыде?» и отвечает: «Это тот, кто сознался, говоря: на что я надеялся, того не получил на деле, ибо надеялся на тебя или на другого человека»: погибший тот каждый, кто надеется на человека. Ты посрамлен, ибо тебя посрамила лживая надежда, ибо всяк человек — лжив. Если же будешь уповать на Господа Бога твоего, не постыдишься: ибо Тот,

на кого возложил ты упование, поруган не бывает. Это упование никого и никогда не посрамляет.

Вспомните при этом упование Моисея—пророка, какое он возлагал на Бога Израилева при переводе израильтян чрез Чермное море, когда фараон гнался по следам их со всем своим воинством. Он (Моисей) не пал духом, не потерял упования на Бога, но, помолясь, простер свою руку, ударил жезлом по морю, и вдруг море разделилось надвое, открывая сухой путь для перехода. Упование на Бога не посрамляет; и первое вознаграждение уповающим состоит в том, что желание их всегда исполняется и они никогда в том не будут посрамлены.

Ч А С Т Ь 2

Вторую наградою для уповающих на Бога бывает их мирная и безмятежная жизнь. Истинно и неизменно уповающий на Бога совершает свои дела, хотя бы они были весьма разнородны и тягостны, без всякого смущения и во всех злых приключениях с ним не унывает, говоря с св. Давидом: «Я уповаю на милость Твою, Господи; сердце мое радуется о спасении Твоем, ибо в надежде на Тебя мы спасены (Рим. 8, 24), истинно счастливы все уповающие на Тебя!» Блаженный Августин, объясняя слова 127 псалма: «труды плодов твоих снеси», говорит: «Блажен еси и добро тебе будет: *труды плодов снеси*». Изречение это многих приводит в недоумение, им кажется, что правильнее читать *плоды* трудов твоих снеси, ибо многие едят плоды от трудов своих: они, трудясь в садах, на полях, не едят самих трудов, но то едят, что родится от их трудов; что ж это значит: *труды плодов* своих снеси? Это

значит: теперь мы труждаемся, плоды после будем получать, но как и самые труды радуют нас в надежде получения плодов, этой радостью утоляем мы душевный наш голод, по словам апостола: «утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). Если уже сами труды наши утоляют наш голод, то кто может себе представить, как будут сладки плоды трудов?

Древние люди имели обыкновение писать на стенах следующие истины: кто дела свои *поручает* Богу, тот и здесь будет жить мирно и безмятежно, и там (в буд. жизни) наследит *блаженство*. Но в чем же состоит поручение наших дел Богу? Оно состоит в нашей уверенности, что все, касающееся нас, бывает по воле или по допущению Божию, и мы за все то обязаны благодарить Бога: *добро* ли получаем? — от руки Божией получаем; *зло* ли? — по допущению Божию — для вразумления нас; за то и за другое возблагодарим Бога! Все принимать от руки Божией или по Его распоряжению бывающее есть общий закон без всяких изъятий, по учению одного из наставников, и до того общий, что не только внешние, мирские скорби, беды и печали, но и внутренние, происходящие от недоумения и несовершенства нашего, каждый должен принимать с благодарностью Богу, ибо любящим Бога все поспешествует во благое (Рим. 8, 28).

Ч А С Т Ь 3

Уповающим на Бога третьей наградой бывает крепость в перенесении бед и непобеждаемый оными ум: в этом удостоверяют нас следующие изречения Слова Божия: «Как проносится вихрь, так нет

более *нечестивого* (не верующего в Бога и не уповающего на Него), а праведник утвержден на вечном основании (т. е. воле Божественной) (Притч. 10, 25). Мужественный царь Давид говорит: на Господа уповаю, и не поколеблюсь (не изнемогу) (Пс. 25, 1). Блаженный Феодорит поучает, говоря: «Бога имей своим наставником и правителем во всем, так чтобы образ твоей жизни и твои поступки и обстоятельства твои устрояемы были Его премудрым Промыслом, тогда только ты будешь крепок и неизменен в своих поступках и помышлениях». Таковыми явили себя тысячи тысяч святых угодников Божиих. Невиданное и ужасное явление: быть повешенным на мучилищном орудии, строганным по телу железными зубьями, быть опаляемому огнем и при всем этом пребывать радостным и веселящимся. Неудивительно, когда собирается множество народа по случаю даровой раздачи денег или отмены или уменьшения той или другой общественной повинности (оброков) — это не ново: но когда рубят головы, разжигают железные сковороды, когда колесуют, распинают на крестах и вешают, когда приготавливаются и налагаются мучения, несмотря на все это исповедующие Христа Бога бегут к мучителям, предваряя друг друга, чтобы первым умереть за Христа, — вот это ново и неслыханно прежде Христа. О сем свидетельствует Евсевий, говоря: видел я моими очами, как в Египте бесчисленное множество христиан было сопровождаемо за город на места казни; они шли свободно, не связанные, предваряя друг друга и протягивая свои шеи под меч; до того было много шедших на страдание, что мучители утомлялись, мечи притуплялись; из них одни утомленные сидели,

другие оттачивали и переменяли мечи, и для этого было недостаточно одного дня: ни один из мучеников, даже дети, не страшился смерти за Христа: вот полк непреодолимых воинов Христовых, которые как *гора Сион* не дрогнули пред смертью за Христа — Спасителя нашего. Св. Иоанн Златоуст называл упование на Бога горою непреодолимою, крепкою и неподвижною: как горы никто не подвинет, не раскопавши ее, так усиливающийся отвратить от Бога уповающих на него ничто же не успеет, разве смерти предаст их, но и тогда не разлучит от Спасителя, но еще крепче соединит в будущей жизни. Далее св. Златоуст объясняет текст «как гора Сион», говорит: гора Сион была некогда пуста, не населена, но когда поселились на ней жители и приложили свои труды на обработку почвы ее, она стала производить изобилие лучших плодов и получила красоту свою и благолепие; так и муж благочестивый и доблестный (стойкий), хотя будет угнетен многими трудами, болезнями и даже смертью, во век не поколеблется. Пророк Исаия говорит: Бог дает утомленному силу, и изнемогающему — крепость: надеющиеся на Господа обновятся в силе (заменят человеческую силу — силой Божией), они поднимут крылья, как орлы побегут, и не устанут, пойдут, и не утомятся (Ис. 40, 29. 31). Блажены вси надеющиеся на Него (Пс. 2, 12). Итак, будьте мужественны, укрепляйте сердца ваши в Господе все уповающие на Него!

Ч А С Т Ь 4

Четвертая награда — предохранение от грехопадений в сей жизни и милость Божия, заглаживаю-

щая покаянием грехи, совершенные нами: избавит Господь души раб своих и не прегрешат вси уповающие на Него (Пс. 33, 23). Каким путем можно достигнуть сего, один из учителей дает такое наставление: тот предохранит себя от грехопадений, кто поставил себе законом не желать ничего такого, что не позволительно, ограничивая круг своих пожеланий тем, что вольно делать, что не противоречит воле Божией. Таковую добрую и совершенную волю имеет тот, кто руководствуется не пожеланиями греховными, но, противопоставляя им волю непогрешимую, принимает оную и усвояет себе, и поступает во всем по ее непогрешимым влечениям. Такой человек во всех делах своих истинно уповает на Бога, верит Ему и во всем полагается на Провидение и Промысл Божий, определяющий для нас все полезнейшее к нашему усовершенению в каждом моменте нашей жизни. Поступающий так — искусен в мудрости и в делах своих проявляет ее, поручая себя провидению и воле Божией, не страшась никаких зол и грехопадений. Истинное на Бога упование удаляет от нас не только сердечные смущения (неспокойствие, печаль), но и противные им: леность и небрежение. Другой из наставников говорит пространнее так: наш ум — если не надеется (не полагается) на себя, но укрепляется исполнением воли Божией, — может господствовать над собою в том, чтобы не обладала им никакая неправда. Стоящего в такой Богом утверждаемой ограде не может опрокинуть и лишить власти над собою никакая сила, ни прелесть, ни сладострастие, ни что-либо другое порочное. Итак, навькни верить в Бога, несомненно, не взирая ни на что, мнимо противоречащее вере; навькни противу надеж-

ды веровать Господу, и Господь по воле Своей отымет болезнь (неверия) от души твоей и все устроит во благо (Ср. Ис. 53, 1).

Ч А С Т Ь 5

Пятое вознаграждение: истинным упованием на Бога сообщается нам как бы полное всемогущество; мы кажемся как бы всесильными: Павел св. свободно возглашает: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 13): и если об каждом из нас было сказано это, такой счастливец издалека последуй святому Павлу (т. е. его деяниям) и поклонись его стопам. Однако всякий уповающий на Бога смело скажет с Иовом ко Господу: «Заступись Сам за меня, и кто дерзнет побороть меня, кто поднимет на меня руку?» (Иов. 17, 3); и со св. Павлом: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31); но зачем привожу я слова праведников, когда сам Христос Господь сказал определительно (точно): «если сколько-нибудь можешь веровать: то все возможно верующему» (Мк. 9, 23). На эти слова Христовы один из учителей справедливо заметил: что ж, неужели не все возможно уповающему (человеку) на Всемогущего? Ничто не открывает так ясно всемогущества Божия, как то, что Он творит всемогущими всех тех, которые уповают на Него: неужели же не является Всемогущим Тот, для которого все возможно? Определительнее всех выразился об этом сладкоточивый учитель (св. Златоуст), говоря: «Божественная благодать никогда не удаляется от уповающих (покоящихся в Боге)». Это бо самое благонадежное воздаяние (награда) человеку, который возложил надежду на Того, кото-

рый мог спасти, и действительно спасает все человечество: «На Тебя уповали отцы наши, уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали и не оставались в стыде» (Пс. 21, 5–6). Уповайте на Господа собрание всего народа, ибо всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше. Никто не устоит противу вас (Второзак. 11, 24–25). Упование ваше, куда бы оно ни обратилось — исполнится; если только оно утвердилось крепко в Боге, то всегда будет крепким и непоколебимым.

Когда апостолы спрашивали Иисуса Христа наедине (без народа): почему они не могли исцелить беснующегося по новолуниям, Иисус Христос отвечал им: «по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда, и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17, 19–20). Здесь приписывается всемогущая сила не только христианскому верованию, но и упованию на Бога, которое облечено Всемогущей Божией силой так тесно (связано), что совершает чудные и удивительные дела (чудеса). Итак, Христос не сказал: «творите чудеса»; но сказал: «имейте веру Божию (упование)»: противу благоволения Его не ропщите, непостоянное малодушие в неведомых распоряжениях Божиих отбросьте от себя, всякое маловерие удалите; если на скорпиона, аспида и дракона (америк. змей) наступать пугаетесь, то по крайней мере низложите гордость, высокоумие и презорство (не презирайте других); если повелением не можете угасить пламень, то погашайте жар ваших похотей; если львов, тигров, вообще лютых зверей не укрощаете и не обуздыва-

ете, то гнев ваш укротите, зависть злобную убейте в себе; если сухого дерева не можете обратить в живое зеленеющее, то неимущую руку наполните щедрым даянием. Одного требует от нас Христос: *имейте веру Божию*, имеющий ее всякое зло обращает в добро, из всякого олова или свинца отделяет частицы серебра и золота. Едина есть Божественная сила, по изречению Боэция, которая и из дурного материала prepares хорошие вещи по Своей премудрости.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Упование на Бога ослабеваает и изнемогает
без познания о провидении Божиим*

Во время скорбного путешествия Авраама вместе с сыном Исааком, которого отец, по Божию повелению, имел принести в жертву на горе *Мория*; когда они на третий день путешествия утром приближались уже к горе, Исаак, несший на плечах дрова, видя отца, вооруженного мечом и взявшего в руки огонь, спрашивает отца: «Батюшка, вот огонь и дрова, а где ягня для жертвы?» Авраам отвечал: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой»! И шли далее оба вместе (Быт. 22, 2 — 10). О, если бы и мы в случившихся нуждах, а более всего в сомнительных случаях, когда нет никакой отрады, одно это имели всегда в сердце и повторяли: «Бог усмотрит и промыслит, Бог пошлет нам необходимое в наших скорбях утешение». Сказанное поясним примерами: отец многочисленного семейства, например, о том единственно трудится и заботится, чтобы всех прокормить, одеть, научить делу и пристроить к приличным занятиям.

Даром (в подлиннике *туне*) этот добрый человек сокрушает себя: Бог усмотрит, Бог все пошлет. Иной здоров телом, но не имея здорового ума, мучит сам себя тем, где он найдет себе пристанище, когда лишится своего благодетеля? Истинно, такое мучение себя, такое отчаяние напрасно, тщетно — Бог не оставит, Господь усмотрит. Иной, любитель золота, а не добродетели, малодушествует и мучит себя мысленно: а что будет со мною, если желание мое не исполнится, если в надежде обманусь? Малодушный и маловерный ты человек! Бог исправит и промыслит: ибо «надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него» (Прем. Сол. 3, 9). Да послужит нам примером Максимилиан, кесарь Римский, когда его смущали и беспокоили какие-либо неприятные для него приключения, он всегда говорил: «Бог усмотрит, промыслит и пошлет». Так всегда и постоянно мы должны обращать ум свой к Богу, ибо Он не попустит обмануться и ввести в искушение уповающих на Него.

Авраам, отец верующих, которому, хотя и казалось повеление Божие принести в жертву Исаака — противным обетованиям Божиим, — нимало не усомнился, но великодушно поспешил исполнять повеление: неисповедимо, с каким величайшим упованием три дня, пока не взошел он на указанную гору, приготавлиал он себя к тому, повторяя: Бог видит, Он увидит. Истинно Он провидел, и произошло дивное, неожиданное явление: отец исполнил жертвоприношение, сын себя самого принес в жертву; Бог принял оба приношения, однако ж *жертва пребывает жива*, по выражению святого Златоуста. Жертвоприношение вполне совершилось: уповающий на Бога Авраам пришел на

самую гору, до самого жертвенника, взял уже нож, которым в ту ж минуту заколол бы сына, если бы не был удержан Ангелом Господним, благовестившим, что жертва уже принята Богом и от отца, и от сына (Быт. 22, 12–14). Упование на Бога утверждается внутри нас повседневным нашим самообучением о провидении Божиим, совершившемся уже как над нами, так и над другими в мимошедшее время. Рассматривая внимательно свою и других людей прошедшую жизнь, увидим, как в бесчисленных неудобствах и печальных приключениях, встречавшихся с нами и другими людьми, присутствовал Промысл Божий и милостиво избавлял от многих страшных бед или неожиданными способами указывал нам нашу прямую дорогу в жизни каждого. Каждый при этом скажет с Давидом от чистого сердца: «Он (невидимо) простер руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего, но Господь был опорой для меня, вывел меня на простор, и был моим руководителем; Он спас меня, ибо Он благоволил ко мне» (2 Цар. 22, 17–20). Как много бед и неудобств потерпел я в жизни, но был спасен: Бог усмотрел, да уповаем на Бога. Но никто не будет иметь смелости (дерзновения) уповать на Бога, пока не будет убежден, что Провидение бодрствует над каждым из нас. Спрашивать: существует ли Провидение, есть вопрос безумного, и мы от него устранимся. О сем Климент Александрийский справедливо выразился: некоторые вопросы недостойны ответов (по их абсурдности); таков — вопрос о существовании провидения Божия, ибо од-

но уже обозрение сотворенных вещей, действующих на земном шаре, свидетельствует, что они произведены Художником разумным и премудрым: живут и поддерживают Его Божественным предвидением и Промыслом!

Ч А С Т Ь 1

Что же есть Провидение? Это есть одно из коренных свойств Божиих — видеть все действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем времени, как настоящее, и иметь всемогущую заботливость о сохранении творений и разумном управлении явлений, ими производимых по непреложному закону причин и последствий. Св. Иоанн Дамаскин об этом говорит так: «Провидение есть Воля Божественная, которою все содержится и все разумно управляется». Сущность этого положения раскроем подробнее для наглядного уразумения. Бог от века предвидел, каким образом каждый сотворенный предмет (лицо или вещь) создан и на какой конец (для чего предназначен), вместе с тем Он предусматривает, какие препятствия или неудобства могут при том встретиться. Для устранения оных препятствий Всеблагий Бог благоволил избрать и указать те средства для помощи человеку, с которыми бы он мог достичь своей цели (предназначения). Все это Бог с самого начала создания мира предположил и необъятной Своею силою произвел в дело. Итак, в Божественном провидении, по словам святого Дорофея, содержится источник и начало всякого добра. Это открыто и известно каждому разумному человеку: отсюда произошла пословица: следуй за Богом; не противоборствуй

Богу. Вышнему предоставь о себе Промысл и попечение; помни, что *Бог усмотрит*: все содержится в Священном Писании, а у древних людей выражалось в повсеместных обычаях, поговорках и преданиях. Провидение же Свое Бог обнаружил нам с самого начала (мира) в событии Всемирного потопа, в истреблении огнем Содома, в чудесах Египетских, в манне небесной, ниспавшей на пропитание стольких тысяч иудеев, в виду которых дал им закон, и обнаружил при этом собственное свое присутствие (в провозглашении десяти заповедей с горы Синая) пред всем собранием народа. Бог Сам их вел из Египта: Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы шли они и днем, и ночью (Исх. 13, 21). Послал им бесчисленное множество перепелок в пищу, знаменитые даровал им победы над врагами. Что Бог имеет Провидение и попечение о всем создании Своем — это не подлежит никакому сомнению. Сама Премудрость говорит: «Господь — есть Господь над всеми: Ему ни лица сильных и никакие величия не страшны, ибо Он сотворил и малое, и великое и одинаково промышляет о всех» (Прем. Сол. 6, 7). Дабы мы могли искренно вкоренить в сердцах своих познание о провидении и попечении Божиим о нас, предлагаем о сем основные истины: «ничто в мире не бывает случайно или по слепому счастью (фортуна)». Если мы рассматриваем происшествия и явления какие бы то ни было, не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется *случайным*, т. е. счастьем или несчастьем нашим. Если посмотрим на них с истинной точки зрения, т. е. по разуму Божию судить будем о явлениях, в мире бываемых,

то увидим, что в мире нет ничего случайного, что происходило бы без воли и без провидения и Промысла Божия. Разум Божий (Промысл, попечение Божие) безграничен и обнимает все, подлежащее нашему разумению. Всемогуший Бог в одно мгновение, тем же неизменным движением ока, проникает и видит все места: высоту неба и широту земли, глубину моря и неведомое в преисподних местах. Ничто не бывает без причины. Справедливо сказал Иов: «Я обращаюсь к Богу, и предаю дело мое Богу, который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа» (Иов. 5, 8–9). «Он все рассмотрел, все расположил мерою, числом и весом» (Прем. 11, 21). Таким образом во всех делах Божественного правления дивное сияет Его Провидение и попечение, которое не только господствует (распоряжается по своей власти) во всех созданиях, но присуще им и пребывает в них: а мы, слепые, думаем, что многое в мире бывает по слепому случаю, тогда как все без исключения происходит по предвечному совету Божию (по рассмотрению), по благоволению и провидению Его.

Ч А С Т Ь 2

Справедливо сказал Августин: «Все то, что, не понимая, считаем мы происходящим случайно, неразумно и без всякого Божия распоряжения, — совершается оно по Божиему устройению». Объясним это примером: господин посылает двоих слуг в одно и то же место, но различными дорогами, не сказавши об этом ни одному, ни другому: встреча их в том месте есть *случайная* по отношению к слугам: они не думали встретиться друг с другом,

но не случайная по отношению к господину. Таким же образом: нищий находит *клад* (закопанное сокровище, деньги) *случайно*, но для Бога, благоволившего, чтобы сокровище было так закопано, чтобы этот рабочий нашел его и обогатился, — это уже не случайность, но Божие отеческое Провидение, обогащающее бедняка; у *Бога не бывает случайностей*, без всякого исключения. Поэтому не должно думать, будто что бы то ни было человеческое совершается неразумно, случайно, но все происходит по вечному закону, который установлен всеведущим Создателем от века. Часто мы обманываемся в том, что называем *случайностью* то, в чем открывается высочайшая Божия Премудрость и Провидение. Приписывающие что-либо счастью (фортуне) отрицают Божие Провидение. Не по случаю произошло, чтобы разбойники бросили со страху труп убитого ими человека в гроб Елисея, где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил; не по случаю Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь фараона и усыновила. Не по случаю Ахаав, царь израильский, был поражен стрелою, пролетевшей между швов панциря, а *случилось* это в действительности по неведению пустившего стрелу воина (см. Пар. 18, 33); истинно, эта стрела направлена была рукой Божией, как и та, которая поразила Иулиана отступника, только для пустившего ее было это случайностью. Не по случаю ласточки влетали в дом Товита и добродетельного мужа лишили зрения (испустив на глаза помет) (Тов. 2, 10). Это последовало по распоряжению Божию с тем, чтобы показать образ его терпения в примере последующим родам, что видно из слов

Ангела, спутника Товии, сказавшего ему: «Это было угодно Богу, дабы испытать твое терпение». По случаю ничего не бывает. Не случайно было повеление кесаря Августа сделать перепись народа во время Рождества Христова (Лк. 2, 1 и пр.). Не случайно встретился Христос при источнике Сихарском с самарянкой беседуя. Все это было предусмотрено и записано в книгах Божественного провидения еще прежде всех веков.

Ч А С Т Ь 3

Когда св. мученики Киприан и Иустина (память их 2 октября) осуждены были на отсечение им головы за веру во Христа, и они ведены были на место казни, некто Феоктист, едучи на коне, сказал: «Несправедливо осуждены эти люди»; Филикс судья велел тотчас же стащить его с коня и вести на казнь вместе с мучениками: «Не исследованы суды Твои, о Боже; они — бездна великая» (Пс. 35, 7). Упомянутая встреча, по видимому, произошла случайно; но это — Провидение Божие.

Сделали братья Пафнутию вопрос: какая тому причина, что многие, состоя под управлением и наставлением одного учителя — одни не успевают ни в добродетели, ни в учении, другие же в том и другом преуспевают? Он (Пафнутий) отвечал: все, что бывает в свете, бывает или по Божиему благоволению или же по допущению Божию, но то и другое имеет тесную связь с правосудием Божиим и Промыслом Его, именно: дела благочестия и добродетели совершаются теми лицами, кои угождают Богу своей покорностью (признают себя пред Богом прахом и пеплом), последним смирени-

ем и горячей любовью к Нему; дела же беззакония, совершаемые теми гордецами, кои не уповают на Бога и даже не верят в Промысл Его, полагаясь на свой разум и человеческие силы, они-то производят в мире бедствия, обиды и разные возмущения и неправды — *по допущению Божию*. Почему же Бог таковые злодеяния слишком уж часто допускает? Платон советует молчать, на этот вопрос не отвечать: судьбы Божия — бездна многа! Тот высказал истину, кто сознал — что без Совета (Божия) и провидения Его, и без причины ничего в мире не бывает — он, обращаясь к Богу, говорит о себе: «Возглаголю к Господу Богу: я — прах и пепел! И если я помыслю что о себе более: восстань против беззаконника, ибо недостойно есть это свидетельство, и я, виновный, молчу. Если же я смирюсь и преклонюсь к земле, из которой состоит мое бренное тело, да преклонится ко мне благодать Твоя, свет Твой просветит мое сердце, и останки прежней гордости да исчезнут в моем ничтожестве и погибнет след их. Там (в загробной жизни) покажи мне, что я есмь, что был и чем буду — я ничто, но без Тебя и этого я не мог узнать. Оставленный на свой произвол, я страдаю моими немощами, но единый взор Твой укрепит меня и исполнит радостей». (Фома Кépмийский: «О подражании Христу» кн. 3, гл. 8).

Августин же говорит: «Волнуется море мирское, и Ты, Господи, видишь злых процветающими (во всем довольными), добрых же — угнетаемыми: вот искушение, вот буря; Господи Боже! В этом ли Твоя правда состоит, чтобы злые благоденствовали, а добрые страдали? И Бог отвечает тебе: «Это ли твоя вера? Это ли Я обещал тебе (т. е. цветущее состояние)? Или ты потому называешься христиани-

ном, чтобы наслаждаться мирскими успехами?» (см. Август. Толкование на 55 псалом) Смиримся пред Богом и успокоим наши сердца, удовлетворим оные верой в Божие Провидение, когда мы видим нечестивых — господствующими, благочестивых — озлобляемыми и притесняемыми; благочестие — искореняемым, правду — разоряемой; ничего этого не было бы, если бы не Бог допустил это, и истинно не допустил бы Он, если бы не имел на то достаточных причин, ради которых признал Он лучше допустить, чем воспретить. Скажешь: от этого допущения возникают многоразличные бедствия и величайшие смуты. Можно сожалеть об этом, но сожалеть рассудительно, ибо по весьма справедливым причинам так угодно было Богу, Который из величайшего зла может производить дивное добро так легко, как легко вынуть меч из ножен. Не удивляйся тому, что суды Божии — таинственны и непостижимы: во второе пришествие Христово, в Страшный день Судный вся жизнь каждого человека явится как в зеркале и каждая причина, по которой Провидение Божие устроило то или другое происшествие, и для чего устроило, повсюду — во всех царствах, городах, семействах и с каждым человеком произошло то или другое дело — все откроется: как милостив был Господь к согрешающим. И каждый из них более или менее будет безответен, а также и то обнаружится, в какой степени был сообразен образ Божиего мироправления с Его славою и правдою и насколько приличен и благодетелен для всех вещей естества, или природы. Не забудем того, что Бог из каждого зла творит некоторое добро. Что печальнее было грехопадения Адама и Евы со всем родом человеческим? Однако

ж Бог так восстановил их, что теперешнее положение христианина выше Адамова райского положения; Христова крестная смерть для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие; однако ж она соделалась спасением всего мира, всем званым честью и славою и приобретением вечной блаженной жизни (1 Кор. 1, 23).

Ч А С Т Ь 4

Пришел однажды к св. Пахомию Феодор, мучимый жестокой головной болью, прося Пахомия, чтобы он своими молитвами утолил сильную головную боль; Пахомий святой отвечал ему: «Думаешь ли ты, что эта боль или другое подобное мучение приключаются без воли и попущения Божия? Терпи, и когда Бог благоволит, Он поможет и исцелит тебя». Хорошо воздержание в пище и питии, весьма полезна милостыня, но гораздо больше приобретает болящий, когда он терпеливо и с благодарностью переносит болезнь, ниспосланную по благоволению Божиию: отсюда становится понятным, что не может иметь спокойствия в сердце тот, кто не тверд в бытии Промысла Божия. И наоборот, не может долго бедствовать тот, который постиг живою верой тайну всеобъемлющего Провидения Божия. Много скорбей праведнику, но Господь от всех избавляет его: хранит Господь все кости его, ни одна из них не сокрушится (Пс. 33, 20–21).

Истинно изречение одного благоразумного мужа, по имени Серафима Фирмана: «Жизнь святых Бог так устрояет, что в каждое мгновение времени и каждой вещи все в их (святых) пользу обращается». Почему же бы и не все? Ибо мы знаем, что лю-

блящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим. 8, 28); так Бог покровительствует им, смотрит за ними Своим недремлющим оком: вот почему между Господом и Его избранными замечается любезнейший подвиг: избранныкам Божиим ничего нет приятнее, как хотеть и делать то, что приятно и угодно Богу; Бог же им всегда помогает и совершает в том, что для них благопотребно; праведные люди любимы Царем Небесным, и о чем они просят у Него, то получают. В этом удостоверяет нас святой Иоанн Богослов, говоря: «Мы имеем *дерзновение* (смелость пред Всевышним) к Богу. И чего ни попросим, получим от Него: потому что соблюдаем заповеди Его, и делаем благоугодное пред Ним». И это трижды повторяет, чтобы отнять у нас наше малодушие (1 Ин. 3, 21; 4, 17; 5, 14).

Бог повелел Иезекиилю пророку: «Возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы (в подл. ляща), и пшена и полбы, и всыпь их в один сосуд и сделай себе из них хлебы, пеки их на человеческом кале для ядения» (Иез. 4, 9–12). Возгнушался таким хлебом пророк, говоря: «Душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзанного зверем я не ел от юности моей доныне», и Бог тотчас же отменил это повеление (Там же, ст. 14–15). Иаков, борясь, сказал: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26) — и получил благословение. Когда преподобный Виссарион¹² шел с учеником к другому пустынножителю, солнце было уже на западе, а путь их был еще далек, старец помолился к Богу, говоря: «Молю Тебя, Господи, повели, да остановится солнце, пока я дойду до раба Твоего». Так и было: солнце не зашло до

прибытия Виссариона к тому старцу. Ясное дело: «Бог волю боящихся Его исполняет; мольбу их слышит и помогает им» (Пс. 144, 19). Кроме того, Бог открывает еще Своим св. угодникам величайшие сокровенные тайны: сказал Господь: «Утаю ли Я от Авраама (раба Моего), что хочу делать?» и тут же повторил обетования Свои отцу верующих и открыл ему тайну казни Содома и Гоморры серою и огнем с неба (Быт. 18, 17; 19, 24). Подобным образом Христос говорит избранным Своим: «Я называл вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15).

Ч А С Т Ь 5

Учитель (в подлиннике дидаскал), уча мальчиков грамоте, берет иногда у одного ученика его пальцы и показывает ему, как он может удобнее и красивее начертать буквы и слова, а о другом ученике нимало не заботится. Какая этому причина? Первый ученик подает хорошую надежду; он добронравен, честен, умен и понятлив, а другой — назойливый негодяй: непослушен, нахален, неукротим и осел ленивый во всяком деле. Как тот учитель с учениками, так и Бог поступает со всеми нами: Он волю боящихся Его исполняет, во всякое время охраняет их и направляет их дела к добрым успехам; напротив, злонравным и противящимся Его заповедям говорит: когда вы умножите моления ваши, не послушаю вас. Зачем это (говорят) Бог не сохраняет нас, ни направляет дел наших к успеху, как у других людей? Затем, что вы сами виноваты: «ибо очи Господни обращены на праведников и уши Его к их воплю (горячей молитве);

но *грозное* лице Его — на делающих зло, чтобы истребить на земле память о них» (Пс. 33, 16–17). Покорным Богу обещано: «Будешь ли переходить через воды, Я — с тобою, через реки ли — они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь — не обожжет тебя, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43, 2); воззовешь — и ответит: вот Я! Я буду ему, говорит Господь, вокруг стеною огненной и в славу ему посреди его! Сообразующийся с Божественной волей ум человеческий делается как бы Престолом Божиим, на котором восседает Бог, как Царь царей, и такого человека никто не дерзнет коснуться без Божия благоволения или попущения. Удачно о сем выразился бл. Амвросий: «Для нерадивых Господь спит, а для праведных Он бодрствует, и это не потому, будто бы Он первых предал забвению: Он их только наставляет, обличает, возбуждает, бьет: но потому, чтобы лучшим (яснейшим) образом, многоразличными знаками (знамениями) заявить Свою помощь, Свое Провидение о своих избранных. Иаков, когда был спрошен Исавом при встрече с ним: кто это у тебя? — отвечал брату — это дети мои, которых Бог даровал рабу твоему. Этими краткими словами вразумил Исава (говорит св. Златоуст): сколь великое было у Бога Провидение и попечение о нем (Иакове) (ср. Быт. 33, 5). Бог имеет попечение о добрых людях как о друзьях и детях своих, о нечестивых же — как о взятых в плен и о рабах. И если Бог, как бы по принуждению, ради беззаконий наших, изменяет законы самой природы на худшее, то опять тысячекратно восстанавливает их в лучшее (положение) ради молитв друзей своих (праведников) и ради нашего покаяния (искреннего исправления себя).

Это дивное Божие Провидение предъизображено лестницей, которую видел во сне Иаков — она была утверждена на земле и верхним концом досягала до неба — есть истинное свойство Божие, управляющее вселенной. Все, что делается на небе и на земле, от века видит Бог явственно (отчетливо), ибо премудрость Божия быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу (Прем. 8, 1); все вообще создал живущий во веки; Господь один праведен, который все устрояет, о всех имеет попечение» (Сир. 18, 1). «Промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море, и безопасную стезю в волнах» (Прем. 14, 3), и многие другие места Священного Писания свидетельствуют о Провидении Божиим. Истинно есть Един Бог, и нет другого Бога кроме Его, Который радеет о всех и обо всем. Есть же в Боге, была и будет во веки веков, жизнь, живая сила, неизменно стремящаяся разумно и премудро предвидеть в творениях свободно-разумных уклонение от добра ко злу (во вред самим себе) и сделать это уклонение, не вредя свободной воле уклонившегося, безвредным для других личностей частных, народных обществ и всего человеческого рода. Это, для нас непостижимое, действие Божие, состоящее в исправлении и устроении нарушенного закона, нравственного добра — есть *Провидение Божие* (Бог видит), *Промысл Божий* (Бог печется, промышляет). Действие это всесильно, неизменно, никем и ничем непобедимо, как Сам Бог. Нередко мы не сомневаемся в Божием Провидении и Промысле, признаем его, *но жалуемся* как бы на некоторое стеснение нашей свободы, подобно детям, ненавидящим строгого отцовского наказания.

Следует нам отбросить такие жалобы и последовать во всех наших помыслах, намерениях и делах воле Всевышнего, чадолюбивого Отца, предпочитая Его нашей погрешительной свободе, этим самым и свою волю изменим из погрешительной в непогрешительную, из злой в добрую: положим себе неперменным правилом поступать во всем не как приятно нам, но как Богу угодно. Не станем подражать безумцам, говорящим в сердце своем: нет Бога; развратны они, гнусны дела их, нет творящего добро (Пс. 13, 1). Они ослепли, не видят своего злополучного конца как в сей жизни, так и в будущей, если не покаются. Если мы, отвративши взор свой от мира, лежащего во зле, внидем во внутренний дом свой, в свою душу и совесть, рассматривая себя самих: кто мы — смертные, бессильные; чем живем, — Божией милостью и Его дарами; кто сохраняет нас в бедах и немощах — Провидение и Промысл Божий, — тогда убедимся мы в истине Евангельского изречения, что и один волос с головы нашей не упадет без ведения и повеления Божия. А потому истинно сказал святой Августин: если враг рассечет все мои члены телесные, то неужели я лишусь их, когда у Бога сосчитаны все мои волосы, не только члены.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*О том, как велико Провидение Божие о наших
потребностях в жизни*

Бог — попечительный хозяин, Он на своих руках содержит все великие и богатые жизненные потребности и сокровища. По фигуральному выражению одного из учителей, Бог имеет при Себе три

ключа, которых никому не вверяет: один ключ от хранилища дождей, снегов, ветров и подобных тому атмосферных явлений; другой ключ для отпирания гробов, чтоб мертвых вызывать к жизни; третий ключ от житниц и хранилищ пищевых запасов. Если Бог затворит эти хранилища, то кроме Него, кто отворит их? Один Бог есть хранитель и обладатель всех потребностей жизненных; и от Него же одного должно просить их усердными молитвами.

Ч А С Т Ь 1

Пустынножитель Марко обыкновенно говорил: кто не имеет упования на Бога в получении от Него временных потребностей, тот тем менее может полагать на Бога надежду получить от Него потребности, ведущие человека в жизнь вечную, например веру, надежду и любовь: Иисус Христос представил первый довод против нашего маловерия, говоря: душа не больше ли пищи, и тело одежды? Он этими крепкими, истинными и душеполезными увещаниями удаляет от сердец наших пагубное, чрезмерное попечение о пище и об одежде и учит нас полагать всю надежду свою в высочайшем провидении Своем. Если Бог столь добрый промыслитель и щедролюбивый подаватель даров, кажущихся для нас весьма трудными и почти невозможными (каковы спасение души, получение Небесного Царствия), то ради чего неразумно обвиняем мы Бога, приписывая Ему забвение о нас в вещах маловажных, требующих малого труда. Если Он дал тело, то неужели не оденет его? Подаривший коня не откажет и в уздечке. Жизнь (т. е. ду-

ша) не больше ли пищи, и тело одежды? (Мф. 6, 25). Когда Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то несомненно даст и все, способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти; тем более не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своем благости даровав нам бытие и жизнь. И если даром, охотно дал Он важнейшее для нас, то и может и желает дать и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными, ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы возделывать ее и содержать в порядке (ср. Быт. 2, 15), а не для *праздности*; *упраздняться* же только от суетных забот своих, которые Богу противны, а уповать на Него Единого Всемогущего и Всещедрого для сердечно уповающих на Него, а не на самих себя. Иов, фигурально вопрошая о приготовителе пищи для воронов, о себе не пекущихся, говорит: «Кто приготовляет ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?» (Иов. 38, 41). И Сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их» (Мф. 6, 26). Сей Учитель Небесный, часто предлагая то же наставление, говорит: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий (мелкая монета)? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц» (Мф. 10, 29–31).

Этот первый довод представляет нам пример, взятый от животных, кормящихся без всякого о се-

бе попечения, чтобы хотя от них уразумели мы и научились познавать всемогущество провидения Божия, в коем только и мы можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам *крины сельные* (дикорастущие цветы). Христос Господь, указавши на Провидение Божие о маленьких птицах (так называемых *певчих*) и о волосах на голове, заимствует второй довод о провидении Божиим о *кринах сельных*. Он говорит: «Посмотрите на полевые *лилии* (крины сельные), как они растут? Не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6, 28. 29). И отсюда Христос выводит заключение: «Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; кольми паче вас, маловеры! *оденет*» (См. там же, 6, 30). К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третий извет о тщетности нашего о себе самопопечения, говоря: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» (Там же, 6, 27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога, тщетна, напрасна, что и Господь доводит, говоря: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту... итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? (Лк. 12, 25–26). Суетен, празден и неполезен весь труд ваш, если Бог не поспешит и не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай на Бога все упование, и Он (без твоего старания) все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: «Он открывает руку свою и насыщает все живущее благоволением» (Пс. 144, 16).

Итак если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненными потребностями всех вообще, ибо он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех (Прем. 6, 7), то почему везде находится множество нищих и весьма оскудевших людей? Кажется, будто бы Бог попустил всем довольствоваться трудами рук своих. Чудно есть, братия, Провидение Божие о нищих. Истинно сказал о сем св. Златоуст, что не только нищие имеют необходимость в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих. Если представим себе умственно два посада или города, из которых в одном жили бы одни богатые (без исключения), а в другом — одни нищие, то между жителями того и другого не было бы никакой связи, никакого обмена, ибо в первом городе не было бы ни одного художника (мастерового человека), ни наемных работников, ни кузнецов, ни золотых и серебряных дел мастеров, ни портных, ни ткачей и других работников. Таковыми делами богатые люди не занимаются. Не будет там ни слуг, ни служанок: что же это за город, когда в нем нельзя найти никакой помощи, никакого удобства? Во втором же городе жили бы все рабочие люди, достающие себе трудами своих рук скудную пищу, одежду и прочее необходимое для жизни, малым чем довольствуясь. Но если бы все были богаты и жили бы в роскоши, то какие были бы последствия? Оказались бы забытыми и изгнанными из общества все добродетели; общим упражнением сделалось бы: пить, есть, плясать, играть; общественная жизнь находилась бы в таком упадке добродетели, как было пред Всемирным потопом

или же в городах Содоме и Гоморре; конец такой жизни известен: всеобщая казнь Божия. Все же, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью не богатых, но трудолюбивых и богобоязненных людей, которые, будучи лишены довольства и денег, трудились в поте лица, продавали свои труды богатым; они не забывали Бога, молились своему Творцу и промыслителю, Который в самой нищете их покровительствовал им. Многие святые угодники Божии, пребывая в крайней *нищете*, ее одну больше всех богатств любили и имели о себе величайший Божий Промысл: они, не имея ничего, но как бы всем обладающие, свободно, во всякой душевной радости возглашали: Отче наш, иже еси на небесех... имея при этом в устах и сердце слова Псалмопевца: «Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает». Истинно, Отец Небесный столь великое имеет Провидение и попечение о предавшихся Ему сердечен людям, что когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь оказал Бог пророку Илии: во-первых, Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу; и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду; когда этот поток высох, то, во-вторых, Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление, которой все имущество состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине, но по Божию Промыслу во все время пребывания в ее доме пророка, мука в кадке не истощалась и масло в кувшине не уменьшалось; в-третьих, когда Илия облегчал сном свою скудость, подоспел к нему с неба второй приноситель

пищи, Ангел Господень, и разбудил Илию своим к нему прикосновением, говоря: встань, ешь и пей; Илия пробудился и видит: вот у его изголовья печеная лепешка и кувшин воды, он поел и напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз. Такую же преславную благодать проявлял всещедрый Бог и многим другим угодникам своим, когда они находились в многоразличных нуждах. Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся чтобы не лишиться приличного и необходимого для поддержания здешней жизни; мы и ныне говорим с иудеями: может ли Бог приготовить трапезу (пищу) в пустыне? (Пс. 77, 19); и с апостолом Филиппом и с ап. Андреем: «Им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому досталось хлеба хотя понемногу; пять же хлебов и две рыбки — что это для такого множества?» (Ин. 6, 7–9). О маловерные мы люди! *Отец небесный* знает, что все это нам необходимо: неужели же благодать Божия теперь оскудела более, чем в прежние времена?

Ч А С Т Ь 3

Св. Павлу, первому пустынножителю, ворон в продолжение шестидесяти лет приносил по половине хлеба, но когда пришел к нему Антоний Великий, то вороном принесен был целый хлеб. Иоанн пустынножитель четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу, и одежду от финикового дерева: оно

служило для них и портным, и хлебопеком. В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третье Иудок, сын царя британцев, отрекшись от царского престола, поступил в монахи и сделался отшельником (пустынником); он на острове, окруженном водой, построил церковь и монастырь основал. Он был так щедролюбив к убогим, что однажды случилось — в монастыре оставался один только хлеб для трудящейся братии, но он велел разделить и этот хлеб на четыре части, и отдать первую часть просящему — нищему: этот нищий, переменяя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подаяния, и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за излишнее щедролюбие его. Иудок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыло под обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно угодила голодавшая братия. Справедливо выразился Августин: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (т. е. нищих), не будет сам накормлен Христом?» Настоятель одного монастыря отпустил двоих братьев по делам обители; когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, измороженные голодом и печальными, начали вздыхать о том, что, пришедши в убогое селение, не имея там никаких знакомых, не надеялись получить себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Некто, незнакомец, их встретил и спрашивает о причине их печали, и когда они открыли ему свою невзгоду, сказал им: «Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как бы лишенные всякой на-

дежды; Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемочь от голода?» Сказавши это, сделался невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин, но некто другой из последних обывателей подошел к ним, желая и прося их к себе в дом; третий, приступивши и видя спорящих двух приглашателей, решил спор тем, что первый, муж уважаемый всеми и почтенный, имеет в этом преимущество; таким решением остались все довольны: все пошли к нему в дом, и он всех изобильно угостил. Так и Христос некогда, по воскресении Своем, угостил Своих учеников, безуспешно трудившихся в ловитве рыбы, сказав им: «Прийдите пообедайте, взяв хлеб и рыбу, дает им» (Ин. 21, 12–13). Однако ж все подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы ужасаемся оскудения, и если во всем изобилуем до излишка, всегда печалимся. Безрассудные и мучительные мысли сокрушают нас печалью: где то, на что ты надеешься? На это Августин отвечает справедливо, что надежда еще не достигла своего совершенства; и яйцо есть зародыш, но еще оно не есть цыпленок.

Ч А С Т Ь 4

Рассказывают об одном нищем, который, осмотревши свою торбу, увидел, что она полна кусков хлеба, собранного им у многих даятелей, и говорит: «Теперь я благонадежен». На этого нищего очень похожи мы сами: мы тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всяким добром, которого будет довольно для нас на

многие годы. Не таков был св. Иоанн, патриарх Александрийский; он, потерпевши огромнейшие убытки, когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десяти тысяч мер, — возложил упование свое все на единого Бога и в Нем одном нашел себе величайшую отраду. Такую же и в то же время понесла потерю едва ли не половина Александрийских граждан, а потому все кораблеплаватели и все пассажиры спасшиеся собрались в Александрию, как в тихое пристанище. Ко всем св. Иоанн послал тотчас же письмо для утешения их, в котором написал единственное утешение для всех: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21). «Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!» На другой день собралось у него много почетнейших граждан для успокоения его в скорби. Но он, предваряя их, возложил всю вину на себя, говоря: «Бог предохранил меня от большого греха: не случись это, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив, а потому справедливо любящий Отец тщеславного сына наказал, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный — Он не оставит вас». Этими словами преизбранный архиерей развеселил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог потерю Иоаннову вознаградил сугубо, а он подавал нищим обильнейшую

милостыню. Иметь сомнение или малодушие в подобных случаях то же значит, что и утверждать: Бог или скуп, или забывчив, но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам, должны быть отрицаемы нами. Аматий — пустынножитель, святой муж, был в свое время живое зеркало, в которое обязаны всматриваться все, которые Провидение Божие понимают неправильно или отрицают и хулению предают тайно. Аматий, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря чрез каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды — это было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу: и вот прилетел ворон, кружку с водою (корчагу) опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким образом труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это сей добродетельный муж? Быть может, проклял ворона или произнес нелепые слова на Божие Провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал; мы поступаем так в подобных случаях, а он, воздевши руки и ум к небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Своей святой воле; я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время, ибо ничего не бывает в мире без Твоего провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева». А мы, грешные, думаем, что истребление домов пожаром, потопление кораблей, отнятие имений, личные обиды совершаются, когда Провидение Божие спит или не видит — словом, не верим в Божие Провидение.

Лучше нас понимали это самые идолопоклонники (язычники), ибо здравомыслящие из них рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Например, Сенека говорит: «Мы должны все переносить (терпеть) мужественно и не думать, что в мире нет начала правды, по которой все происходит». Действительно, все происходит от Бога по Его провидению праведному, зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

Ч А С Т Ь 5

На размышление о Провидении Божиим наводят нас бесчисленные примеры и образы: некоторый благоговейный муж, прошедший девять миль от города, но, не кончивши еще предпринятого пути, измученный жаром, голодом и жаждою, изнемог и со стоном повалился под грушевым деревом и, лежа, стал молитвы читать, и когда продолжал молитвы, увидел на верху дерева один фрукт: в это самое время проходил мимо дерева другой незнакомец, приблизился к лежащему под грушею со вздохами и, узнавши причину его изнеможения от голода и усталости, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил. Это верно, и тысячи подобных примеров и действий рассказываются, и самим нам приходилось видеть: несмотря на это мы так мало имеем надежды на Божие Провидение, если наши сосуды, ящики (корваны), сундуки и житницы не наполнены до верха всяческим добром, то ум наш упадает, но когда мешок наш полон, карман набит деньгами, тогда мы имеем надежду: о слепые мы! Надежда видимая не есть надежда, ибо если кто видит, то чего *еще* ему

и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении (Рим. 8, 24. 25). Истинное упование на Бога есть то, когда мы, находясь в большом притеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды, ибо чем более переносим страданий, тем больше предуготовляется нам славы и венцов.

Феодорит повествует, что святой Месин имел две бочки (дельвы) полные: одну пшеницы, другую масла (елея), из них подавая обильную милостыню убогим, он никогда не мог ни той, ни другой опорожнить. Всемиловитый Бог, содержащий вселенную, имеет две бочки, — одну полную провизии и других предметов, для жизни необходимых, другую же полную и переливающуюся через край милосердием, духовными дарованиями и Провидением, и обе пребывают неисчерпаемыми. Вот к этим двум сокровищницам должны мы обращаться, когда мы бываем угнетаемы величайшей в них скудостью, одного только держась крепко навыка: уповать на Бога и совершенно предать себя всесвятой Его воле. У древних людей было достопамятное изречение: «аще бы мы творили, еже есмы должны, Бог бы нам сотворил, еже хотим». Иероним святой, поучая об этом, сказал: да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Провидение Божие о праведниках

Утешительное обещание дал Бог исполняющим волю Его: «Касающийся вас, касается зеницы ока

Моего» (Зах. 2, 8). Вот одно из доказательств тому, в каком величайшем попечении имел Бог избранного псалмопевца отрока Своего; от скольких бед, столь многочисленных, спасал, целым и невредимым сохранил. О сем свидетельствует сам царь Давид, говоря о себе: «Господи! Еще я не выговорил ни одного слова, но вот Ты знаешь уже все теперешнее и древнее. Сзади и спереди Ты оградил меня, и положил на мне длань Твою; Ты знаешь, когда я сяду и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали; пути мои и ночлеги мои Ты назначил: все стези мои Тебе известны наперед, — все, о Господи, до малейшего мгновения моего оком, все Тебе хорошо известно» (Пс. 138, 1–5).

Ч А С Т Ь 1

Царь Саул постоянно преследовал Давида, ища лишить его здоровья и жизни, но поиски были тщетны, ибо покровительствовал Давиду Бог, и когда Давид скрывался в пустыне Маон (в подлиннике — Масеоме), туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида как бы венцом, преградив таким образом всякое место для бегства и отняв всякую надежду избавления; всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен со всех сторон сетями и псами, и все думали, что Давид находится в отчаянном положении. Саул же, едва не победитель уже, (когда он окружил Давида со своим войском) казался всем львом, имевшим уже в зубах добычу, но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида: ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии филистинов. И явился Ангел к Саулу, говоря: «Поспеши, беги

спасать отечество, ибо иноплеменники уже вступили в землю твою, не медля отрази врагов, и выгони их из земли твоей». Этот случай, устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида: злохитростные же замыслы его врагов были разрушены чудным Божиим Провидением. И неудивительно, что Бог хранил Давида как зеницу Своего ока, ибо Давид неуклонно исполнял волю Божию и когда по немощи человеческой падал, спешил изгладить грех свой сердечным покаянием. Но вот и другое превосходное зрелище: когда царь Давид убегал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей, из рода дома Саулова, забежал вперед Давида и стал его поносить жесточайшими словами: «Уходи, уходи, убийца, беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего, и вот ты в беде, ибо ты — кровопийца» (2 Цар. 16, 5–8). Вот поражающий образец человеческой злобы! Семей не убоялся ни закона Божия, ни князя людей (князю людей да не речеши зла), ни своего царя не устыдился и не почтил: бесчестно в лице называет его мужем крови, мучителем, похитителем престола. Мерзкое дело! Но этого мало: царь многочисленного народа, кроткий его правитель, находящийся уже в невыносимой печали, сделавшийся из богатого беднейшим и опозоренным, идет босыми ногами, закрыв голову и лице свое, дабы вместе с ними сокрыть от любопытных свое горе и слезы, и вот Семей, не устыдясь царственного лица, бросает в него камнями вместо цветов, брызгает на него грязью и терзает позорными словами, как острыми гвоздями. Эта картина изображает для нас величайшее

долготерпение и кротость Давидову, с которыми он всего себя предал в волю Божию, и тяжкую укоризну терпит как посланную себе свыше. Авеса, брат Иоава—военачальника, видя такое поругание над Давидом, говорит: «Зачем этот мертвый пес злословит господина моего, царя? Пойду я и сниму с него голову». Царь же благочестивый, три раза избранный *Богом* на царство, укоряемый своим злобным подданным, которого не обидел он ни словом, ни делом, не только не разгневался, не показал грозного вида, не искал мести за свою обиду, но является защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: «Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида: кто же может сказать — зачем ты это делаешь?» — видя в поношении своем допущение воли Божией. Если же Семей и тяжело согрешил, проклиная меня, но потому—то Бог и употребил его как орудие для поношения меня, ибо его злобой воли не был причиной Бог, но Он мудро употребил Семея в наказание Давиду.

Подобно Давиду каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, которых самоволие всемилостивый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных. Все это заменяет для нас розгу, когда мы погрешили в чем, или же узду, чтобы не позволяли себе грешить. А потому каждый, несправедливо поруганный или обиженный кем—либо, должен говорить с Давидом пред Господом: «Господи! Я не желаю платить за зло, мне сделанное, злом противнику моему; мстить за себя не хочу я: 'Жив Господь! Пусть поразит его Господь или придет день его, и он умрет, или пойдет на вой-

ну и погибнет'» (1 Цар. 26, 10). Так должно нам возноситься мужественным умом к Провидению Божию. И если враги наши ухищренными замыслами вооружаются против нас, нам не следует страшиться их. Праведники находятся у Бога в таком попечении, что они вполне безопасны, ибо Он сказал еще древним: «Касающийся вас, касается зеницы ока Моего» (Зах. 2, 8).

Ч А С Т Ь 2

Вспомним Иосифа Прекрасного, первого вельможу после царя в Египте, какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти: началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник измаильтянам и уведен в Египет. Не лучшее благополучие встретило и там его: любовь к нему госпожи его оказалась более вредной и пагубной для него, чем братняя ненависть. Ибо когда красивый этот юноша, возлюбивший нравственную чистоту и целомудрие, не внимал прелестным предложениям своей госпожи иметь с ним прелюбодейную связь, был оклеветан ею пред ее мужем, посажен в тюрьму невинно, где и просидел в течение трех лет. Действительно, он не тотчас после прибытия своего в Египет с честью посажен был в торжественную колесницу, но взошел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это было по непостижимому Провидению Божию, в чем удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: «Не вы послали меня

сюда (в Египет), но Бог» (Быт. 45, 8). «Не бойтесь (воле Божией невозможно противиться): вот, вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50, 20). Об этом святой Златоуст так рассуждает: «Об этом не довольно только то слышать, но надобно и самим поступать таким же образом: и так успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно, ибо мудрый промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события: часто нанесенная нам обида доставляет нам великое благополучие — многие падали и чрез свое падение восходили на лучшее для себя; Провидение Божие для осуществления предустановленных им целей употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? — Оставь злобу его братьев, удали от себя зависть, истреби совещание, сделанное ими на его убиение, — словом: истреби все то, что препятствовало сохранению в целости всего Египта. Не приписи фараону чудный сон, не было бы и таинственного истолкования этого сна, не было бы собирания в течение семи лет многочисленных запасов хлебных, погиб бы от голода Египет и окрестные страны, желаешь ли проследить непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого, уничтожь в сердце Иуды Искарриота сребролюбие, у иудеев зависть ко Христу Спасителю: вместе с этим удалил бы ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени диаволов — тотчас же сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и следующие за них награды (воздаяния). Ис-

треби мучителей — откуда возмутятся святые мученики? Таковы уставы Провидения Божия: достигать добра не только чрез добродетельных, но и чрез злобных людей и даже самых диаволов. Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но самое совершение оной, покрытое злобою братий, было делом злобной их воли». Григорий великий справедливо высказался: «Вот как мудрых Божественная сила уловляет в коварстве (лукавстве) их; потому продан был Иосиф, чтоб ему не кланялись (отец и братья), а потому именно сделана ему честь и поклонение, что он продан был (и сделался спасителем Египта и братьев)» (Толк. на 1 Кор. 3, 19). То же самое произошло с Моисеем: фараон-царь осудил его на смерть, а дочь фараона, по благоволению Божию, приняла его на воспитание свое, как бы Бог так говорил фараону: «Я заставлю тебя, фараон, воспитывать того в собственном твоём доме, именно того, который позаботится спасти и отмстить тебе за тех, которых теперь ты жестоко преследуешь и притесняешь». «Новое чудо, — говорит Августин, — дочь человекоубийцы (т. е. фараона) оказала величайшее дело милосердия: нет мудрости и нет разума, и нет совета противу Богу, вопреки ему» (Притч. 21, 30).

Ч А С Т Ь 3

Приведем еще Провидение Божие о преподобном Харитоне (память его 28 сентября). Харитон, идя в Иерусалим, задержан был разбойниками, которые, не имея ничего взять у него, самого его связали и заключили в своем подземелье (пещере). Когда разбойники ушли на свой промысел, Харитон,

оставшись наедине, обратился всем сердцем и душою к Богу, прославляя Божие Провидение и размышляя о нечаянном нападении на него разбойников, благодарил за все милосердного Отца Небесного, поручая Ему всего себя. Когда занимался он этим размышлением, видит, что змей (гадина) появился из расселины, приполз к кувшину с молоком, довольно пил из него и вместо благодарности испустил в кувшин свой яд. Разбойники, возвратясь в свое жилье, уставшие и жаждущие, первее всего начали пить молоко и много пили оно, что потом уже не хотели ничего ни пить, ни есть; спустя короткое время почувствовали внутри себя боль и дурноту столь сильные, что попадали на землю и умерли внезапной смертью. Таким образом, святой Харитон в пустыне сделался наследником и единственным господином бесчестного поселения и всех его богатств. И не тщетно: освободившись с Божией помощью от уз своих, устроил на том месте славную общежительную обитель, употребив на то одну часть оставшегося от разбойников большого богатства, другую же часть его раздал нищим, церквам и другим монастырям, обратив таким образом пещеру разбойников в храм Божий, а богатства их на дела добрые.

Ч А С Т Ь 4

Один благочестивой жизни авва, сердечно веривший в Провидение Божие и всегда поручавший Ему себя и все дела свои, все, что имел, раздал нищим. Один раз случилось, что двоим убогим, которые стояли пред вратами монастыря, приказал он дать два хлеба. Но монастырский строитель не ис-

полнил приказания, сказав, что неостанет хлеба даже на обед братии. «Что же мы перекусим на трапезе?» — «Не знаю», — отвечал строитель. Предугадывал святой муж, что нечто было тайно сохранено злою предусмотрительностью недостатка. По окончании Литургии, когда дан был знак собираться к трапезе, авва спросил, откуда принесены хлебы. — «Я сберег несколько про нашу нужду», — отвечал строитель. Авва, приняв на себя строго духовный вид, велел собрать разложенный хлеб в корзину и тотчас же раздать нищим, обратившись же к братии, сказал: «Чтобы не умножилось между нами непослушание и маловерие, пост и голод пусть научат нас уповать на Бога». Этот добрый муж желал, чтобы все братия возлагали всю надежду на щедроты всемилостивого Бога. Наилучшим лекарством злой скупости является пост.

Святой Дорофей повествует, что один старец богоугодной жизни в течение нескольких дней не мог принимать пищи по болезни своего желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в коем хранился старый прогоркший елей (масло). Чрез это, при всем своем добром желании угодить старику, влив, не жалея, изобильно в его кушанье не мед, но едва ли не самую смерть, приготовил ему такое кушанье, которого не ела бы и голодная собака. Больной, едва попробовал принесенной ему пищи мерзостной, тотчас же узнал ошибку приготовившего ее, но замолчал и ел чрез силу. Потом, когда желудок не позволял принимать ему больше этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова

о непригодности пищи. Но служитель стал его упрашивать, чтобы больше покушал такого прекрасного кушанья, говоря, что приготовлял его старательно, со всем усердием, и что она подкрепит его здоровье. Добрый старик не только не произнес гневного слова служителю, но даже мысленно не рассердился на него, но отговаривался от еды только тем, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель, едва попробовал сам этого кушанья, тотчас же бросился к ногам старца, и с горестью сказал ему: «Убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою неисправимую ошибку?» Не смущайся, сын мой, если Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое. При этом (Дорофей замечает) старик сказал правду, что если бы было угодно Богу, дабы больной старик кушал вкусное кушанье, то Бог не попустил бы ошибки служащего или Богу очень легко было бы превратить прогорклое масло в свежее. Так, подобно старику, поступает тот, кто во всем признает Провидение Божие: оно ничего не обращает в злонамерение, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся нам бывает по провидению и воле Божией.

Ч А С Т Ь 5

Прошу тебя, читатель, понять здесь и запомнить следующее изречение святого Иеронима: «Все в мире управляется Провидением Божиим, и часто бывает, что то, что считается нами за наказание, бывает лучшим врачеванием». Здесь должно удивляться тому, что Провидение Божие попускает каждому предмету действовать в предназначенный

срок для окончания своего полного дела (совершения), ибо провидению Божию свойственно все согласовать и связывать (как причину и ее последствие) одно с другим, как в малейших, так и в самых важных делах (произведениях), незаметно малейшими временными различиями. Поэтому—то Эпиктет, светило философов, прекрасно выразился: «Не проси, чтобы происходящее в мире совершалось по твоей воле, но, если ты мудр, то желай, чтобы все было так, как происходит». Это учение — как бы Божие, христианское наставление. Согласно с этим и изречение Василия *Великого*: «Поелику не сбывается так, как мы хотели бы, то станем во всем хотеть так, как то или другое само по себе происходит» (т. е. по высочайшему предопределению). Равно и св. Нил говорит: «Не молись, чтоб сделалось то, чего ты хочешь, но лучше так молись, как Христос научил тебя молиться: да будет воля Божия в тебе яко на небеси, и на земли (Мф. 6, 10)». Фома Кемпийский: «Христос внутренне учит нас, и внутренний человек (душа и совесть) слышит голос Христов, и без труда понимает, как вещи бывают, и сообразно учению Христову поступает» (О подражании Христу, кн. 3, гл. 1 и пр.). Не противоречь Творцу Промыслителю: благоволи к Его распоряжениям и себя подчиняй оным, по заповеди: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем и душою, и ближнего возлюби, как любишь самого себя» (ср. Мк. 12, 29–33).

По учению всех святых отцов, и в особенности свт. Иоанна Златоуста: «Никто не может нам вредить (разумеется о вреде не телесном, но о нравственно—разумном) кроме нас самих: всякая болезнь есть вред тела, но не предприятия; хромота ноги

есть болезнь, но не бессилие намерения: если здраво рассудишь, то увидишь, что во всяком приключении с тобою — то, что бывает от других, не может тебе вредить и послужить препятствием к твоему преуспеянию». Вот тому примеры: Святой Иаков—пустынник отвечал диаволу, который угрожал ему нанесением ран: «Если Богом попущено тебе это, бей меня, зачем ты медлишь, я охотно приму раны от Того, который по своему благоволению попустил бить меня. Но если тебе не попущено это, ты никакого повреждения мне не сделаешь, хотя тысячу раз взбесишься против меня». Греческая царица Ирина (в Царьграде), низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, странную сироту недостойную, возвел на престол царский, но поелику Ты же попустил, чтобы лишена была я престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мною воля Твоя! Во всем же злом и добром, да будет имя Господне благословенно». Истинно то, что никто не может вредить нам, кроме того, что мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал Августин: «Веруй Господу Богу без всякого сомнения и поручи Ему всего себя насколько станет твоей силы: тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет возвышать тебя к Себе и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог, и незнатен». Это наставление знать должен каждый в совершенстве, должен крепко содержать в уме следующее основное положение: ничего противного (нежелательного) нам не может приключиться с нами без воли или допущения Божия — ни диавол и никто из людей не может повредить нам, если Бог не попустит. Должно верить крепко, что

хотя и самые тяжкие бедствия постигают нас по распоряжению Бога, как верховного Царя, но посылаются они на нас от Милостивейшего Отца в нашу же пользу для вразумления и исправления нашего (за наши неправды и грехи). Следовательно, никто другой, кроме самих нас, не может нам вредить.

Иудифь, благочестивая иудейка, вдова, строго хранившая нравственную чистоту пред Богом, учит нас, говоря: «За все, что приключается нам (злое и доброе), возблагодарим Господа Бога, который испытует нас, как и отцев наших: Он искушал их не для *истязания* (напр. око за око, зуб за зуб) сердца их; так и нам *не мстит*, а только для вразумления наказывает (учит с любовью) *Господь* приближающихся к Нему» (*Иудифь* 8, 25–27). Воля Господня так превознесена, чиста и права, что не желает и не может желать ничего, кроме того, что для нас будет добром, и при том добром наибольшим, наиблаженнейшим. И почему бы не желал этого Господь Бог? Он преблагий; почему бы не мог желать? Он — всемогущ. Поэтому нет силы выше Его, нет ни одной, кроме только от Него исходящей: со всех сторон благою волею Божией мы окружены и ограждены, так что ничто и никогда, как только по провидению Самого Господа Бога и по Его благой воле, не может коснуться нас: истинно, Господи, Ты благословляешь праведника, Ты как щитом ограждаешь его благоволением Твоим (*Пс.* 5, 13). Никто да не вознегодует, что то или другое приключение (частное или мировое) опечалило его; да будет он известен: — самое то, которым он опечален, принадлежит к средствам сохранения и поддержания мира, которыми (средствами) совершается течение мировой жизни.

Пустынножителя святого Антония Великого (память его 17 янв.) некогда окружило разнообразное демонское множество в виде лютейших зверей: львов, волков, змей, скорпионов, медведей и т. п., из которых казался каждый зверь разъяренным до высшей лютости своей: рыкал, ревел, шипел каждый по своей природе, и угрожал броситься на святого и уязвить его, но преподобный, провидя дьявольскую хитрость и посмеиваясь бессилию бесовского полчища, обратился к нему со следующими словами: «Бедные вы и ничтожные! Чтобы устрашить меня, вы приняли на себя звериные виды, желая победить меня одним своим зверством; и если бы вы имели надо мною власть, то каждый из вас один мог бы уничтожить меня, но так как Господь сокрушил вашу силу, то вы, ярясь по причине своего бессилия, нападаете на нас не могуществом, но привидениями, собираясь во множестве под видом зверей, дерзая хотя страхом победить нас». И говорит смело: «Если вы можете чем-нибудь повредить мне, если Господь дал вам на это власть: вот я, приступайте, начинайте терзать, ешьте преданное вам, но если не дано вам от Бога такой власти, то зачем по-пустому трудитесь?» Итак, братия, возложим на Бога и на Его Провидение упование наше: Господь упасет (сохранит) нас и ничего не лишит нас (Пс. 22, 1).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О провидении Божиим, относящемся к друзьям и врагам

Есть древняя басня, в которой говорится о провидении Божиим так.

Возле источника вод мальчик занимался детскими играми, бегая среди цветов; потом, утомясь беганием, сел на месте, удобном для течения воды, и задремал. И вот ему представляется во сне фортуна¹³ (раздавательница даров) и говорит дремлющему мальчику: «Бедняжка! Ты сел на таком месте, с которого легко можешь упасть в воду и погибнуть: встань и удались отсюда, чтобы не случилось какой-либо беды, а то, если случится тебе беда, станут обвинять меня все и скажут, что не ты спал, а я уснула и не предостерегла тебя от той беды». Вот мифологическое утверждение о бытии Божественного провидения. Всем христианам известно, о ком сказал псалмопевец: «Се не воздремлет, ниже уснет хранящий Израиля» (Пс. 120, 4). Бог имеет столь зоркие очи, что ничто от них не сокроется, столь чуткие уши, что ничто мимо них не может пролететь неслышанным, ибо Он слышит и знает все помыслы: Он имеет руки и рамена столь длинные, что никто не уйдет от них. Древние философы доходили до сознания этого только разумом, мы же не одним разумом, но еще больше почерпаем это познание из книг Священного Писания.

Ч А С Т Ь 1

Пространно говорит о провидении Божественном Иисус сын Сирахов: «Бог провидит все из века в век и ничего нет дивного пред Ним; пред Ним дела всякой плоти и невозможно укрыться от очей Его. Нельзя сказать: что это? Для чего это? Ибо все создано для своего употребления» (Сир. 39, 25–27). Прошедшее, настоящее и будущее видит Бог, рассматривает и предвидит в одно мгновение своего

зрения. Все Его очам присущи: Адам и антихрист, весь род человеческий, все создания. Никогда Провидение Божие не может измениться; хорошо выражено это Сирахом: «Все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится; и нельзя сказать: что это? Для чего это? Ибо все в свое время откроется» (Сир. 39, 21–22). Поэтому и говорит блаженный Августин: «Признавать бытие Божие и не признавать, что Он предвидит все будущее — это очевидное безумие». Воистину Провидение Божие быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу (Прем. 8, 1): от высочайших Серафимов даже до малейшего на земле муравья недремлющее Божие попечение нисходит, тем более никогда не удаляется. Еще в древности Моисей и Аарон провозгласили: «Сегодня вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской. И утром увидите Его славу» (Исх. 16, 6–7). Истинно в смертный вечер все мы узнаем дивное о нас Божие Провидение, ибо от Господа направляются шаги человека; грешный же человек как узнает путь свой? (Притч. 20, 24). Часто Бог, мудро промысляющий о нас, ведет нас по бедственным, едва проходным жизненным дорогам, но Он хорошо знает, какой дорогой введет Он в небесные райские сады. Зачем же поднимать нам жалобные вопли против мудрейшего и весьма надежного путеводителя в нашей жизни? Зачем говорить, если мы идем по пути, определенному нам Богом, куда Ты нас ведешь? Кажется, мы давно уже сошлись с правого пути. — Не печалься, мой друг, таинственно говорит нам Бог, верь только Мне: Я проведу тебя благополучно, ты ни мало не поскорбишь, когда

окончишь путешествие. Так каждого из нас провожает Божие Провидение на жизненном пути со дня рождения и до дня исхода в жизнь вечную, если только останемся верными путеводительству Божию, указанному нашим Спасителем во Святом Его Евангелии. Довольно для нас, что это — единственный безбедный путь, и что нам в том, когда он покажется трудным и неудобопроходимым?

Ч А С Т Ь 2

Говоря о провидении Божиим, нельзя не вспомнить истории израильского царя Саула. Не было в племени израильском в то время мужа столь доброго и мужественного, который бы превзошел его, но он не сохранил своей доблести до конца жизни и впоследствии был отвергнут Богом. Саул, будучи послан своим отцом отыскивать пропавших ослиц, нашел себе царство. Рассмотрим здесь Провидение Божие об этом муже. Бог сказал пророку Самуилу: «Завтра в это время (это было в полдень) Я *пришлю* к тебе человека из земли Вениаминовой; и ты помажь его на царство народу Моему — Израилю». Прислал же Бог Саула к Самуилу так: у отца Саулова потерялись (забежали куда-то) ослицы, и он послал своего сына искать их. Саул, взявши с собою одного из слуг, отправился на разыскание ослиц. Прошли они гору Ефремову и землю Шалишу (в подлиннике — Селка), но ослиц не нашли и прошли чрез землю Шаалим (Сегалимлю), и чрез землю Вениаминову, и не нашли, и когда они пришли в землю *Цуфь* (Сифанову) Саул сказал слуге, своему спутнику: пойдём назад, чтобы отец, забыв об ослицах, не стал беспокоиться о нас и не был бы

принужден искать самих нас», — при этом слуга сказал: «Здесь в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый, что он ни скажет, то сбывается: не расспросить ли нам у него об ослицах?» Этот совет слуги нашел Саул разумным и полезным. Вот каким путем послал Бог Саула к Самуилу (1 Цар. 9, 1–7). Но прежде чем они увидели один другого и начали разговор вести, Господь открыл Самуилу, что пришедший к нему Саул и есть тот, которого должно миропомазать на царство для управления еврейским народом. Все произошло, по непостижимому распоряжению Божию, обыкновенным, по видимому, порядком: Саул и ослиц нашел, и вместе получил и царство, о котором никогда не думал он. О, какая непостижимая бездна Провидения Божия! Какая величайшая тайна! Как различны судьбы Божии от мыслей человеческий; Саул нисколько не думал о венце и скипетре царском, но благоволением Божиим возведен на престол. Итак, не случайно забежали ослицы, не случайно послан был Саул для отыскивания их, не случайно также долго не находил их и не случайно дал слуга совет господину сходить к прозорливцу Самуилу: все это произошло по Божию Провидению и тайному внушению исполнителям Его воли для того, чтобы поставить Саула царем израильским. При этом сам собою рождается вопрос: для чего было угодно Богу помазать на царство Саула, о котором Бог предвидел, что Саул впоследствии падет в нечестие и бедственно окончит жизнь свою? Вместо прямого ответа и я предложу свой вопрос: зачем Бог создал в благодати Своей ангелов, о которых Ему было известно наперед, что они воспротивятся Богу и будут на веки вечные отвержены Им за

грех и будут мучиться в геенне? Зачем поселил Бог Адама в райском жилище, когда знал Бог, что Адам недолго проживет в раю и будет изгнан из него? Ради чего Христос причислил Иуду Искаротского к апостольскому лику, хотя наперед знал, что он сделается Его предателем? Для чего предпослал Христос своих апостолов в самарянское селение, зная наперед, что они там не будут приняты? Какая причина таких перемен в Божиих определениях? Но таких дел найдешь тысячи. Святой Иероним, отвечая на подобные вопросы, говорил: «Хочешь узнать причину таких перемен? Вот она: Бог судит не будущие поступки, но настоящие и никого не осуждает по Своему предуведению, хотя и знает, что хороший человек в настоящее время впоследствии переменится в негодного и злого; при всем этом, по своему милосердию, поставляет его в положение такое, какое он заслуживает в настоящее время, и таким образом дает ему силу, на случай его падения, к обращению на истинный путь чрез покаяние. Не потому согрешил Адам, что Бог предвидел его согрешение, но потому предвидел Бог то, что Адам по своей свободной воле имеет согрешить». Подобно сему рассуждает св. Амвросий: не потому Адам согрешил, что получил заповедь, или Иуда, что был избран в апостолы, ибо не возложил Бог на них необходимости одному — преступить заповедь, а другому — сделаться предателем: оба они, если бы сохранили свято свои обязанности, то могли бы удержаться от греха. Те, о которых знает Бог, что станут вести жизнь добродетельную, вначале часто бывают злыми, а те, о которых он знает, что будут грешить и сделаются злыми, сначала бывают добрыми. Стоишь ты теперь, сте-

регись, чтоб не упал. Святой апостол Петр упал: ты же будь осторожен; Иуда упал, чтобы предостеречь тебя от падения. В этом величайшее наставление нам, говорит Евфимий: никакое старание и усердие наше не может сохранить нас без помощи Божией, но и помощь Божия без человеческого желания (воли) не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам должно избегать односторонностей: не оставаться в лености, возложивши все на Бога; опять же не должны думать мы, что сами собою, без Божией помощи и Его благоволения, можем совершить что-либо доброе. Ибо и сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все грешить, чтобы мы не превозносились тщеславно: но от всего, что может вредить нам, Бог отводит нас, а что для нас полезно, к тому Он побуждает нас и споспешествует (помогает) нам.

Ч А С Т Ь 3

Опять привожу на память Саула: сколь дивное было во всем Провидение Божие о нем. Ибо тот, который старался многократно погубить Давида злобно мечом филистимлян, был сам окружен многочисленным их войском, был отвержен Богом, обратился к волшебнице в противность заповеди Божией; она вызвала душу умершего уже пророка Самуила (в живом его образе), который возвестил Саулу скорую и неизбежную его гибель; не имея мужества ни избежать, ни перенести оной, воткнул Саул свой меч в землю рукояткой, упал на его острие и таким образом сам лишил себя жизни (см. подробности этих событий в 1 Цар, гл. 18–31). Нака-

зание и месть нарушителям закона Божия — неизбежны: Саул сам себя предал смерти, чтоб избежать вражеского посмеяния, бесчестия, поругания и укоризн, но не избежал и этого, ибо филистимляне отрубили голову от мертвого тела его, тело бросили зверям и птицам в снесь, а голову носили с поруганием и насмешками по всей Палестине! О Боже! Никто не укроется от Твоего провидения и не избежит Твоих судеб. Тот же Саул не исполнил Божия повеления истребить амаликитян, чрез то навлек на себя безмерные бедствия и самую смерть. Как на верных весах все измеряется равновесием и перевесом, так у Бога все — правдою (Притч. 16, 11). Провидение Божие обнаруживается с величайшей мудростью: обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же, но с другой стороны и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог ни одного злодеяния наказанию, то подумали бы многие, что никакого провидения нет. Если же бы за каждым преступлением неотложно следовало наказание, в таком случае верили бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое Провидение, когда же других не наказывает тотчас же по преступлении, то грозит им наказанием после смерти в будущей жизни, если не покаются в здешней жизни. На этом же основании одних праведников избавляет от бед и нападений, а других предаёт в руки безбожных для истязаний и мук. Все же совершается Богом премудро и весьма предусмотрительно: так Он трех еврейских отроков в раскаленной Вавилонской печи сохранил невредимыми от огня; семь же братьев Маккавеев попустил Бог Антиоху замучить на-

смерть: как то, так и это было и справедливо, и предусмотрительно.

Ч А С Т Ь 4

Подобным образом все противоположные явления, встречающиеся в настоящей жизни, Провидением Божиим мудро направляются: все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и ко благу нашему; попускает самые грехопадения для достижения и приведения к концу высочайших непостижимых таинственных дел своего Богоуправления. Ибо и совершать добрые дела, и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее *одному Божественному провидению*. Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столько силен и добр, дабы из всякого злого дела не производил бы доброго последствия. Скажи по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, как преступление Адамово и убиение Христа Спасителя (Нового Адама)? Однако ж первородный грех низвел Бога с неба на землю для восприятия на себя тела человеческого; смерть Христова отворила нам небо и возвратила все потерянное нами во Адаме. Превысочайший Бог есть вместе и мудрейший художник, превращающий всякое злое действие в побуждение (причину) к произведению наилучших последствий, подобно тому как из грубой массы добывается золото: «Любящим Бога... вся поспешествуют во благое» (Рим. 8, 28): согрешения Магдалины послужили многим поводом к исправлению себя; падение Петрово — бесчисленному множеству людей примером покаяния истинного; неверие Фомы многих утвердило в исти-

не Воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: «жнеши, идеже не сеял еси»: Бог не посеял грехов, однако же от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог *мед из камене, и елей от тверда камене источает*, когда из величайших злодеяний производит благодетельнейшие последствия. Таким же образом Провидение Божие бодрствует о нас и обо всем полезном для нас, и бодрствует неупустительно так, что и малейшие *стеснения* телесные наши не оставляет незамеченными у себя. Вследствие этого каждый из нас при своей телесной невзгоде да рассуждает: болезнь эта (или другая невзгода) произошла или от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или же произошла от чего-либо другого, во всяком случае она не без Божия провидения приключилась, которое определило ее соответственно моим силам, так что ее начало, ее тяжесть (ослабление или усиление) от Его провидения зависит. Равным образом от провидения Божия зависит способ врачевания и исцеления оной: оно вразумляет врача и указывает на средства или же противодействует всему по устройению и воле Божией, ибо и доброе, и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа (Сир. 11, 14). Равным образом рассуждать должно во всех приключениях, бывающих с нами, что они предвидены и допущены Богом. Враг ли злословит и проклинает тебя? Знай, что все его хуления и слова, произносимые злобными устами, положены от века на весы Божия провидения: сколько ему дозволено, столько и выскажет, и больше ни одного слова. Что ж ты напрасно противишься и тщетно разъяряешься? Так точно размышляй и о всех других твоих

бедствиях, которых происхождение, число (количество), тяжесть, продолжение и окончание предусмотрены Богом. Потому Промыслу Божию покорись, говоря с псалмопевцем: «Я нем и не открываю уст моих» (Пс. 38, 14). Да будет воля Твоя, о Боже мой, по Твоему провидению и попущению все это устроилось. А поелику Ты это сотворил, то я был бы нечестивым беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак, святой воле Твоей, о Боже мой, во всем повинуюсь и с благодарностью приемлю все от Тебя ниспосылаемое и терпеливо претерплю. Все сказанное здесь подтверждает св. Климент Александрийский, говоря: «Все, о чем сказано было выше, познал и благоразумно обсудил тот, кто верен Богу и исповедует ту истину, что все в мире управляется и направляется к добру, а потому несмущенным сердцем мужественно переносит все, приключаящееся в жизни. Истинно, не разумом человеческим, часто очень ошибающимся, но благоволением Божиим все направляется к наилучшему концу. Бог же иногда самыми ничтожными средствами исполняет свои предопределения беспрепятственно: «Вспомните прежде бывшее, от *начала* века, ибо Я — Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне: Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю, и Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, я сделаю» (Ис. 46, 9–10).

Ч А С Т Ь 5

Означенное выше рассуждение о провидении Божественном, повторяемое повседневно, устрояет в душе глубочайший мир и человеческую волю пре-

клоняет к воле Божией, и покоряет оной, и как это сладостно и покойно! Ибо вручивший себя во всем провидению Божию всецело пребывает свободным от всяких печалей и искушений: «Будет, — по слову Исаии, — жить в обители мира, и в селениях безопасных, и в покоех блаженных» (Ис. 32, 18). Потому один богодухновенный отец (авва) говорил обыкновенно: «Не будет человек иметь покоя в своем сердце, пока не уединится от всего, говоря: я и Бог только одни в целом мире», а блаженный Августин выразился: «О Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько старательности (тщания), как бы об одном только человеке заботился: так и о всех, как о каждом». Святой же Григорий сказал: «Так Бог печется о каждом, как всех вообще имеет в виду, и так же обо всех промышляет, как бы только об одном». Так о тебе, читатель, печется и имеет Провидение Бог, как бы Он не имел ни о чем другом заботиться. Многочисленность народа, о котором печется Бог, не смущает Божия провидения, ни отягощает: для Него попечение об одном человеке таково же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семьєю человеками семейства его или об одном Адаме в раю, так и теперь обо всех равное имеет Бог попечение и Промысл.

К этому Хранителю своему и надежному попечителю пусть каждый взывает: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я — ему» (Песнь 2, 16). Я почитаю Бога и содержу все Его повеления так, как бы ничего другого не было в мире, о чем бы имел я заботиться и помышлять: и взаимно, мое спасение находится в Божием попечении и хранении до такой степени тщательном, как будто бы кроме одно-

го меня не было в мире ничего другого, о чем бы заботиться можно было Богу: Он весь принадлежит мне, а я — Ему; Он Господь, управляющий мною, а я покорный раб, готовый исполнять все повеления своего Господа, ибо Он постановил со мною такое совещание: помышляй ты обо Мне, Я же буду взаимно о тебе беспрестанно промыслять (заботиться о твоих потребностях): забудь ты самого себя, всегда же помни только обо Мне, так и я буду помнить обещание Мое и иметь о тебе всегдашнее попечение. Истинно Бог в милости и щедротах — всеобъемлющ: Он Провидением Своим охраняет и спасает также всех вообще, как и каждого порознь: «на всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых» (Притч. 15, 3). «Пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его» (Там же 5, 21). О если бы доброхотно погрузились в недостижимую глубину Отеческого Провидения, то каждый с непоколебимой уверенностью мог бы сказать о себе: Господь мой хранитель, я не буду оставлен в скудости и опасностях, Господь сохранит меня и во всем обеспечит! (Ср. Пс. 22, 1–2). Если любим покой души, если желаем надеяться на Бога, если желаем жить во всем по воле Божией, то необходимо нам всегда иметь пред очами Провидение Божие: чем сильнее будем уповать на Провидение Божие, тем усерднейшими сделаемся исполнителями воли Божией.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Каково сомнение или маловерие о Боге у многих людей

Нѣ об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь своим ученикам, как о *маловерии*.

Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божием покровительстве и спасении от опасностей. Для чего иного, как не для наглядного удостоверения в вездесущей помощи Божией верующим и надеющимся на Единого Бога во Святой Троице, совершены были Христом утишение бури на корабле, накормление чудное пятью и четырьмя хлебами многих тысяч народа в пустыне? Что означало Петрово погружение в волнах морских? Всеми этими чудными делами наставлял Христос не быть маловерными и потому возгласил: «Малове-ре! Зачем сомневаешься?» Как бы говоря: неужели вы так неразумны, что не можете понять единственного первоначального и весьма необходимого учения? Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов своих не карает и попускает им пребывать в своих похотях; другие сомневаются, чтобы могли умолить Бога о том, чего они просят у Него, тем более, когда совесть их упрекает и страшит, что Бог не простит им содеянных ими грехов; третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего благопотребного для жизни и пропитания. Этот тройственный род маловерия своим явно обманчивым прельщением многих людей удаляет от Бога и погружает их в многоразличные виды гибели. Зло маловерия бывает тем вреднее для нас, чем менее мы познаем его. Источником началом маловерия служит излишняя наша самонадеянность, то есть, если кто думает более о себе, чем о Боге, думая, что смертью все окончится: а как это бедственно — здесь рассмотрим.

Соломон такую самонадеянность строго обличает, говоря: «Надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум свой... не будь мудрецом в глазах своих; бойся Господа и удаляйся зла» (Притч. 3, 5–7). Так поучает и во многих других притчах: «своею мудростью не величайся... не будь мудр о себе. Ибо первый признак безумия — считать себя мудрым». Но много ли найдется таких, которые бы вменяли себя ни во что? Кто или сил своих, или красоты (доброты), или имущества, или мудрости и разума своего не хвалил и не превозносил — но ко вреду своему? «Ибо помышления праведных — правда; а замыслы нечестивых — коварство и безумие» (см. Притч. 12). Бог, желая искоренить в нас порок самонадеянности, иногда тяжко наказывает, а непослушных такому вразумлению и вовсе отвергает. Вспомним самонадеянного иноплеменника Голиафа, который думал о себе, что он одним своим видом и дуновением развеет все полки израильтян. Увидя идущего против себя отрока Давида с пастушеским посохом и сумкою, сказал с презрением, насмехаясь над ним, «Что ты идешь на меня с палкою, разве я собака? Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым». О как скоро прекращена такая самонадеянность! Кто мог так ловко направить камень и поразить иноплеменника в чело, кроме всемогущей и не изменяющей Десницы Божией? (1 Цар. 17). Олоферн, также много надеявшийся на себя, не был удостоен Богом и того, чтобы быть обезглавленным мужчиною; но гордое превозношение оногo женщина потоптала ногами, победила

и обратила в ничто. Навуходоносор, царь халдейский, обходя свои храмы, сказал: «Не есть ли это великий Вавилон? — город, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» — О, Навуходоносоре! Остановись, удержи язык твой от самохвальства и самонадеянности; до сих пор подавали тебе на обед тысячи блюд с отборными, вкусными яствами, но скоро увидишь пред собою одну, необыкновенную, пищу, питаясь которой научишься ты мыслить и говорить о себе смиреннее; будешь иметь себе пищу, приличную волам, пока навыйкнешь мыслить и говорить о себе иначе; для омовения тебе приготовится холодная роса; вместо драгоценных одежд поростут на тебе скотские волоса, как у льва, а вместо перстней — когти вырастут у тебя, как у птиц. Еще не окончил Навуходоносор слов самовосхваления, как был с неба голос: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травю будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Ср. Дан. 4). Тотчас все это и исполнилось над Навуходоносором. Вот как излишнее упование на себя человека превратило в скота. Но послушай, как Навуходоносор из скота сделался опять человеком, научась уповать на Бога, а не на себя, о чем он сам о себе свидетельствует, говоря: «По окончании дней тех (т. е. семи времен, определенных Небом) — я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалял и прославил Присносущного, которого влады-

чество — владычество вечное, и которого царство в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал? (Там же 4, 31—32). Тяжкое зло — самонадеянность; она низложила и св. апостола Петра: о Петре святой! Что ты горько плачешь, когда пропел петух? Следовало прежде плакать, когда Господь всем говорил о Своем исходе (от мира), когда возвестил Он на вечери об ужасной смерти: тогда действительно слезы были благовременны. Но самонадеянность устранила слезы, и вместо их слышалось безмерное обещание: «Если и все соблазняются о Тебе; я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33). Так ли это? По прошествии нескольких часов обещание это, данное по самонадеянности, не было исполнено, и уничтожено. (См. Мф. 26). Василий Великий справедливо сказал: «Никто не остается чаще побежденным, как только тот, кто слишком на себя надеется. Напротив, кто мало надеется на себя, тот не начинает никакого дела, не призвавши наперед Бога себе в помощь».

Святой Амвросий некогда жаловался на блаженного Августина его матери, что Августин очень самонадеян, слишком много полагается на свой разум и на свою премудрость; и действительно Августин не освободился от сего вредного порока, пока сам не почувствовал, что порок сей много вредит ему. В этом сам он признался впоследствии, говоря ко Господу: «Мне казалось, Господи, что я мог сам собою быть доволен, и не подозревал, что Ты, Господи, управлял мною и тайнственно наставлял меня, но когда Ты, Боже мой, ненамного удалился

от меня, то я упал в духе, и сам тот же час заметил это в себе, и удостоверился в том». Итак, весьма вредно и бедственно доверяться своему разуму, мудрости своей и искусству, так равно и своим силам, ибо они от небольшого дуновения легко падают: «Да не хвалится мудрый мудростью своей, да не хвалится сильный силою своей, да не хвалится богатый богатством своим: так говорит Господь» (Иер. 9, 23).

Ч А С Т Ь 2

Не только не должно надеяться на себя, но также и на других людей: «проклят человек, который надеется на человека и плод делает своей опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер. 17, 5). Ибо ничтожно и обманчиво такое упование на человека, который не может и себя спасти.

Ловцы слонов для ловли их подрезывают пилой то дерево, к которому прислоняется зверь этот для ночного отдыха: дерево пребывает стоящим прямо, ибо только частью подпилено при корне; слон по привычке к нему подходит и опирается на него, но тотчас же падает вместе с деревом, не имея в ногах сгибающихся суставов, а потому падение его — гибельно. Подобно слонам и многие люди избирают себе деревья для защиты: сей старается всеми силами угождать князю; другой ласкается к богатому господину, представляя себя готовым на всякие услуги ему, заискивая его любви и милости; находятся и такие, которые стараются привлечь сердца других к себе щедрыми дарами и подкупам, и всякими другими средствами. Бедные! Вы сами себя обманываете, и все это приготовляете для

своей гибели: деревья, на которые надеетесь опираться, давно уже подрублены невидимой Божией секирой и паче вашего чаяния и надежды внезапно упадут, а вместе с ними всякие надежды ваши опрокинутся. Августин, предостерегая от такого обмана, говорит: «Многие имели высокое мнение о дружбе с сильными мира сего: они пали и увлекли с собою тех, которые на них сильно надеялись, в ту же пагубу».

Иона пророк устроил себе кущу из тыквы и сидел в тени ее с большим удовольствием, но кратковременная тыква имела у себя двух неприятелей — солнечный жар и червей: от них в один день погибла тыква, с нею вместе прекратилась и тень, защищавшая Иону от лучей палящего солнца. Рассмотрим внимательно дела мира сего, и увидишь, что он весь переполнен тенистыми деревьями, которые временно процветают и своей тенью защищают под ними стоящих, но всегда весьма близка их гибель от многообразных червей: от зависти, клеветания, подсудности, бесчестия и от самой смерти — все они подгрызают, разрушают и уничтожают всякую надежду на человека. Слуга возложил всю свою надежду на доброго своего господина; вдруг умирает господин, и слуга остался без покровителя; другой избрал себе защитником человека богатого и сильного, но вскоре тот умирает или его богатство и его власть умалены, и сейчас же тень тыквы исчезла. Сыновья сильных людей надеются быть укрытыми под тенью чести, начальства или достоинства своих отцов, но внезапно отнимает Бог тень эту, и бедные, укрывавшиеся под нею, опаляются солнцем и страдают, как скоро погиб господин кущи тыквенной.

Припомните историю об Амоне, наместнике царя Артаксеркса, гонителя евреев, и многих других сильных людей, полагавших свою надежду не на Всевышнего, но на своих покровителей, и чрез то погибших.

Ч А С Т Ь 3

Все мы создание Божие: потому нам должно укреплять себя Божией благодатью, милостью и Его величеством. Давид, наученный бедствиями, по опыту всех увещевает: «не надейтесь на вельмож!» Почему же не надеяться на тех, которые между нами очень мгущественны? «Потому, — отвечает Давид, — что они сыны Адамовы, в которых нет спасения». Зачем же, бедный человек, уповаешь на такого же человека, в котором нет спасения, ибо выйдет из него дух его, тело его возвращается в землю и в тот же день исчезают все замыслы его: но блажен тот, кому — помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога своего (Пс. 145, 3—5). Надежду на человека называет Священное Писание *сенью* или *тенью*: идут... чтобы укрыться под *тенью* Египта (Ис. 30, 2). Что же есть непостоянное и обманчивее тени? Подобно ей и упование на человека. Многие ищут благосклонного лица правителя, но судьба человека — от Господа (Притч. 29, 26).

Иаков патриарх, когда возвращался из Месопотамии в землю Ханаанскую, встретил брата своего Исава и с ним четыреста человек, испугался как бы неприятельского войска и усердно молился Богу о спасении своем. Близок был к нему Бог и благословил его, обещая ему помощь Свою, но однако ж

отпустил его хромающим (Быт. 32 глава; сравни гл. 33). Скажешь: «Что же это — помощь или провидение? Помощи просит и молит Бога о ней Иаков, а отпущен с поврежденною ногой?» Действительно, в этом открылась помощь: Бог потому отпустил от Себя Иакова с поврежденной ногою, чтобы он, а чрез него и мы, научились не надеяться ни на свои, ни на чужие силы, а только утверждаться в надежде своей величеством, властью и благостью единого Бога: ибо и у сильных, по Своей воле, отнимает Бог крепость, а немощным, хромым, слепым и тому подобным оказывает невидимо свою помощь, что и оправдалось над хромым Иаковом и вооруженным Исавом.

Гедеон, славный полководец, выступая на сражение с мадианитянами, распустил по домам двадцать две тысячи из своего войска и взял с собою только триста воинов, с которыми и победил мадианитян, ибо так было повелено ему Богом, Который объявил и причину этого, состоящую в том, «чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: моя рука спасла меня» (Суд. 7, 2). Венадад, царь сирский, поносил Ахава, царя израильского, как не могущественного и бессильного, устрашая погублением всего Израиля, но все угрозы его остались тщетными. Хотя Венадад имел тридцать два царя союзниками, множество конницы, пехоты и воинского обоза, но в первом сражении был поражен и прогнан; во второй раз собрал он сто двадцать тысяч сирийского пешего войска против израильтян, которое в один день было уничтожено большей частью на поле сражения; остальные же убежали в город Афек, где упала стена на двадцать семь тысяч человек и всех задавила. Вот разительный при-

мер Венадада, который полагался не на Божию помощь, но на себя и на свои силы.

Приведем еще пример самонадеянности и надежды на людскую помощь царя Асы, о котором воспоминаем с соболезнованием. Аса в начале царствования делал доброе и угодное в очах Божиих, за это наградил его Бог славной победой над эфиопским царем, выступившим против израильтян с миллионным войском (1 000 000 воинов и 300 колесниц). Но, увы, и его впоследствии погубило упование на силы человеческие, на что прямо указывает пророк Анания, говоря Асе, царю иудейскому: «Так как ты понадеялся на царя сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя сирийского от руки твоей» (2 Пар. 16). Отсюда произошло впоследствии много зла. Блаженный Августин, объясняя слова псалмопевца: «возненавидел еси хранящие суеты вотще» (Пс. 30, 7), говорит: «Я, пренебрегая о всем ничтожном, надеюсь на Господа Бога, ибо если будешь надеяться на богатство, то обманешься, если уповаешь на могущество, власть и славу человеческую — ты возлюбил тщету, ибо во всех этих случаях — или ты умираешь и все бывшие надежды твои для тебя бесполезны, или еще и при жизни твоей они погибают и ты остаешься ни при чем. Во всяком разе за неверием в Бога последуют за тобою: упадок духа (уныние), презрение и омерзение ко всему доброму и полезному: где маловерие — там страх вечной гибели, нескончаемые волнения и смущения, то есть: всяк, надеющийся на себя самого или на другого человека, строит дом свой на песке (без основания); утверждающийся же ве-

рою в Боге, созидает жизнь свою на камени, и не поколеблется во веки веков».

Ч А С Т Ь 4

Нет ничего столь неприятного Богу, как маловерие человеческое, которое было строго наказываемо даже в людях, возлюбленных Богом. Моисей, муж возлюбленный Богом, согрешил два раза маловерием, за то умер преждевременно, не удостоившись дойти до обетованной земли, но только издали она была указана ему Богом с горы Моавитской. Первое маловерие Моисеево состояло в следующем: когда во время путешествия в пустыне народ начал обнаруживать прихоти, плакал и говорил: кто накормит нас мясом? Моисей обратился к Богу, говоря: «Шестьсот тысяч в народе сем, среди которого я нахожусь, а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц — заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно? Или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их?» — О Моисей! В сомнении своем ищи причину невозможности, а не в Провидении Божиим: неужели рука Господня сделалась короче, чтобы достать все это? (Числ. 11, 21–23). После этого следовало бы сделаться Моисею более сведущим и осторожнейшим относительно Провидения Божия, но он запомнил о насыщении перепелами и опять впал в первое недоверие. Когда в пустыне Син не было годной для питья воды, израильтяне возроптали против Моисея и Аарона, Бог велел им собрать народ к каменной скале и сказать им: *«скала эта даст вам из себя воду»*, но Моисей, собравши народ к скале, сказал не Богом повеленные слова, но слова укорительные:

«послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известъ для вас воду?» и ударил жезлом в скалу два раза: вода, действительно, потекла во множестве, но тогда же последовал и глас Божий с неба, возвещающий Моисею и Аарону наказание за недоверие: *«За то, что вы не поверили мне — чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, — не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему»* (Числ. 20, 2–13). И когда Моисей приближался к смерти, Бог издали с верха горы показал землю многоплодную, но тотчас же, как бы укоряя, сказал: *«Я дал тебе увидеть ее (землю) глазами твоими, но в нее ты не войдешь»* (См. Втор. 34). Как необходимо нам удалять из своих сердец столь противный Божией чести яд маловерия, который обыкновенно навлекает на нас тяжкие наказания! Израильтяне тяжко грешили много раз повторяемым маловерием, которого исправить (предотвратить) не в состоянии были преславные и чудные знамения. Ибо евреи, когда чего не тот же час видели глазами или не осязали руками, возвращались к маловерию, говоря: это дело — невозможное. И это маловерие до того усилилось между ними, что они произносили укоризны против Бога, говоря, что Он будто бы имел их в забвении и презрении. Весьма часто нечестиво говорили они: *«О если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, а не в сей безграничной пустыне — погибнуть с голоду (Исх. 16, 3); о если бы умерли в земле Египетской или умерли бы в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча. Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам. Не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим*

себе начальника и возвратимся в Египет» (Числ. 14, 2—4). Так нечестивцам, как будто бы для погибели, не все места были равны.

Кто-нибудь, удивляясь, может спросить: почему Бог людям своим не только не дал вина, но попустил даже оскудение в воде? — Таким способом необходимо искоренить маловерие. Почему на тех же людей наслал Он огненных змей, которые не только наносили им язвы, но многих и умертвили? — Это попущено было по неверию их. Почему в одно и то же время не возбранял Бог убивать по двадцати и по тридцати тысяч людей? — Единственно из-за маловерия, которого в сем народе строптивом ничем Бог не мог искоренить, как только многими наказаниями: ибо неверие всегда в них возрождалось. Бог сказал явно о них с негодованием и с жалостью: доколе будет раздражать Меня народ сей и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него? Поражу его язвою и истреблю его, и произведу от тебя (и от дома отца твоего) народ многочисленнее и сильнее его. — При этом Моисей сделался ходатаем за них пред Богом: пал на землю и молился, но решение Божие было таково: «Скажи им: живу Я, как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам, то есть: в пустыне сей падут тела ваши и все вы (взрослые, которые роптали на Меня) не войдете в землю, на которой поселить вас клялся Я, кроме Халева и Иисуса Навина. Детей, о которых говорили вы, что они сделаются добычею врагов, введу их в землю, которой вы отверглись теперь». — Словом, те вошли в обетованную землю и наследовали оную, которые не оказали маловерия к Богу. Так было наказано маловерие. Однако же и после этого, во время пере-

хода чрез Иордан, евреи вновь повторили свое маловерие.

Ч А С Т Ь 5

В первой книге Царств повествуется, что по сожжении амаликитянами города Секелага они увели в плен жен и детей от малого до большого: народ этот бедствием доведен был до отчаяния и находился в большом смущении, обвиняя царя Давида, не успевшего защитить города; составился умысел побить Давида камнями. Но как ни велико было маловерие и неупование на Бога в народе, в большой мере Давид оказал великодушие свое и благонадежное упование на Господа Бога своего. Укрепясь несомненной надеждой, он с четырьмястами мужей погнался за неприятелем, преследуя врагов. Нашедши их расположившихся в стане, беспечно ядущих и пьющих, напал на них Давид с воинами своими и поражал их с утра до вечера, и на другое утро поразил их окончательно. Таким образом Давид взял все, что было захвачено в Секелаге амаликитянами, не оставляя ничего от мала до велика, от добычи до пленных жен, сынов и дочерей секелагских граждан, — все возвратил Давид гражданам, и кроме того, приобрел от неприятелей богатую добычу, не погубивши ни одного из своих воинов. Вот как упование оправдывает надеющихся на Него, Господа (см. 1 Цар. 1).

Во время великого голода в Самарии Елисей пророк предсказывал, что завтра в это время мера лучшей муки будет по одному сиклю, и две меры ячменя — по той же цене. При этом находившийся сановник царя самарийского (все это было в Сама-

рии), на руку которого опирался царь (в подлиннике он назван *Тристат*), будучи одержим неверием, рассмеялся и отвечал пророку: «Если бы Господь и окна открыл на небе (т. е. сыпал бы с неба пшеницу и жито), то и тогда этого не могло бы быть». Елисей же сказал ему на это: «Вот ты увидишь это глазами своими, но есть этого не будешь». Пророчество Елисея сбылось буквально: войско сирийское бежало ночью из-под Самарии, уstraшенное небесной силой, оставив весь свой багаж, отчего сделалась в Самарии дешевизна хлеба, покупать который бросился народ, а вместе там же находился и *Тристат*, который задавлен бы теснившимся в воротах народом, и там же умер. Действительно: помышления смертных не тверды, и мысли наши ошибочны (Прем. 9, 14). Бог же — всемогущ: Он совершенно и точно знает все будущее, настоящее и прошедшее. Ибо Ему известен порядок (чин) дел Его, о всех вещах, творимых Его руками, Он имеет отчетливое сведение: все, открывающееся нам в мире, кажется как бы выходящим из-за крова, и что нам кажется нечаянным, Он предуведел то от века. И никогда Провидение Божие не может измениться в своих премудрейших распоряжениях. Но как сии распоряжения — глубочайшая и не постижимая бездна, то многие, видя бесчисленные беззакония и злодеяния остающимися без наказания по Божию долготерпению, а избранных Божиих исправляемыми и испытываемыми многими скорбями, то многие, говорю, в бездонную глубину неверия впадают, думая, что Бог не обращает никакого внимания на дела человеческие, когда не видят они никакого различия между праведными и злыми людьми. Екклезиаст говорит: «Всему

и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы» (Ек. 9, 2). Все это кажется нам бывающим без разумного устройства, случайно происходящим, подобно тому, как селянин или вообще простец видит часы, показывающие время: он видит поверхность часов и часовую стрелку; он не знает внутреннего механизма часов и думает, что стрелка сама собою движется и обращается случайно, а не по преднамеренному устройству. Но механик весьма хорошо понимает часовое устройство. Так точно Провидение Божие для нас, простецов, непостижимо, скрыто от нас, но оно заключает в себе всеобъемлющий порядок разумного и справедливого мироправления: мы видим внешний порядок мировых и частных происшествий и явлений, но чудное, премудрое Провидение Божие, приводящее в движение всемирный механизм, и его сохранение и направление его деятельности для нас сокрыты, и видеть их мы не можем. Отсюда происходит, что многие, видя противоречие, по понятию человеческому, между благополучием злых и неблагополучием добрых людей, утверждают, что нет Провидения Божия, а все делается волею и разумом человеческим или же происходит по слепому счастью или несчастью; иначе думают и рассуждают верящие в высочайшую премудрость Бога и в Его Провидение, все направляющее ко благу. Так Григорий Назианзин говорит: «Я истинно знаю, что Бог высочайшая причина, знает в полном совершенстве причины наших намерений и поступков».

Эти непогрешимые часы (хронометр) все мгновения, секунды и минуты каждого человека поступков верно показывают. Царь вавилонский Валтасар во время богатого ужина увидел на стене кисть руки, пишущую неизвестные слова, при этом царь ужаснулся и изменился в лице. Что видишь, о царю? Что смущаешься, чья это рука? Если же руки и писца не знаешь, зачем так ужасаешься? Бедный царь спрашивает у всех мудрецов вавилонских разъяснения написанного и никто не может истолковать этого писания: все видят написанное как часовую стрелку, но никто не понимает, кто ее вращает и что она указывает: пришел пророк Даниил и объяснил царю как самое письмо, так и его значение, говоря: «Ты возгордился против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты, и вельможи твои, жены и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных и каменных, которые не видят, ни слышат, ни разумеют, а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание: *мене, текел, упарсин*: вот и значение слов: *мене* — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; *текел* — ты взвешен на весах и найден очень легким; *упарсин* — разделено царство твое, и дано мидянам и персам. Время последнее жизни твоей, о царю, приближается и исполнено при кончине бед, а потому сейчас же поспеши добре жить (то есть истинно покаяться)». И откуда Даниил узнал это? Он прочел это на хронометре Божия Провидения (См. Дан. 5). В ту же ночь все исполнилось.

Из предыдущего видно, что деяния каждого человека, благополучные или неуспешные, до малейшей черты и числа начертаны на хронометре Божия Провидения, и хронометр этот непогрешим ни на одно йоту, ибо — исправен до точности: «истинно говорю вам... ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона (воли Божией), пока не исполнится все» (Мф. 5, 18). Если же хронометру, устроенному мудрым строителем, верим, то какое безумие и дерзость укорять, а иногда и порицать хронометр того величайшего мирового домостроительства Божия, которое непогрешимо, которым все события всего сотворенного наилучшим образом расположены? Мудрый муж так взывает ко Господу: «Промысл Твой, Отец Небесный, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море, и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасти, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства» (Прем. 14, 3—4). Действительно часто случалось, что добрым людям служили вместо лодки одежда, вместо весла простая палка. А потому всегда благонадежно верить должно Божью Провидению: когда же видим, что люди, богоугодно живущие, бывают обижаемы (озлобляемы), унижаемы и оскорбляемы, а беззаконно живущие благоденствуют и все дела свои доводят до благополучного конца, то думаем о провидении, что оно как бы спит или очень снисходительно. Такие мысли бывали иногда и у святых мужей и несколько как бы смущали их, но их сомнение послужило к нашему наставлению и утверждению. Царь Давид сам о себе говорит: «Едва не уклонились ноги мои, ед-

ва не поскользнулись стопы мои (Пс. 72, 2): ибо я вознегодовал на безумных, видя благоденствие нечестивых. Ибо нет им огорчения до самой смерти, и тело их тучно, в трудах человеческих нет их: они не страждут, итак, не напрасно ли я очищаю сердце мое, и омываю невинностью руки мои; терплю раны всякий день, и страдание всякое утро?» Давид думал открыть причину такой несообразности заслуг с наградами, а потому говорит далее: «Итак, начал я размышлять, чтобы узнать сие; но сие трудно было в глазах моих, пока вниду в святилище Божие» (Пс. 72, 12–17). Все это после узнаем в Царствии Небесном; теперь же, в настоящей жизни, нет возможности постигнуть судеб Божиих. Об этом же пророк Иеремия говорит с сожалением: «Праведен Ты, Господи, если я стану спорить с Тобою... однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, а все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плоды. В устах их Ты близок (т. е. они часто говорят о Боге, но как говорят?), но далек Ты от сердца их» (Иер. 12, 1–2). Подобно этому Аввакум сожалеет: «Для чего Ты, Господи, не взираешь на насилие обидящих и молчишь, когда пожирает нечестивый праведного; невинно притесняемые становятся, подобно рыбам, безгласными: нет суда правильного, закон потерял силу, а потому и суд происходит превратный» (Ср. Ав. 1, 1–4). Какая же причина некоторого сомнения даже у праведных мужей о Провидении и правосудии Божиим? Причина этому заключается в том, что мы смотрим только на одну сторону Божия Провидения, другая же Его сторона сокрыта для очей наших по причине тесного круго-

зора нашего, не могущего расшириться для полного обозрения судеб Господних: во второе только пришествие Христово узнаем мы праведный Суд Божий обо всех и обо всем. Поэтому св. апостол Павел говорит: «не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, который и осветит скрытое во мраке; и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (2 Кор. 4, 5). Мы видим и понимаем только малейшую часть Промысла Божия, но Его чиноположения, законов высшего порядка (Божественного Провидения), Его действий и конечных целей не постигаем: о том, что было в прошедших временах, если и знаем кое-что, но и то знаем не точно, а что будет в грядущие века, о том ничего не знаем: поэтому и судим о Провидении Божиим неразумно, и лживо оговариваем оное. Но когда придет Господь, иже во свете, и откроется, для чего попустил Бог падение ангелов, грехопадение наших прародителей, избрание строптивых иудеев в народ Божий? Зачем одним попустил родиться в христианстве, а другим в неверии? Зачем одних избавляет от всех бед и печалей, другим же попускает всю жизнь проводить в скорбях и бедствиях? Тогда для каждого будет благоприятна награда за все, что он долготерпеливо переносил здесь за Христа Спасителя нашего.

Ч А С Т Ь 7

Из предыдущих бесед видна обязанность наша направлять все наши действия и поступки согласно с волею Божией, но при узнавании воли Божией нам могут встречаться некоторые вопросы: например, кто-нибудь, печальный в душе и смущен-

ный умом, скажет: «Мне случилось то же, что и Саулу, который спрашивал у Господа: как поступить мне (Саулу) с напавшими на нас филистимлянами? Но Господь ничего не отвечал ему ни во сне, ни чрез *урим*¹⁴ (явно чрез первосвященника), ни чрез пророков (1 Цар. 28, 6), — я потерял то или другое, меня постигла эта болезнь: ни о том, ни о другом Бог не объявляет мне Своей воли; разве идти мне спрашивать у волшебников, но это запрещено Богом». Самый лучший совет на такие случаи предлагает тебе и каждому Иисус сын Сирахов, говоря: «Сын мой, если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое, и будь тверд, и не смущайся во время *посещения* (время искушений), именно: прилепись крепко к Богу, и не отступай от Него, дабы возвеличиться тебе напоследок» (т. е. при окончании предприятия твоего). (Сир. 2, 1–3).

Все, что будет нанесено тебе (например, оскорбление), перенеси в долготерпении и смирении. Как золото испытывается в огне, так и Богу приятные люди испытываются Им в печи смирения. Веруй Богу, и Он заступит тебя; исправь путь твой и уповай на Бога¹⁵.

Размысли: не важный подвиг быть мужественным, когда жизнь продолжается по нашему желанию: и кормчий не покажет искусства в управлении кораблем, плывя в тихую погоду и при благоприятном ветре. Для испытания доблести сердца необходимо, чтобы случилось нечто противное его влечению. Вся наша жизнь переполнена бедами и многоразличными нападениями, и редко когда приходится прожить спокойно, и то недолго продолжается. Если принимаешь огорчения с озлобле-

нием — чувствуешь величайшую тяжесть, если же с благодушием, то будешь иметь приятное утешение. Плачь сколько хочешь, однако ж чашу огорчения выпьешь до дна, которую поднесет тебе Небесный Врач не без пользы для тебя. Если ты добр — поймешь, что скорбь послана тебе для исправления в твоём падении, а если ты злобен, то скорбь будет служить вместо каторги. Не повторяй слов Саула, сказанных им Самуилу: «Тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня» (1 Цар. 28, 15). — Не отступил бы от тебя, о царю, если бы сам ты первый не отступил от Него. Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком приключении, кроме тогда только, когда мы первые оставим Бога. Если бы Саул имел хотя немного мудрости, то сказал бы ко Господу слова Маврикия кесаря: «Господи, накажи лучше здесь меня, нежели там» (в будущей жизни). Так, христианин, не прибегай в бедах, притеснениях и печалях своих к волхвам, врагам Божиим, не унывай в надежде, уповай же на Бога, прибегай за помощью себе к Божией Матери, к ногам распятого Господа нашего Иисуса Христа, к ангелам Его, и к друзьям Его — святым. У них твое прибежище и твоя защита. Здесь утешай себя словами Давида и Иова: «Я буду всегда уповать на Тебя и буду возобновлять хвалы Тебе» (Пс. 70, 14). «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его» (Иов. 13, 15). Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божией помощи, и не оставляют этого заблуждения пока, трудившись долгое время напрасно, без успеха, не будут, по необходимости, вспоминать и о Боге. А по-

тому всякая помощь, которой ищут превратным порядком первее у людей, чем у Бога, часто бывает бесплодной по Божиему распоряжению для вразумления неразумных искателей.

Отчего, какая причина, что Бог попускает *погибать* огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых волшебной хитростью? Неудивительно: слишком распространившееся маловерие в народе достойно казни. Многие других врачей не ищут, как только волшебников, ни других аптекарей, кроме дьявольщины. Бог праведно наказывает тем самым, чем мы согрешаем против него. Павлин вспоминает, что святому Амвросию (память его 7 декабря) ни один волшебник не мог причинить никакого вреда, потому что Амвросий во всем имел крепкое и благонадежное упование на Бога. Вот тому доказательство: По смерти царицы Иустины, державшейся арианской ереси, случилось некоему волхву, по имени Иннокентию, быть взятому на истязание, причем он, в мучениях крича, говорил, что терпит больше от Ангела хранителя Амросиева, чем от исполнителей (спекуляторов) казни: и, будучи спрошен, по какой причине Ангел его наказывает, отвечал так: «Во времена Иустины-царицы, хотя я волхвованием моим возбудил народ медиоланский против епископа их, влез на верх церкви их в полночь и приносил там жертвы бесам, чтобы возбудить ненависть к Амвросию во всем собрании народном, но сколько я ни старался этим злобным действием подвигнуть на гнев и вражду людей против епископа, нисколько не успевал в этом, я замечал, что народ еще больше привязывается любовью к своему пастырю и успевает в православной католической вере; и будучи не

в состоянии сделать какое-либо большее зло, я посылал бесов в дом Амвросиев, чтобы они убили его, но бесы отвечали мне, что они не только к епископу, но даже к дверям его дома не могут приступить, потому что огонь, исходя от дверей, опалает их». Вот смотри какою стражей Бог защищает и сохраняет тех, которые возлагают на Него все упование свое. И действительно, по мере упования и дерзновения нашего к Богу, увеличиваются и Его к нам благость и щедроты. Но горе нам, как немногие из нас находятся, кои всем сердцем уповают на Бога! Рассмотряй обычаи и привычки людские — и везде заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается, оживает и умножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся, чтоб не погибли плоды от снегов или прежде колосьев не засохли, не были бы повреждены сильными дождями или сожжены молнией. По временам ужасаются недостатка в пропитании; иногда же смущаются тем, что во время болезни или в нечаянных приключениях будут иметь недостаток в необходимых вещах; по временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне и отчаиваются. Иногда, получив известие о смерти одних лиц или о гибели множества людей, от жалости и печали вмаде не лишаются своей жизни. Наконец, видят в чем-либо неудобство или трудность, тотчас же сомневаются в успехе и печалются, имея ум слепотствующий, а руки всегда дальновидные, веря тому только, что видят. Все это происходит оттого, что имеют неправое, сомнительное разумение о благости Божией и Его всемогущей силе: отсюда же происходит та печальная, бедная — потому что маловерная — попечитель-

ность нашего ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни. Истинное упование на Бога с несомненной верою в Него есть ключ до всех сокровищ, из которых Бог удовлетворяет желание всех требующих от Него необходимых временных благ, так и вечной блаженной жизни. Напротив, неупование на Бога есть или начало бесчисленных беззаконий, или угрожает бедственным концом беззаконнику.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О том, что от познания Божественного Провидения происходит величайшее упование на Бога, от истинного же упования рождается в нас согласие с Богом и Его Божественной волею

Подобно тому как в золотом ожерелье (в подлиннике — гривне) кольцо с кольцом соединяется воедино, так из познания Божественного Провидения рождается упование на Бога, от упования же легко происходит согласие человеческой воли с Божественной волей. Представь мне человека, уверенного несомненно в Провидении Божии всего того, что ни происходит в мире, что ни случается с каждым из нас, я представлю тебе явные доказательства, что он добровольно предал себя всего в волю Божию и совершенно ей покоряется, т. е. считает волю Божию определением, или ограничением, собственной воли, согласно Писанию: «Бог открыл нам тайну Своей воли по своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем (в Иисусе Христе)... чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном» (Ср. Еф. 1, 9; Кол. 1, 9). Такого человека, преданного во всем Богу, видим мы в праведном Ное.

Ной прежде всех принял от Бога наставление и поучение о непрестающем Божественном *Провидении*. Бог верно и точно объявил ему, для чего, для какой пользы, должен был устроен *ковчег* (большой корабль): какую меру иметь он должен в долготу, ширину и высоту; каким образом Ной имеет ввести в этот корабль животных всякого рода (чистых и нечистых и в каком количестве); как назначить каждому из них свое отделение и приготовить пищу; когда и как должен был Ной войти сам с семьей душами своего семейства в этот корабль. Ибо благоволил Господь Бог предустановить, чтобы весь род человеческий погрузился в водах. Отсюда Ной почерпнул познание о дивном Божием Провидении обо всем; познание это произвело в нем желание всецело возложить на Бога упование о спасении как себя с семейством, так и взятых в ковчег животных, среди гробов всего живущего на земле. Имея такое упование, удобно было Ною волю свою совершенно покорить воле Божией и исполнить все повеленное Богом: в этом заключается высочайшая похвала Ною: «Сотвори вся, елика заповеда ему Господь» (Быт. 6, 22). Здесь должно прилежно рассудить выражение Священного Писания: когда вошел Ной со всеми своими в ковчег «и затвори (заключи) Бог вход внеуду ковчега» (с внешней стороны). Почему Бог взял с собою ключ от входа в ковчег и унес его? Да позволено будет мне спросить: не лучше ли было бы самому Ною поручить этот ключ, и когда окончился бы потоп и иссякли воды, Ной сам бы отпер бы ковчег для выхода из него? — Бог потому ключа того ни-

кому не поверил, но благоволил хранить его у Себя, чтобы заключенные в ковчеге тою же рукой были изведены из него, которой они введены и заключены были, и чтобы они ни в ком другом не видели начальника и спасителя своего, кроме Него одного, и на Него бы возлагали все свое упование.

Таким же образом Иосиф, по царе первый властелин Египта, наставлен был дивными приключениями, чтобы познать Провидение Божие, когда же уразумел, что Провидение Божие всех и все обнимает, вместе с этим он научился совершенному упованию на Бога во всем. По этой-то причине попустил Бог, что старший виночерпий фараона, *заключенный* вместе с Иосифом в темнице, которого усердно просил Иосиф не забыть и о нем пред фараоном, когда будет освобожден и предстанет в прежней милости пред фараоном — забыл об этом прошении Иосифовом и вспомнил о нем только по истечении двух лет, забыл он по Божиему допущению, чтобы чрез это Иосиф научился полагаться не на человеческую помощь и любовь, но только на самую милость Божию и одного Бога благодарить за свое освобождение (См. Быт. 40). Хорошо объясняет этот факт свт. Иоанн Златоуст, говоря: «Размысли: по возвращении старшего виночерпия в первый чин прошло два года. Ибо подобало ожидать благоприятного времени, чтобы с большею честью и славою изведен был Иосиф из темницы. Потому что если бы виночерпий вспомнил об Иосифе прежде сна фараонова, то освободил бы Иосифа от уз и темницы своим ходатайством за него, причем добродетель Иосифова не была бы для всех заявлена и всеми прославлена. Ныне же Всемогущий и Всепремудрый Бог, знающий, как совершенный художник,

сколько времени золото находится в огне для своего очищения, попускает старейшему виночерпию до двухлетнего времени забыть об Иосифе, пока наступит время сна фараонова и когда самая нужда заставит вспомнить об Иосифе как искусном снотолкователе, для большего прославления сего праведника во всем царстве фараоновом» (См. св. Златоуст в толк. слове 63-м на кн. Бытия). Вот причина величайшего благоговения Иосифа к воле Божией и его величайшей благодарности Богу, обнаружившихся в том, что он все свои прежние злоключения приписывает не злобе братьев своих, но воле Божией предотвратить чрез него и предохранить от голодной смерти престарелого своего отца, братьев и множество народа; это открывается из слов Иосифа к своим братьям: «Не вы послали меня сюда, но Бог» (Быт. 45, 5). И далее: прощая вину своих братьев, говорит им Иосиф: «Не бойтесь меня, ибо я — Божий: воле Божией кто может противиться? Вот вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать теперь то, что теперь есть: сохранить жизни великому числу людей; итак, не бойтесь — я буду питать вас и детей ваших» (Быт. 50, 19–21). Какое видим мы ревностное старание исполнять волю Божию у Ноя и у Иосифа, такое же было повиновение ей и у всех святых избранников Божиих, о каждом из них достойно сказать: «они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» (3 Кор. 8, 5).

Ч А С Т Ь 2

Святой священномученик Поликарп Смиринский, которого искали много раз, чтобы убить, уз-

нав на деле особенное о себе Божие Провидение, ибо он, переходя с места на место, благополучно избегал опасности, впоследствии, хотя имел он время и место для бегства, но, как бы пламенем некоторым распаляемый, добровольно принес себя на смерть, говоря: довольно уклоняться от смерти, да будет воля Божия со мною. Он и другие мученики действительно победили свирепую ярость нечестивых мучителей, но одолеть их ласками и представлением справедливости привлечь их ко Христу казалось невозможным: св. Августин для одержания победы над противящимися Христу Богу дает такой совет: «Пусть не удерживает нас на мирском пути ни собственная наша воля, ни да устрашает нас чужая жестокость, и лукавый мир будет побежден во всяком случае: и когда он ярится, и когда ласкает нас». Всяк, сердечно верящий в Божие о всех Провидение и действительно усматривающий в истории мира действия этого недремлющего ока, ни во что вменяет укоризны, злословия, бесчестия и другие поругания, принимая их как вражий клич (крик, шум), как стрелы и камни, бросаемые издалека без нанесения вреда.

Вот примеры такого крепкого упования на Бога: Одна целомудренная, скромная девица, много успевшая в христианских добродетелях, жила мирно и была довольна небесными увеселиями. Раз посетила ее другая девица, не знакомая ей, под видом странницы, — приказывая ей просить себе у Пречистой Богоматери, чего она пожелает, то все получит от Богоматери; та скромно ответила ей: «Одного прошу я — да будет со мной то, что Богу угодно; у меня одно утешение, это — воля Господня».

Евдоксия, или Евдокия царица, жена Аркадия, греческого кесаря (в IV в.) — она по многим делам недостойна похвалы, но в одном том заслужила она одобрение, что когда сын ее разболелся тяжелой болезнью, к нему приглашен был архиепископ Кипрский Епифаний для совершения над больным молитв об исцелении болезни, что и обещал архиерей Божий под условием, чтобы изгнан был из города еретик Диоскор; на это Евдоксия сказала: «Если Богу будет угодно, жив сын мой будет, если же Он, давший мне его, захочет взять его к Себе, да будет Его святая воля».

Прилично здесь привести слова одного из учителей западных (Бернарда); он говорит: «Как жизнь наша находится в руках Божиих, то мы должны бы без всякого сомнения быть уверены, что нам во всем полезнее и благотворнее то приключение с нами, которое произошло по Его святой воле. А потому, чем усерднее и прилежнее желаем сохранить жизнь нашей души, тем больше должны мы, сколько возможно, стараться исполнять во всем волю Божию и ни на шаг не уклоняться от нее, ибо совершенство нашего смирения в том и состоит, если наша воля покорна будет воле Божией, но такая покорность едва ли будет крепка и долговременна, если не будет утверждена на познании Провидения Божия».

Ч А С Т Ь 3

Все святые угодники Божии имели величайшее старание познать Провидение Божие во всем: от сего познания возвыситься до несомненного упования на Бога, от упования же прийти к сладчайшей

покорности своей воли Божественной воле и в ней всякий день больше и больше укрепляться; наконец, старались о том, чтобы их воля не по принуждению подчинялась и как бы сливалась воедино с Божией волей, но находила бы в этом себе величайшее утешение и блаженство. И угодники Божии достигали этого блаженства здесь, еще на земле живя. И что может быть противно тому человеку, который все случающееся по воле Божией считает сбывшимся по собственной его воле, тесно соединенной с Божественной волей. Поэтому у древних отцев был похвальный обычай приписывать все Божию Провидению и Его святой воле, что бы ни произошло в мире и какие бы оно ни имело непосредственные причины. Вот случай или факт, достойный напоминания: братья Иосифовы — люди простые и суровые, но они заслуживают похвалу в том, что когда они деньги, уплаченные ими за пшеницу в Египте, нашли опять вложенными в мешках своих, то с ужасом сказали: «Что это Бог сделал с нами?» (Быт. 42, 28). Слова эти требуют глубокого рассуждения: что это Бог сделал с нами? Кто бы из нас не сказал: это явный предлог к задержанию нас; египтяне хотят погубить нас и это устроили для оклеветания нас в обмане? Не говорят они, что отпускавший им пшеницу, может быть, случайно как-нибудь вбросил их деньги в мешки, — или вместо милостыни, видя их недостаток, или для большего привлечения покупателей пшеницы, но прямо говорят они: «что это Бог сделал с нами?», полагая, что, как бы ни сделалось это — под предлогом ли задержания, по ошибке ли — Бог сделал это нам за нашу вину против брата. Ибо без мановения Господня ни малейшая песчинка с го-

ры, ни волос с головы, ни лист с дерева, ни птица с воздуха не упадет.

Мы часто, сделавши себе какое-либо зло, обвиняем и наказываем инструмент, каким действовали, например грызем палку, которой ударили себя, или перо, которым худо или ошибочно написали что-либо, а той руки, которая движет нашу руку, не принимаем во внимание: Божия рука все так устроила, как сбылось с нами. Для лучшего же разумения того, что во всех делах Бог все устроит, всем управляет и все совершает, приведем некоторые изречения, произнесенные устами Христовыми и Его угодников.

Ч А С Т Ь 4

Иисус Христос во время своей проповеди народу о Промысле и Провидении Божиим о спасении мира в течение веков, был восхищен сладчайшим пламенем любви к Отцу Небесному и воскликнул в восторге: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам: Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 25–26). Так, Отче мой, всё Ты хорошо устроил. Никто из живущих не найдет в Твоем устройении или в судьбах Твоих ничего такого, что было бы нехорошо или можно бы порицать и осуждать, ибо таково было Твое благоволение. Вот сколь сладко учит нас Христос власти Божией не полагать пределов, судеб Божиих не испытывать, откровений и уставов Божиих не осуждать и не испытывать, но должно быть нам единым тем довольными, что так было угодно Богу. Так благоволил Отец Небесный, по истинному изречению

Спасителя нашего. А почему так *благоволил*, Христос причины тому не открыл: ибо причин изволению Божию невозможно определять или испытывать: вместо многотысячных причин довольно нам одной: «Богу так угодно». Воля Божественного Провидения есть истинный образ и величайший неизменный закон, по которому все совершается в мире вещественном и нравственном. А потому решительно во всех делах наших обязаны мы подчиняться сему закону, как воле Божией, заботящейся о благе верных своих: терпеть ли предстоит тебе или избегать страдания, следуй примеру Христа Спасителя твоего, о христианин, возглашая во всяком случае с Ним: Ей, Отче мой, таково Твое благоволение; повторяй это в нужде и благоденствии, в бодрствовании и во сне, находясь в полном здоровье и в болезни, и умирая возглашай, так говоря: «Господи, ни в чем не хочу Тебе противиться, Ты это знаешь, Господи, и как Ты устрояешь, исправляешь, попускаешь, так и да будет: да совершится во мне святая, всепремудрая, истинная и праведная воля Твоя ныне, и всегда во все веки». Один из древних Отцев Церкви имел обычай молиться так: «Сыне Божий, Сыне Божий! Как Ты знаешь и как хочешь, помилуй меня, Сыне Божий!» Также один из писателей, прилежный хранитель воли Божией, представляет внутреннюю беседу Иисуса Христа с верующим: *Иисус Христос* говорит: «Сын Мой! Предоставь Мне управлять тобою. Я знаю лучше, что послужит тебе во благо: ты мыслишь как человек и судишь о многом по-человечески». — *Верующий*: «Правда, Господи, что мои пути Тебе известнее; я беспечен, но Ты заботишься обо мне; ненадежно состояние того, кто на Тебя не

возложил всю надежду, Господи! Управляй мною как Тебе будет угодно и направь мою волю на Тебя единого. Все, что бы Ты ни устроил, будет клониться к моему благу. Угодно ли Тебе будет оставить меня во мраке, поставить ли в свете, я благословлю Тебя. Утешением ли взыщешь меня, посетишь ли скорбью — мои уста не престанут благословлять Тебя во веки. По доброй воле, ради любви Твоей, Господи, я готов переносить все, что Тебе будет благоугодно. Желаю и буду принимать от Тебя с одинаковой готовностью: добро и зло, наслаждения и испытания, радости и горе — и за все, за все буду непрестанно благодарить Тебя». (Фома Кемпийский «О подражании Христу», гл. 17). Так должен христианин сердечно молиться и все благочестиво исполнять по закону Божию; вот и еще подобная же предыдущей молитва: «О Всеблагий Иисусе! Ты так возлюбил меня, что предал всего себя ярости мучителей ради спасения моего, изволяя на кресте быть распятым; что же значит против твоего подвига, если я, грешный, всего себя предал в Твои руки, истинно отеческие руки, а не в руки мучителей. Мне известно, без всякого сомнения, что все случающееся со мною обращается в мою пользу. Сотвори же, Господи, со мною, что есть благо пред очима Твоима: все бо есть Твое, и нет того, чтобы воле Твоей противилось, «как угодно было Господу, так и сделалось: да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21). Так в Ветхом Завете угодившие Богу молились. Товит, молитвенно обращаясь к Богу, говорил: «Твори со мною, что Тебе благоугодно, и повели взять дух мой с миром» (Тов. 3, 6). Иудифь заповедала молиться, говоря: «Речем

с плачем Господу Богу, да по воле своей сотворит с нами милость Свою» (Ср. Иудифь 8).

Ч А С Т Ь 5

Невозможно высказать, сколько раз упоминается о познании Божественного Провидения в книге «О подражании Христу» и о происходящем от сего святом единении Божией и человеческой воли. После многочисленных наставлений для жизни христианской писатель, как бы желая представить и в немногих словах выразить все сказанное, сводит все к указанию четырех путей к обильному миру во Христе Господе — в виде разговора Христа с верующим. *Иисус Христос* говорит к верующему: «Сын Мой! Желая показать тебе пути к приобретению мира и истинной свободы». — *Верующий*: «Господи, с нетерпением ожидаю слышать слова Твои». — *Иисус Христос*: «Сын Мой! Служи более другим, нежели самому себе. Не ищи многого, но довольствуйся малым. Пребудь на последнем месте и повинуйся всем. Непрестанно молись о том, чтобы в тебе почил воля Моя». Вот пути к достижению мира и полного спокойствия. — *Верующий*: «Господи! Твои наставления совершенны, исполнены пользы и разумения. О, когда бы я мог сии наставления исполнить со всей точностью, я не смущался бы так часто. Испытуя смущение и беспокойство, я всякий раз чувствую, что преступил Твои правила: Боже мой, Господи! Ты всемогущ и желаешь чистоты души, будь милосерд, помоги мне грешному в точности исполнить учение твое и тем достигь спасения» (Фома Кемпийский «О подражании Христу», гл. 32-я).

Апостол Павел говорит: «Прилепляющийся Господу един дух есть с Господом» (1 Кор. 6, 17) не по тождеству природы, но по сообразованию человеческой воли с Божественной волей. Скажешь: если Бог восхощет, чтоб родители мои умерли, как же мне хотеть видеть их отшествие из мира сего? Или же, если Бог захочет меня или их лишить Царствия Небесного, должен ли и я того же хотеть? — О человек! Бог посылает смерть отцу твоему и матери не потому только, чтобы прекратить течение жизни их здесь, но чтобы удовлетворить долгу правды и сохранить закон бытия, что и тебе хотеть очень прилично и должно. Так же рассуждай и о том, что если Бог хочет лишить тебя вечного блаженства и послать в геенну (в ад), то хочет сего не потому, чтобы Он желал зла, но потому, чтобы зло предать наказанию (казни) и сохранить суть правды, а потому и тебе прилично хотеть, чтобы злоба была казнена в тебе самом. Полезно здесь припомнить, что один из учителей сказал в пользу нам следующее изречение: «Если ты каждый час будешь готов следовать воле Божией и покоряться ей во всем, то получишь прощение грехов своих и удостоишься такой благодати от Него, что будешь не ужасаться не только геенны огненной, но и воздушных *мытарств* (задержаний души при восходе ее на небо после разлучения от тела)». Истинное приношение самого себя воле Божией равняется и заступает место покаяния, эпитимии и милостыни. Зачем же нам противиться воле Божией, когда ей повинуются все творение Божие; неужели же только человек откажет ей в своем повиновении? Это совершенно погубило бы честь и достоинство человека: о, да не будет сего! Бог предназначенный

Им конец всякой вещи одобряет и сохраняет: исполним же и мы Божие о нас определение, если рассмотрим Его Провидение и покорим нашу собственную волю Его Божественной воле, ибо это — нравственное (свободное) назначение наше. Но горе нам! Мы очень немощны и при всяком плотском неудовлетворении тяжело воздыхаем и жалуемся. Истинно изречение Сенеки: «Как может быть послушным Богу тот, кто не принимает добрым, благодарным сердцем всего, что ни случается ему по воле Божией, кто жалуется на управление Божие, становится многоглаголивым толкователем своих приключений и сокрушается о малейших своих озлоблениях и постигших его неприятностях?» Когда Бог попустит какую-либо тяжкую печаль, которой страшатся низшие силы нашей души, наипаче тогда должны мы, подражая Христу, предать самих себя Богу, возглашая: «Не моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Вот истинное самоотвержение, совершенное предание себя воле Божией, устраняющее себя от выбора, по мнению нашему лучшего, и от непокорности собственной воли пред волей Божественной.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Заключение, содержащее в себе наименование, или оглавление, описанных во всех пяти книгах предметов с кратким обозначением их сути

Все, написанное в пяти книгах этого трактата, предлагаем здесь тебе, возлюбленный читатель, в сокращении, да будет оно всегда пред очами твоими, а еще более желаем, чтобы запечатлел ты оное в своем сердце. Главные предметы рассуждения здесь суть:

1) Бог — Всемогуший Творец и Промыслитель о всем мире;

2) Человек — разумно-свободное творение Божие;

3) Взаимные отношения Бога к человеку и, наоборот, человека к Богу: то есть отношение Верховной, Всемогущей и Независимой воли Божией к воле человеческой, только в известных пределах разумно-свободной.

Илиотропион, название сей книги есть название иносказательное (фигуральное), означает собственно растение *подсолнечник* (*Helianthes annuus*), составленное из *гелиос* (греч. — солнце), и *антропос* (человек). Солнце есть эмблема воли Божией; подсолнечник — эмблема человеческой воли. Книга *Илиотропион* — эмблема соотношения между Богом и человеком.

В «Илиотропионе» предметы расположены в следующем порядке: в 1-й книге — о познании воли Божией; во 2-й — о сообразовании воли человеческой с Божественной; в 3-й — о пользах сего сообразования; в 4-й — о препятствиях к сему сообразованию; наконец, в 5-й книге — о пособиях к сему сообразованию.

Ч А С Т Ь 1

Познание воли Божественной

Об этом предмете есть мудрое изречение одного учителя (Бернарда), который сказал: «Весьма опасное, страшное дело — истязание величества, но испытание воли Божией столько же безопасно, сколько и благочестиво. Почему не стараться мне со всяким тщанием, благоговейно узнавать волю Божию, которой я обязан повиноваться всегда,

во всем и везде?» И кто бы был столь бессмыслен, который не захотел бы знать то, о чем известно, что того желает Сам Бог, или о чем известно, что Бог этого не желает, а он дерзко возжелал бы то противу воли Божией? Короче сказать: кто столь дерзок умом, столь бесстыден и безбожен, который бы осмелился и не убоялся бы говорить, кощунно говорить: я хочу, Боже, чтобы относительно меня совершалась моя воля, а не Твоя; сам я о себе скорее позабочусь неупустительно, Предвечному же Провидению Твоему во всем предаваться и не безбедно и не твердо бывает. На деле, однако же, оказывается так, что мы считаем за стыд только на словах так выражаться, а не в своих поступках так делать! Вот в чем состоит близкое наше падение и бедствие, что мы являемся сами себе ласкателями и обманываем сами себя, угождая нашим похотениям, ибо не желаем познать волю Божию, когда поступаем по своей воле, и отговариваемся неведением Божией воли, желая быть безответными за своеволие. О сем говорит тот же западный учитель: «Прошу вас внимательно слушать, ибо ничего не нахожу полезнейшего к наставлению вашему, как только то, что где несомненно известна воля Божия, там наша воля должна следовать Ей» — преимущественно в Священном Писании, или что сам Пресвятый Дух явно внушает нам в сердцах наших, что нам должно делать, именно — он внушает нам любовь к Богу и ближним, смирение, чистоту нравственную, послушание; все это, без всякого сомнения, должны мы любить сердечно, с вожделением усваивать себе, ибо несомненно знаем, что все это благоприятно Богу. Опять же все то, о чем нам несомненно известно, что оно Богу противно, как-то: нечистота

нравственная (блудные дела), гордость, нетерпеливость в перенесении всего для нас неприятного и болезненного, — должны мы избегать и возненавидеть все то. Относительно же тех предметов, о которых мы ничего несомненного не можем знать, воля наша ничего определенного не должна постановлять, предоставляя их воле Божией, и что Она устроит, тому готовы будем следовать, насколько познаем в том волю Божию. Никто в известном предмете не сомневайся и никто не принимай сомнительного за известное; никто не присваивай себе окончательного суда о предметах сомнительных и не порицай других в их суждении о сомнительных предметах: таким образом узнаем смысл псаломного изречения: «мир мног любящим закон Твой и несть им соблазна» (Пс. 118, 165). По сему о чем совершенно мы знаем, что оно угодно Богу, то и нам должно быть угодно, и наоборот: о чем знаем, что оно противно Богу, то и мы да отвергнем. О том же, в чем мы сомневаемся, угодно ли оно Богу или нет, должны мы быть нейтральными: ни очень стремиться к нему, ни совершенно отвергать его. Это полезное наставление удаляет от нас всякое сомнение и указывает нам тот путь, по которому должны мы следовать в подобных случаях. Объясним это примерами: просящему подаю милостыню; мне неизвестно, угодно ли Богу, чтобы я дал обильнейшую милостыню или нет? Поэтому обращаюсь к Богу, говоря: «Боже мой! Если б я знал, что Ты благоволишь, чтобы я дал больше просящему, то я отложил бы всякое недоумение и сделался бы щедролюбивее тотчас же». Другой пример: я полчаса посвящаю молитве: «Господи Боже мой! Если бы мне было известно Твое благоволение, что-

бы я молился подольше, я отверг бы всякое закоснение и сделал бы это охотно». Равным образом: я начинаю пост держать — «О Боже мой! Если бы мне было известно, что Ты желаешь, чтобы я подъял больший подвиг и почаще постился бы, охотно бы то сделал я». Таким же образом поступать должно и в прочих делах, совещаюсь молитвенно с Богом во всякое время: «Боже мой! Это, как и всякие другие дела, я хотел бы совершить, если бы Ты потребовал и пожелал бы от меня, а как мне неизвестна на то воля Твоя, то Сам Ты наставь меня, убеди, принуди, повели, как хочешь обладай мною! Моя воля на все остальное будущее время да не будет моею, а потому Ты, по своему благоволению, устрой и исправляй ее». Весьма полезно каждому эти слова тысячекратно всякий день повторять: «Господи, к Тебе прибегаю: научи меня творить волю Твою, яко Ты Бог мой, Дух Твой благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142, 9–10). «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6).

Поэтому на все злохитрые вопросы диавола отвечать должно таким образом. Он (диавол) имеет обычай предлагать человеку некоторые, по временам, сомнения: аще бы тебе кто это или другое что предложил, чтобы ты отвечал? При этом или ином приключении Тебе — какой бы ты совет принял? Если бы ты в своей надежде обманулся и чего желаешь не получил бы, что бы, спрошу тебя, ты сделал? — Тысячу подобных вопрошений злохитростных прелестник враг предлагает с тем, чтобы неосторожных (неопытных) прельстить, смешивая истинное и ложное. Часто одну и ту же вещь представляет с разных сторон человеку с тем, чтобы склонить его на ту или другую сторону, расставляя сети сомне-

ний ему, да не убежит от греха. В таких случаях лучше и безопаснее не отвечать на хитрые вопросы: будешь побежден, если вступишь с коварным тем хитрецом в словопрение. А потому прекрати беседу с искушителем и, как бы закрывши от него очи, противопоставь ему это одно: если Бог сего восхощет, и я хочу, а если не восхощет, и я не хочу; Провидению Всеблагого Бога и Его всесвятой воле всего себя предаю во всем, как Богу угодно, пусть так и будет. Об этот единственный щит все дьявольские насилия сокрушаются. Только таким образом побеждаем бывает геенский совопросник, а человек находит душевное успокоение. Ради изобильнейшего познания воли Божией, думаю, много принесет пользы следующее сказание.

Писатели повествуют о некоем муже, мудром подвижнике. Когда он приближался к смерти, его друзья и знакомые собрались к нему проститься с ним и, между прочим, просили его передать им спасительное наставление, говоря: «Так как ты стоишь при дверях вечности и готовишься в путь к тем обителям, где каждый подвижник находит себе благоприятное и тишайшее успокоение, то об одном умоляем тебя, оставь нам для нашей пользы душевное поучение в память своей здешней жизни». — «Не отказываюсь, — сказал больной, — и в этом деле готов вам услужить; я помню, что я весьма много беседовал о Боге и добрых делах, теперь же предложу вам заключение, или, правильнее, сокращение всего учения о всех добрых делах. Но да будет вам известно, что мы часто ни во что вменяем такую беседу, которая весьма важна и величественна. Основанием всех добродетелей служит несомненная в нас уверенность в том, что все

приключаящееся нам попускает Бог, следовательно, мы должны то принимать без различия равно и с благодарностью и другого ничего не хотеть всегда, как только поступать по установлению воли Божественной. Вот вам, возлюбленные друзья и сродники, сокращение, или, правильнее, собрание всех добродетелей и совершенство всего благочестия. Но думаю, вы захотите спросить: каким образом возможно узнать в каждом случае волю Божию? Вот вам этот образ: когда кто в этой жизни так будет настроен, что, узнав несомненную в чем-либо волю Божественную, будет готов немедленно с великой радостью и усердием ей следовать и ради нее добровольно все исполнять, тот никогда от воли Божией не уклонится, «но исполнится познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступать достойно Бога (Кол. 1, 9) и возрасти во всяком угождении Ему (Ис. гл. 53), и воля Божия десницу его исправит».

Представляю еще верного свидетеля — блаженного Августина. Он говорит: «Бог иногда исполняет свою благую волю для правды, чрез злую волю злых людей: так, чрез иудеев всезлых, по всеблагой воле Бога Отца, Иисус Христос за нас умерщвлен был». Так велики дела Господни, изысканы они по предназначениям Его, ибо дивным и неизреченным образом ничто противу Его воли не делается: ибо не сделалось бы, если бы Он не попускал, и попускает не нехотя, но хотящи, и не попустил бы доброму ничего злого, если бы Всемогущий и от зла не мог произвести большего добра; итак, когда видишь или слышишь, что Бог попускает, то разумей, что Он хочет попустить. Скажешь: «и грех попускает тот же Бог?» — Да; но не знаешь

ли, что во всяком грехе находится вина и наказание, как два червя в испорченном зубе или в трухлявом дереве скрываются. Вины (т. е. греха) Бог не хочет, но наказания, действительно, для нас предустановляет, да теми предает нас на *измождение* (на казнь): так, кровосмешением Авессалома казнен грех прелюбодеяния Давидова. Так мы должны разуметь и о прочих грехах: грех сделанный казнится таким же грехом или ему подобным.

Ч А С Т Ь 2

Сообразование воли человеческой с Божественной волей

Не довольно того, чтобы познавать волю Божию, но подобает и исполнять оную: «раб тот, который знал волю господина и не был готов, и не сделал по воле его, бит будет много» (Лк. 12, 47). Отсюда прямое следствие, что за познанием нами воли Божией требуется непосредственно сообразование нашей воли с нею в своих поступках: ты знаешь Всесвятейшую волю Божию, держись ее, последуй ей, покори и предай ей собственную свою волю. Или ты будешь ожидать, быть может, чтоб Божественная воля твоей покорилась и сообразовалась с твоей? Напрасно ожидать будешь: Бог совершает по предведению Своему и по изволению воли Своей (Ср. Еф. 1, 11). А если бы и исполнилось твоей желание по Божиему допущению, то не в пользу твою, а во вред тебе. Не может быть доброю та воля, которая не согласна с образом и правилом общей доброй воли, т. е. воли Божественной. Основанием незыблемым служит в нашей жизни: слава Божия, и на земли мир, к человекам благовление Божие (Ср. Лк. 2, 14): не может же быть недоброю воля человеческая, которая согласна с наилучшей и преиз-

бранной волей. Случается, что хозяйка дома входит в комнаты и находит их слишком натопленными, чувствует будто бы она вошла в баню; начинает она сердиться и бранить служанку за то, что она очень жарко истопила печки в доме: «ты напрасно жжешь дрова, которые очень дороги, и делаешь неприятность и убыток». На это служанка отвечает: «Не сердись на меня, госпожа моя! Так повелел мне истопить печки хозяин дома». Как только услышала госпожа, что так повелел господин, она перестает сердиться на служанку, привыкает к излишней теплоте и успокаивается. Достаточно для того было: «так господин повелел» — этого одного слова, им кончилось прекословие между госпожою и служанкой, которое иначе могло бы продолжаться со многими неприятными пререканиями и с гневом. Да будет и нам, христиане, во всех приключающихся с нами неприятностях, прекращением их одно это изречение, произносимое нами тихо с кротостью: «Бог восхотел так», не станем прекословить Его святой и праведной воле! Истинно сказал один богомудрый отец: «ничего лучшего не может сделать наша свободная воля, как подчиняться во всем и предавать себя совершенно Тому, кто зла никогда творить не может (т. е. не желает), но и чрез злых людей может сотворить добро». Поэтому не бесполезно для нас держать в сердце своем слова ветхозаветного священника Илия: «Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит» (1 Цар. 3, 18). Это изречение св. Златоуст называет благоразумным: ибо им Илий священник утверждал себя великодушно во всем, что предназначил Господь ему и дому его за их неправды. Хорошо это слово Илия, несравненно лучше же слова Христа Спасителя:

«Отче! О если бы Ты благоволил пронести чашу сию (чашу страстей Христовых) мимо меня! Впрочем, не моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Слова Илия были словами греховной немощи; слова Христовы — слова величайшей добродетели и преданности Богу Отцу Небесному и Его правосудию за все грехи рода человеческого: Христос искупил нас от клятвы законной, быв за нас клятвою (Гал. 3, 13). Он и нас научил молиться к Отцу Небесному так: «да будет воля Твоя». Этот сладчайший голос всех христиан поучает и наставляет, мучеников подкрепляет и ободряет, девственников утверждает, подвижников усердных одушевляет и творит смелыми (дерзновенными), малодушных утешает и силу им подает, лежащих воздвигает, печальных увеселяет, озлобленных и немощных исцеляет и заступает. Наконец, один голос Христов этот: «Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее — да будет воля Твоя» — произносится всеми означенными выше христианскими подвижниками. Вот истинное *Богочтение*, когда мы Божественной воле соображаем во всем собственную волю, пребывая твердыми в этом всегда: посещает ли Он благополучием или же исправляет нас разными испытаниями! Вот то, о чем мы непрестанно молимся: «да будет воля Твоя яко на небеси и на земли», и молимся не только о том, чтобы мы сами поступали по воле Божией, исполняя Его заповеди, но также чтобы и совне приключающееся с нами горькое долготерпеливо переносили бы. Древние отцы называли это высочайшим обучением — воспринимать от руки Божией все приятное нам и противное, что Давид и Иов исполнили в совершенстве: «Господь дал, Господь и взял,

как угодно было Господу, так и совершилось! Буди имя Господне благословенно во веки» (Иов. 1, 21). Не иначе и царь Давид говорит: «Благословлю Господа на всякое время, и благоприятное, и неблагоприятное». Такое полное предание себя и своей воли в Божию волю есть верх совершенства истинной любви — высочайшая степень дружбы. Очень хорошо рассуждает о сем блаженный Иероним, говоря: «Бог есть благ, и, как благий, все, что ни творит Он, имеет быть благо: осиротел (овдовел) муж? — Плакиваю случившееся приключение, но поелику так Господу Богу угодно, терпеливо переносу; единственный сын похищен смертью, это весьма больно, но удобь переносимо: ибо Тот взял его, Который и дал. Если потеряю зрение, дружеское чтение увеселять меня будет; если оглохну и не буду слышать, — освобожусь от грехов и ни о чем другом размышлять не буду, как только о едином Боге. Если к этому присоединятся голод, тяжкая нищета, мороз, болезнь, нагота — ожидая последнего часа, я вменю себе все это в кратковременное страдание, которому последует лучший конец и успокоение. Здоров ли я? Благодарю Бога; немоществую — и в сем хвалю волю Господню, ибо сила душевная в немощи тела совершается». Должно во всем, по словам св. мученика Иустина, воле Божией повиноваться, подобно тому как размягченная глина послушна горшечнику.

По учению Спасителя нашего Господа Иисуса Христа о девяти евангельских блаженствах, т. е. тех ступенях, по которым верующий во Христа достигает Царства Небесного, основной ступенью признается *нищета духовная*, т. е. глубочайшее смирение, или самоотречение от своей воли. Совер-

шенное предание всего себя воле Божией составляет это основание, и потому любящий истинное совершенство не позволяет даже себе просить у Бога внутреннего утешения и других благодатных дарований, но все предоставляет, ради своей *духовной нищеты*, всеблагоприятной воле Божией, которую он всему предпочитает, и потому во всяком приключении истинным миром радуется. Ибо прежде всего, хочет ли он что сделать или сказать, возглашает внутрь сердца своего: «Господи! Буди во всем со мною благоприятнейшая воля Твоя. Я был бедняком на земле, по Твоему благоволению, но всегда был доволен своей участью. Я не был властителем, но никогда и не желал им быть: неужели Ты когда-либо видел меня печальным или смущенным по причине моего убожества, или по неимению никакой мирской или духовной власти? Я готов, если Ты что повелишь мне или потребуешь от меня повиноваться Тебе и сделать по воле Твоей; по долгу моему пред Тобою сделаю то со всяким благодарением. Молю Тя: благоволи, Господи, утвердить меня в этом помышлении, писании и чтении навсегда, во веки вечные, в сей жизни и в будущей». Всякий человек тем более совершенствуется в добродетели, чем тщательнее соображает свою волю, свои пожелания с Божественной волей, о чем и было во второй книге пространнее изложено.

Ч А С Т Ь 3

*Полезные плоды человеческой воли,
сообразующейся с Божественной волей*

Воля человеческая, согласная с Божией волей, есть хранилище и всеоружие для всех добродете-

лей. Отсюда подается оружие и средства на всякий род бед и печалей. Действительно, кто свою волю соединил и подчинил Божественной воле, тот во всякой своей невзгоде, во всякой печали, не смутится, но мужественно, радостным сердцем повторять станет: «да будет воля Господня». Если отнято будет у него имение, дом сгорит, но он возгласит: буди воля Божия; лишится ли он чести (праведно или неправедно), будет отягощаем бесчисленными поношениями, скажет однако ж: буди воля Господня, Он праведен! Сотрется ли болезнями, изнеможет в недуге и нестерпимом мучении, однако ж в горечи воскликнет: буди воля Господня, укрепи меня, Господи! Если его преследовать будут все люди, посмеются и поругаются над ним диаволы, подвинется небо, мир изменится, ад разверзнется, он и тогда будет говорить: буди воля Господня. В самых величайших бедствиях служит величайшим утешением возможность сказать: так Богу угодно; Бог этого хочет, это воля Божия.

Бион, философ Смирнский, будучи спрошен: «кто в жизни сей кажется печальнейшим более всех?» — отвечал: «тот, кто полагает все благополучие в обладании многими богатыми вещами — он тысячекратно сокрушается заботами, чтобы желаемое получить, получивши же, печалится, как бы не лишиться его», ибо о приобретении трудимся, не получивши — скорбим, стяжавши — боимся: отнятое у нас причиняет нам печаль, подлежащее отнятию прибавляет скорби и весьма смущает нас. Каждый же, кто всецело предался воле Божией, свободен со всех сторон: он не сокрушается о том, чтобы приобретать, или о том, чтобы не потерять, но как в том, так и в другом соглашается

с волей Божией и покоряется ей. Но как можно узнать, что Бог того или другого желает? Я прежде уже сказал, что должно верить и признавать попущение Божие. Этой попускающего Бога воле должно раз навсегда пожертвовать собственную свою волю до такой степени самоотвержения, что если бы и все зло целого мира восстало против нас, то не могло бы лишить нас этого совершенного голоса: «да будет воля Господня». Дивная такого сердца крепость, или мужество, и отсюда происходящая тишина души неоцененны. Но рассмотрим по порядку плоды, которые доставляет нам это высочайшее благочестие к воле Божией.

Первый плод: *жестокость*, по словам Иова, умиротворяется *терпением* (Ср. Иов. гл. 9 ст. 15). Св. Августин сказал справедливо: «Ты, Господи, сотворил нас Себя ради и беспокойно сердце наше, пока оно не успокоится в Тебе Самом». Потому совет Иова: «Повинись Ему (сообразуясь с Его волей) и имей мир, и потом плод сей будет благом для тебя» (Ср. Иов. гл. 9). Подобное этому наставление встречаем мы в сочинении Фомы Кемпийского (кн. 3-я, гл. 37) от лица Иисуса Христа к верующему: «Сын Мой! Оставь (отвергнись) себя и Меня найдешь. Не ищи ничего, не заботься о приобретениях, и ты будешь в прибытке, ибо лишь только ты предашься Мне, благодать Моя в избытке осенит тебя» («О подражании Христу», изд. Москва, 1859). Нет ничего более прискорбного, в котором бы правый ум не нашел бы утешения. Какое же в мире сем большее может быть утешение, как то, чтобы мы всесвятейшую волю Божию во всех предметах любезно обнимали и целовали. Все нам будет удобно

и приятно, как только мы во всем поручим себя благоволению Божию.

Второй плод, или польза от сообразования своей воли с Божественной, есть *наилучшее Божие наставление* во всяком деле. Причина тому следующая: охотно предавшийся всецело воле Божией ничего так сильно не желает, как только того, чтобы во всех предметах и приключениях познать эту святую волю и ей последовать. Жизнь такого человека непрерывно течет под непосредственным управлением Божиим, так что он из пережитого времени уразумевает, что все с ним приключения благопоспешествуют ему во благо: об Иосифе Прекрасном повествует Священное Писание: «И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах, и жил в доме господина своего, египтянина; и увидел господин его, что Господь с Иосифом, что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех» (Быт. 39, 2–3). То же бывает со всяким человеком, преданным Богу и постоянно прилепляющимся воле Божией с благоговением; он рукою Божией наставляется и исправляется к познанию и исполнению воли Божественной.

Третья польза, получаемая от исполнения воли Божией и совершенной покорности оной, состоит в *смирненном благорасположении и постоянстве нашего ума*: ибо таков ум побуждает стремиться волю нашу не к преходящим и изменяющимся вещам мира сего, но к Богу, всегда неизменному, с Ним соединяет нас как бы в один дух: такой человек хочет то, что Бог хочет, не хочет же того, чего Бог не хочет, а как эти последние предметы временны, весьма непостоянны, то падают они, проходят, изменяются и погибают, но преданный Богу человек, ис-

полняющий Его волю, остается таковым, всегда неизменным, как и Тот, к Которому раз навсегда прилепился человек: «мир проходит (говорит св. Иоанн Богослов) и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во веки» (1 Ин. 2, 17).

Четвертая польза: преданный всем сердцем своим и любовью к Богу человек имеет *прилежное попечение как о своем, так и о чужом спасении*. Кто упорно опирается на самого себя, на собственные познания и свой разум, и остается непреклонным к наставлениям боговдохновенных мужей, тот сам себе много заграждает путей к уразумению истин и к совершению добрых дел, губит напрасно благоприятное время и тем вредит не только себе, но и другим вредит, препятствуя им достигнуть вожденной ими кончины (примером могут служить наши старообрядцы). Ничего нет вреднее непреклонного упрямства. «Горе непокорным сынам, — говорит Господь чрез пророка Исаию, — сынам, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху» (Ис. 30, 1). Хотите быть своевольными? Я поущу, но в погибель вам: ибо вскоре сделаетесь ни Моими, ни своими. Человек высокоумный, человек своего мнения, бывает часто для других, чаще же самому себе, жалким, тягостным и вредным. Кто же не своим разумом, не своим совещанием и остроумием руководится, но во всем и всегда предает себя единой воле Божией во власть и управление, тот и для себя, и для других весьма полезен и благопотребен. Ибо он во всяком приключении, даже злобедственнейшем и душу возмущающем, представляет собою пример всякой истинной добродетели; от него не услышишь дур-

ного совета или дурного слова, кроме изречения праведного Иова: как угодно было Господу, так и сделалось. Буди воля Господня!

Пятая польза: она составляет верх и конец христианского совершенства — *навык сознательный пребывает несмотря ни на какие опасности и угрозы до конца жизни в постоянном всестороннем исполнении воли Божией*, ибо «плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине, испытывая, что есть благоугодно Богу» (Еф. 4, 9. 10), которого достигает человек постоянством своим, постепенно в течение всей жизни. Первоначальное обучение последователя Христова изыскивать с любовью, чего желает Бог и каким способом всесвятая воля Божия имеет быть почитаема и исполняема: он во всяком деле и случае, во всякое время и мгновение с Павлом святым возглашает: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6) и со Христом Господом: «Да будет воля Твоя» (Мф. 6, 10) о мне, во мне как в жизни, так и в смерти, во времени и в вечности; Ты, Боже, как хочешь Сам, так и устрой о мне дело (вещь)». О таком человеке св. Златоуст говорит: «Лучший есть один, творящий волю Божию, нежели бесчисленное множество грешников» (См. Златоуста «Поучение на деяния апостолов»). О том же говорит и пророк Исаия: «в тебе призовется воля Моя: ибо благоволи Бог в тебе» (Ис. 62). Кто желает навывкнуться на деле всем добродетелям в их совершенстве, должен тот свою волю соединить (т. е. подчиниться) с волей Божией, — и он уже изучил и навывк всем добрым делам. Весьма много делает тот, кто делает добро, но несравненно превосходнее делает, кто себя самого воле Божией подчиняет. Этому учит нас вселенский

учитель св. апостол Павел, говоря: «Мы с того дня, как о сем (о познании Колоссянами Божией благодати в истине) слышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном; чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом, и возрастая в познании Бога, творящего волю Его от души, и укрепляясь силой по могуществу славы Его во всяком терпении и великодушии с радостью» (Ср. Кол. 1, 9–11). Таким же поучением наставляет нас и блаженный Августин, говоря: каждое приключение пусть найдет тебя бодрствующим (в подлиннике — *стоящим*). Воистину тот стоит и всякое нападение печалей встречает без ужаса, кто свою волю предал воле Божией: бодрым (неспящим) встречает он все злоключения. Ум, прилепившийся к воле Божией, не могут исторгнуть оттуда все силы врагии. «Поведай нам, о Сусанно, что ты претерпеваешь, в каких бедах находишься?» — «Тесно мне отовсюду: со всех сторон притесняют меня; страх, печаль, ужас, теснота окружили меня». — «Но что ты говоришь, что делаешь в такой нужде?» — «Лучше согласна я невинной пред Богом умереть, чем согласиться на беззаконие, к которому вы меня привлекаете». О жена мужественная! Жена, в глазах верной смерти не потерявшая надежды на Бога! (См. Дан. 13). Когда Бог, по-видимому, лишает нас своего присутствия и как бы совершенно оставляет нас в бедах и озлоблениях (как и сам Христос оставлен был Отцем Своим во время кровавого пота своего в саду Гефсиманском), тогда мы должны оставаться непоколебимыми и не искать спасения и утешения ни в одном созда-

нии смертном, как только в сих словах Спаителя нашего: «Да будет воля Твоя!» Вот те благополезные плоды, которые последуют за ними после совершенной преданности нашей воле Божией.

Ч А С Т Ь 4

*О препятствиях, встречающихся нам при подчинении
нашем себя воле Божией*

Воля человеческая не найдет во всем мире лютейшей для себя пагубы кроме самой себя. Это — *препона* (в подлиннике — «ремора держиладия»), тяжелейшая всех препятствий для того, чтобы ум наш не покорялся воле Божией. Величайшее зло для человека есть его *своеволие*, противляющееся воле Божией. Так как наши воля и разум связаны между собою союзом искренней любви, то явно, если воля пожелает сильно чего-либо неприличного, то разум не только не противится тому, но еще и подтверждает волю. Ибо разум есть как бы законотолкователь, который, будучи подкуплен любовью, ласкательством или деньгами, изъясняет устав не по воле законодателя, но по желанию того, от кого получил деньги. Таким образом, воле не трудно привлечь разум на сторону неправого своего вожделения тесной с ним дружбой. О самолюбивой и злой воле Ансельм Бернардинец справедливо рассуждает, говоря: один только Бог все творит по собственной воле, ибо Его воля — выше всякой другой воли, которой бы она следовала и покорялась. Итак, когда человек делает что-нибудь противное воле Божией, отнимает он венец у Бога, ибо венец (корона) принадлежит только одному царю, таким же образом собственная воля подобает толь-

ко единому Богу, и как человек, похищающий царский венец, восстает против царской власти и подлежит строжайшей казни, так и тот, кто похищает и присволяет себе достойное единому Богу, грешит тяжко против Бога. Но как собственная Божия воля есть источник и причина всякого добра, так свойственная человеческая воля есть начало всякого зла, если она не руководствуется волей Божией. А потому верно положение, что там, где присутствует человеческое своеволие, многие бывает несправедливости и пагубы, когда воля наша соvrащена или повреждена бывает.

О горе нам! Зачем мы, немощные, дерзаем противиться Богу и добровольно не утвердим нашу волю в Божественной воле? Мы одолжены воле Божией во всем, чем мы пользуемся. Ибо мы не по одному, но по многим отношениям к Нему принадлежим Ему и должны, хотим ли или не хотим, подлежать Его власти, как своему Создателю, как вдохнувшему в нас душу живу, как обновившему нас, рожденных во грехе первородном, во Святом Крещении, в котором умерли мы для греха и ожили со Христом для жизни вечной и блаженной. Бог и доселе сохраняет нас и по естеству, и по искуплению. И дерзнем ли мы дарованную нам от Него же свободную нашу волю противопоставлять его святейшей и праведнейшей воле безнаказанно? Поэтому если желаем быть тем, чем мы должны быть, — именно служителями Божиими — по воле Его, по Его мановению и распоряжениям Его обязаны мы проводить всю свою жизнь, располагать все свои действия так, чтобы они ни в чем не противоречили воле Божией, но должны все делать совершенно и нелицемерно, по благоволению Божию,

со всем усердием, по писанному: «К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Как глаза рабов устремлены на руку господина их... так очи наши ко Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас» (Пс. 122, 1–2). Другие препятствия к исполнению воли Божией встречаются нам в различных пороках, или извращениях, греховной плоти нашей: именно в недостатке в нас *нищеты духовной* или христианского смирения, в недостатке перенесения (в особенности от простых людей или низших нас по рангу) укоризн или бранных слов и т. п. Что же есть мерзостнее того, что человек, просвещенный Святым Крещением, который молит каждый день Бога, чтобы Его святая воля им и в нем совершалась, тем не менее свою волю предпочитает Божией воле и хочет по своему рассуждению избирать, что он может претерпевать, в тех или других бедствиях пребывая, но не в тех, что терпит, но не так продолжительно, как теперь, да и дальше в злостраданиях не желает оставаться. О какие мы безрассудные и бесстыдные люди! Если бы печали и беды были те, каких мы хотим и желаем себе, то они бы для нас тягостны и печальны не были. Если желаешь истинно благоугодить Богу, то тебе должно молиться о том, и молиться прилежно, чтобы Он наставил тебя туда и в том, где и в чем Ему Самому лучше известно и угодно. Нетерпеливость наша есть самое бедственное состояние души — мы часто говорим: я готов это терпеть, но того не потерплю; это понесу и поднять готов, но того никогда не соглашусь терпеть и сносить. Дело господина есть распределять кому из слуг в какой должности служить Ему, а не слуги. Блаженный Августин истинно сказал: «Тот превосходнейший из твоих слу-

жителей, который не столько желает услышать от тебя то, что ему приятно, сколько желает исполнить то, что от тебя услышит». Платон же не одобряет общенародного приветствия: «Да поможет тебе Господь в том, чего ты желаешь»; но, гораздо лучше, говорит он, следующее приветствие: «Помоги тебе, Боже, не в том, чего ты хочешь, но в том, чего Бог хочет». Ибо в этом состоит истинное благочестие: так и ты во всем предавай себя Богу. Благочестивый писатель Фома Кемпийский на вопрос верующего, как я должен, Господи, предаваться Тебе и в чем себя оставить, отвечает от лица Иисуса Христа: «Предавайся Мне непрерывно и вечно, во всем и не исключая ничего; Я хочу, чтобы ты для Меня совершенно все оставил. Как же ты хочешь совершенно быть соединен со Мною, не подавив воли телесной и душевной. Спешి предаться Мне, предайся всем сердцем и всей душою, и по мере усердия будешь для Меня любезнее, и тем более приобретешь. Многие предают себя, но с исключениями: не хотят во всем положиться на Меня и хлопчут о своем будущем. Некоторые мне совершенно предаются только до тех пор, пока не встретят искушений, и при первой неудаче отстают от Меня, сами заботясь об удалении беды; много от этого они теряют» (Фома Кемпийский «О подражании Христу», кн. 3., гл. 37). Господи, сколько раз мне отрицаться самого себя и в каких вещах и делах могу поступать по своей воле? — Ты должен отречься от своей воли всегда, всякий час, как в малейших вещах, так и в самых важных, без всякого исключения. Иначе как бы мог ты быть Моим, а Я — твоим, если не отречешься собственной воли относительно предметов внешних и внутренних вожделений:

чем скорее и доброхотнее сделаешь это, тем лучше благоугодишь, и чем искреннее и усерднее это сделаешь, тем вернее докажешь свою близость ко Мне и свою дружбу и тем больше удостоишься награды. Итак, воля наша ценится *не по количеству* жертвуемого ею, *но по ее усердию* поделиться с друзьями тем что есть, а не тем, чего нет, как выразился св. апостол Павел во 2-м послании к Коринфянам: «Если *усердие есть*, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, что не имеет» (гл. 8, 12). Если желаешь знать и *награду* добродетели, то знай, что награда эта выражается в добровольном согласовании своей воли с Божественной (в постоянном повиновении Богу во всех обстоятельствах), а не в величестве подвигов и не во множестве их. Поэтому справедливо блаженный Леон изрек: «Случается, что равняется неравный по своим ценным пожертвованиям, — по своим трудам с последним; так же ум благий может равняться с богатейшими приношениями». Еще в древности чрез пророка Исаию обличает Бог (как бы с сожалением!) наши фарисейские (лицемерные) поступки, говоря: «Укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву на грехи его. Они каждый день ищут Меня, и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставлявший законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему это — мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Это потому (говорит Господь), что в день поста вашего вы исполняете волю свою и требуете тяжких трудов от других... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, угнетенных отпусти на свободу

и расторгни всякое ярмо» (Ис. 58, 1—3. 6). Подобных людей и теперь находится множество, которые всегда печалятся о своем скорбном и бедном житии, потому что сердце их привязано ко временным земным благам, и они ропщут и негодуют, что блага эти не посылаются им от Бога в изобилии: они, действительно, желают быть причисленными к творящим волю Божию и считаться таковыми, но весьма нерадиво ищут этого, ибо не подчиняют Божией воле свою волю, хотя и тщеславятся этим.

Старший брат Фомы Кемпийского Иоанн, муж благоговейный, обыкновенно повторял: «Хотим быть смиренными, но без презрения; терпеливыми, но без скорби; послушными, но без стеснения; добродетельными, но без трудов; нищими, но без оскудения; кающимися, но без покаяния и истинного сокрушения сердца; желаем любимы быть, но без благорасположения; чистыми, но без святости: такое хотение немного лучше нехотения: так по временам мы не хотим жить, однако ж и умереть не хотим, так Ангел может справедливо сказать нам на это: «Придет время, что молить будешь, чтоб не умереть, но умрешь и нехотя: страдать ужасаетесь и изыти из тела не желаете, как же мне поступить с вами?» Как отвечать на сей вопрос, тому учит нас красноречивый Бернард, он подсказывает нам: «Жить стыжусь, ибо весьма мало успеваю в добрых делах, я умереть боюсь, ибо не готов к смерти». Всегда будешь готовым, человек, если только волю свою поручишь воле Божией. А потому каждый из нас в нуждах своих обязан увещевать самого себя, говоря или думая так: «Это послано мне праведным судом Божиим или в наказание за грехи мои, или для наставления меня в добродетельной жиз-

ни, или же для большей награды небесной. Кто так рассуждает, что все это посылает или попускает приключиться нам Бог, милосердный и всеправедный Отец наш, тот будет радоваться в скорбях своих и не будет приписывать их людям или недругам своим, но единственно милосердному благоволению Божию.

Зачем мы смущаемся и бедствуем и самих себя не вручаем всецело воле Божественной? «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» (Ис. 45, 9). «Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев» (Иер. 18, 6). «Кто же ты, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиной, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого» (Рим. 9, 20–21). Зачем же ты, брение, глиняный сосуд, сопротивляешься своему Создателю, зачем не предаешь себя совершенно в управление воли Божией: хотя или не хотя находимся в воле Божией, и, будучи вразумлены Богом, пойдем к лучшему, по указанной дороге. Истинно некто сказал: «Если сердце наше не погрузится в Божие благоволение, то оно никогда не сможет избежать своих горестей». Ум наш и душу нашу то та, то другая тяготит *печаль*. Напрасно искать будем для нее врачебных средств, если не предадимся совершенно воле Божией, как учит нас Священное Писание. Кто презрит милосердную и любящую волю Божию, тот увидит правосудную.

*О пособиях человеческой воле сообразоваться
с волей Божественной*

Первое место между этими пособиями занимает познание о Божием Провидении, от которого происходит несомненное упование на Бога. Прилежное рассмотрение и удостоверение о Божием Провидении есть единственное средство избежать бесчисленных неразумных человеческих попечений. Ибо что может быть безумнее — не верить в бытие Божие: Давид сказал: «Рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс. 52, 2) и не признавать Его многомилостивейшим подателем малейших нам вещей, когда Он прежде прощения окружил нас бесчисленными благодеяниями, о которых свидетельствует всемирная история. Тысячекратно следует повторять слова Иова: «Не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда», по другому переводу: «Ничто не бывает без виновника всего, что есть и что бывает в мире, и с нами случается» (Иов. 5, 6). Беспрекословно ничто не бывает, ни малейшая вещь. Пердвечного Провидения десница все, что *есть* и *бывает*, премудро располагает и управляет: не случайно постигает нас зло, и не из земли родится как трава. Все бывает и существует свыше. То, что баснописцы, а также и простецы, признают за *случай, счастье* или *несчастье*, мы отрицаем, а разумно признаем и исповедуем превысочайшее Божие Провидение, которого пути хотя и сокровенны, но весьма справедливы: в полу бросается жребий, но все решение его зависит от Господа (Притч. 16, 32). Пока мы живем здесь, жребий наш, по-видимому, как бы в недрах сокрыт, неизвестен, пока

смерть не откроет его. Однако ж и здесь некоторые более других пользуются богатствами и почестями, но все это не есть дело фортуны, но Божия Провидения и Промысла, чтобы жребий пал на их сторону: другие все теряют, тоже не случайно, но по Божию праведному устройению. Определительно об этом выразился блаженный Августин, говоря: «Ничего не бывает такого, на что бы не было воли Божественной; Всемогущий Бог или Сам творит, или попускает все существующее и приключающееся по временам. Поэтому царь Давид с полной верой возгласил: «Я на Тебя, Господи, уповаю: Ты мой Бог, в Твоих руках жребий мой» (Пс. 30, 15–16): все перемены жизни и смерти от Твоего Провидения и благоволения происходят: я не проживу здесь более времени, Тобою мне назначенного, и не умру, пока Тебе не будет угодно прекратить дни мои. Мой жребий жития и смерти находится в Твоих руках: все держится и успевает *Твоей помощью, Твоим благоволением*. Весьма хорошо сказал Августин: *ничего* не бывает в этой пространной, неизмеримой вселенной, наполненной творениями, что не происходило бы или по повелению, или же по допущению Верховного Повелителя сообразно неисповедимому Его правосудию для награды или наказания. Мы, необузданные невежи и неверы о Божием Провидении, часто обвиняем диавола, иногда нерадение или безрассудность, или злонамеренность, или, наконец, зависть к нам наших недругов — в достижении нами добрых успехов; иногда этому препятствует лень наших родственников, или прекращается помощь от друзей, а иногда причиной наших бед считаем неправду наших домашних. Мы всегда находим тех, на кого бы могли возложить причину

и грех, а сами, в слепоте своей, не видим Божия Провидения, управляющего всеми делами, как великими, так и малейшими. Зачем же мы порочим людей, когда человек ничем не может повредить человеку, по выражению Августина, если Бог не даст ему власти на то; также и диаволы не много могут вредить нам, кроме того, что они, своими превращениями в низших тварей, как, например, в зверей и гадов, могут смущать и устрашать нас; но Бог держит их связанными, как диких псов, так что они, кроме Божия попущения, ничтожны и ничем не могут вредить, даже до такой степени связаны, что не могут войти в свиней без позволения Божия. Такое Божие Провидение в совершенстве познал многострадальный Иов, а потому он с такой благодарностью и терпением встречал и переносил все свои бедствия. И действительно, диаволы не могли бы похитить у Иова не только стада и овец, одного волоса овцы не похитили бы, когда бы Бог особенно не позволил попустить им этого. Что же все прочее? Тем же Провидением Божиим и все неразумные вещи устройством Божиим к своему концу и пределу приходят, повинувшись совершенно Божью благоволению. Все во вселенной следует и совершается по непреложным Божиим законам. А один только человек, разумное Божие творение, потеряв свой разум, уклоняется от управления и закона Провидения Божия и дерзнул заменять их своим извращенным похотением. Мне кажется, что будет и красно, и истинно изобразить человеческое в этом безрассудство следующим сравнением: ни в одном художестве, ни в какой науке не найдется ученика столь простого и тупоумного, который бы для себя и своего познания требовал бы так много совопросников, ис-

правителей и надзирателей, сколько имеет их предвечное Божие Провидение и Премудрость, которая оправдана чадом ее (Мф. 11, 19). Однако ж, говорит св. Григорий: «Премудрым в их мудрости и коварстве запинаят Господь, т. е. уловляет мудрых в лукавстве их» (Ср. 1 Кор. 3, 19), и именно тогда запинаят, когда, по распоряжению Господа, человеческие дела и при сопротивлении им достигают доброго конца. Даже при Божиим попущением злого дела количество зла ограничивается известными пределами Божия Провидения. Напротив, не так поставлены дела Господни, чтобы тварь (существо сотворенное), предоставленная своему самоволию, препобедит волю своего Творца, хотя и поступает против Его воли. Бог не желает, чтобы грешили, ибо запретил грешить; однако ж, если согрешишь, то не думай: человек сделал то, чего он хотел, а Богу приключилось то, чего Он не хотел, ибо насколько хочет Бог, чтобы человек не грешил, настолько же Он хочет простить согрешившего, чтоб он обратился от греха и пожил бы праведно, что бы ты ни избрал: грех или правду, Всемогущий с той и с другой стороны может совершить над тобою свою праведную волю, именно: или казнить непокорного, да не убежит могущества Его правды, или же спасти грешника, обратившегося к Богу в искреннем покаянии. Таким образом, все заключено в пределы Божия Провидения, так что от Него решительно не может укрыться и самое сокровеннейшее и тончайшее помышление.

Познать это Божие Провидение есть высочайшая степень, приближающая нас к истинному упованию нашему на Бога! Ибо если Провидение Божие до того заботливо, что постоянно питает

птиц, в довольстве уделяя им пищу, безопасность, покровы и гнезда; если с такой же заботливостью одевает цветы, разделяя между ними, по свойству каждого цветка, приличное ему благоухание, красоту и окраску, как же может Провидение Божие забыть своих сыновей, которым предоставило царственную власть над низшими творениями? А когда величайшее и доброе о своих чадах имеет Бог попечение и ничто без мановения и совета (решения) Провидения не бывает, то мы не имеем основательной причины устрашаться ни могущества человека, ни бесовских страшилищ, ни звериной ярости и ничего другого, чем бы ни угрожал мир сей или оный ужасным: если Бог за нас, кто против нас? Ни волос с головы нашей не упадет без воли Божественной: да Бог и не попустит того, что нам противно, того, что бы нам не благопоспешествовало: только мы сами в себе не должны ослабевать и все причиненные нам обиды переносить мужественно, как должно. Такого упования на Бога преисполненный царь Давид возгласил: «Яко Тобою вооруженный избавлюся от напасти, и о Бозе моем перелезу через стену». Так велико было упование Давидово на помощь Божию к нему, что он, отягощенный своим вооружением, не сомневался ни мало перелезть через каменную стену. Упование на Бога, не обессиленное сомнением, подает таковую непреодолимую силу, по изречению святого Игнатия. А потому нам должно более всего стараться и трудиться о том, чтобы корень нашего упования на Бога наиглубже пустил свои разветвления в сердцах наших. В сем удостоверяют нас многие изречения слова Божия: «Терпя потерпех Господа и внять ми и услыша молитву мою... Аз же нищ есмь и убог: Господь попе-

чется о мне». Но не так мудрствуют люди, любящие самих себя, заботящиеся о плоти и ее похотениях, глухие к голосу говорящего: «Смиритеcь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы свои возложите на Него; ибо Он печется о вас» (1 Петр. 5, 6–7 и пр.). Ибо уповать на себя самого есть не вера, но неверие; уповать во всем на Бога — это добродетель; и тем совершеннее эта добродетель, чем крепче полагаемся мы на Бога даже до того, что не имеем вожделения (сильного желания) знать, что о нас Бог устроил. Это наивысшая ступень упования, утверждающаяся на трех добродетелях: сердечной *вере* в Бога, несомненной *надежде* на Него и неизменной *любви* к Богу и ближним. Вот те пособия, при усвоении которых христианин пользуется полной безопасностью от всех нужд в настоящей и будущей жизни; ему не будут грозны предостерегающие слова Спасителя нашего: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного» (Мф. 7, 21). Св. Церковь приглашает нас к исполнению Его воли, возглашая: «Приидите, войдем (каждый) в клеть душевную (в несмущаемое спокойствие души) Господеви молитвы воздающе и вопиюще: Отче наш, иже на небесех: долги наши ослаби и остави, яко един милосердный». (Канона вторн. 1 нед. Поста, стих.). Отзовемся, братия—христиане, на приглашение Святой Церкви каждый из нас неизменным решением: «Во всяких, даже тягчайших, бедах да будет мне величайшим утешением правая Твоя воля, о Боже, как в жизни, так и смерти для перехода в бесконечную жизнь; буди воля Господня, буди, буди. Мир преходит и похоть его, а творяй Волю Божию пребывает во веки» (1 Ин. 2, 17).

Благодарение, честь, слава и поклонение единому в Троице славимому и от всех хвалимому Богу, изволившему о воле человеческой с Божественной сообразующейся и согласующей книгу, нареченную Илиотропион, сиесть солнечник, начати и совершити, за Благополучного Царствования Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, при Благороднейшем Государе Нашем Царевиче и Великом Князе АЛЕКСИИ ПЕТРОВИЧЕ Всея России, Благоволением и трудолюбием Ясне в Богу Преосвященнейшего его Милости Господина Отца Кир Иоанна Максимовича Митрополита Тобольского и всея Сибири; по благоволению же Ясне в Богу Преосвященного его Милости Господина Отца Кир Антония Стаховского, Архиепископа

* *Послесловие*, или отчет, присоединенный к первому изданию «Илиотропиона» в его славянском переводе с латинского языка, прилагаю дословно, без всяких перемен в выражениях, как образец тогдашнего современного южно-словенского наречия. *Прим. перевод.*

Чернеговского, Новгородского и всего Севера;
за щастливого Рейментарства его Царского свя-
щеннейшего Величества Войск Запорожских обо-
их сторон Днепра Гетмана, Ясне Велможнаго его
Милости Пана Иоанна Ианча СКОРОПАДСКОГО,
сущу тогда всечестному Господину Отцу Герману
Кононовичу, Архимандриту Свято-Троицкому
Илинскому Чернеговскому.

*В лето от
создания Мира (7222).*

*От Рождества же
Христова (1714).*

¹ Память его положена в полном месяцеслове 23 января.

² Эпиктет, один из добродетельнейших стоиков (жил 50–117 г. по Р.Х.) занимался исключительно изъяснением нравственных истин, домогаясь терпением и воздержанием до полной независимости духа от внешнего мира, хотя и был далек от презрения мира и от неестественного самоумерщвления. В его учении и в самой действительной жизни веет христианский дух кротости и терпимости.

³ Здесь речь идет о св. Великомученице Екатерине (пам. ее 24 ноября), которой страдальческое тело перенесено ангелами на гору Сину и там погребено.

⁴ Под именем *своеволия*, или *вождедения* автор понимает наше недовольство тем, что нам Бог повелевает или посредственно допускает что-либо *неприятное* нам.

⁵ Иисус Христос, после установления Таинства Св. Причащения Тела и Крови Его под видом хлеба и вина, идет с учениками в Гефсиманию и, здесь остановившись, говорит им: «Душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною», — хотя показать ученикам *немоощь нашу* и необходимость молитвы о помощи свыше.

⁶ Бернард жил в первой половине 11-го века и проповедовал 2-й Крестовый поход (Прим. переводчика).

⁷ Св. Великомученица Екатерина (пам. ее 24 ноября) названа так по месту погребения ее на горе *Сина*.

⁸ Сравни противоречивые стихи 3 и 4 главы третьей главы Кн. Ион., и слова Ев. Матфея: как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий в сердце земли (Мф. 12, 40).

⁹ См. книгу Товии гл. 12, ст. 9-й.

¹⁰ *Аварим* — это длинная цепь гор в земле моавитской по ту сторону Иордана, состоящая из многих вершин, носящих особенные имена, как-то: Нево, Писга, Пеор и друг.

¹¹ *Прим. переводчика*: Андрей Николаевич Муравьев в соч. «Жития святых Российской церкви» за сентябрь месяц под 30-м числом говорит: «Некоторые неправильно смешивают Михаила, первого митрополита Киевского, с другим епископом, который за сто лет прежде его, во дни Оскольда, крестил Русь и совершил означенное здесь чудо».

В жит. 6 июня.

¹² *Фортуна* — мифологическое олицетворение богини раздавательницы счастья или несчастья, изображают ее слепою с вертящимся колесом.

¹³ *Урим* — это есть символ сана древнеиудейского первосвященника, именно: щит, украшенный двенадцатью блестящими драгоценными камнями.

¹⁴ Для лучшего удержания этого в памяти автор изложил это положение в следующем двустишии:

Благоприятна придут, в онъже час не мниши,
Уповай на Господа, вскоре узриши.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Краткие биографические известия о сочинителе «Илиотропиона» Архиепископе Черниговском, впоследствии Митрополите Тобольском, Иоанне Максимовиче 3

Книга I

О ПОЗНАНИИ ВОЛИ БОЖИЕЙ И СООБРАЗОВАНИИ С НЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ 11

ГЛАВА ВТОРАЯ. О том, что, как и почему
воля Божественная то или иное попускает 27

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О том, как из непостижимых судов Божиих можем мы узнавать
Его святую волю 39

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О том, как можем мы
узнать во всех явлениях и делах волю Господню 54

ГЛАВА ПЯТАЯ. О том, сколь в многообразных видах деятельности проявлялась воля Божия в Иисусе Христе и в каких преимущественно поступках мы должны сообразоваться с Нею.	72
--	-----------

Книга II

СООБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ С БОЖЕСТВЕННОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О всецелом предании каждым своей жизни и своей воли и деятельности в распоряжение воли Божественной	83
--	-----------

ГЛАВА ВТОРАЯ. Какая человеческая воля преимущественно имеет быть угодной и достойной соединения с Божией волей?	89
--	-----------

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О том, как воля человеческая должна сообразоваться с волею Божественной при различных жизненных положениях и обстоятельствах совне	112
---	------------

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О том, какой смысл и значение слов: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», и с каким расположением духа должно произносить слова сии	133
---	------------

ГЛАВА ПЯТАЯ. По каким признакам или свойствам узнается человеческая воля, что она согласна с Божественной волей?	149
---	------------

Книга III

О ПОЛЕЗНЫХ ПЛОДАХ (ПОЛЬЗЕ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ, УТВЕРДИВШЕЙСЯ В ПОСЛЕДОВАНИИ, ВО ВСЕХ ДЕЛАХ СВОИХ, ВОЛЕ БОЖИЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О том, какое успокоение душе приносит согласие ее воли с Божественной волей	178
--	------------

ГЛАВА ВТОРАЯ. О том, возможно ли, чтобы кто-либо не подвергался никогда скорбям. Скорбей и неприятностей не избегает даже и тот, кто сообразует свою волю с Божественной волей 189

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Сообразование человеком своей воли с Божией волей составляет благоприятную жертву Богу 208

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Совершенствование человека все зиждется на сообразности его желаний и действий (воли) с объявляемой человеку волей Божией в законе или же чрез действительные, от Бога для него предназначенные события. 224

ГЛАВА ПЯТАЯ. Сообразование человеческой воли с Божественной есть величайшее добро в жизни 230

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Сообразность воли человеческой с Божественной волей есть Небо вне Неба, есть истинное блаженство жизни 242

Книга IV
О ТОМ, КАК ОТКЛОНЯТЬ ОТ СЕБЯ
ПРЕПЯТСТВИЯ, МЕШАЮЩИЕ ВОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СООБРАЗОВАТЬСЯ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОГЛАСНО С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О том, что всего более препятствует нам жить по воле Божией. 253

ГЛАВА ВТОРАЯ. О том, как пагубно для нас неразумное наше своеволие, если оно не будет ограничено и укоренится в человеке 270

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О том, каким способом воля наша может быть покорною воле Бо-

жией во всем, даже и том, чего бы и не же- ляли мы.	286
--	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Поучительный при- мер для людей, уклоняющихся от пови- новения Божиим распоряжениям.	300
---	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ. О том, что наиболее утвер- ждает в нас непокорность Богу	309
--	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ. О том, что нам должно быть готовыми к самоотвержению и к по- корности своей воли Богу как в тяжких и невыносимых приключениях, так и во время самой смерти	317
--	-----

Книга V

О ПОСОБИЯХ ВОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СООБРАЗОВАТЬСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОЕЙ СОГЛАСНО БОЖЕСТВЕННОЙ ВОЛЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О том, что сообразование человеческой воли с Божественной не мо- жет состояться без совершенного упова- ния нашего на Бога	331
---	-----

ГЛАВА ВТОРАЯ. В чем содержится упова- ние на Господа?	340
--	-----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О том, каким способом мо- жем мы утверждать в себе крепкое упова- ние на Бога при приключениях, против- ных нашей воле	349
---	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О том, какое упова- ние на Бога имели все святые	364
--	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ. О том, сколь многими и ка- кими дарами вознаграждает Бог уповаю- щих на Него	373
---	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Упование на Бога ослабевает и изнемогает без познания о провидении Божиим	382
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. О том, как велико Провидение Божие о наших потребностях в жизни	397
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Провидение Божие о праведниках	409
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. О провидении Божиим, относящемся к друзьям и врагам	422
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Каково сомнение или маловерие о Боге у многих людей	434
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. О том, что от познания Божественного провидения происходит величайшее упование на Бога, от истинного же упования рождается в нас согласие с Богом и Его Божественной волею	458
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Заключение, содержащее в себе наименование, или оглавление, описанных во всех пяти книгах предметов с кратким обозначением их сути	470
ПОСЛЕСЛОВИЕ	501
ПРИМЕЧАНИЯ	503

**Сдано в печать 23.10.2008. Формат 84х108 $\frac{1}{32}$. Бумага газетная. Усл.п.л. 26,88.
Тираж 3000 экз. Заказ 5682.**

**Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного
оригинал-макета в ОАО «ИПФ «Воронеж» 394000, г. Воронеж, пр. Революции, 39**